

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Е.А. Якимова

**ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ИЗРАИЛЯ И ГЕРМАНИИ
В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Москва, 2020

Научное издание

Е.А. Якимова

**ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИЗРАИЛЯ И ГЕРМАНИИ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**
М., 2020. 340 с.

ISBN 978-5-89394-310-8

ISBN 978-5-89394-310-8

© Институт Ближнего Востока, 2020
© Е.А. Якимова, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе	5
Предисловие издателя	6
Предисловие	8
ГЛАВА 1. Немецкие евреи в Израиле и еврейские общины Германии как факторы развития двусторонних отношений ..	12
1.1 Еврейские общины и общинные организации Германии	12
1.2 Специфика выезда и проживания немецких евреев в Израиле	23
ГЛАВА 2. Германо-израильское политико-дипломатическое сотрудничество	28
2.1 Предыстория установления дипломатических контактов	28
2.2 Начальный этап сотрудничества Израиля с объединенной Германией	34
2.3 Германо-израильские отношения при федеральном канцлере Г. Шрёдере	37
2.4 Взаимодействие ФРГ и Израиля при федеральном канцлере А. Меркель	40
2.5 Прогнозы развития германо-израильского диалога после А. Меркель	55
2.6 Отношения Израиля с федеральными землями Германии ...	61
ГЛАВА 3. Проблемы и перспективы контактов Израиля и Германии в экономической сфере	70
3.1 Роль соглашения о репарациях в процессе выстраивания отношений Израиля и ФРГ	70
3.2 Специфика германо-израильского торгово-экономического сотрудничества	76
ГЛАВА 4. Своеобразие взаимодействия Германии и Израиля в военной сфере	85
4.1 Сотрудничество в области ВПК и выстраивание диалога на уровне военных	85
4.2 Роль ВМФ в развитии германо-израильских контактов.....	93
4.3 Отношения армии и гражданского общества в контексте германо-израильского взаимодействия	99

ГЛАВА 5. Германо-израильское сотрудничество: подходы экспертно-аналитического сообщества	110
5.1 Израиль в оценках общественно-политических фондов Германии	110
5.2 Atlantik-Brücke: германо-американский анализ угроз израильской безопасности	125
ГЛАВА 6. Культурное, научное и спортивное измерения германо-израильского взаимодействия	129
6.1 Проблемы и перспективы отношений в области искусства	129
6.2 Наука, образование, гражданское общество	141
6.3 Германо-израильское сотрудничество в спорте и его влияние на политику и безопасность	144
ГЛАВА 7. Германо-израильский диалог в рамках международных организаций	149
7.1 Проблемы и перспективы взаимодействия в ЕС	149
7.2 Особенности контактов Израиля и ФРГ по линии НАТО	160
7.3 Германо-израильские отношения на площадке ООН	166
ГЛАВА 8. Взаимодействие Израиля и Германии для решения проблем Ближнего Востока и Африки	179
8.1 Влияние палестино-израильского конфликта на динамику сотрудничества Иерусалима и Берлина	179
8.2 Восприятие в ФРГ «Хизбаллы» и его влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны	193
8.3 Иранский фактор в германо-израильских отношениях	205
8.4 Позиции сторон по турецкой, курдской и иракской проблемам	220
8.5 Влияние ситуации в Иордании и Египте на германо-израильский диалог	227
8.6 Партнерские инициативы Израиля и Германии в Африке	236
Заключение	242
Примечания	246
Summary	296

ОБ АВТОРЕ

Якимова Елизавета Александровна живет и работает в Москве (Россия). Выпускник факультета международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. В 2015 г. защитила диссертацию по теме «Деятельность израильской дипломатии в странах СНГ и Балтии при министрах иностранных дел Ципи Ливни и Авигдоре Либермане», присуждена степень кандидата исторических наук (специальность «история международных отношений и внешней политики»). В 2019 г. прошла курс повышения квалификации «Modern Israel», организованный Israel Institute и МГИМО.

Участник стажировок в Израиле и Брюсселе, лауреат международного конкурса «Уроки Холокоста – путь к толерантности», всероссийского конкурса «Россия-НАТО: партнерство или конкуренция?». Член Association for Israel Studies. Автор двух индивидуальных монографий по теме отношений Израиля со странами Балтии, Украиной, Беларусью и Молдовой, изданных Институтом Ближнего Востока в 2016 и 2019 гг., двух коллективных монографий «Государство Израиль: путь длиною в 70 лет», «Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события». Участник международных конференций в Париже, Риге, Варшаве, Оломоуце, Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Уфе. Приглашенный лектор Малого факультета иудаики при ИСАА МГУ в 2015 и 2017 гг., Лимуд Москва 2019 г. Автор информационно-аналитических материалов для сайтов Российско-израильского делового совета и Информационного центра международной безопасности. С 2014 г. – эксперт Института Ближнего Востока. С мая 2016 г. научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН.

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Предлагаемая вниманию читателя книга Елизаветы Якимовой – наиболее обстоятельное исследование германо-израильских отношений, изданное на русском языке. Опираясь на впечатляющий корпус источников, автор сумела раскрыть все стороны сотрудничества двух стран на протяжении нескольких десятилетий, охватывающих послевоенную историю Германии и Израиля, не избегая острых углов, которых в их отношениях предостаточно.

Интересы Берлина и Иерусалима по многим ключевым вопросам не совпадают, тем более, что ни в ФРГ, ни в Израиле не существует и никогда не существовало единого подхода всех значимых политических сил этих стран к основным направлениям их контактов, а иногда в отношении тем, имеющих отношение к ближневосточной тематике; некоторые из немецких и израильских партий были и остаются намного более близкими друг другу, чем конкурентам в собственном государстве.

Автору удалось представить полную картину сложнейшей системы отношений между Израилем и отдельными землями, политическими партиями и политиками ФРГ, деловыми и академическими кругами двух стран, деятелями культуры и общественными объединениями, само существование которой для народов, между которыми стоит трагедия Холокоста, представляется подлинным чудом. При этом исторические и текущие противоречия между ними, периодически обостряясь и приводя к кризисам, так или иначе разрешаются, что важно для понимания того, как действуют те или иные внутренние и межгосударственные механизмы в ФРГ, отношения с которой у России отнюдь не безоблачны.

Германия – ключевая страна современной Европы, непосредственного соседа России, и ключевой член НАТО, с которым нас разделяет не только история двух Мировых войн и Холодной войны, но и кризис, возникший в связи с вхождением Крыма в состав РФ и войной на Донбассе, начатой Киевом. Пронацистские настроения значительной части украинского истеблишмента и наследие бандеровщины, как основа современной идеологии

Украины, не говоря о ревизии наследия Великой Отечественной войны, во многом инициированной из-за рубежа, делают изучение опыта диалога Израиля с ФРГ особенно актуальным для читателей из России.

То же самое касается Израиля и курса ФРГ в отношении диалога с США, Ираном, Турцией, курдами и арабскими странами, тем более, что Россия в настоящее время занимает активную позицию на Ближнем и Среднем Востоке, а для разрешения некоторых ключевых кризисов региона является ведущим игроком, что особенно заметно на примере Сирии. Для нашей страны не последнюю роль играют и вопросы исламистского терроризма, а также правого и левого радикализма в ФРГ, будь то «Зелёные» или их политические противники из «Альтернативы для Германии», подробно рассмотренные в настоящей книге.

Труд Е. Якимовой можно рекомендовать широкому кругу читателей, интересующихся международной политикой, включая не только тех, кто занимается Ближним Востоком, но и тех, кого интересует Европа. Книга не только является ценным сводом сведений, но и чрезвычайно увлекательно написана, что является важным достоинством для студентов, аспирантов и молодых специалистов, в чьи руки она попадет. Издать ее – честь для любой организации, и руководство института приносит автору искреннюю благодарность за ее написание.

Евгений Сатановский
Президент Института Ближнего Востока

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отношения Государства Израиль и Германии, которым в 2020 г. исполняется 55 лет, представляют собой уникальный феномен не только для двух стран, но и для двух народов, чьи контакты навсегда останутся в тени Катастрофы. Она связала их общей исторической памятью, необходимостью нести ответственность перед жертвами нацизма и никогда не допустить ее повторения. Она же на долгие годы разъединила не только евреев и немцев, но евреев Германии, вовремя недооценивших масштабы опасности, и израильтян, представляющих собой людей новой формации, самостоятельно обеспечивающих безопасность в собственной стране. Особые обязательства Германии в отношении Израиля распространились на экономику, военно-техническое сотрудничество, а также внешнюю политику, подняв множество вопросов, включая правомерность сравнения иранской угрозы и Холокоста.

Европейский миграционный кризис и по-прежнему сохраняющийся разрыв между западными и восточными немцами, ставшие благоприятной средой для подъема ультраправых настроений в ФРГ, привели к появлению в обществе запроса на переосмысление степени ответственности современной страны за преступления прошлого, совершенные нацистами. В связи с этим все чаще высказывается точка зрения о необходимости оказывать Израилю практическое содействие в обеспечении безопасности, например, посредством полного запрещения «Хизбаллы», а также поддерживать Государство Израиль в ООН в его борьбе против «арабского большинства». Однако обратной стороной такого подхода является эрозия традиционной концепции немецкой ответственности. На это Иерусалим не может пойти, поскольку развитие событий по такому сценарию не только подорвет особый характер германо-израильских отношений, но и запустит цепную реакцию в Европе, где наблюдаются всплески антисемитизма, а дискуссии о коллаборационизме представителей местного населения во время Второй мировой войны по-прежнему не теряют актуальность. Последнее демонстрирует, к примеру, динамика контактов Израиля и Польши.

На фоне пристального внимания к этой теме в тени остались не менее важные проблемы. В обоих государствах сегодня растет интерес к пониманию и изучению жизни евреев ГДР, о которой известно крайне мало. Противоречивые оценки звучат в отношении массового притока в уже объединенную Германию евреев из бывшего СССР. Они, с одной стороны, помогли возродить общинную еврейскую жизнь как таковую. С другой стороны, «русские» евреи пытаются сберечь свои традиции и культуру, а не воссоздать чуждое им наследие общины, существовавшей до Второй мировой войны.

Наконец, под влиянием различных процессов сегодня большой интерес вызывает развитие культурной, общественной и спортивной дипломатии. В этой связи нельзя не вспомнить Олимпийские игры в Мюнхене 1972 г. В 2020 г. исполняется 48 лет со дня гибели израильских спортсменов во время мероприятия, ради которого в древности прекращались даже войны. При этом Израиль до сих пор борется за право должным образом почитать память погибших атлетов на играх современности. Более того, лишь в недавнее время были опубликованы, да и то частично, подробности тех страшных событий, а тогдашние должностные лица ФРГ пытаются снять с себя ответственность за провал операции по освобождению заложников или хотя бы разделить ее с Израилем и Международным олимпийским комитетом (МОК).

Определенные основания на это у них, безусловно, существуют, особенно принимая во внимание то, что МОК не прервал спортивный праздник, разворачивавшийся на фоне трагедии. Вместе с тем данные события создают иной фон для понимания концепции ответственности Германии, которая готова нести обязательства перед евреями за Холокост, но на тот момент сочла правильным, что Израиль, ведущий активную внешнюю и оборонную политику, будет сам отвечать за судьбу своих граждан, ставших заложниками террористов. Понимание того, где проходит эта грань, важно и сегодня, принимая во внимание упомянутые выше призывы сделать главным акцентом в сотрудничестве не бремя исторических событий, а содействие ближневосточному государству в решении текущих проблем.

При написании данной книги автор поставил перед собой две задачи. Во-первых, рассмотреть роль Катастрофы, проявляющуюся на различных этапах и в разных формах отношений Израиля и Германии для того, чтобы предположить, какое место этот

фактор будет занимать в контактах государств в будущем. При этом необходимо учитывать две противоположные тенденции: стремление Израиля гарантировать Холокосту особый статус, и ультраправые идеи в Германии, выливающиеся в призывы к его переоценке. Во-вторых, показалось важным хотя бы попытаться заполнить пробелы в изучении других значимых аспектов германо-израильского взаимодействия, о которых, особенно в российской науке, речь заходит крайне редко или ранее не упоминалось вовсе.

Основной акцент при написании книги был сделан на характеристике взаимоотношений Израиля и объединенной Германии, однако, множество процессов, актуальных и по сей день, уходят корнями в предысторию даже не межгосударственных контактов Израиля и ФРГ при отказе от установления аналогичных связей со стороны ГДР, но и в послевоенный период. Таким образом практически в каждой главе хронологические рамки существенно расширены. Целесообразность избранного подхода обусловлена также и тем, что многие работы, рассказывающие о малоизвестных фактах германо-израильских контактов, были опубликованы в недавнее время.

В смысловом отношении представленную вниманию читателей книгу можно разделить на два тематических блока. Первый посвящен изучению двустороннего сотрудничества в области политики, экономики, в военной сфере, науке, образовании, культуре и спорте. Также он включает в себя характеристику еврейской общинной жизни Германии и анализ проблем, актуальных для немецких евреев, в разное время и по разным причинам выехавших в Израиль. При этом применительно к последним применяется именно термин «репатриация», что соответствует Закону о возвращении. Вторая часть монографии сосредоточена на анализе контактов двух государств на площадках международных организаций, а также оценке их подходов к вопросу урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке. Таким образом демонстрируется влияние израильского фактора на формулирование внешней политики Германии. Отдельный подраздел посвящен совместным инициативам по развитию государств Африки, что представляет собой партнерство нового уровня, охватывающее не только двухсторонний трек, но и страны, нуждающиеся в финансировании и технологиях.

По традиции, в написании этой книги есть и нечто личное. Связано оно с ГДР, где в городе Эберсвальде несколько лет про-

жили родители автора, пусть и до появления последнего на свет. Собственно говоря, по этому принципу в свое время автором и было выбрано изучение немецкого языка, что позволило ознакомиться со многими источниками, послужившими основой для написания данной монографии. Разумеется, нельзя сказать, что советских военных в Восточной Германии волновал вопрос о численности, да и вообще о наличии в стране евреев. Однако из общения с людьми, бывшими там тогда, складывается ощущение, что еврейской жизни в ГДР не было, а государство «в едином порыве» придерживалось антиизраильских настроений и отвергало все претензии на компенсации, отказываясь таким образом от любой преемственности в отношении к Третьему рейху. Тем интереснее анализировать данные самих еврейских общин, возрождавшихся после войны, пытавшихся выстроить новую жизнь в рамках разделенной Германии, а затем интегрироваться в единую Германию, приняв при этом и солидную порцию «русских» евреев. Немаловажно и то, что шли эти процессы на фоне довольно сильных настроений части самих восточных немцев, считавших, что от воссоединения они проиграют.

Автор выражает искреннюю благодарность Институту Ближнего Востока и лично Е.Я. Сатановскому и Е.Л. Жигуну за поддержку и содействие в подготовке и публикации представленной вниманию читателей книги.

Глава 1.

НЕМЕЦКИЕ ЕВРЕИ В ИЗРАИЛЕ И ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ ГЕРМАНИИ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Еврейские общины и общинные организации Германии

Еврейское население современной Германии насчитывает порядка 100 тыс. человек¹, (а с учетом незарегистрированных в общинах – более 200 тыс.) что составляет примерно 1,5% от общего количества жителей страны². Такие показатели ставят ФРГ на восьмое место в мире и четвертое в Западной Европе. Центрами проживания для местной еврейской общины являются Берлин, Мюнхен, Франкфурт-на-Майне, Кельн, Гамбург, Потсдам, Ульм и Нюрнберг³. При этом помимо потомков собственно немецких евреев и выходцев из Восточной Европы, переживших Катастрофу, значительным по численности сегментом стали русскоязычные евреи из бывшего СССР/СНГ, которые после распада Советского Союза предпочли отправиться в Германию, а не в Израиль или США.

Наибольшее влияние на численный состав общины в XX веке оказала трагедия Холокоста. По переписи населения, проведенной 16 июня 1933 г., в стране, включая регион Саар, проживало порядка 500 тыс. евреев, что представляет собой чуть менее 1% от общего числа граждан⁴. При этом стоит учитывать, что только с января 1933 г. Германию успели покинуть около 20 тыс. человек⁵. Более того, в некоторых источниках указывается, что еврейское население до прихода нацистов к власти приближалось к 600 тыс. человек. Примечательно, что в перепись были включены вопросы о религиозной принадлежности. В целом такой подход применялся, начиная с 1925 г., и по другим причинам, однако теперь этот компонент был направлен на демонстрацию большей чуждости евреев для Германии⁶.

Следующая перепись 17 мая 1939 г. установила, что в стране проживало около 330 тыс. евреев, что эквивалентно 0,42% от всего населения⁷. Новая перепись была призвана выявить еврейство уже в соответствии с расовыми законами Третьего рейха, а потому в ней задавались вопросы о религии бабушек и дедушек по материнской и отцовской линии⁸. Были и наиболее радикально мыслящие «специалисты», среди которых был Л. Конти, руководивший в нацистской Германии здравоохранением. Согласно его версии, количество евреев превышало 1,5 млн, куда он включал в числе прочего детей от смешанных браков⁹.

Немецкие евреи выезжали на территорию Палестины, в Великобританию, Америку или ЮАР. С 1933 по январь 1941 г. количество таковых составило более 300 тыс. человек¹⁰. После войны в большинстве своем (98%) они предпочли не возвращаться на прежнее место жительства. В итоге за годы Холокоста было уничтожено от 160 до 180 тыс. евреев Германии¹¹. Среди выживших остались те, чьи профессиональные навыки были полезны Рейху. Некоторым удалось укрыться, в том числе при помощи самих немцев, а также под депортацию не попали лица, живущие в смешанных браках и их потомки. Послевоенная община Германии насчитывала уже порядка 25 тыс. человек. При этом многие из выживших немецких евреев предпочли уехать, в то время как в стране остались восточноевропейские евреи.

Следующим важным этапом в формировании современной общины ФРГ стал распад СССР. К моменту объединения в Германии проживало чуть более 31 тыс. евреев. На долю ГДР приходилось лишь 1 100 чел.¹² В Западной Германии центрами их проживания были Берлин (8,5 тыс. чел), Гессен (6,4 тыс. чел.) и Бавария (5,4 тыс. чел.). Наименьшие общины численностью от 230 до 250 чел. были в Сааре и Шлезвиг-Гольштейне. В Восточной Германии двумя крупными центрами, не сравнимыми по численности с ФРГ, были Бранденбург (450 чел.) и Саксония (350 чел.), в то время как в Саксонии Анхальт проживало лишь 50 евреев¹³.

Уже в 2007 г. численность общины перевалила за 100 тыс.¹⁴ человек, что объяснялось массовым выездом евреев с территории СССР/СНГ, которые прибывали в Германию на основании закона об «условных» или «контингентных» беженцах 1991 г. Надо сказать, что их въезд картину расселения общины существенно не изменил. Лишь в Нижней Саксонии наблюдался заметный приток, приведший к тому, что в 2007 г. тамошняя община

включала уже более 9 тыс. человек. Стоит сказать, что данный факт стал проявлением общей тенденции увеличения населения этой второй по величине земли Германии, что происходило главным образом за счет миграции.

Впрочем, прибытие столь значительного количества еврейского населения, имевшего собственную культуру и традиции, поставило ряд серьезных вопросов для развития дальнейшей еврейской жизни в ФРГ. Так, в отличие от, к примеру, вьетнамских беженцев, пребывание которых также регламентировалось законом 1991 г. о квотах, что давало им право сразу устроиться на работу, не дожидаясь получения политического убежища, советские евреи не должны были доказывать факт преследований, поскольку основанием для переезда уже была историческая ответственность Германии за Катастрофу. В качестве подтверждения национальной принадлежности использовались советские документы с пресловутой «пятой графой»¹⁵.

В еврейские общины ФРГ полноценно смогли интегрироваться менее половины из более чем 200 тыс. приехавших, поскольку доказать свое еврейство для государства они могли, а вот с точки зрения Галахи – нет. Таким образом сложившаяся ситуация стала во многом уникальной, что проявляется даже на уровне определения. В частности, применительно к «русским» евреям в Германии известный израильский исследователь Э. Бен-Рафаэль применяет термин «прикрепление, вставка» (англ. insertion), а не «интеграция», поскольку речь идет не о процессах объединения за счет аккультурации и ассимиляции, а о приспособлении новой группы к уже имеющейся, на основе критериев, определенных вновь прибывшей общиной и уже существовавшей на месте¹⁶.

Такая ситуация породила проблемы в вопросе идентичности и самоидентификации «русских» евреев в Германии, поскольку в новой реальности для многих из них проблемой стало то, кем себя считать. С одной стороны, для переезда государство требовало от них признания факта национальной принадлежности на основе биографии. С другой стороны, общинные организации по прибытии не приняли часть из них и не способствовали интеграции, хотя в некоторых городах количество русскоязычных евреев из общего числа таковых доходит до 90%. Въезд выходцев из бывшего СССР позволил Германии количественно воссоздать общину, одновременно давая шанс дополнительно продемонстрировать соблюдение обязательств перед еврейским народом. Однако качественно это оказалась совершенно другая община,

что проявляется в самых разных аспектах, а особенно в том, что касается религии. Кроме того, некоторые исследователи утверждают, что часть бывших советских евреев несмотря на то, что они отвечают критериям еврейского религиозного закона, сознательно не вступала в общинные структуры. В современных реалиях такая тенденция характерна для молодежи. Соответственно, для самих организаций возрастает потребность в рекрутировании молодых представителей общины¹⁷.

Наконец, актуальной остается и тема стереотипов, которые касаются «русских» и того, что именно они, численно укрепляя общину, окончательно разрушили ее наследие. Конфликт, имеющий место между евреями-потомками тех, кто жил еще в довоенной Германии и «русскими» евреями лежит не только в плоскости их противоречий между собой, но и разногласий внутри каждой из общин с самой собой. В 2008 г. интересный материал по этой теме опубликовал журнал Economist. В нем рассказывается о том, с какими трудностями после войны столкнулись выжившие в катастрофе евреи Германии. С одной стороны, они чувствовали определенную долю вины за то, что живы, в то время как другие, включая их родных и близких – нет, т.к. не смогли пережить этот страшный период в безопасном месте. С другой стороны, как следствие этого чувства ответственности, именно они стали своего рода активистами сближения с Израилем. Наконец, подобно тому, как в Израиле критиковали тех, кто сотрудничал с послевоенной Германией, включая визиты и покупку товаров, так и вернувшихся немецких евреев осуждали за то, что они продолжают оставаться в «стране нацистов» и живут с ними бок о бок¹⁸.

В дальнейшем ситуация изменилась, и теперь потомки выживших в Холокосте – это хранители традиционной еврейской культуры Германии, в то время как «русские» – ее разрушители. В частности, Economist ссылается главным образом на точку зрения Ю. Шопса, основавшего и возглавляющего Центр европейских еврейских исследований Мозес-Мендельсон в Потсдаме. В войну его родители переехали в Швецию, а в 1947 г. вернулись в Германию, потеряв часть семьи в Катастрофе. Теперь Ю. Шопс отмечает, что «русские» не чтят религиозные традиции, а вместо этого превращают общинные организации, в которые входят, в «культурный клуб». Кроме того, на его взгляд структура управления такими организациями, включая еврейскую общину Берлина, имеет тенденцию к коррупционной составляющей, в которой задействованы, впрочем, с его точки зрения, не только «русские»,

но и немцы. Также возражения есть и на уровне языковой практики, поскольку в среде, где русскоязычных евреев подавляющее большинство, их язык вытесняет немецкий. К примеру, даже ежемесячный журнал евреев Берлина выходит на двух языках¹⁹.

В дополнение стоит сказать, что во многом позиция, выраженная Ю. Шопсом, исключая некоторые эмоциональные компоненты, а также разделение евреев на «первый» и «второй» сорт, все же справедлива, учитывая настроения, царящие в среде т.н. «русских». Здесь следует обратиться к работам, основанным на интервьюировании представителей данного сегмента еврейского населения ФРГ, которых в последнее время публикуется довольно много. К примеру, подобного рода исследование опубликовала в 2014 г. С. Роберман из отделения социологии и антропологии университета Тель-Авива. Согласно ее данным, респонденты отмечают, что не считают целесообразными попытки восстановления довоенного уклада и традиций германской общины. При этом частично это объясняется их советским прошлым и неверием в инициативы по воссозданию еврейской жизни, исходящие от государства. В современной Германии названные процессы они также ассоциируют с государственным вмешательством, а не запросом самих евреев²⁰.

Любопытным образом на территории России есть схожая проблема, касающаяся Калининграда. Еврейская община Кёнигсберга (немецкая по своему происхождению) фактически перестала существовать после того, как часть ее представителей погибла в Катастрофе, а остальные были депортированы советской властью²¹. В 2011 г. в городе началось строительство синагоги, которая должна была максимально точно повторить облик Новой синагоги, разрушенной в 1938 г. во время Хрустальной ночи. При этом община уже калининградских евреев, воссоздание которой началось в 1980-е гг., поставила своей целью именно восстановление синагоги на ее историческом месте, что объяснялось не только реконструкцией разрушенной постройки, но и всего довоенного ансамбля, включающего дошедшее до наших дней здание бывшего еврейского сиротского приюта, построенного немецким архитектором²².

Наконец, немаловажно и то, что русскоязычные евреи, выехавшие с территории бывшего СССР/СНГ, сегодня представляют собой пример т.н. транснациональной общины, разбросанной по разным странам, включая Израиль и Германию. Русский язык для них, в свою очередь, представляет собой главный элемент

поддержания этих связей. Кроме того, еще одним связующим звеном для них стали кулинарные традиции. Следствием этого считается возрастание значимости «русских магазинов» во всех странах их проживания. Товары, продаваемые там, дают ощущение связи с покинутым домом, при этом последний во многом воссоздается не в реальном, а в идеализированном качестве²³. Такой подход обращает на себя особое внимание и еще раз свидетельствует о конфликте двух идентичностей, казалось бы, единого народа. «Русские» евреи Германии не готовы бороться за восстановление довоенного быта, потому что он кажется им иллюзорным, в то время как они охотно ностальгируют и пытаются повторить то, что было в СССР.

В 2005 г. процесс принятия т.н. «контингентных» мигрантов закончился, а ФРГ утвердила новое законодательство, регулирующее данную сферу, что лишило «русских» евреев особого статуса. Они стали приниматься исходя из оценки перспектив их интеграции, прежде всего в экономику страны, что высчитывается на основании иммиграционных баллов. На фоне старения населения, которое затрагивает и этот сегмент жителей ФРГ, такая тенденция сказывается негативной, поскольку рискует вновь заметно сократить численность современной еврейской общины государства. В этой связи, как утверждают некоторые эксперты, прорабатывается возможность нового смягчения иммиграционных критериев, особенно актуальным это могло бы быть на фоне политических кризисов на Украине²⁴. Впрочем, израильскому правительству такие меры явно не приходятся по душе, учитывая, что в условиях всплеска антисемитизма во Франции «бой» за эту алию ближневосточная страна проиграла Канаде.

С институциональной точки зрения в Германии сегодня существует порядка 100 еврейских организаций, рассредоточенных по территории страны. Часть из них были воссозданы местными евреями после Второй мировой войны, однако толчком к расцвету структурного оформления общинной жизни послужил все тот же массовый приток «русских». Они и стали во многом определять, как строится работа таких организаций, делая главный акцент на социальной помощи и образовательных программах²⁵. В организационно-правовом смысле ассоциации еврейских общин федеральных земель в большинстве случаев имеют статус публичной корпорации, что в целом типично для религиозных общин страны. Их отношения с государственной властью регулируются соответствующими договорами.

Своего рода зонтичной организацией является Центральный совет евреев Германии (Zentralrat der Juden in Deutschland), входящий во Всемирный еврейский Конгресс. Он берет свое начало еще в деятельности Центрального совета освобожденных евреев, который образовался в американской оккупационной зоне в первые месяцы ее существования. Постепенно шел процесс восстановления общинной жизни на местах. Так, уже в 1945 г. возобновила свою работу 51 структура, в 1946 г. их было уже 67 во всех оккупационных зонах. 19 июля 1950 г. прошел учредительный съезд Совета во Франкфурте-на-Майне, где он и располагался вплоть до 1 апреля 1999 г. Еще одной важной вехой в истории организации стала интеграция 5 восточногерманских общин после вхождения ГДР в ФРГ. Они получили статус участников Совета в 1990 г.²⁶

Сегодня в состав организации входят 23 объединения, не во всех случаях совпадающие с границами федеральных земель. Они, в свою очередь, включают 108 местных общин. Кроме того, есть 20 еврейских детских садов, 9 начальных и 7 средних школ. В их программы, помимо прочего, включено изучение традиций и иврита. Также в стране открыто, по данным Европейского еврейского конгресса, более 20 еврейских музеев. Активно развиваются еврейские исследования в университетах, при этом большой интерес к ним проявляют нееврейские студенты. С 1979 г. в Гейдельберге работает колледж еврейских исследований. Наконец, на территории страны действуют две йешивы²⁷.

Примечательно, что в некоторых случаях в названии общинной организации той или иной федеральной земли употребляется не слово Jüdische, а Israelitische, что может быть неверно истолковано, как демонстрация связи структуры с Израилем. Таковы, например, объединения Бадена, Мюнхена и Верхней Баварии, а также Вюртемберга и многие другие уже на местном уровне. Термин Israelitische Gemeinde von Wien употребил в 1849 г. в своей речи император Австро-Венгрии Франц Иосифом I для обозначения еврейской общины Вены²⁸. На этом основании в дальнейшем практика использования данной формулировки получила распространение в Австрии и на части территории Германии.

Видится целесообразным привести несколько конкретных примеров деятельности общинных структур. Так, крупнейшей организацией, насчитывающей сегодня порядка 11 тыс. участников, является немецкая община Берлина. При этом из названного числа ее членов около 85% – выходцы из бывшего СССР/СНГ.

В качестве важнейшей своей задачи структура видит интеграцию представителей различных течений иудаизма, светских и религиозных, «русских» и немецких евреев. В этой связи еще в 1998 г. Община учредила интеграционный центр, направленный на облегчение адаптации массово прибывающих в страну «русских» евреев. В дальнейшем акцент работы постепенно сместился в сторону необходимости привлечения к общинной жизни молодежи. Это стало следствием двух упомянутых выше процессов: принятия нового миграционного законодательства, сократившего приток въезжающих, а также старения активных участников общинных мероприятий при снижении интереса к ним со стороны младших поколений²⁹.

Второй по величине является еврейская общинная организация Мюнхена и Верхней Баварии. Она начала свою деятельность в июле 1945 г. Если в 1946 г. в нее входило лишь менее 3 тыс. человек, то к настоящему моменту эта цифра утроилось, что также главным образом стало следствием прибытия «русских»³⁰. Данная структура ставит своей целью развитие многообразия еврейской жизни, а потому старается сочетать в своей работе религиозный и светский компоненты. Своего рода символом этого является то, что после открытия в 2006 г. на площади святого Якова в Мюнхене новой синагоги, позднее рядом с ней появился общинный центр³¹.

В Сааре, где численность общины лишь около 1100 человек, действует Synagogengemeinde Saar. Благодаря особому статусу территории после Первой мировой войны до возвращения Саара в состав Германии, контролируемой нацистами, часть представителей местной общины успела выехать во Францию, страны Бенилюкса, Палестину и США. Остальные преследовались, лишались собственности и депортировались в концентрационные лагеря. 2 июня 1946 г. была создана Еврейская община Саарбрюккен, которая поставила задачу восстановления религиозной жизни, а также создание собственного кладбища³². Также, начиная с 1947 г. местная общинная организация начала выстраивание контактов сначала с ишувом, а затем с Израилем, что во многом было продиктовано тем, что содействие в восстановлении общинной жизни в Сааре оказывали те, кто некогда смог спастись от нацистов в Палестине³³.

Интересно обратить внимание на общинные организации бывшей Восточной Германии. Еще в июле 1952 г. было создано Объединение еврейских общин ГДР. Однако этот процесс

не всеми был воспринят положительно, поскольку относительно свободные в финансовом смысле муниципальные объединения теперь были вынуждены предоставлять в зонтичную организацию отчеты. Кроме того, сильны были опасения по поводу антисемитизма, в результате, в 1953 г. первый председатель Объединения Ю. Мейер бежал в Западную Германию. В ГДР была развита издательская деятельность и книжная культура, большим спросом пользовались еврейские библиотеки, особенно в Берлине. С 1953 г. до объединения Германии печатался Бюллетень еврейской общины Большого Берлина и Ассоциации еврейских общин ГДР. В Лейпциге в 1952 г. был создан синагогальный хор. Также велась работа по установке памятников на месте разрушенных синагог³⁴.

С 1990 по 1994 гг. существовала Национальная ассоциация Саксонии-Анхальт, Мекленбурга-Передней Померании и Бранденбурга, задача которой состояла в адаптации еврейского населения этих районов к воссоединению, а также будущему формированию более мелких земельных объединений. В 1994 г. произошло разделение этой ассоциации, одной из причин которого считается также недостаточная активность со стороны Бранденбурга. Это во многом объяснялось тем, что до конца 1990-х гг. на территории данной земли была лишь одна община – в Потсдаме, а расцвет еврейской жизни начался с притоком выходцев из СССР/СНГ³⁵. С 1992 г. в Галле-Виттенбергском университете им. Мартина Лютера была открыта программа по изучению иудаики. В 1998 г. был основан Центр изучения европейского еврейства, названный в честь историка Л. Цунца³⁶. В Мекленбурге-Передней Померании еврейские общины существуют в двух городах – Шверин и Росток. Основной акцент там делается на культурных мероприятиях.

У реформистских евреев Германии также есть зонтичная организация – Союз прогрессивных евреев Германии, в который входят либеральные общины, совокупная численность которых составляет около 5 тыс. человек. Свою историю это объединение ведет с 1997 г., когда начал работу Союз прогрессивных евреев Германии, Австрии и Швейцарии. В 2002 г. завершился процесс реорганизации, сделавший Союз исключительно немецким. Его формирование также стало ответом на массовый приезд «русских». Помимо этого организация делает большой акцент на международном сотрудничестве, поддерживая контакты с аналогичными общинами в немецкоязычных странах, а также со Всемирным союзом прогрессивного иудаизма³⁷.

Отдельного внимания заслуживает Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST), представляющая собой ключевую ассоциацию, занимающуюся различными аспектами социальной помощи, включая содействие адаптации мигрантов, поддержку профессиональной интеграции, работу с молодежью и многое другое. При этом в основу данной деятельности положена «цдака», понимаемая в иудаизме как обязанность, а также трактуемая не только как «благотворительность», но и как «справедливость»³⁸. История ZWST началась еще в 1917 г., с 1951 г. организация начала воссоздаваться. Помимо постоянного штата сотрудников в штаб-квартире во Франкфурте-на-Майне и отделениях в других городах, среди которых Берлин, Потсдам, Дрезден и Росток, с названной структурой работает большое количество волонтеров.

Деятельность ZWST приобретает особое значение в современных реалиях, поскольку она принимает участие в решении проблем, связанных с европейским миграционным кризисом. Свою мотивацию директор ассоциации А. Шустер объясняет несколькими причинами. Во-первых, по его словам, работа основана на принципах гуманитарного права и еврейских ценностях. При этом в последнем случае он ссылается на талмудический принцип «когда человек спасает хотя бы одну жизнь, это все равно, что спасти человечество»³⁹. С другой стороны, ZWST всерьез озабочена ситуаций с антисемитизмом в Европе, а особенно в Великобритании, где, по утверждению А. Шустера, уровень насилия, совершаемого мигрантами, вырос на фоне Brexit. В-третьих, организацию беспокоит усиление крайне правых антимигрантских партий, к которым они относят «Альтернативу для Германии»⁴⁰.

ZWST содействует европейской гуманитарной организации SOS Mediterranee, а также несколько раз откликнулась на призывы, озвученные зонтичной организацией по оказанию гуманитарной помощи Aktion Deutschland Hilft. При этом руководство ZWST отмечает, что могло бы подключиться и к большему количеству активностей, но ограничено в возможностях из-за финансирования, т.к. помощь мигрантам все же не является профильной работой. Вместе с тем они готовы предложить дополнительные направления сотрудничества, привлекая к решению проблемы израильскую сторону. В частности, по мнению представителей ассоциации, возможно использовать содействие израильской НПО IsraAID, которая уже оказывала поддержку при интеграции «русских» евреев в Германии. Важно также, что часть сотрудников IsraAID говорит на арабском. Их опыт и знания могли бы ока-

заться особенно полезными для работы с мигрантами, например, из Сирии⁴¹.

Также ZWST делает акцент на вовлечении федеральных земель. Ее консультанты, судя по данным официального сайта, находятся в Берлине, Баварии, Бранденбурге, Северном Рейне-Вестфалии, Нижней Саксонии⁴². Важно, что повышение значимости работы на местах декларирует и уполномоченный федерального правительства по борьбе с антисемитизмом Ф. Кляйн, по мнению которого порядка 80% задач, возникающих во вверенной ему сфере, связаны с компетенцией земельных властей. С целью координации усилий была создана совместная комиссия федерального правительства и земель, учредительное собрание которой прошло в сентябре 2019 г. в Берлине⁴³.

В целом повышение значимости вопросов, касающихся миграционного кризиса, для еврейских организаций Германии связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, структура общины такова, что ей уже приходилось решать проблему массовой интеграции вновь прибывшего населения. Во-вторых, выходцы с Востока, воспитанные зачастую в антиизраильской атмосфере, представляют для них все большую угрозу на фоне общего роста антисемитизма в Европе. Вместе с тем потенциал работы в данной области ограничен. Фонды, которыми располагают еврейские общинные структуры ФРГ, ориентированы на решение других задач. Сближение с израильскими гуманитарными НПО также чревато определенными негативными последствиями, обусловленными тем, что сама ближневосточная страна стремится к тому, чтобы депортировать, а не интегрировать инфильтрантов из Африки, о чем подробнее будет сказано в следующих главах.

В целом современная еврейская община Германии является неоднородной, что стало следствием слияния в ее рамках собственно немецких евреев, переживших Катастрофу, выходцев из Восточной Европы, считавших соседство с коллаборационистами еще более опасным, чем пребывание в стране, чьи тогдашние власти отдавали им приказы, а также евреев из бывшего СССР/СНГ. Их отличает друг от друга разная степень причастности к дилемме вины и ответственности нацистской Германии за Холокост, а также расхождения в вопросах традиций, религии и необходимости воссоздавать довоенный уклад, по сути, не существующей уже общины. Вместе с тем это разнообразие создает основания для поддержания связей с евреями за рубежом, включая Израиль. Впрочем, запрос на общение со стороны «русского»

большинства имеет отношение к упомянутой транснациональной общине выходцев из СССР/СНГ. Применительно к германо-израильским отношениям этот компонент нельзя считать основным в процессе поддержания особого германо-израильского сотрудничества.

Свой уникальный путь прошли восточногерманские евреи. В отличие от западногерманских соседей они столкнулись с проблемами в попытках воссоздать общинную жизнь уже после Второй мировой войны, что стало следствием стремления ГДР продемонстрировать отсутствие любой преемственности в отношении нацистского прошлого. Вторым испытанием для них оказалось вхождение в состав единой страны, практически совпавшее по времени с притоком «русских» евреев. Последние фактически не дали им возможности прочувствовать и понять характер общинной жизни, который был в Западной Германии, поместив их в новую, более разнородную среду. Более того, подобно сохраняющемуся разрыву в уровне развития между бывшими ГДР и ФРГ, восточногерманские земли после объединения оказались перед лицом необходимости ускоренного развития еврейской общинной жизни, включая ее институционализацию, что заметно и по сей день.

1.2 Специфика выезда и проживания немецких евреев в Израиле

История немецких евреев, покинувших Германию и искавших спасения в Палестине, тоже складывалась крайне непросто. По оценкам экспертов, таковых было около 10% из тех, кто смог вовремя покинуть страну, после прихода к власти нацистов. Расселились они главным образом в окрестностях Тель-Авива и Иерусалима. В последнем центром для 5-й алии стал квартал Рехавия. Также были популярны Нагария и Кфар-Шмарьяху. На «исторической родине» процесс их адаптации шел крайне сложно. Проблемы вызывало уже то, что говорили они на немецком и считали родной для себя культуру, основанную на немецкой классике, в то время как для евреев Палестины враждебным стало все, что хоть как-то касалось Германии⁴⁴.

Для них был придуман специальный термин «йекке», версии появления которого разнятся. Согласно одной из них, это прозвище происходит от немецкого слова «куртка» (Jaske).

При этом ношение нетипичной одежды даже в сравнении с выходцами из Восточной Европы, должно было подчеркнуть их чуждость. С другой стороны, есть сразу несколько теорий, говорящих об ассоциации этого «ярлыка» с глупостью, что для высокообразованных евреев Германии было особенно обидно. Существует ивритский акроним YKH (Yehudi Kshe Havana), который означает «еврей, который не понимает», что было связано главным образом с тем, что иврита они не знали⁴⁵. Также в диалектах встречались ныне устаревшие слова с таким корнем, обозначавшие шута или глупца.

Данное обращение довольно долго несло в себе негативный смысл. Уже в 1979 г. в Верховный суд Израиля была подана жалоба на оскорбительное название фильма «Йекке». Тогда иск был отклонен во многом по той причине, что одним из судей был выходец из той же среды немецких евреев Х. Козн, который, ссылаясь на произошедшие с общиной изменения и повышение их статуса, не нашел в деле ничего оскорбительного⁴⁶. Кроме того, было не мало анекдотов, придуманных про выходцев из Германии. В опубликованной в 2005 г. статье американские исследователи Л. Шифман и Э. Кац, насчитали по меньшей мере 150 подобных шуток, в которых их героям приписывается завышенная самооценка, непонимание израильских реалий или незнание иврита⁴⁷. Несмотря на то, что большая часть этого юмора была ориентирована на то, чтобы указать пятой по счету алии нужное направление ассимиляции, часть его все же подразумевала негативный подтекст, подпитывающий разобщенность.

Впрочем, и этому есть свое объяснение, связанное с тем, что в конце XIX века в самой Германии был создан негативный образ еврея Восточной Европы Ostjude. Затем они вновь встретились в Палестине, при этом последние обогнали немецких евреев на одну, а то и на две алии⁴⁸. Это столкновение, к настоящему моменту исчерпавшее себя, все же интересно в контексте нынешних реалий, связанных, например, с протестами эфиопских евреев в Израиле. Для большинства людей, не имеющих отношения к изучению данной темы, сам по себе факт того, что между евреями нет единства, вызывает удивление. Кроме того, стоит отметить, что уже тогда правительство могло извлечь важные для страны уроки, поскольку, если противоречия существуют уже между такими близкими между собой группами ашкеназских евреев, чего уж говорить о столкновении евреев с Востока с теми же ашкеназами или сабрами.

В отличие от представителей первой алии, которые ехали на Ближний Восток на волне сионистских настроений, евреи Германии считались беженцами, что также должно было поставить их на низшую ступень в сравнении с первопроходцами из алии халуцим. Кроме того, несмотря на их принадлежность к ашкеназам, что изначально предполагало более высокий статус, нежели чем у восточных евреев, процесс их интеграции был осложнен восприятием подхода к проблеме обеспечения безопасности. Став жертвами в Европе, они предостерегали от милитаризма ишув⁴⁹. В то время как последний, извлекая уроки именно из уничтожения еврейского населения в Катастрофе, наоборот, стремился всеми средствами гарантировать, что повторение ее исключено, особенно для тех, кто избрал для себя жизнь в «еврейском национальном доме».

Надо сказать, что имел место не только конфликт между представителями нескольких волн алии, но и внутри немецких евреев, проживавших в Израиле, поскольку определенное количество их уже прибыло в Палестину, руководствуясь идеологическими причинами задолго до прихода к власти нацистов. *Zionistische Vereinigung für Deutschland (ZVfD)* возникло еще в 1894 г. и имело два отделения в Кёльне и Берлине. Однако особенностью его работы стало то, что вес объединения во Всемирной сионистской организации был существенно больше, чем влияние в Германии, поскольку максимальное число участников *ZVfD* не превышало 20 тыс. человек. Для сравнения Центральное объединение немецких граждан еврейской веры в период Веймарской республики включало вплоть до 70 тыс. участников⁵⁰. Из указанного количества немецких сионистов до 1933 г. в Палестину выехало лишь около 2 тыс.⁵¹

Далее возникла еще одна линия разлома, связанная с новыми поколениями «йекке». Они воспитывались на все тех же культурных ценностях немецкого еврейства дома, где старшее поколение могло попросту не знать другого языка, кроме немецкого. При этом вне его они погружались в другую реальность и иврито-язычную среду. Кроме того, для данного поколения термин «йекке» все еще сохранял негативную коннотацию⁵². Наконец, нельзя забывать, что израильская реальность особенно первых послевоенных лет была пропитана неприятием всего немецкого, то есть части тех традиций, которое поколение отцов пыталось сохранить у потомков пятой алии.

В настоящий момент, пусть и не самой распространенной, но все же привлекающей к себе внимание исследователей пробле-

мой является статус нееврейских супругов в Израиле. Каков из них процент немцев, статистика не ведется, однако, по данным исследования, опубликованного в 2017 г., связи с Израилем имело не более 20 000 человек во всей ФРГ. Процент смешанных браков также невелик, поскольку, пусть община и является большой по численности в сравнении со многими европейскими государствами, соотношение евреев к общему числу граждан крайне невелико. Впрочем, единичные случаи все же встречаются, а потому изучение темы проводится главным образом путем интервьюирования таких семей. Основываясь на подобных данных, исследователи приходят к выводу, что основной проблемой для немцев, не имеющих еврейских корней и проживающих в Израиле, является не принадлежность к некогда враждебной стране, а то, что Израиль все дальше идет по пути построения национального государства⁵³. С одной стороны, такие выводы являются дополнительным свидетельством того, что негативные стереотипы по отношению ко всему немецкому практически полностью искоренены. С другой стороны, рассуждения в таком роде, особенно построенные на единичных примерах, а не большой статистике, во многом представляют собой, скорее, личное мнение авторов, склонных к либеральной европейской идеологии, нежели объективную проблему.

Сегодня выходцы из Германии, особенно старшего поколения стремятся к поддержанию связей. Так, в Хайфе есть дом престарелых, где большинство опекаемых из этой среды и основным языком их общения остается немецкий. Также в Галилее есть Музей «Йекке», где собраны предметы быта и фотографии времен 5-й алии. При этом все чаще в него приносят новые экспонаты, главным образом, письма и дневники, поскольку молодежь на немецком читает довольно редко⁵⁴. Кроме того, тот факт, что иврит стал главным языком общения для последующих поколений, привел и к изменениям в прессе. С 1933 община издавала в Израиле свою газету, которая изначально печаталась на двух языках, а теперь выходит лишь на иврите⁵⁵.

Рост антисемитских настроений в Европе в целом и Германии в частности порождает вопрос о том, реальна ли новая массовая алия выходцев из ФРГ. В краткосрочной перспективе такой сценарий не считается наиболее актуальным. Однако есть общая тенденция на рост популярности выезда в Израиль для немецких молодых евреев благодаря программам, которые совместно разрабатывают Министерство образования ближневосточной страны

и «Сохнут». Так, по информации Welt в 2018 г. таковых было порядка 50 человек. При этом, судя по данным интервью с молодыми людьми в Германии, рассматривающими подобную возможность, «выталкивающим фактором» для них является и «мусульманский антисемитизм», о котором говорят не только СМИ и АдГ, но и их собственные родственники в Израиле. Также важно, что разработчики программы в целом рассчитывают на то, что за детьми покидать Германию в дальнейшем будут и их родители⁵⁶.

Таким образом, немецкие евреи, оказавшиеся в Израиле, спасаясь от нацистов, и их потомки, в обществе ближневосточной страны не представляют собой отдельную обособленную категорию, а являются, скорее, частью ашкеназской элиты. Учитывая то, на волне каких настроений они прибывали в Палестину, это колоссальный скачок. В некотором смысле он имеет большое значение для групп репатриантов, пока лишь борющихся за повышение своего статуса, давая им образец своего рода «американской мечты». Впрочем, тот факт, что они полноправно заняли свою нишу, делает их менее влиятельными в том, что касается выстраивания общинных связей между государствами. По большому счету, это еще одна ролевая модель, демонстрирующая потенциальные пути развития израильского общества в будущем, где каждое последующее поколение все больше отходит от национальных культур и языков стран диаспоры, откуда выехали их предки.

Глава 2.

ГЕРМАНО-ИЗРАИЛЬСКОЕ ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

2.1 Предыстория установления дипломатических контактов

12 мая 1965 г. Израиль и Западная Германия установили дипломатические отношения. Первое посольство Израиля было открыто в августе того же года в Кельне, на базе миссии, работавшей там с начала 1950-х гг., в 1966 г. учреждение переехало в Бонн. В 1965 г. Рольф Фридеман Паулс – первый посол ФРГ в Израиле, прибыл в Тель-Авив, хотя израильское правительство уже тогда пыталось настаивать на открытии главной миссии в действительной столице страны – Иерусалиме⁵⁷.

Первым послом Израиля в ФРГ был назначен Ашер Бен Натан⁵⁸. Биографии дипломатов по-своему интересны в контексте сотрудничества двух государств, поскольку А. Бен Натан был рожден в Вене, а Р. Паулс служил в Вермахте офицером. При этом кандидатура каждого вызвала возражения принимающей стороны. Р. Паулса, по понятным причинам. Однако послевоенная Германия столкнулась с тем, что таких людей в ней было подавляющее большинство, и не представлялось возможным полностью вычеркнуть их из всех сфер жизни. А. Бен-Натан имел существенно более богатое прошлое, от организации нелегальной миграции европейских евреев в Палестину до слежки за А. Эйхманом, а также участия в согласовании первых неофициальных контактов Израиля и послевоенной Германии по продаже вооружений через Францию⁵⁹. В итоге на паритетных началах были одобрены обе кандидатуры.

Этим событиям предшествовал период длительных и непростых дебатов, как между правительствами Израиля и Западной Германии об условиях сближения, так и в обществах двух государств относительно возможности и целесообразности начать

новый период после Катастрофы. Сформированные тогда ожидания во многом стали основой и для теперешней политики. Так, в начале 1950-х гг., признанным архитектором диалога Израиля и ФРГ был тогдашний глава МИД ближневосточного государства М. Шарет, который не только стоял за подготовкой первых контактов между федеральным канцлером К. Аденауэром и президентом Всемирного еврейского конгресса Н. Гольдманом, но и разработал своего рода обоснование целесообразности того, чтобы не оставаться в плену прошлого и пойти на нормализацию с Бонном⁶⁰.

На начальном этапе, когда не только израильская общественность, но и многие представители политических кругов не были готовы к тому, чтобы принять саму идею сближения с Германией, главным, что пытался использовать министр для убеждения оппонентов, была важность репараций. Он подчеркивал, что в таком случае контактами можно считать переговоры с Бонном через третью сторону⁶¹. Затем по прошествии определенного подготовительного периода смысл его рассуждений стал сводиться к тому, что молодому государству в целом необходимо делать как можно больше для упрочения статуса на международной арене, а также играть на противоречиях между «великими державами». Кроме того, со вступлением ФРГ в НАТО в 1955 г. данный компонент политики Западной Германии послужил дополнительным импульсом, подталкивающим к взаимодействию⁶².

На заседании кабинета министров Израиля 30 октября 1950 г. М. Шарет добавил к приведенной выше аргументации еще несколько обоснований. В частности он утверждал: «Германия существует. Ее население десятки миллионов. Есть, к примеру, вопросы международного здравоохранения. Мы считаем, что если произойдет вспышка эпидемии в Германии, она будет остановлена на границе?»⁶³. С другой стороны, взывая к рациональности коллег, глава МИД подчеркивал, что Израиль никогда не был в состоянии войны с Германией, поскольку не существовал. Восприятие отношений как конфронтационных было унаследовано от Британии, однако сохранение мандатных порядков, с его точки зрения, было недопустимо для молодого государства⁶⁴.

Уже в начале 1960-х гг. израильский политик, член МАПАЙ З. Аран озвучивал предложение, согласно которому гарантии израильской безопасности со стороны Бонна должны быть зафиксированы в Основном законе ФРГ. Свои соображения он объяснял тем, что раз нацистская Германия была виновна в уничтожении

евреев, то теперь ФРГ должна принять на себя обязательство по защите новых поколений от арабской угрозы⁶⁵. Несмотря на то, что идея тогда показалась Д. Бен-Гуриону, мягко говоря, несостоятельной, да и ФРГ никогда бы не пошла на такой шаг, сама по себе мысль о том, что за физическое уничтожение прошлых поколений Германия должна помочь нынешним в их борьбе с враждебным окружением, возникает и по сей день в разных кругах, от политиков и экспертов до обсуждений в социальных медиа. Хотя в настоящий момент озвучивается и другой подход, в соответствии с которым для выхода из образа вечного виновника Германии необходимо отодвинуть на второй план вопросы ответственности за Холокост, взамен предоставляя Израилю большее содействие в решении актуальных сегодня проблем в сфере безопасности.

Автором еще одной «концепции» выстраивания отношений между Израилем и ФРГ стал израильский дипломат Й. Мероз. В 1960 г. в письме Г. Меир он отмечал, что официальное сотрудничество станет своего рода победой над арабами, поскольку именно они в какой-то степени являются причиной, толкающей Бонн, несмотря ни на что, быть осторожным, опасаясь ухудшить отношения со всем регионом из-за Израиля. Помимо этого дипломат упоминал и возможность использовать т.н. «комплекс вины» в качестве элемента воздействия на ФРГ⁶⁶. В послании тому же адресату, датированном тем же годом, дипломат, являвшийся сторонником нормализации, но при этом придерживавшийся весьма радикальных взглядов на ее методы, называл культурные проекты и молодежные обмены, предлагаемые ФРГ, «ширмой», за которой федеральное правительство маскирует свое нежелание действовать открыто перед лицом опасности разозлить тех же арабов⁶⁷.

Впрочем, и в ФРГ восприятие Израиля не было безоблачным. Начиная с 1967 г. под влиянием ситуации на Ближнем Востоке в Западной Германии организации крайне левого толка стали ратовать за то, чтобы видеть в ближневосточном государстве не жертву нацистов, а наоборот «агрессора». Наиболее ярким и известным примером здесь можно считать леворадикальную организацию «Фракции Красной Армии» (RAF), нашедшую среди палестинских «борцов за свободу» настоящих «камрадов». Под влиянием этих настроений RAF в 1972 г. оправдал захват заложников террористической организацией «Черный сентябрь» на олимпиаде в Мюнхене «частью мировой антиимпериалистической борьбы»⁶⁸.

В июне 1973 г. канцлер ФРГ В. Брандт посетил Израиль с 4-дневным визитом, став первым действующим главой правительства Западной Германии, прибывшим в ближневосточную страну. Этому предшествовал непростой процесс приглашения В. Брандта, организованный Г. Меир через посла Израиля в Бонне Э. Бен-Хорина на фоне проарабских настроений тогдашнего главы МИД ФРГ и крайне сложного отношения к Германии в Израиле после теракта на Олимпиаде в Мюнхене. Как в 2013 г. написала немецкая Welt на основе открытых архивов, В. Брандт не ждал от визита многого, а скорее, воспринимал его как необходимость, поскольку отказ от поездки мог быть воспринят Иерусалимом неправильно⁶⁹. При этом он все же пытался найти повод не посещать страну, ссылаясь как раз на сложность обстановки в связи с трагедией в Мюнхене.

Израильское посольство предприняло максимальные усилия для того, чтобы визит не был сорван. Одновременно, судя по всему, полагая, что истинной причиной нежелания оказаться в Израиле были опасения по поводу отношений ФРГ и арабских стран. Помимо этого в беседе с президентом Югославии И.Б. Тито, предшествующей отъезду, В. Брандт назвал Г. Меир «сложным партнером»⁷⁰. Следовательно, уже тогда роль личностей конкретных государственных деятелей стала играть весомую роль в динамике контактов.

Израиль возлагал большие надежды на визит западногерманского канцлера. В частности, планировалось не только способствовать развитию двухсторонних отношений, но и добиться поддержки Бонна на ближневосточном треке и за счет него укрепить влияние в Африке, о чем речь пойдет далее. В итоге получилось лишь первое, да и то с существенным уклоном в тему Холокоста. Так, первые слова, произнесенные В. Брандтом в аэропорту, были о невозможности забыть страшные страницы прошлого, а первой остановкой стал мемориальный комплекс Яд ва-Шем⁷¹. Еще одним интересным аспектом визита стало то, что частично он пришелся на шаббат, а это должно было означать фактическую остановку политических переговоров. Однако Г. Меир организовала все таким образом, что это время В. Брандт провел в кибуце Гиносар на берегу Кинерета, где ему составил компанию бывший командир Пальмаха, вице-премьер в израильском правительстве И. Алон⁷².

В июле 1975 г. И. Рабин впервые отправился в ФРГ с ответным визитом. Пребывание в Бонне продолжалось 5 дней и вклю-

чало, помимо встреч с первыми лицами Западной Германии, переговоры с Госсекретарем США Г. Киссенджером. Ключевой темой стала ближневосточная, в рамках которой стороны пытались прояснить позиции друг друга, а Иерусалим также надеялся на возможность повлиять на сам Бонн, а также Париж с тем, чтобы снизить их проарабский настрой⁷³.

Эти визиты стали наиболее знаковыми в указанный период отношений, но были далеко не единственными. Так, первые делегации парламентариев Израиля и ФРГ обменялись визитами еще весной 1969 г. При этом с немецкой стороны поездка осуществлялась под прикрытием Германо-израильского общества. На основе зародившихся тогда связей в начале 1970-х гг. появились общества парламентской дружбы в Бундестаге и Кнессете⁷⁴. В 1974 г. контакты на этом уровне охватили и парламенты стран-членов ЕС, когда в Берлине была организована конференция с участием депутатов из Израиля и стран-участниц Евросоюза. Негативным аспектом для межпарламентских контактов можно считать визит в ближневосточную страну фракции «Зеленых» в 1984 г., которая первоначально отказалась от встреч с официальными властями, вызвав критику как со стороны своих коллег по Бундестагу, так и представительств общественных организаций двух государств. В 1985 г. такая практика и реакция повторились.

В начале 1980-х гг. визитами обмениваются главы МИД ФРГ Г.-Д. Геншер и. Шамир. В январе 1984 г. Иерусалим посетил федеральный канцлер Г. Коль. Это событие сопровождалось заметной критикой в адрес немецкого политика из-за его курса в отношении продажи вооружения Саудовской Аравии. Помимо этого темой встреч с израильским руководством стало сотрудничество ближневосточной страны и ЕС, в рамках которого Иерусалим опасался вступления в сообщество Испании⁷⁵. Также в повестку дня были включены вопросы мирного урегулирования в регионе. При этом сообщалось о серьезных мерах безопасности, поскольку, антигерманский настрой в Израиле по-прежнему сохранялся⁷⁶.

В октябре 1985 г. президент ФРГ Р. фон Вайцзеккер прибыл в Израиль, где ему, по свидетельствам немецкой газеты Zeit, был оказан особенно теплый прием, несмотря на то, что занимал он, скорее, номинальный пост в системе власти ФРГ, а также в биографии имел опыт службы в армии Третьего рейха. Объясняется это характером речи, которую Р. фон Вайцзеккер произнес в Бундестаге за несколько месяцев до этого. В день 40-й годовщины

капитуляции нацистской Германии во Второй мировой войне он с трибуны парламента заявил, что, вопреки устоявшейся и «удобной» версии, простые немцы тоже знали о преступлениях нацистского режима⁷⁷. Пример Р. фон Вайцзеккер служит подтверждением теории израильского историка М. Циммермана, по мнению которого, главное влияние на отношения Израиля и ФРГ оказывали не сами исторические события, а их восприятие⁷⁸.

В 1987 г. в Германию с ответным визитом приехал израильский президент Х. Герцог, чья программа пребывания охватывала не только столицу, но и ряд других городов, включая Западный Берлин и Вормс. В 1986-1987 гг. по аналогии обмениваются визитами министры обороны. Так постепенно полностью исчезает вопрос о невозможности для евреев вступить на немецкую землю, как минимум на уровне политических кругов Израиля.

Разговор о Восточной Германии и ее отношениях с Израилем, как правило, принято сводить к тому, что их не было, а ГДР, как представитель соцлагеря безоговорочно предпочитала арабов. Такое обобщение в целом верно, хотя не учитывает, что все же было незначительное количество тех, кто выступал за установление связей с ближневосточным государством. Однако таких было меньшинство, и по мере эскалации «Холодной войны» их все дальше оттесняли от власти⁷⁹. Более того, даже восточно-германские евреи-коммунисты для того, чтобы сохранить свои позиции, были вынуждены согласиться с подобным курсом⁸⁰.

В выпущенном в 1980 г. в ГДР словаре международно-политических и международно-правовых терминов «сионизм» определялся как «шовинистическая идеология еврейской буржуазии, характеризующаяся широко распространенной организационной системой и экспансионистской политической практикой...»⁸¹. По понятным причинам, любые израильские действия в зоне ближневосточного конфликта трактовались властями Восточной Германии как первопричина напряженности, что соответствующим образом затем отражалось в прессе. Основываясь на этом, а также с учетом значительных объемов экспорта вооружений арабским странам и экономической помощи палестинцам, ГДР, по мнению профессора университета Мэриленда Дж. Херфа, находилась с Израилем в состоянии «необъявленной войны»⁸². Только в 1990 г. парламент ГДР 379-ю голосами «за» при 21 воздержавшемся одобрил резолюцию, в которой приносил извинения за свою «лицемерную и враждебную» официальную линию в отношении ближневосточной страны⁸³.

С такими настроениями в отношении Израиля Германия пошла к объединению. За рассмотренный период сторонам удалось преодолеть общее отчуждение, что помогло сделать возможными регулярные контакты на различных уровнях. Это, в свою очередь, серьезно повлияло и на общественное мнение в Израиле, способствуя таким образом смягчению восприятия всего немецкого. Однако круг сфер, в которых государства могли бы вести взаимовыгодное сотрудничество, на тот момент только формировался. Более того, оторванность ГДР от этого процесса в дальнейшем привела к определенным перекосам в том, что касается выстраивания Израилем прямых связей с федеральными землями.

2.2 Начальный этап сотрудничества Израиля с объединенной Германией

В Иерусалиме с недоверием относились к немецким амбициям по воссозданию единого государства. Многие израильские политики – выходцы из Европы, потерявшие близких в Холокосте, включая премьер-министра И. Шамира и вице-премьера Ш. Переса, выражали опасения в связи с планами по объединению ФРГ и ГДР. Так, Ш. Перес в 1989 г. отмечал: «С одной стороны, то, что происходит, вселяет в нас большие надежды. С другой стороны, никто из нас не свободен от воспоминаний о Второй мировой войне»⁸⁴. В том же году И. Шамир выступил в США с заявлением, в котором открыто заявил об опасности для евреев, которую создаст объединенная Германия⁸⁵. Тогдашний мэр Иерусалима Т. Коллек был настроен более лояльно, подчеркивая, что, на его взгляд, за прошедший период «демократия действительно укоренилась в Западной Германии». Вместе с тем он также выражал надежду, что и международное сообщество научилось быть «более бдительным»⁸⁶.

Неспокойной была и израильская общественность, а в особенности представители старших поколений, лично пережившие Катастрофу. С их точки зрения, Германия навсегда должна быть разделена в наказание за то, какие преступления совершила, а также для гарантированного недопущения повторения страшной трагедии. Настроения СМИ во многом подогревали эти страхи. Более осторожно Yedioth Ahronoth писала о «счастье при падении стены», сочетающемся с беспокойством⁸⁷. Менее сдержано

Maariv открыто заявляла, что мирная Германия – это иллюзия, с помощью которой она «может попытаться уничтожить мир в третий менее чем за 100 лет раз»⁸⁸. Немецкая пресса нередко отвечала на неприятие взаимностью, призывая не давать израильтянам портить настроение, созданное новостями о падении Берлинской стены и объединении⁸⁹.

Суммировал и, пожалуй, наиболее точно оценил перспективы объединения ГДР и ФРГ председатель правления мемориала Яд ва-Шем И. Арад, сказавший: «Как переживший Холокост, я очень боюсь большой и сильной Германии, страны номер один в Европе, учитывая мой собственный опыт и уроки истории... Глядя на это реалистично, вполне возможно, что в объединенной Европе не будет никаких надежд на возвращение к прежним границам, поскольку Европа будет одним целым»⁹⁰. Фактически так и произошло, поскольку по мере развития европейской интеграции единая Германия стала, особенно для внерегиональных игроков, в первую очередь одним из основных центров формулирования и продвижения общеевропейской политики.

Отдельно И. Арад добавил, что Израиль не имеет рычагов воздействия на этот процесс, следовательно, не может ему помешать. Впрочем, здесь у ФРГ имелась противоположная точка зрения. На завершающем этапе существования ГДР Восточный Берлин вступил в переговоры с представителями Израиля для установления официальных отношений, а также разрешения вопроса о репарациях. Тогда Бонн воспринял эти шаги как препятствие для воссоединения, поскольку таким образом Иерусалим не только пытался обезопасить себя от возрождения в единой Германии нацистских идей, но и давал шанс ГДР за счет укрепления международных позиций сохраниться в качестве самостоятельного актора⁹¹. По этому поводу, а также ввиду недовольства Бонна тем, что ФРГ в глазах Израиля фактически стала преемницей нацистской Германии, что транслировалось политиками не только внутри страны, но и в диалоге с Вашингтоном, федеральный канцлер Г. Колль и И. Шамир даже обменялись «гневными письмами»⁹².

Впрочем, далеко не все разделяли точку зрения на ГДР и перспективу примирения Восточной Германии с Израилем. Так, уже в 1997 г. экс-посол А. Примор отмечал, что Восточный Берлин был одним из самых опасных противников Израиля в соцлагере⁹³. Свидетельством тому является объем поддержки враждебных Израилю арабских режимов и палестинского сопротивления.

В этой связи не исключалось, что ГДР, объединившись с ФРГ, может оказать негативное воздействие на ближневосточную политику объединенной страны. Важно, что если взять эти рассуждения за основу, то получается, что Израиль не верил в демократизацию ФРГ, также как не доверял начавшимся переговорам о нормализации с ГДР.

В целом период 1989-1992 гг. стал для двухсторонних отношений кризисным. Задачу сглаживания напряженности взяла на себя Германия, пытаясь изменить восприятие Израиля путем соглашений в сфере ВПК, о чем речь пойдет далее, а также организуя визиты⁹⁴. Среди них стоит отметить приезд в феврале 1991 г. делегации Бундестага во главе с его президентом Р. Зюсмутом. При этом было решено отказаться во включении в состав парламентской группы, направлявшейся в ближневосточную страну, членам Партии демократического социализма (ПДС), образованной в ГДР, а затем отстаивавшей свои восточногерманские корни уже в рамках единой страны. Это было воспринято как дань уважения тому факту, что отношения Израиля и ГДР в итоге так и не сложились⁹⁵, хотя ПДС признала ответственность немцев Восточной Германии в ходе упомянутого выше заседания Народной палаты ГДР 12 апреля 1990 г.⁹⁶

В 1991 г. открылось консульство Израиля в Берлине, а вот ответных поездок с израильской стороны пришлось ждать до 1992 г., когда И. Рабин теперь уже стал первым представителем Израиля, прибывшим в объединенную Германию. В 1996 г. В Бундестаге выступил президент Э. Вейцман. В обращении, прозвучавшем 16 января 1996 г., он сосредоточился на преступлениях нацистской Германии, вновь не давая таким образом государству перевернуть эту страницу в своих отношениях, хотя ФРГ на это надеялась, предоставляя израильскому гостю столь почетное право. Несмотря на то, что президент поблагодарил принимающую сторону и отдал дань уважения динамике двустороннего сотрудничества, он подчеркнул, что ему «не легко путешествовать по этой стране и слышать воспоминания и голоса, кричащие из земли»⁹⁷. Такой подход вызвал неодобрение многих, включая самих немецких евреев, среди которых распространилась точка зрения, что новые поколения уже не связывают себя с преступлениями нацизма, а значит, речь идет о другой Германии⁹⁸.

В целом, если говорить об этапе 1982-1998 гг., то он был связан с руководством ФРГ канцлером Г. Колем и «черно-желтой» правительственной коалицией в составе ХДС/ХСС и

СвДП. Примечательно, что прежде аналогичные партнерства для формирования правительства заключались К. Аденауэром в 1961-1963 гг. При этом если последний хотел добиться полноценной интеграции в Европу после войны, считая, что путь к достижению данной цели лежит через Израиль, то Г. Коль решал аналогичную задачу, но уже для единой страны. В ГДР перед объединением стали проявляться сигналы, указывающие на готовность установить отношения с Израилем. Таким образом, можно предположить, что даже при сохранении разделения на две страны ближневосточное государство в перспективе смогло бы поддерживать дружественные отношения с обеими, однако характер связей с Восточной Германией заметно отставал бы уровня сотрудничества с Западной.

2.3 Германо-израильские отношения при федеральном канцлере Г. Шрёдере

В октябре 1998 г. новым федеральным канцлером Германии стал Г. Шрёдер. В рамках сформированной им т.н. «красно-зеленой коалиции», состоявшей из СДПГ и блока «Союз 90/Зеленые». Правительство взяло курс на активизацию внешней политики в целом и ее ближневосточного направления в частности. При этом задача работы с регионом и, как следствие с Израилем, была практически полностью возложена на МИД во главе с Й. Фишером⁹⁹. Он как раз представлял собой политика блока «Союз 90/Зеленые», в прошлом находившегося в оппозиции. Более того, как было отмечено, ранее подход «Зеленых» к израильской проблематике вызывал споры в государстве во время их визитов.

Сосредоточение на мирном процессе как необходимой составляющей повышения уровня влияния на международной арене потребовало от федерального правительства того, что принято называть сбалансированным курсом в отношении палестинцев и израильтян, что, однако, не привело к ухудшению ситуации на двустороннем треке. Так, еще в своем коалиционном соглашении от 20 октября 1998 партии закрепили «особые обязательства перед Израилем»¹⁰⁰ и необходимость «прилагать все усилия для обеспечения безопасности Израиля и мирного урегулирования конфликтов в регионе»¹⁰¹.

В указанный период динамика визитов продолжила возрастать. С 1998 по 2005 гг. в Израиле побывали президенты ФРГ

Й. Рау (август 1999 г., февраль 2000 г.) и Х. Кёлер (февраль 2005 г.), канцлер Г. Шрёдер (октябрь 2000 г.), Й. Фишер (июль 1999 г., август 2004 г.), правящий бургомистр Берлина К. Воверайт (ноябрь 2005 г.)¹⁰². С израильской стороны поездки в Германию были не менее частыми. В 1999 г. Э. Барак в качестве главы МИД посетил правительство ФРГ, переехавшее в Берлин. До этого в марте 1998 г. в ФРГ побывал премьер-министр Б. Нетаньяху. Это был его третий визит в страну, два предыдущих состоялись в сентябре 1996 г. и декабре 1997 г. Также в Германии за указанный период побывали премьер министр А. Шарон (июль 2001 г.), президент М. Кацав (декабрь 2002, апрель 2004 г., июнь 2005 г.), председатель комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне Ю. Штайниц (июнь 2005 г.)

Тематика встреч главным образом была сосредоточена на ситуации на Ближнем Востоке, о чем подробнее речь пойдет в соответствующей главе. В том, что касается двусторонних контактов, следует отметить, что указанный период был богат на обращения в парламентах двух стран, что стало продолжением усилий, начатых Э. Вейцманом. 4 года понадобилось для того, чтобы организовать ответное мероприятие в Кнессете. Первым представителем ФРГ, выступившим там, что особенно важно – на немецком языке, стал Й. Рау. Несмотря на то, что все предыдущие периоды стороны старательно пытались преодолевать негативные настроения в обществе, связанные с трагическими событиями в истории двух народов, без демонстраций и призывов отменить выступление не обошлось¹⁰³.

В своем заявлении федеральный президент сделал акцент на том, как должны выстраивать между собой отношения представители новых поколений. В связи с этим он обозначил важность работы на таких направлениях, как изменение образа Германии в глазах израильских молодых людей и повышение исторического сознания в ФРГ, где новым поколениям так или иначе всегда придется нести на себе определенную долю ответственности за дела предыдущего поколения. Отдельно Й. Рау тогда подчеркнул, что сотрудничеству Израиля и Германии не суждено стать обычным, а немецко-израильская «норма» заключается в том, чтобы «используя уроки прошлого, сформировать общее будущее»¹⁰⁴.

Спустя 5 лет с трибуны Кнессета выступил Х. Кёлер, начавший свое обращение на иврите. Несмотря на это, возражений по поводу того, что основная часть его речи все же была

на немецком, избежать не удалось. Однако возмущения эти оказались уже иного рода. Так, тронул такой подход единственного среди тогдашнего состава израильского парламента пережившего Холокост депутата Т. Лапида, по мнению которого «немецкий язык – это язык Гитлера, Геббельса и Эйхмана, но и также Гёте, Шиллера и Гейне», и потому, если президент ФРГ получил приглашение посетить Кнессет, то ему нельзя отказать в праве говорить на своем языке. А вот против оказались некоторые депутаты Европарламента, которые сочли непозволительным произносить в Израиле речи на немецком перед лицом жертв Катастрофы¹⁰⁵.

По содержанию выступление Х. Кёлера оказалось схожим с речью Й. Рау. Он также говорил об особых гарантиях и ответственности перед Израилем, мемориализации Холокоста и необходимости правильно выстраивать образовательные проекты. Однако в отличие от своего предшественника, Х. Кёлер сделал акцент на достижениях на двустороннем треке, ссылаясь на большой путь, пройденный в политической сфере, а также взаимный интерес к контактам в экономике. Так, у германо-израильской истории появилось своего рода другое измерение, где есть возможность вспоминать не только ужасы времен Второй мировой войны, но и барьеры, сломленные первой встречей, первым соглашением, первым визитом. И именно на основе этой новой истории есть возможность выстраивать будущее.

В мае 2005 г. в Бундестаге выступил президент Израиля М. Кацав. Поводом к его обращению стало 40-летие дипломатических отношений между государствами. В своей речи президент традиционно затронул тему Шоа, вписав ее в контекст сохраняющей актуальность угрозы антисемитизма. Источниками пропаганды антиизраильских и антисемитских настроений в Европе М. Кацав назвал ультраправых и радикальных исламистов, хотя, по его мнению, основная масса мусульман, живущих в европейских странах «миролюбивые, нравственные граждане»¹⁰⁶. Таким образом, в сочетании с предупреждением о возможности активизации неонацизма, угроза правых радикалов виделась Израилю гораздо более опасной, чем риски, исходящие от европейских мусульман. И о том, в какой традиции восприятия Израиля воспитаны последние, тогда никто всерьез не задумывался.

Помимо этого в указанный период произошли изменения в представительстве Израиля на территории Германии. В июле 1999 г. в Берлине начало работу посольство Израиля. В 2001 г. главная дипломатическая миссия переехала в новую residen-

цию¹⁰⁷. Сама же каденция Г. Шрёдера стала первым шагом к тому, чтобы понимать историю германо-израильских отношений не только как память о Катастрофе, но и хронику сотрудничества, которому к концу рассмотренного периода исполнилось 40 лет. На начальном этапе этого временного промежутка правительство Израиля возглавлял Б. Нетаньяху. Возможно, именно на примере федерального канцлера он осознал необходимость более тесного и персонифицированного общения с такими лидерами, как В.В. Путин, поскольку именно веха германо-российского сотрудничества, прошедшая под маркой диалога двух названных лидеров, стала, пожалуй, эталонной.

2.4 Взаимодействие ФРГ и Израиля при федеральном канцлере А. Меркель

В 2005 г. после досрочных выборов пост канцлера ФРГ заняла А. Меркель. Если ранее в биографии немецких политиков и дипломатов существенное внимание уделялось тому, что они делали в период нахождения у власти нацистов, то теперь ключевой в государстве пост получила представительница бывшей ГДР. На момент объединения Германии такой сценарий скептиками рассматривался как крайне неудачный, поскольку они опасались, что антиизраильские настроения, свойственные восточным немцам, отразятся на политике единой страны. Этого не произошло. Более того, если кто-то и пострадал от факта принадлежности к т.н. «осси», то это была сама будущий канцлер. В 1991 г. она посетила Израиль впервые как министр по делам женщин и молодежи. В то время как израильские государственные деятели приняли ее со всеми положенными в таком случае почестями, посол ФРГ в Израиле как раз и отнесся к ней как неопытной представительнице восточных немцев¹⁰⁸.

А. Меркель, которая на момент написания данной книги еще остается федеральным канцлером, но уже очевидно, что завершает политическую карьеру и готовит преемника, стала для Израиля особой фигурой. Это доказывает уже тот факт, что первой и единственной биографией германского государственного деятеля, опубликованной на иврите израильским издателем, стала именно ее биография. В работе под названием «Канцлер. Меркель, Израиль и евреи» колумнист Israel Hayom Э. Бек много говорит о достижениях главы немецкого правительства в сфере укрепления

германо-израильского сотрудничества, ее личных теплых отношений со многими политиками и дипломатами ближневосточной страны, а если и упрекает кого-то в проблемах, возникавших в разное время на двустороннем треке, то советников из внешнеполитического ведомства ФРГ¹⁰⁹. Но обо всем по порядку.

Первое правительство во главе с А. Меркель приступило к исполнению обязанностей в ноябре 2005 г. Коалиционное соглашение, подписанное ХДС/ХСС и СДПГ для создания т.н. «большой» коалиции, называвшееся «Вместе за Германию – с мужеством и человечностью», подтвердило особую ответственность Германии перед Израилем, вновь поставив рассмотрение этого вопроса рядом с пунктами, касающимися сотрудничества с Польшей, Россией, а также ЕС и НАТО¹¹⁰. Помимо этого там отдельно говорилось о праве Израиля на безопасные границы, что должно быть достигнуто наряду с созданием независимого палестинского государства¹¹¹.

Кроме того, в сравнении с предыдущим правительством основную активность по выстраиванию связей с Израилем взяла на себя глава правительства, в то время как МИД стал исполнять вспомогательные функции¹¹². Частично это можно объяснить своего рода традицией, принятой в ХДС, представителями которой помимо А. Меркель в прошлом были К. Аденауэр и Г. Коль, известные именно своим личным вкладом в двустороннее сотрудничество с ближневосточным государством. С другой стороны, значение имело и то, что пост главы МИД с 2007 г. получил Ф.-В. Штайнмаер (СДПГ), которого на начальном этапе обвиняли в двойных стандартах, которые он практикует применительно к Израилю и его региональным противникам.

А. Меркель имела весьма хорошие личные контакты с Э. Ольмертом, в результате стороны договорились о механизме тематических межправительственных консультаций с участием профильных министров. Первая такая встреча прошла в 2008 г. в Израиле. Показательной с точки зрения оценки совместной работы двух лидеров стало, как кажется, специальное пленарное заседание Кнессета, созванное 18 марта 2008 г. в последний день визита федерального канцлера в Иерусалим. Тогда А. Меркель удостоилась множества слов благодарности за свой вклад в особые отношения с Израилем от спикера парламента Д. Ицик и самого Э. Ольмерта, отметившего возможность беспрепятственно обсуждать все актуальные проблемы в рамках консультаций на высшем уровне.

С точки зрения выступления главы правительства ФРГ, стоит отметить ее безоговорочную поддержку не только тезиса о вечной ответственности, которую будет нести Германия за Холокост, но и открытое признание факта существования ближневосточной страны в состоянии постоянной угрозы ракетных обстрелов ХАМАС, а также того, что большая угроза миру исходит не от Израиля, как считают его противники, а от Ирана¹¹³. Первостепенное значение этого заявления, безусловно, внешнеполитическое. Впрочем, принимая во внимание то, что в германо-израильских отношениях личная позиция главы правительства нередко играла решающую роль, возникает вопрос, была ли вероятность развития событий по другому сценарию в том случае, если бы Э. Ольмерт не ушел в отставку или на посту премьер-министра его сменил бы кто-то другой, к примеру, Ц. Ливни.

Динамика обмена визитами в этот период несколько снизилась. В период каденции «большой коалиции» Германию посетили премьер-министры Э. Ольмерт и Б. Нетаньяху, министр развития Негева и Галилеи Ш. Перес. В 2007 в ФРГ впервые прибыл главный раввин Израиля. С ответными визитами в Израиле побывали сама А. Меркель и министр окружающей среды З. Габриэль¹¹⁴. В том, что касается договорно-правовой базы сотрудничества, в 2006 г. стороны подписали соглашение об обмене контртеррористической информацией, а также завершили работу над договором, расширяющим контакты в сфере охраны окружающей среды.

Этап работы новой черно-желтой коалиции (2009-2013 гг.), т.е. аналогичный по своему составу с теми, что формировал Г. Коль, для Израиля главным образом был связан с усилением критики в адрес страны за непропорциональное применение силы и поселенческую активность. Кроме того, второе правительство А. Меркель продолжило сокращать прямую вовлеченность в урегулирование на Ближнем Востоке, отдавая предпочтение выработке единого курса в рамках ЕС и поддержке региональной политики США, формировавшейся администрацией во главе с Б. Обамой. Заметно изменилось и содержание коалиционного договора в том, что касалось израильской проблематики. Соглашение под лаконичным заголовком «Рост. Образование. Сплоченность», подписанное в октябре 2009 г. между ХДС/ХСС и СвДП, подтверждало особую ответственность Германии перед Израилем, а также необходимость урегулирования конфликта с палестинцами на базе принципа двух государств для двух народов. При этом израиль-

ская проблематика была вписана в ближневосточный контекст, а не как ранее в политику добрососедства¹¹⁵.

Помимо работы над укреплением позиций Евросоюза в ближневосточных делах, проявление негативных тенденций было связано с тем, что у А. Меркель на начальном этапе не сложилось сотрудничество с правительством Б. Нетаньяху. Так, вторая встреча в рамках межправительственного диалога состоялась не через год, как планировалось, а спустя два года¹¹⁶. Хотя в 2009 г. Б. Нетаньяху в Берлин все же приехал, уже тогда продемонстрировав настойчивость в организации нужных ему визитов, более ярко проявившуюся на последующих этапах политической карьеры. А. Либерман, посетивший германскую столицу в мае 2009 г. впервые в должности министра иностранных дел, удостоился лишь минимальной из возможных по протоколу программ визита¹¹⁷. В частности, сославшись на позднее время проведения совместного ужина, Берлин заявил, что было решено не созывать совместную пресс конференцию.

Впрочем, здесь речь шла не только о ситуации на двустороннем треке, но и о том, что А. Либерман во время первой каденции на посту главы внешнеполитического ведомства, считаясь спорной и недостаточно подготовленной в международных делах фигурой, сознательно не допускался до ключевой роли в отношениях с государствами Западной Европы и США, а его прерогативой было исключительно пространство бывшего СССР. По этой причине, как отмечали даже немецкие СМИ, со стороны Иерусалима не поступало возражений в связи с сокращенной программой визита¹¹⁸.

Оценки переговоров, прошедших еще до формирования новой коалиции, но уже отразивших то, как будет восприниматься будущим правительством ФРГ израильское правительство во главе с Б. Нетаньяху в ближайшей перспективе, оказались разными. Так, глава комитета Бундестага по иностранным делам Р. Поленц (ХДС) в беседе с немецкими журналистами отметил, что встреча парламентариев с А. Либерманом была продолжительной и растянулась на большее время, чем планировалось. С другой стороны, он сообщил, что беседа с израильским министром была «очень предметной», что касалось главным образом четкого озвучивания А. Либерманом проблем, с которыми государство сталкивается в регионе, прежде всего иранской¹¹⁹. Другие издания, к примеру, Handelsblatt недвусмысленно намекали, что глава МИД Израиля считался выразителем точки зрения

на мирный процесс ультраправого правительства, что вызвало у Берлина «нервозность», а также стало причиной, по которой представителю ближневосточной страны не дали говорить для СМИ, опасаясь, что он спровоцирует и общественное недовольство¹²⁰.

В 2010 и 2011 гг. А. Либерман возвращался в Берлин, где встречался уже не с Ф.-В. Штайнамайером, а его преемником на посту главы МИД ФРГ – Г. Вестервелле. В 2010 г. визит был вновь кратким, а в центре внимания оказались планы израильского внешнеполитического ведомства открыть консульство в Мюнхене¹²¹. В 2011 г. программа пребывания сокращена не была, а на совместной пресс-конференции политики звучали уверенно и позитивно, подчеркивая конструктивность переговоров. Более того, А. Либерман удивил принимающую сторону неожиданно возникшим у него желанием поиграть в теннис, в результате, для сопровождения его на закрытый корт власти были вынуждены выделить дополнительную охрану, привлекая полицейских из федеральных земель. Ранее в Германии подобной неожиданной тягой к спорту отметился в 2008 г. Б. Обама, еще будучи в статусе кандидата в президенты¹²².

Для Г. Вестервелле, приступившего к выполнению обязанностей министра иностранных дел в октябре 2009 г., Израиль был крайне непростой темой. Ранее он побывал в ближневосточной стране в 2002 г., за год до этого будучи избранным председателем СвДП. Во время той поездки он столкнулся с серьезной критикой в адрес партии со стороны А. Шарона за проарабский курс своего однопартийца, председателя Немецко-арабского общества Ю. Мёллеманна¹²³. Вернуться в Израиль Г. Вестервелле смог лишь через 7,5 лет и, принимая во внимание общий характер межгосударственных отношений, а также личный опыт политика, тогда многие были склонны считать, что от критики Иерусалима федеральный министр будет воздерживаться, что благотворно для Израиля скажется на всем ближневосточном курсе «черно-желтого» правительства¹²⁴.

Тот визит прошел довольно спокойно и несмотря на то, что спорные темы в повестке дня явно присутствовали, сторонам удалось поддерживать дискуссию в позитивном русле. Кроме того, тогда стали закладываться основы личных контактов двух глав внешнеполитических ведомств – политиков с непростой репутацией. Впрочем, т.н. сбалансированный курс ФРГ никуда не исчез, во время поездки в Иерусалим в 2012 г. Г. Вестервелле подчеркивал право Израиля на самооборону, а в 2013 г. в заяв-

лениях по вопросу урегулирования довольно свободно критиковал израильскую поселенческую активность, что, впрочем, серьезного недовольства со стороны Иерусалима не вызывало.

Было в указанный период и свое знаковое выступление перед парламентом. Сделал его 27 января 2010 г. израильский президент Ш. Перес, обратившийся с трибуны Бундестага к немецким политикам в День памяти жертв Холокоста. Прежде в этот день традиционным считалось некое покаянное обращение немецких политиков к Израилю, теперь, стоя в кипе и говоря на иврите, израильский государственный деятель вспомнил, как видел в последний раз в своем родном Вишнево убитого нацистами деда и всю оставшуюся там семью, прочел на иврите молитву в память о всех жертвах Катастрофы и напомнил, что трагедия Холокоста сводится не только к огромному количеству его жертв, но и к тому, что вовремя не было принято решение, способное остановить агрессию¹²⁵.

С 2013 по 2018 гг. правительство по итогам выборов вновь вернулось к конфигурации под названием «большая коалиция» в составе ХДС/ХСС и СДПГ. Пост министра иностранных дел занял уже знакомый Израилю Ф.-В. Штайнмайер. Коалиционное соглашение партий, озаглавленное «Формируя будущее Германии», снова поместило Израиль в раздел «Ближний Восток и арабский мир». При этом в документе говорилось не просто об ответственности ФРГ перед Израилем. Страна на этот раз открыто называлась «еврейским и демократическим государством»¹²⁶. Эволюция использования формулировки «государство еврейского народа» в германской политике при А. Меркель крайне интересна. Сначала она появилась в программе партии ХДС в 2007 г, при этом в тексте не было сказано ничего о статусе нееврейского меньшинства в Израиле¹²⁷. Затем, уже после принятия в июле 2018 г. Закона о национальном характере Израиля А. Меркель, прибывшая с визитом в Иерусалим, вопреки ожиданиям, воздержалась от критики документа, отметив лишь необходимость гарантировать защиту национальных меньшинств, проживающих в государстве¹²⁸.

В марте 2018 г. было приведено к присяге 4-е правительство А. Меркель, также ставшее примером т.н. «большой коалиции», ввиду чего видится целесообразным рассмотреть работу двух этих кабинетов министров на израильском треке в совокупности. Коалиционное соглашение 2018 г. «Новое вступление в Европу. Новая динамика для Германии. Новая сплоченность для нашей страны» уже традиционно закрепило принцип ответственности

ФРГ перед Израилем как еврейским и демократическим государством, а также утверждало, что «право на существование Израиля неопровержимо и составляет столп немецкой политики»¹²⁹. При этом существенно более подробным стал подход к мирному процессу. В частности, помимо традиционного упоминания о принципе «двух государств для двух народов», израильская поселенческая активность называлась «противоречащей нормам международного права», а статус Иерусалима, по мнению нового правительства, явно мотивированному заявлениями президента США, должен был определяться исключительно в рамках переговоров¹³⁰.

С другой стороны, также в тексте говорилось о стремлении поддерживать сотрудничество на уровне малых инновационных предприятий государств с развитой экономикой, а в качестве примера приводился германо-израильский проект GISEP (German Israel Startup Exchange Program)¹³¹. Помимо этого в тексте содержалось упоминание о сотрудничестве в сфере культуры. Таким образом, контакты с Израилем вновь вышли за рамки исключительно ближневосточного региона и его проблем, однако на этот раз они были вписаны не в контекст политики соседства, как это было ранее, а как представлялись в качестве инструмента развития немецкой экономики и сохранения культурного наследия.

После срыва межправительственных консультаций в 2009 г. в течение последующих 7 лет они проходили на регулярной основе. Так, в 2014 г. состоялась встреча, приуроченная к празднованию 50-летия дипломатических отношений между государствами. Помимо большого интереса к региональной повестке дня, сторонам удалось добиться прогресса в таких отраслях как туризм, экология и сотрудничество в военной сфере. Это стало возможным благодаря включению в состав делегации, прибывшей из ФРГ, профильных министров¹³².

Кроме того, в 2014 г. А. Меркель в Израиле пообщалась с представителями гражданского общества, среди которых были участники социальных протестов лета 2011 г., военный историк Й. Хендель, отстаивающий идею равенства всех граждан в Государстве Израиль, а также участница организации, поставившей своей целью примирение ортодоксального иудаизма и феминизма. При этом, как отметило тогда немецкое издание Welt, первоначально подобная схема визита, включающая не только межправительственные консультации, но и встречи с представителями различных социальных групп и общественных движений, разрабатывалась немецкими дипломатами для поездок в коммунисти-

ческие страны. Выяснилось, что она актуальна и сегодня, в том числе для развития германо-израильского диалога¹³³.

В оценках визита, представленных СМИ ФРГ, преобладали следующие темы. 24 февраля 2014 г. в Интернет-версии журнала Spiegel появилась статья Merkels Nahost-Reise: Schweigen unter Freunden («Ближневосточная поездка Меркель: молчание среди друзей»). В ней была представлена точка зрения на германо-израильские отношения Д. Море, израильского режиссера–автора фильма «Привратники», в котором 6 бывших руководителей израильской Службы общей безопасности ШАБАК рассказывали о своей работе. Он указывал на то, что характерной чертой переговоров последних лет являлся недостаток критики в адрес Израиля со стороны Германии. Достигнутые в ходе визитов договоренности, по его мнению, оказались лишь ширмой, прикрывающей глубинные противоречия¹³⁴.

23 февраля 2014 г. Б. Нетаньяху дал интервью второму каналу немецкого телевидения (ZDF), которое затем появилось фактически во всех изданиях ФРГ, освещавших тему визита. В нем, помимо общих тем, наиболее подробно раскрыта сущность фразы «А. Меркель [Германия] настоящий друг Израиля». Отвечая на вопрос ведущей, израильский премьер-министр заявил, что настоящая дружба как раз и подразумевает критику, когда это необходимо¹³⁵. Более образно ту же мысль выразил Д. Море, о котором шла речь выше. Он сказал, что «Если вы видите, что ваш лучший друг мчит-ся в стену на высокой скорости, нужно выхватить у него руль»¹³⁶.

Корреспондент Süddeutsche Zeitung в Тель-Авиве П. Мюнх в статье от 24 февраля 2014 г. назвал «чудом» отношения «страны-виновника и страны-жертвы через 70 лет после Холокоста»¹³⁷. Тем самым он вновь обратился к вопросу Катастрофы европейского еврейства, в которой нет вины современных жителей Германии, но есть необходимость сохранения памяти о ней. Журналист Д. Александр в материале Netanjahu appelliert im Atomstreit an Deutschland («В атомном споре Нетаньяху призывает к Германии») назвал отношения государств «уникальными» в силу имеющих 200 программ академического обмена, 100 городов-побратимов, 300 000 немецких туристов, посещающих еврейское государство ежегодно¹³⁸. Кроме того, он сообщил о планах сторон реализовывать совместные проекты в Гане, Буркина-Фасо, Бурунди, Кении, Камеруне и Эфиопии¹³⁹.

Сложными оказались отношения между израильским правительством и главой МИД Германии З. Габриэлем, приступившим

к исполнению обязанностей в январе 2017 г. Уже в апреле того же года во время его визита в Иерусалим раунд личного общения с Б. Нетаньяху был отменен по причине встречи германского министра с активистами НКО Shovrim Shtika. Она была создана бывшими военнослужащими ЦАХАЛ в 2004 г. и ставит своей целью информирование населения об истинной ситуации на т.н. «оккупированных территориях» на основе опыта военных и резервистов. С самого начала со стороны Б. Нетаньяху поступали сообщения, что визит будет прерван на основании контактов с представителями организации, которую правительство считает виновной в клевете на солдат. Однако немецкая сторона не восприняла это всерьез. В итоге официальная программа для З. Габриэля в Израиле на этом закончилась, а сам глава МИД отказался принять телефонный звонок от израильского премьер-министра. Несмотря на возмущения Берлина тем, что Германия никогда бы не пошла на блокирование общения иностранной делегации с НКО, пусть и выражающей антиправительственную линию, власти ближневосточной страны остались непреклонны. Свой шаг Б. Нетаньяху позднее объяснил тем, что речь шла не просто о контактах, а о том, что своими действиями З. Габриэль «придал законности организации, которая призывает к криминализации израильских солдат»¹⁴⁰.

Впрочем, в Германии причины конфликта, названные канцелярией главы израильского правительства, сочли слишком поверхностными. Так, с точки зрения Spiegel в действительности сложный этап в отношениях, который был замечен не только в общении Б. Нетаньяху с З. Габриэлем, но и, к примеру, с А. Меркель в тот же период, наступил из-за общего недовольства Берлина политикой Иерусалима на палестинском направлении, и главным образом продолжающейся поселенческой активностью. Кроме того, встреча с оппозиционной НКО не была случайностью или неким демаршем. Таким способом, как предположило издание, Германия стремилась привлечь внимание к проблеме преследования таких организаций израильскими властями¹⁴¹.

Попытались сгладить напряженность президенты Р. Ривлин и Ф.-В. Штайнмайер, вступивший в новую для себя должность в марте 2017 г. Впервые прибыв в Иерусалим уже в новом качестве в начале мая 2017 г., федеральный президент отправился в сопровождении контрпартнера в тур по рынку Махане Ехуда, где общался с местными жителями и всячески демонстрировал дружественный характер германо-израильских отношений. В мае

2017 г. жертвой разногласий вновь стали межправительственные консультации, по официальной причине отложенные из-за плотного графика федерального канцлера. Тогда в этот довод практически никто не поверил, решив, что в действительности имеет место «симметричный ответ» на состоявшийся ранее демарш израильского премьер-министра.

В январе 2018 г. стало известно о приглашении немецкого политика на ежегодную конференцию по вопросам безопасности INSS, а также о запрошенной ФРГ личной встрече Б. Нетаньяху и З. Габриэля. Однако и данный визит не обошелся без возражений. На этот раз недовольство общественности спровоцировали слова, сказанные главой МИД ФРГ в декабре 2017 г. на встрече с представителями мусульманских общин Германии. Мероприятие было организовано Кройцбергской инициативой против антисемитизма (KIgA) для обсуждения методов борьбы с антисемитизмом в мусульманской среде. Говоря о своей поездке в Хеврон в 2012 г. З. Габриэль тогда в комментарии на Facebook сравнил Израиль с «режимом апартеида» на том основании, что палестинцы в городе, на его взгляд «находятся в ситуации правового вакуума»¹⁴². Затем все сказанное он повторил на мероприятии 2017 г. Ответом стало открытое письмо, в котором министра обвинили в том, что он своими заявлениями лишь способствовал разжиганию антисемитизма в молодежной мусульманской среде Германии.

31 января 2018 г. запланированная встреча все же состоялась. Ее центральной темой стали перспективы стабилизации региона, а ФРГ традиционно получила благодарность за приверженность обеспечению израильской безопасности. Впрочем, судя из публикаций в СМИ, особенно немецких, 15-часовой визит в Израиль прошел далеко не в такой атмосфере позитива, как это пытались показать официальные пресс-релизы. В частности, З. Габриэль на конференции INSS призывал ближневосточных партнеров сформулировать и представить Берлину четкую стратегию с тем, чтобы Германия могла оценить склонность Израиля к миру. Мало того, тогда же глава МИД высказал идею о возможности лишения Израиля европейской финансовой поддержки в том случае, если он откажется от следования принципу создания двух государств. Помимо антиизраильской критики З. Габриэль отметил, что Берлин не поддерживает Иерусалимскую декларацию Д. Трампа и тот факт, что Вашингтон лишает палестинцев экономической помощи, хотя в INSS предложил такую же линию в отношении Израиля адаптировать в рамках ЕС¹⁴³.

Однако считать курс З. Габриэля антиизраильским, как минимум, спорно, поскольку в данном случае важную роль играет правильная оценка внешнеполитических приоритетов ФРГ при нем. В июне 2017 г. внешнеполитические обозреватели Zeit в статье, посвященной главе МИД, отметили, что он сосредоточен на решении двух задач. Первая из них заключается в преодолении тенденции, в рамках которой США, да и Россия, не воспринимают Европу, а тем более отдельные ее части всерьез. Вторая – постоянная необходимость доказывать, что лидером в Евросоюзе является Германия¹⁴⁴. Таким образом, Израиль в какой-то степени оказался под негативным воздействием этих устремлений, руководствуясь которыми, ФРГ хотела закрепить свои позиции за счет обращения к палестинской тематике. Кроме того, в той же статье в части, отведенной Израилю, подзаголовок гласит «Никогда нельзя быть полностью подготовленным в Израиле»¹⁴⁵. Соответственно, не исключено, что кризисные моменты в отношениях Берлина и Иерусалима были спровоцированы тем, что МИД ФРГ во главе с З. Габриэлем не до конца просчитал последствия.

Назначение Х. Мааса в качестве главы МИД стало своего рода началом нового периода. С одной стороны, эксперты ожидали от него некой активизации работы ведомства в условиях, когда аппарат федерального канцлера взял в свои руки контроль над многими ключевыми направлениями внешней политики. С другой стороны, Х. Маас стал новым символом борьбы с ультраправыми, который критиковал как антимиграционные настроения, так и антисемитизм.

В марте 2018 г. Х. Маас впервые отправился в Израиль в качестве главы МИД. Там ему предстояло попытаться сгладить противоречия предыдущих месяцев, заметно отразившиеся на совместной работе двух правительств, а также найти выход из более масштабного дипломатического тупика, созданного позицией ФРГ по вопросу поселений и статуса Иерусалима. Последнее приобрело особую актуальность на фоне американских заявлений о работе над проектом палестино-израильского урегулирования. Те переговоры, равно как последующее общение с израильскими официальными лицами, в целом носили конструктивный характер, что объяснялось несколькими группами причин.

Во-первых, Х. Маас в своей инаугурационной речи открыто заявил, что «пошел в политику из-за Аушвица»¹⁴⁶, под чем подразумевал «напоминание о вечной необходимости отстаивать

неприкосновенное достоинство людей во всем мире лично и политически»¹⁴⁷. Это обстоятельство значило с точки зрения израильской повестки дня многое. С одной стороны, особенно внимательное отношение к мемориализации Холокоста и борьбе с антисемитизмом. Не случайно, Х. Маас стал первым главой МИД, посетившим Освенцим за 26 лет. С другой стороны, вытекающий из Катастрофы принцип «никогда больше», положенный в основу израильской концепции безопасности и создавший особую платформу для германо-израильских отношений, в данном случае означал, что министр будет прилагать все усилия для нормализации отношений с Иерусалимом. А хорошим поводом для этого стал 70-летний юбилей государства.

Наконец, Х. Маас – в прошлом министр юстиции, не являвшийся ни председателем партии, ни, в отличие от его предшественников, вице-канцлером, во многом освобожден от значительной части ответственности за принятие решений. Это делает его удобным для Израиля партнером в таких вопросах, как ядерная сделка, поскольку от него, не имевшего ранее дипломатического опыта, не ждут спасения СВГД¹⁴⁸. Вместе с тем, относительная свобода потенциально позволяет ему сделать более произраильские заявления, чем могли бы себе это позволить бывшие вице-канцлеры Ф.В. Штайнмайер или З. Габриэль. Поэтому, как канал коммуникации с Берлином, он представляет для израильского правительства большой интерес. И последнее, не будучи карьерным дипломатом, но завоевав себе значительную популярность в немецком обществе, он в некотором смысле напоминает лидера НДИ А. Либермана в том, что касается отстраненности от ряда основополагающих направлений, таких как ЕС, что потенциально толкает его к активности на других направлениях. К примеру, на Ближнем Востоке.

В начале июня 2018 г. в рамках европейского турне Б. Нетаньяху прибыл в Берлин, ставший его первой остановкой. 4 июня состоялись переговоры Б. Нетаньяху и канцлера ФРГ А. Меркель. В ходе открытой части дискуссии, позже размещенной на сайте израильского МИДа, премьер-министр страны сделал несколько важных замечаний¹⁴⁹. Вступительная часть его речи охватывала вопросы двустороннего сотрудничества, от оценки достижений Берлина в борьбе с антисемитизмом до перспектив торгово-экономического взаимодействия, для продвижения которого премьер-министра сопровождала делегация израильских бизнесменов. Таким образом он попытался показать, что при общей важности

обсуждения иранской проблематики с европейскими лидерами в условиях сложившейся неопределенности в судьбе СВПД после выхода из сделки Вашингтона, его визит в столицу Германии имел под собой прочную основу в виде развитых двусторонних связей, а не был направлен исключительно на то, чтобы пожаловаться на Тегеран.

Полностью усилиями внешнеполитических ведомств и визитом Б. Нетаньяху конфликт преодолеть не удалось, что показали ожидания по поводу приезда в Израиль канцлера ФРГ А. Меркель в начале октября 2018 г. Опасаясь упоминания нежелательных вопросов, депутат Кнессета М. Регев (Ликуд) даже обратилась к главе правительства Германии с просьбой не вмешиваться во внутренние дела ближневосточного партнера, посоветовав ей «разобраться с проблемами своей страны» или заняться поддержанием высокого уровня двустороннего сотрудничества¹⁵⁰. Столь резкий тон парламентария был спровоцирован заявлением А. Меркель по поводу сноса бедуинского поселения Хан аль-Ахмар. Как отмечали многие СМИ, из-за противоречий по этому поводу визит вовсе рисковал быть отложен или отменен. С другой стороны, как сообщил немецкий политик Александр граф Ламбсдорф, давая своего рода совет А. Меркель перед визитом, диалог с Иерусалимом должен быть жестким, а государство обязано принять критику, поскольку, как он предположил, «Израиль заинтересован в том, чтобы не портить диалог с Европой»¹⁵¹.

Впрочем, в значительной степени опасения и ожидания активной дискуссии по вопросам внешней политики были не совсем оправданы, поскольку изначальной целью визита был заявлен очередной раунд межправительственных консультаций, о котором главы правительств договорились еще летом, определив также повестку дня. Она, как особо подчеркнуло немецкое издание Welt, была сосредоточена прежде всего на перспективах взаимодействия в области бизнеса, экономики и инноваций¹⁵². Основываясь на замечаниях федерального канцлера, можно сказать, что Берлин более всего был заинтересован в технологиях ближневосточной страны и ее опыте обеспечения кибербезопасности. По словам А. Меркель: «Германия может многому научиться у Израиля»¹⁵³. Иерусалим в свою очередь сделал ставку на экономику. При этом задачей являлось не только увеличение товарооборота, но и попытка заимствовать опыт европейской страны, параллельно повышая собственную стабильность. Помимо этого А. Меркель высоко оценила сотрудничество с целью содействия

африканским государствам, особенно Кении, а также высказала предложение дальнейшего расширения данных инициатив¹⁵⁴.

Также, вновь судя по тем акцентам, которые немецкие журналисты расставили в своих комментариях по поводу визита, большое значение стороны уделили вопросам антисемитизма. О важности данной проблематики помимо прочего говорило присутствие в составе правительственной делегации из Германии Ф. Кляйна – уполномоченного по борьбе с антисемитизмом, приступившего к выполнению обязанностей в мае 2018 г.¹⁵⁵ Надо отметить, что данный пост появился в ФРГ впервые, а сам Ф. Кляйн ранее работал в МИД, будучи ответственным за отношения с еврейскими организациями. Одной из практических целей своей деятельности на новом посту он назвал составление единого реестра случаев проявления антисемитизма в ФРГ.

В конце октября 2018 г. в Израиль прибыл председатель Бундестага В. Шойбле (ХДС). В ходе встреч с представителями политических кругов ближневосточной страны, а также интервью для местных изданий он вновь после приезда А. Меркель представил то, как Берлин видит некоторые пути решения актуальных вопросов двусторонней и региональной повестки дня. В центре внимания участников переговоров оказались палестинская тематика, борьба с антисемитизмом и бойкотом Израиля. Попутно была затронута внутривластная ситуация в ФРГ.

Оставляя за рамками региональную повестку дня, отметим интерес к теме BDS-Movement. В. Шойбле сообщил журналистам, что на законодательном уровне государство не планирует введение каких-либо мер против движения по бойкоту Израиля (BDS-movement). По словам председателя Бундестага, такое решение связано не с характером этого движения, а особенностями политической системы Германии, в которой, как отметил В. Шойбле, «конституция не дает возможности парламенту для принятия запретов»¹⁵⁶. Вместе с тем он четко дал понять, что Берлин продолжит бороться с этим явлением политическими методами.

Интересно, но в чем-то схожая тактика была объявлена и относительно партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). В. Шойбле заявил, что АдГ пусть и популистская, по мнению многих, но антисемитской ее считать нельзя, следовательно, невозможно и бойкотировать в парламенте основываясь на этом подозрении. В качестве меры по борьбе с ее укрепляющимся влиянием, которое, судя по всему, заботило власти, несмотря на параллельное распространение информации о крепком положении А. Меркель,

он также призвал использовать политические инструменты. В этом видно явное достижение немецкой оппозиционной партии, которая за счет своего интереса к Израилю и немецкой еврейской общине добивается устранения весьма сложного препятствия в своей деятельности, коим в Европе считается обвинение в антисемитизме.

Впрочем, этот успех оказался временным, поскольку на партию посыпались обвинения после атаки на синагогу в немецком Галле 9 октября 2019 г. в земле Саксония-Анхальт. Министр внутренних дел Баварии Й. Херман посчитал подстрекателем или, как он это определил «интеллектуальным поджигателем»¹⁵⁷, «Альтернативу для Германии», а особенно главу отделения партии в Тюрингии Б. Хёке, известного своими скандальными высказываниями о Холокосте, среди которых призыв «на 180 градусов развернуть политику памяти»¹⁵⁸. К. Лаутербах (СДПГ) написал в твиттере: «Это суть АдГ, которая придала правому экстремизму политический голос. Благодаря такому подстрекательству отдельные преступники чувствуют, что их действия узаконены»¹⁵⁹. Распространение такого рода взглядов, которые в дни трагедии прозвучали в рядах партии «Зеленых» и даже коалиционной СДПГ, еще более усложнили задачу АдГ установить контакты с Иерусалимом на официальном уровне, а также нивелировали ее деятельность, направленную на борьбу с антисемитизмом, в том числе и через «еврейскую секцию», а также усилия в Бундестаге по запрещению BDS-Movement или «Хизбаллы».

На правый политический лагерь в Германии обратили внимание и еврейские организации США. Так, Берлинское представительство Американского еврейского конгресса подготовило открытое письмо поддержки для еврейской общины Германии. При этом еще в 2017 г. на сайте AJC Berlin появился материал, призывающий еврейские общинные структуры Германии не заигрывать с правыми популистами. Это была перепечатка статьи, изначально написанной Welt и Le Figaro Президентом Центрального совета евреев Германии Й. Шустером и его коллегой из Франции Ф. Калифатом. Применительно к ситуации в ФРГ обеспокоенность вызвали не только высказывания, свидетельствующие о попытках пересмотреть подход к истории, но и использование АдГ антимиграционной риторики. С точки зрения авторов, такой подход разжигает общую ненависть, которая сейчас направлена на мусульман, а затем может перекинуться на еврейское население¹⁶⁰.

Об опасности, нависшей над евреями в Германии, написал и колумнист Israel Hayom Э. Бек. Он отметил, что угроза для евреев в стране не эпизодическая, а систематическая. И вытекает она из несостоятельной политики немецких властей. Важно, однако, что он рассматривал в качестве триггера не активность АдГ, а государственную политику «умиротворения арабо-мусульманского антисемитизма», в силу которой и другие радикалы считают это возможным, выбирая в качестве мишени именно евреев¹⁶¹. Об определенной доле вины властей заявил и Й. Шустер. Он обратил особое внимание на отсутствие защиты синагог. Так люди, находившиеся в здании синагоги, спасали себя сами, в ожидании полиции заблокировав двери. По словам Й. Шустера: «тот факт, что синагога в Галле не была защищена полицией в такой праздник как Йом Кипур, является вопиющим... Эта небрежность дорого стоила»¹⁶².

В целом период пребывания на посту федерального канцлера А. Меркель был связан с конструктивным диалогом Израиля и Германии, характеризующимся стремлением не только продолжать соблюдать исторические принципы ответственности, но и намерением добиться прогресса в новых сферах, включая инновации и сотрудничество с целью содействия развитию стран Африки. Вместе с тем по-прежнему сохранил свое заметное влияние личностный фактор в отношениях двух государств, проявившийся в восприятии властями ФРГ правительства Б. Нетаньяху. Кроме того, израильская и еврейская проблематика стала играть все большую роль во внутривнутриполитической жизни страны, а особенно в борьбе с растущей популярностью партии АдГ.

2.5 Прогнозы развития германо-израильского диалога после А. Меркель

К моменту завершения работы над данной книгой А. Меркель продолжает исполнять обязанности федерального канцлера, однако, уже заявила об отсутствии намерений баллотироваться на новый срок в 2021 г., а также отказалась бороться за пост председателя ХДС на партийных выборах в декабре 2018 г. В начале ноября 2018 г. состоялся раунд телефонного общения главы правительства ближневосточной страны и его коллеги из Германии. В ходе беседы Б. Нетаньяху подчеркнул особый вклад, который федеральный канцлер внесла в укрепление

межгосударственного сотрудничества, а также отметил, что стороны «продолжат совместную работу для скорейшего достижения общих целей»¹⁶³. Пусть громким высказывание израильского премьер-министра все же не выглядит, оно так или иначе ставит актуальный для германо-израильских отношений вопрос о том, какое наследие после себя оставит А. Меркель, и каковы будут последствия ее ухода для Израиля.

Как отметил европейский колумнист Yedioth Ahronoth Э. Бек в упомянутой выше книге «Канцлер. Меркель, Израиль и евреи»¹⁶⁴, именно нынешняя глава федерального правительства смогла сформировать особые персональные отношения с ближневосточным государством, повлияв таким образом на восприятие ФРГ в Израиле. Автор считает, что, говоря о непростом историческом прошлом, она действительно осознает сложность совместной истории двух государств, а потому в Израиле ей верят. С другой стороны, там, как пишет Э. Бек, как раз не слишком хорошо знакомы с ее биографией, хотя А. Меркель представляет собой современного немецкого политика, вышедшего из ГДР, которая так и не установила дипломатических отношений с Израилем.

Если брать за основу позицию израильского журналиста, работающего в Европе, Э. Бека, с предстоящей отставкой двусторонние контакты могут лишиться значительной поддержки в виде личного опыта и персонализированного подхода. Мало того, уход с поста партийного лидера, как считал ряд политологов, мог привести к тому, что федеральные выборы состоятся раньше намеченного срока. Не исключалось даже, что они состоятся уже в 2019 г., однако, последний прогноз не оправдался. Вместе с тем тот факт, что А. Меркель покинет большую политику, все же явление так или иначе ожидаемое, учитывая, что во главе немецкого правительства она находится с 2005 г. В связи с этим были сформулированы предположения о том, кто может стать ее потенциальным преемником на посту канцлера.

Эксперты европейского подразделения Citigroup делают ставку на генерального секретаря ХДС А. Крамп-Карренбауэр¹⁶⁵. При таком раскладе отношения Израиля и Германии будут иметь ряд особенностей. Так, А. Крамп-Карренбауэр разделяет взгляды А. Меркель на необходимость обеспечения гарантий безопасности страны-партнера, а также согласна с тем, что большой приток иммигрантов с Востока, воспитанных в совершенно иных традициях, требует от Берлина четкой демонстрации неприемлемости антисемитизма¹⁶⁶. Вместе с тем, политик выражает озабочен-

ность линий американской администрации в отношении европейских государств, полагая, что таким образом Вашингтон пытается продвигать свои национальные интересы за их счет. В этой связи она говорит о необходимости делать ставку на ЕС, для которого характерно противостояние поселенческой активности Израиля и финансовая поддержка палестинцев. Впрочем, стоит заметить, что А. Крамп-Карренбауэр, сменив У. фон дер Ляйен на должности министра обороны, согласилась с тем, что Берлин должен выполнить обязательства перед Вашингтоном по увеличению оборонного бюджета до уровня стандартов НАТО. Таким образом, основания для сохранения диалога между двумя важными израильскими партнерами все же есть.

В июле 2019 г. А. Крамп-Карренбауэр выступила на конференции в Герцлии под названием *Navigating Stormy Waters – Time for a New Course*. Для политика поездка в Израиль оказалась не только возможностью представить позицию ФРГ по наиболее острым вопросам международного и регионального развития на важном мероприятии, право на что она получила, став в декабре 2018 г. председателем ХДС, но и шанс установить контакты со страной. А это уже явная попытка заимствовать в отношениях с Израилем приемы, свойственные А. Меркель.

Речь А. Крамп-Карренбауэр главным образом относилась к иранской повестке дня, поскольку далее была запланирована дискуссия по ИРИ с участием экспертов ведущих израильских аналитических центров и их коллег из США и Франции. Говоря об иранской ядерной проблеме на фоне сообщений о том, что ИРИ превысил установленные СВГД объемы запасов обогащенного урана, председатель ХДС сделала довольно традиционное заявление, сообщив, что иного способа сдерживания иранской ядерной программы нет, а значит надо соблюдать тот механизм, который имеется. Хотя в текущих условиях о соблюдении, даже видимом, говорить уже не приходится. С другой стороны, А. Крамп-Карренбауэр отметила необходимость сдерживать «агрессивное расширение регионального влияния Ирана», чем, вероятно, хотела расположить к себе израильскую аудиторию¹⁶⁷.

Получилось сделать это лишь наполовину. Так, по оценкам Bild, опросившего участников конференции, члены французской делегации высоко оценили выступление представительницы ФРГ, назвав его уверенным, в то время как неназванному офицеру ЦАХАЛ все же показалось неправильным, что, когда речь заходит о практических действиях, особенно по ИРИ, нужного уровня

содействия не обеспечивается¹⁶⁸. Любопытно и то, что сразу после А. Крамп-Карренбауэр в Герцлии выступил претендент на пост главы израильского правительства от партии «Кахоль-Лаван» Б. Ганц. Эта ситуация в некоторой степени продемонстрировала то, каким диалог государств может стать в будущем, когда у власти в обеих странах будут находиться новые лидеры.

Еще один важный тезис, который использовала А. Крамп-Карренбауэр в своем выступлении, заключался в необходимости увеличения средств, выделяемых на нужды обороны. Это касается как собственно расходов на Бундесвер, так и НАТО, где ФРГ взяла на себя обязательства повысить военный бюджет до требуемых Д. Трампом 2% от ВВП, а также увеличить объем средств, идущих в фонды коллективной обороны ЕС. Для Израиля значение могут иметь два первых пункта, поскольку Бундесвер привлечен к миссии по борьбе с запрещенной в России группировкой «Исламское государство» на Ближнем Востоке, которую США хотели бы, чтобы ФРГ продолжила. Более того, для Иерусалима европейские вооруженные силы – это возможность положиться на внешнего игрока на фоне периодически предпринимаемых попыток Д. Трампа сократить фактическое присутствие американских военных в регионе. НАТО, в свою очередь, может стать дополнительной точкой соприкосновения интересов Берлина и Вашингтона, что приведет к улучшению взаимодействия на выгодных для Израиля направлениях.

Весьма интересно политик затронула вопрос формирования международных союзов, призвав «единомышленников тесно сотрудничать во всем мире» для защиты либеральных демократических ценностей. Deutsche Welle счел этот тезис антипутинским, поскольку президент России ранее заявил об устаревании либеральных западных ценностей¹⁶⁹. При этом факт обращения к теме именно в Израиле можно трактовать как преемственность курсу А. Меркель, воздержавшейся от критики израильского закона о национальном характере государства, который многие скептики рассматривали как свидетельство того, что страна как раз не идет по демократическому пути.

Палестинская тема в Герцлии предметом серьезного внимания председателя ХДС не стала, хотя в Израиле явно отметили тот факт, что посещение палестинских территорий в программу пребывания не включалось. Также стоит подчеркнуть, что в новой должности это была первая поездка политика в страну за пределами ЕС, и свой выбор она на конференции назвала сознатель-

ным¹⁷⁰. Более подробно А. Крамп-Карренбауэр остановилась на теме германо-израильских отношений, охарактеризовав их как «живое партнерство». Также она сделала акцент на заметном вкладе ближневосточной страны в обеспечение безопасности граждан ФРГ, особенно в том, что касается борьбы с терроризмом¹⁷¹. Помимо этого председатель ХДС не забыла об исторической ответственности немецкого народа, с трибуны конференции в Герцлии подтвердив приверженность борьбе с антисемитизмом, а также посетив мемориальный комплекс Яд ва-Шем. В гостевой книге там она написала: «Из исторической вины проистекает ответственность за настоящее и будущее. В наших руках сделать это личным обязательством в духе надежды и дружбы»¹⁷².

В том случае, если А. Крамп-Карренбауэр все же не удастся стать преемницей А. Меркель, а также в силу всей внутривнутриполитической ситуации в ФРГ, серьезные шансы если не на контроль над правительством, то на заметное усиление есть у правой партии «Альтернатива для Германии», имеющей представительство в Бундестаге и всех 16 федеральных землях. При этом, судя по созданной «еврейской секции» и активному интересу к политическим кругам ближневосточной страны, она в целом может оказаться и неплохой альтернативой для Израиля в том случае, если политика АдГ на данном направлении не изменится.

Примечательно, но сама партия, рассчитывая на дальнейшие политические успехи, активно использует «еврейскую тему» и на фоне заявлений А. Меркель. Комментируя решение канцлера о будущей отставке, со-основатель «Евреев в АдГ» В. Фуль отметил: «Объявление Меркель – это первый шаг к восстановлению Германии как безопасного государства для евреев и неевреев»¹⁷³. Вместе с тем стоит принять во внимание, что в условиях усиления этой партии в ФРГ так или иначе начнется процесс по минимизации упоминания о наследии Второй мировой войны и рискует произойти постепенный отказ от постоянного декларирования ответственности Германии нынешней за преступления нацистского режима, совершенные в прошлом. И это станет ярким и заметным отличием от курса, проводимого нынешним канцлером.

Кроме того, нельзя не учитывать, что основу произраильского настроения АдГ составляет, прежде всего, жесткая миграционная политика, с точки зрения которой Израиль является и адекватным союзником, и ближневосточным барьером для инфильтрантов. Свидетельством тому можно считать уже выбор места для откры-

тия секции «Евреев в АдГ»¹⁷⁴. Им стал город Висбаден, где в июне 2018 г. была убита еврейская школьница С. Фельдман. Преступление совершил иракский иммигрант, находившийся в стране на протяжении трех лет. Ему неоднократно отказывали в предоставлении политического убежища, однако, не выдворяли, даже несмотря на то, что он уже состоял на учете из-за совершения иных преступлений. Таким образом город стал неким символом, немой укором правительству А. Меркель, самим фактом своего упоминания АдГ заставляющим задуматься, к чему привела миграционная политика канцлера.

Вновь основываясь на результатах земельных выборов, нельзя не отметить, что растет популярность и немецких «зеленых». Они к Израилю тоже лояльны, преимущественно заявляя о противостоянии движения бойкота (BDS-Movement). Вместе с тем в их риторике нет стремления к тому, чтобы добиться снижения значимости темы Холокоста в политическом дискурсе. Более того, наблюдаются даже определенные попытки увязывания этих двух вопросов, что проявляется в аналогиях между бойкотом Израиля и нацистским режимом, звучащих в заявлениях представителей партии. Вместе с тем «зеленые» активно поддерживают сохранение СВГД, что в глазах израильского правительства выглядит неправильным. Более того, в текущих условиях Иерусалим, наоборот, хотел бы видеть во главе Германии политика, близкого к себе по взглядам на Иран. Это помогло бы решить две задачи: усилить международное давление на регионального противника, а также не допустить окончательного распада между США и европейскими участниками ядерной сделки.

Таким образом, учитывая особенность немецкой политики персонализировать отношения с мировыми лидерами, нельзя не согласиться с тем, что роль А. Меркель в германо-израильских отношениях значительна. Любопытно, однако, что в Израиле ее с точки зрения позитивного влияния на сотрудничество ценят, пожалуй, больше, чем в собственной стране. Вместе с тем неоспоримым фактом является то, что независимо от личностей, стоящих во главе государств, ФРГ и Израиль при любом раскладе останутся в системе внешнеполитических координат друг друга. Пока строить предположения о том, какой именно будет конфигурация следующего правительства Германии, рано, поскольку на нынешнем этапе речь идет, скорее, о фрагментации, а не консолидации. Все ключевые партии понимают, что у них есть время для презентации себя, в результате они уделяют существенно

меньшее внимание вопросу будущего построения коалиции. В связи с этим шансы на успех, так или иначе, имеют практически все ныне заметные игроки. Их общий настрой в отношении Израиля лоялен, однако, в зависимости от того, кто станет новым федеральным канцлером, Иерусалим может столкнуться с рядом сложностей, вытекающих как из попыток инициировать большее внешнеполитическое единообразие в рядах ЕС, так и намерения пересмотреть акценты двустороннего сотрудничества, включая те, что основываются на непростой истории государств.

В настоящий момент наблюдается и рост значимости положения восточных немцев при определении будущего страны. Разочарование населения восточной части страны часто используют в своей риторике представители правой партии «Альтернатива для Германии», что обеспечивает им практически в два раза больший рейтинг в этих землях в сравнении с западной Германией. Одновременно с этим партия делает акцент на отношениях с Израилем и еврейскими общинами ФРГ, таким образом, по мере роста популярности партии наблюдается актуализация вопросов о характере отношений между восточными немцами и ближневосточной страной, а также о еврейской общинной жизни на территории бывшей ГДР. Отдельно стоит подчеркнуть, что борьба АдГ с исламизацией Германии и как частью ее с импортированным мигрантами антисемитизмом разворачивается на фоне статистики, в соответствии с которой, в Западной Германии количество мечетей в 10 раз больше, чем в Восточной¹⁷⁵.

2.6 Отношения Израиля с федеральными землями Германии

Помимо политико-дипломатического сотрудничества на государственном уровне Израиль стремится к тому, чтобы развивать контакты с федеральными землями. Наиболее явно это процесс проявляется на примере городов-побратимов. По понятным причинам на развитие таких связей в период существования двух Германий пошла лишь ФРГ. В 1966 г. израильские города Кирьят-Ата, Кирьят-Бялик и Ор Ехуда породнились с округами Западного Берлина Райникендорф, Штеглиц-Целендорф и Шарлоттенбург-Вильмерсдорф соответственно¹⁷⁶.

Сегодня существует 90 пар городов побратимов в Израиле и ФРГ, при этом наибольшее число (29) приходится на феде-

ральную землю Северный Рейн Вестфалия. Далее следуют Берлин, Нижняя Саксония и Бавария. В границах бывшей Западной Германии отношения на местном уровне в 1970-е – 1990-е гг. развивались активно. В результате сегодня в этой части страны у Израиля 71 город-побратим. В бывшей ГДР, исключая Берлин, их лишь 9. Также важным фактором, влияющим на выбор потенциальных партнеров, для Израиля является наличие значительной по численности еврейской общины¹⁷⁷. На состав населения обращает внимание, судя по всему, и ФРГ, причем учитывается также тот факт, что среди т.н. «русских» евреев далеко не все репатриировались. Значительная часть их, как было сказано выше, выехала в Германию. Соответственно теперь, подбирая город-побратим, немецкая сторона нередко отдает предпочтение т.н. центрам проживания выходцев из бывшего СССР/СНГ, поскольку ввиду рассмотренных ранее особенностей жизни немецких евреев в Израиле, найти подходящий для сотрудничества город с преимущественно их расселением – задача крайне сложная.

Еще одной тенденцией германо-израильского взаимодействия в данной сфере является то, что нередко самые крупные города имеют сразу несколько немецких побратимов. Так, наиболее популярным является Тель-Авив. Среди его партнеров Бонн, Франкфурт-на-Майне, Кёльн, Эссен и Фрайбург-им-Брайсгау. Любопытно, что в некоторых случаях одного и того же побратима выбрали сразу несколько городов из одной федеральной земли. На втором месте Хайфа, установившая контакт с Дюссельдорфом, Бременом, Эрфуртом, Майнцем и Маннхеймом. Интерес с точки зрения перспектив расширения сотрудничества вызывают также Кирият-Моцкин, Рамат Ган, Модииин и Герцлия.

В год 40-летия дипломатических отношений Израиля и Германии было высказано предложение о подписании соответствующего соглашения между Иерусалимом и Берлином. В октябре 2005 г. Сенат Берлина по инициативе Палаты депутатов и правящего бургомистра К. Воверайта, готовившегося посетить израильскую столицу в ноябре того же года, рассмотрел эту идею, однако, отложил принятие решения до определения окончательного статуса Иерусалима, что имеет принципиальное значение для мирного процесса¹⁷⁸. Тогда власти города отметили, что признание Иерусалима израильской столицей могло повлечь за собой нежелательные политические последствия и стать символическим событием, влияющим на мирное урегулирование.

В Израиле реакция на этот инцидент оказалась разной. С одной стороны, источники в МИД страны и муниципалитете города утверждали, что правительство сознательно не идет на установление побратимских связей, подчеркивая таким образом его уникальность. При этом они дали понять, что и в международной легитимации не нуждаются¹⁷⁹. Впрочем, как показала последующая история, вопрос этот приобрел особую актуальность с избранием президентом США Д. Трампа. После его т.н. Иерусалимской декларации израильское правительство стало побуждать других партнеров, включая европейцев, пойти по американскому пути. Причем в рядах ЕС виновником сдерживания подобной активности в какой-то момент была названа канцлер А. Меркель. Так, по информации директора-основателя European Coalition for Israel Т. Санделла, обнародованной в начале декабря 2018 г., весной того же года федеральный канцлер совершала телефонные звонки в европейские столицы, предостерегая лидеров государств от принятия решения о переносе посольств из Тель-Авива в Иерусалим. Делалось это, как предположил Т. Санделл, в интересах сохранения иранской ядерной сделки¹⁸⁰.

Возвращаясь к ситуации 2005 г., отметим, что реакция Израиля, а особенно заявления тогдашнего мэра У. Луполянский об уникальности города, в немецких СМИ были сочтены слишком резкими. Так, Tagesspiegel написала тогда, что «израильтяне чувствуют себя оскорбленными»¹⁸¹, отметив, что для К. Воверайта, всегда считавшегося адвокатом Израиля в Берлине, перед поездкой в ближневосточную страну возникла сложная задача сглаживания этого конфликта, хотя изначально предполагалось, что визит будет исключительно дружественным и сосредоточенным на юбилее официальных контактов.

При этом Берлин проявляет большую заинтересованность в укреплении контактов с Тель-Авивом, за что заслужил статус его неофициального побратима. В октябре 2015 г. стороны подписали соглашение о сотрудничестве в области инноваций, позиционируя свое партнерство как альянс технологических центров. Главным элементом данного проекта стала ставка на программы обменов для представителей стартап индустрии. По мнению исполнительного директора стартап хаба Berlin Partner for Business and Technology А. Йорас, такое взаимодействие выгодно обеим сторонам, поскольку: «Берлин и Тель-Авив являются яркими горячими точками международной стартап сцены... Стартапы из Берлина могут извлечь выгоду из программ обмена, потому что

они получают возможность связаться с инноваторами и инвесторами из Тель-Авива...Старт-апы из Тель-Авива могут запустить свою международную стратегию выхода на европейский рынок из Берлина и вступить в контакт с немецкой промышленностью»¹⁸².

Внутри Германии конкуренцию Берлину готов составить Кёльн, в 1979 г. установивший побратимские отношения с Тель-Авивом. Власти земли Северный Рейн-Вестфалия стремятся превратить город в инновационную столицу ФРГ, во многом используя в качестве козыря именно большой спектр международных связей, среди которых Израиль. Важно, что история их сотрудничества гораздо продолжительнее, чем срок действия соглашения. Так, с 1959 г. налажены программы обмена в области науки, культуры и предпринимательства, а в 1975 г. был подписан договор о туризме¹⁸³. В области экономики и инноваций власти Кёльна настаивают, что они могут предложить то, что отсутствует в Берлине, а именно уникальный, на их взгляд, сплав индустрии и крупного бизнеса, который нуждается лишь в стимулировании сотрудничества с научными центрами и университетами¹⁸⁴. Это как раз тот опыт, которым Израиль может поделиться. С другой стороны, ближневосточное государство вполне может заинтересовать перспектива расширения своих международных связей за счет контактов Кёльна с городами Азии и Латинской Америки.

Проблемы возникли в процессе подбора побратима для города Дахау в земле Бавария, правда, на этот раз они касались не будущего мирного урегулирования, а трагических страниц прошлого, связанных с Катастрофой. В целом город, где в 1933 г. возник первый концентрационный лагерь, имеет большие сложности в поиске партнеров. Так, среди его побратимов есть лишь австрийский Клагенфурт и итальянский Фонди. Особые связи с Израилем, как ожидалось, стали бы залогом большого прогресса города, а также новым свидетельством того, как страны учатся преодолевать тяжелое наследие.

В 2008 г. незадолго до этого избранный мэром Дахау П. Бюргель (ХСС) отправился в ближневосточную страну для поиска партнеров. Там для него были назначены встречи с представителями организаций помощи жертвам Холокоста, а также визит в мемориальный комплекс Яд ва-Шем¹⁸⁵. Однако каким-либо прогрессом в деле установления побратимских связей это не увенчалось. Тогда мэр решил прибегнуть к содействию Германо-израильской торговой палаты, дабы организовать мероприятия

для молодежи с тем, чтобы поспособствовать налаживанию диалога. Единственным, кто откликнулся на предложение, стал М. Синай – мэр города Рош а-Аин близ Тель-Авива. В июле 2009 г. он посетил Дахау, договорившись там развивать проекты в сфере образования и культуры, хотя к полноценным побратимским отношениям это не привело, чему во многом способствовало давление со стороны израильского общества. Как отмечал П. Бюргель в интервью немецким СМИ, обсуждая эту тему в Израиле, он часто слышал ответ «перезвонить им через 20 лет»¹⁸⁶.

Это не первый и не единственный случай сопротивления сближению с Германией на муниципальном уровне. Известен также опыт пары Леверкузен – Нацрат Илит, подписавших соглашение о побратимстве в 1980 г., хотя до этого против сближения выступал даже мэр города М. Ариав. Впрочем, в том случае конфликт преодолеть было проще, поскольку Леверкузен так прочно не укоренился в памяти в связи со Второй мировой войной и Холокостом.

Помимо самих городов, в процессе налаживания побратимских связей негативное влияние оказывают еще несколько факторов. С одной стороны, аналогичные контакты с палестинцами. Так, у ФРГ есть 7 партнерских проектов с палестинскими населенными пунктами. Первой и на протяжении долгого времени единственной была пара Кёльн – Вифлеем. Затем к ним добавились Мангейм – Хеврон, Наблус – Нюрнберг, Бад-Ольдесло – Джифна, несколько палестинских побратимов есть у Йены, мэр которой А. Шрётер в 2016 г. был инициатором поездки на палестинские территории для расширения сотрудничества в таком формате. Поскольку эти отношения являются достоянием современности, четкой взаимосвязи между их нахождением в той или иной части Германии нет, хотя справедливости ради стоит отметить, что Йена расположена на территории бывшей ГДР.

Основные проблемы, связанные с такого рода взаимодействием, заключаются в том, что обе стороны воспринимают их как дополнительный канал передачи финансирования из ФРГ палестинцам, что является, пожалуй, единственным действенным механизмом, посредством которого европейская дипломатия сохраняет за собой статус посредника в палестино-израильском конфликте. Так, в Хевроне при помощи Мангейма была запущена инициатива по комплексному управлению сточными водами. Примечательно при этом, что 50 000 евро на ее реализацию были выделены Федеральным министерством экономического

сотрудничества и развития Германии, что выводит контакты за рамки связей между муниципалитетами¹⁸⁷.

При этом ЕС не отрицает, что стремится использовать именно экономические рычаги воздействия. Более того, для усиления эффекта европейцы пытаются развивать не двухсторонние, а трехсторонние связи. По такому пути уже пошли в Нидерландах, где Гаага – одновременно партнер Назарета и Вифлеема¹⁸⁸. Однако такое бесконтрольное выделение денег, не имеющее зависимости от эскалации насилия в зоне конфликта или развития политического процесса на палестинских территориях, в большей степени создает угрозу для мира.

Еще одним важным критерием, который Израиль и еврейские общины выдвигают для идеального города побратима, является политическая поддержка. Так, мэр города Ришон-ле-Циона, в 1981 г. установившего контакты с Мюнстером, вспоминает, как в 1991 г. его контрпартнер прибыл в Израиль во время войны в Персидском заливе и лично посетил места падения ракет¹⁸⁹. Однако зачастую израильским городам как раз не хватает участия немецких партнеров. В мае 2019 г. Deutsch-Israelische Gesellschaft обратилось с призывом к властям Берлина с тем, чтобы было сделано официальное заявление в поддержку южных городов Израиля Ашкелона, Ашдода и Сдерота от лица их побратимов – округов Берлина Панков, Шпандау и Штеглиц-Целендорф.

Местные власти отреагировали на этот призыв по-разному. Так, мэр Панков С. Бенн, годом ранее посетивший побратим в период палестинских акций на границе Израиля и Газы, выразил соболезнования погибшим, а его друг, депутат Бундестага от партии «Зеленых» Ш. Либлич в твиттере призвал к прекращению атак¹⁹⁰. Представители Штеглиц-Целендорф оказались более сдержанными. С их стороны последовали письменные соболезнования от вице-мэра, а также комментариев, в котором сообщалось о том, что никаких официальных мероприятий или визитов в Сдерот не планируется¹⁹¹.

Впрочем, названные обстоятельства не препятствуют сотрудничеству на этом уровне в целом. Свидетельством тому является серия конференций. В марте 2008 г. в Иерусалиме прошла встреча с участием 850 мэров, губернаторов и депутатов местных органов власти городов-побратимов, где в числе прочего были делегаты из ФРГ. Так, активное участие в ее работе приняли власти Йены, которые сообщили о том, что в их городе дей-

ствует большое количество проектов, направленных на облегчение адаптации еврейского населения¹⁹².

В 2012 г. в Иерусалиме состоялась конференция городов-побратимов Израиля и Германии. Ее гостями стали порядка 150 представителей ФРГ. В ходе мероприятия помимо текущей работы обсуждались общие проекты, способные привлечь к себе все города-побратимы двух стран. Ставка была сделана на развитие молодежных обменов, мемориализацию Холокоста и проекты в области инноваций. Тогда же мэр Хайфы – побратима Эрфурта Й. Яхав получил орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия», что он счел главным образом знаком признания со стороны граждан, а не властей¹⁹³. При этом особенно важно, что Эрфурт – столица земли Тюрингия – относится именно к тем немногим побратимам, которые появились на территории бывшей ГДР, а партнерские отношения между городами были установлены лишь в 2000 г. Таким образом, данный пример свидетельствует о том, что каких-либо предубеждений в отношении друг друга со стороны общественности в бывшей Восточной Германии и Израиле нет, а их недостаточно интенсивные контакты являются следствием пробела в отношениях, созданного политикой ГДР.

Особую атмосферу удалось создать именно в рамках земли Северный Рейн Вестфалия. 5 сентября 2018 г. в Иерусалиме состоялись переговоры главы израильского правительства Б. Нетаньяху с А. Лашетом. Встреча не была лишена попытки обсудить политическую проблематику, где особое значение отводилось вопросам борьбы с терроризмом и иранской агрессии на Ближнем Востоке. Однако в центре внимания представителей сторон все же оказалось сотрудничество в сфере экономики и инноваций, где, по данным офиса премьер-министра Израиля, средний годовой показатель торговли с Северным Рейном-Вестфалией составляет около 1 млн евро. Незадолго до визита А. Лашет сообщил, что планирует открытие собственного представительства земли в Тель-Авиве, который, по его мнению, является следующим по значимости инновационным центром после американской «Силиконовой долины»¹⁹⁴. В интервью, которое представитель ФРГ незадолго до поездки в Израиль дал немецкому изданию *Kölner Stadt-Anzeiger* и израильской *Haaretz*, он отметил, что названный проект должен стать «классическим местом встреч для представителей экономики, образования, науки и культуры», а также «дать четкий сигнал признания дружбы с Израилем»¹⁹⁵.

6 сентября стороны подписали меморандум о намерениях сроком на 5 лет, основным акцентом которого было избрано налаживание непосредственных контактов между стартапами Германии и Израиля. Для этого стороны планируют организовывать взаимные визиты представителей предпринимательского сообщества и студентов¹⁹⁶.

Помимо взаимной экономической выгоды и возможности способствовать дальнейшему формированию более позитивного имиджа ближневосточной страны в глазах Германии в частности и европейцев в целом, данный визит имел и определенное политическое значение. На парламентских выборах 2017 г. во многом успеху А. Меркель и ее коалиции поспособствовали именно результаты голосования в этой земле, причем, как отметил политолог К.-Р. Кортс, не только с количественной, но и с качественной точки зрения¹⁹⁷. Будучи самой густонаселенной в ФРГ, Северный Рейн-Вестфалия сосредотачивает на своей территории наибольшее число избирателей, что и предопределило важность соперничества за электорат там. В дальнейшем приход во главу региона А. Лашета стал во многом событием символическим, ознаменовав переход земли от власти социал-демократов и «Зеленых» в руки Христианско-демократического союза (ХДС)¹⁹⁸. Для Израиля данное обстоятельство также имеет определенный смысл, позволяя приобрести дополнительный канал коммуникации на государственном уровне ФРГ.

Наконец, сотрудничество с Северным Рейном-Вестфалией можно рассматривать и как элемент противостояния движению по бойкоту Израиля (BDS-movement), поскольку А. Лашет является активным сторонником искоренения данной практики в своей федеральной земле. Так, ранее он отказался от посещения Рурской триеннале – фестиваля музыки и искусств, который был заподозрен в связях с неправительственными организациями, придерживающимися антиизраильских позиций¹⁹⁹. В ходе названного визита без обсуждения этой темы, судя по всему, также не обошлось. Хотя в официальной повестке дня, обозначенной МИД Израиля, упоминаний о ходе дискуссии по данной проблематике не было, в приведенном выше интервью израильским и немецким журналистам А. Лашет рассмотрел ее подробно, перейдя к анализу более широкой и актуальной для Европы проблемы антисемитизма. Так, по его словам: «мы живем в атмосфере, где угроза антисемитизма усиливается... правый антисемитизм существовал всегда, и мы должны последовательно бороться с ним, также

мы должны давать понять мигрантам, часть из которых воспитывались на антисемитских взглядах, а теперь приехали в Германию, что мы никогда не будем толерантны к антисемитизму»²⁰⁰.

Таким образом, в нынешних условиях переход к более активному взаимодействию с федеральными землями ФРГ является перспективным для израильской стороны направлением для углубления контактов. Наиболее удачный опыт показывает земля Северный Рейн-Вестфалия. Если он продолжит свое развитие, то можно ожидать попытки сближения со стороны других важных региональных центров Германии, включая муниципалитеты, расположенные на территории бывшей ГДР. В серьезной степени на политические разногласия, основанные на разном видении ближневосточной ситуации, этот элемент сотрудничества повлиять не сможет, однако, будет способствовать росту показателей в торговле, а также позволит и дальше решать проблему искоренения антиизраильских настроений в Европе.

Глава 3.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНТАКТОВ ИЗРАИЛЯ И ГЕРМАНИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

3.1 Роль соглашения о репарациях в процессе выстраивания отношений Израиля и ФРГ

Признание «вечной ответственности» Германии за преступления национал-социалистов в отношении евреев, сделанное К. Аденауэром в 1951 г. и подкрепленное А. Меркель в 2007 г. наложило на страну не только моральные, но и финансовые обязательства по выплате компенсаций²⁰¹. История решения этого вопроса началась почти сразу после окончания Второй мировой войны, когда Еврейское агентство обратилось с таким запросом к четырем державам, оккупировавшим Германию. После образования Израиля задачу ведения переговоров взяло на себя правительство. В дальнейшем германскую сторону стали представлять не союзники, а ФРГ во главе с канцлером К. Аденауэром, в понимании которого выплата репараций была важна по нескольким причинам. С одной стороны, самостоятельное выражение позиции Западной Германии позволяло ей приобрести внутренний суверенитет. С другой стороны, налаживание контактов с Израилем было значимым политическим шагом для государства, нуждающегося в становлении и развитии внешних связей, подчеркнуто дистанцированных от действий прежнего режима²⁰².

Переговоры шли сложно, поскольку в обществах обеих стран возникало множество возражений. С израильской стороны было много тех, кто не хотел принимать «кровавые деньги», воспринимая репарации как своего рода символ прощения нацистов за преступления. В Западной Германии звучало недовольство намерением К. Аденауэра согласиться на большую сумму выплат, что, как ожидалось, подорвет экономику ФРГ²⁰³. Впрочем, внутреннее давление все же не помешало прийти к соглашению, которое было подписано 10 сентября 1952 г. в Люксембурге.

Во многом его заключению способствовала жесткая позиция первого премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона, полагавшего, что эти деньги необходимы для подъема израильской экономики и интеграции репатриантов. В частности был проведен расчет, исходя из которого абсорбция одного человека обходилась примерно в 3000 долларов, соответственно для того, чтобы обеспечить нормальные условия жизни 500 000 выживших в Холокосте в Израиле, требовалось 1,5 млрд долларов²⁰⁴. Итоговое соглашение, ратифицированное ФРГ в 1953 г., включало обязательства выплатить 845 млн. долларов в виде товаров. Из этой суммы 110 млн долларов передавалось в организацию Claims Conference²⁰⁵, образованную в 1951 г. по итогам встречи в Нью-Йорке, созванной сопредседателем Еврейского Агентства и президентом Всемирного еврейского конгресса Н. Гольдманом с участием представителей 23 ключевых еврейских организаций²⁰⁶. Средства, выплаченные Claims Conference, были направлены в 39 стран, где проживали евреи, пострадавшие в Катастрофе. При этом частично сумма была использована на расходы по поддержке репатриации евреев в Израиль²⁰⁷.

Для самого Израиля репарации стали важным ресурсом в становлении и развитии экономики страны. В мае 1953 г. на основании соглашения о репарациях было открыто представительство Израиля в Кёльне. Оно не имело статуса дипломатической миссии, поскольку официальные отношения между ФРГ и Израилем на тот момент установлены не были. Более того, частично руководствуясь необходимостью показать израильскому обществу, что речь не идет об официальных контактах, а лишь об обеспечении практической работы по исполнению соглашения, было решено отказаться от идеи создания миссии в столице ФРГ Бонне²⁰⁸. На начальном этапе использовалось помещение немецкой еврейской общины города, где могло работать не более 30 человек. В конце 1950-х гг. штат превышал уже 150 сотрудников. При этом важно, что сначала среди персонала было много американцев и британцев, которых постепенно стали заменять на израильтян, но проживали они компактно, дистанцируясь от немецкой среды²⁰⁹.

Сотрудники миссии в Кёльне отвечали за представление списка товаров, необходимых государству. Частично в него входило оборудование, требующееся для развития промышленности. По условиям Люксембургского соглашения Германия брала на себя обязательство выплатить по 200 млн марок к концу мар-

та 1953 и 1954 гг. Затем выплаты должны были составить по 310 млн марок в год в течение 9 лет и 260 млн марок в 10-м финансовом году. Была предусмотрена возможность для ФРГ сократить сумму, но она ни при каких обстоятельствах не могла опускаться ниже 250 млн марок в год²¹⁰. В среднем поставки из ФРГ в счет репараций в период действия соглашения, т.е. с 1953 по 1966 г. составляли от 12% до 20% израильского импорта²¹¹.

В контексте репараций отдельного внимания заслуживает ГДР, поскольку именно эта тема в свое время стала главной причиной, помешавшей государству установить отношения с Израилем. Впрочем, некая дискуссия по данной проблеме в Восточной Германии все же была и в определенный момент имела шансы на успех. Еще в 1951 г. наряду с выдвижением претензий к ФРГ, израильские власти заявили о том, что ГДР необходимо выплатить 500 млн. долларов. Однако власти последней от этого отказались, сославшись на то, что не считают себя преемниками Третьего Рейха и как коммунистическое государство не могут нести обязательства за преступления нацизма, т.к. сами от них пострадали²¹². В конце 1950-х г. был добавлен аргумент о невозможности посредством выплат спонсировать израильскую армию, которая воюет против дружественных ГДР арабов. В дальнейшем имели место «спорадические переговоры». В 1974 г., когда ГДР была признана США, проблема выплаты компенсаций евреям-жертвам нацизма фигурировала в повестке дня встреч представителей Вашингтона и Восточного Берлина²¹³. Два года спустя из Восточного Берлина прозвучало лишь предложение внести средства в фонд Claims Conference с тем, чтобы они использовались не на нужды Израиля, а евреев, проживающих за его пределами²¹⁴. Разумеется, нацелен этот шаг был на налаживание контактов с Вашингтоном.

Прогресс наметился на излете существования ГДР, когда Восточный Берлин под влиянием внутрисполитических трансформаций и международных процессов задумался об установлении отношений с Иерусалимом. Подталкивать к нормализации пыталась и еврейская община ГДР, выступившая в 1989 г. с соответствующей декларацией. Кроме того, со стороны местных евреев прозвучало опасение, что пропаганда опасности «сионистского врага» могла спровоцировать бум неонацизма²¹⁵.

В феврале 1990 г. американская New York Times со ссылкой на Всемирный еврейский конгресс сообщила, что ГДР готова

выплатить компенсации евреям-жертвам нацизма. При этом предполагалось, что в некое ближайшее время должны были состояться переговоры между правительством страны и Claims Conference относительно суммы²¹⁶. Само издание предположений на этот счет не строило, однако ранее на различных этапах переговоров с ГДР фигурировали цифры от 500 до 100 млн долларов, что, определенно, стало бы непосильной нагрузкой на бюджет Восточной Германии²¹⁷. Как бы там ни было, с ГДР вопрос о компенсациях так и не был урегулирован.

В конце 1980-х – 1990-е гг. стартовал новый этап дискуссий по вопросу выплат от ФРГ, причитающихся жертвам нацистского режима, плавно перешедший в решение вопроса уже на уровне властей объединенной Германии. В 1988 г. благодаря тому, что правительство ФРГ выделило еще 125 млн долларов на указанные нужды, были назначены дополнительные ежемесячные выплаты в размере 290 долларов для переживших Катастрофу. В 1990-е гг. начался процесс выдвижения исков против немецких промышленных предприятий, использовавших принудительный труд. Кроме того, были предъявлены требования по реституции собственности, а также появились запросы на выяснение судьбы средств, размещенных европейскими евреями в швейцарских банках. Дабы завершить разбирательства, затрагивающие известные немецкие бренды, такие как Siemens и Volkswagen, на правительственном уровне было принято решение о создании фонда «Память, ответственность, будущее» с бюджетом в размере 5 млрд долларов. Из этих фондов лицам, чей принудительный труд использовался, причиталась единовременная компенсация в размере от 2500 до 7500 тыс. долларов²¹⁸. Работу с этой категорией обращений предполагалось завершить к середине 2000-х гг.

В новейшей истории проблема выплат жертвам нацизма также до конца урегулирована не была, при этом она распространилась не только на сферу переговоров между представителями сторон, но и стала более масштабно вовлекать СМИ и общественность. В 2008 г. по израильскому телевидению был показан документальный фильм, создатели которого утверждали, что Claims Conference удерживала часть выплат. Конфликт между организацией и кинематографистами О. Вильнай и Г. Мерозом перерос в суд, по итогам которого первая получила компенсацию за клевету, распространенную относительно ее деятельности, которую затем направила на помощь пережившим

Холокост²¹⁹. Сумма штрафа составила 150 тыс. шекелей, помимо этого авторы фильма принесли официальные извинения организации. Впрочем, в последнем О. Вильнай и Г. Мероз все же продемонстрировали свой критический настрой в адрес не столько организации, сколько системы распределения средств, отметив, «расширяющийся разрыв между желанием помочь пережившим Холокост, которое разделяет весь еврейский народ, и их фактическим состоянием»²²⁰.

С немецкой стороны в ситуации попытался разобраться журнал Spiegel, отметивший два важных, с его точки зрения, обстоятельства. Во-первых, в указанном фильме Claims Conference критикует министр по делам пенсионеров Р. Эйтан, а под особый контроль правительственной комиссии ФРГ и Израиля ее просит поставить движение за качество государственной власти в Израиле. С другой стороны, как отмечало издание, поводом для сомнений в прозрачности работы организации стала ситуация, сложившаяся после объединения Германии с имуществом, принадлежавшим евреям на территории бывшей ГДР. Тогда Claims Conference оказалась главным претендентом на объекты, поскольку стороны были заинтересованы в том, чтобы имущество, принадлежавшее евреям, не перешло в распоряжение федерального правительства, а способствовало организации поддержки переживших Холокост. Однако затем уже к самой Claims Conference стали поступать претензии от наследников, которые полагают, что она не заботилась о соблюдении их прав, а теперь, пропустив все установленные сроки обращений, они имеют право только на частичное возмещение²²¹. Ситуация, безусловно, заслуживает внимания, хотя из приведенных выше материалов, представленных журналистами, все же не следует, что имело место нецелевое расходование средств.

В мае 2013 г. правительство Германии приняло решение выплатить 772 млн евро для поддержания программ по уходу на дому для переживших Холокост по всему миру. На основании соглашения, достигнутого в Иерусалиме в мае 2013 г. между ФРГ и Claims Conference, деньги предполагалось перевести в 2014-2017 гг. для обеспечения социальной помощи порядка 56 тыс. человек, треть из которых проживает в Израиле. Помимо этого еще около 2-3 тыс. человек получили право на поддержку в рамках пенсионных программ, поскольку ФРГ согласилась расширить их действие на бывших узников открытых гетто, которые существовали, к примеру, в Румынии и Бол-

гари, т.е. евреи там не жили за окружающей их стеной, но прочие условия в целом были сходны с теми, что создавались нацистами в гетто закрытого типа²²². В июле 2018 г. По его условиям в числе прочего право на компенсации получили порядка 25 000 евреев, живших в Алжире в период с июля 1940 по ноябрь 1942 г.²²³

Наконец, последняя к моменту завершения работы над книгой договоренность между Израилем и Германией была объявлена в августе 2019 г. Сообщая эту новость, глава правительства ближневосточной страны Б. Нетаньяху сослался лишь на «дополнительные сотни евро в месяц»²²⁴, при этом точный размер выплаты планировалось рассчитать пропорционально тому, что человек, имеющий на нее право, уже получал ранее. Федеральное правительство также не обнародовало точных данных о суммах, а в комментарии для СМИ со стороны министерства финансов ФРГ говорилось только, что право на них имеют более 5 тыс. человек²²⁵.

В целом, на начальном этапе германо-израильских отношений соглашения о выплатах жертвам Холокоста имели большое значение в сфере политики, экономики, а также способствовали общему примирению двух народов. Кроме того, они представляли собой важный документ с точки зрения круга вовлеченных сторон, поскольку помимо ФРГ и Израиля в этом процессе участвовала Claims Conference, выражающая интересы еврейского народа отдельно от государства. В настоящий момент Израиль имеет лишь опосредованное отношение к новым договоренностям по выплатам, однако историческое значение документа 1952 г. по-прежнему велико. Государство заинтересовано в том, чтобы другие страны, представители населения которых в годы Второй мировой войны совершали преступления против евреев, также возложили на себя ответственность за переживших Холокост. Так, министерство социального равенства Израиля уже на протяжении нескольких лет занимается реализацией программы по возвращению активов и взысканию компенсаций в пользу пострадавших в Катастрофе. В правительстве подготовлен документ, рассматривающий различные стратегии решения данной проблемы в отношениях с властями Венгрии, Литвы, Польши, Румынии и Хорватии. Германия в данном случае может являться для них своего рода примером того, как современное государство готово исполнять финансовые обязательства в рамках признания ответственности за преступления прошлого.

3.2 Специфика германо-израильского торгово-экономического сотрудничества

Выплата репараций стала далеко не единственным примером влияния Катастрофы на характер взаимоотношений государств в экономической сфере. Отвержение всего, ассоциировавшегося с Германией, ставшее следствием Холокоста, привело к тому, что немецкие товары не принимались потребителями на израильском рынке. В результате этого часть продукции на определенном этапе маркировалась как австрийская, бельгийская или швейцарская²²⁶. Комментируя этот аспект, историк Д. Арази отмечает, что торговля была «невралгической проблемой»²²⁷. С другой стороны, уже в 1960-е гг. осознавалась значимость ФРГ не только как самостоятельного перспективного торгового партнера, но и ключа к еще формировавшемуся на тот момент общему европейскому рынку. Об этом в письме Г. Меир в 1960 г. писал упоминавшийся выше дипломат Й. Мероз²²⁸.

В апреле 1967 г. в Тель-Авиве была основана Германо-израильская торговая палата, значение которой определялось не только возможностью стимулирования торгово-экономических контактов, но и тем, что она стала первым объединением внутри ближневосточной страны, продвигающим сотрудничество с ФРГ. Возглавил ее К.А. Мусберг. Тогда же с немецкой стороны было учреждено Немецкое общество содействия экономическим отношениям с Израилем, первым председателем которого стал В. Хессельбах²²⁹. Важно отметить, что от идеи учреждения именно торговой палаты в последнем случае было решено отказаться. Как отмечал в связи с этим политик, министр финансов в правительстве К. Аденауэра Ф. Этцель, это было затруднительно с организационно-правовой точки зрения, а также из-за опасений спровоцировать недовольство арабских стран. Кроме того, в самой ФРГ далеко не все позитивно отнеслись к такому всплеску интереса к Израилю²³⁰.

В 1970-х гг. ситуация начала меняться в лучшую сторону, хотя некоторые барьеры все же остались. В результате немецкие производители зачастую отказывались от использования слогана «Сделано в Германии» для рекламы своих товаров. Так, Siemens в Израиле предпочитал презентовать себя в качестве «одного из крупнейших производителей электроприборов в Европе»²³¹.

При этом, как подчеркивает тот же Д. Арази, израильтяне знали, где в действительности изготавливались эти товары²³². Значение зачастую имела не страна происхождения как таковая, а именно упоминание о ней в израильском информационном поле. Впрочем, были и некоторые торговые марки, которые настолько глубоко в сознании населения связывались с Германией, что их в Израиле ожидала отдельная судьба. Сложным был путь у Volkswagen, рекламу которого в 1966 г. отказалась озвучивать на радио диктор Я. Бен-Иегуда²³³. Мёзельское вино даже в конце 1970-х гг. довольно редко встречалось на полках магазинов ближневосточной страны²³⁴.

При этом идея бойкота имела главным образом политические основания, а истоки ее зародились еще в 1930-е гг., когда евреи на волне политики НСДАП стали также отказываться от всего немецкого. После войны масштабы этого движения стали гораздо более значительными ввиду тех преступлений, которые были совершены нацистами против евреев не только в Германии, но и во всем мире²³⁵. В Израиле же главным сторонником борьбы стало движение «Херут». В качестве основного аргумента политики использовали идеологический компонент, что автоматически подавляло критику из левого лагеря²³⁶. В экономическом смысле антигерманский настрой «Херут» можно проиллюстрировать такими примерами, как требования пересмотреть итоги тендера, по которому право на реализацию проекта в Тель-Авиве выиграли немецкие архитекторы, возражения против приглашения израильской делегации на ярмарку в ФРГ, а также борьба с муниципалитетом города Акко, решившим купить автомобили Volkswagen²³⁷.

С течением времени подход к немецким брендам кардинально изменился и сегодня, как отмечают СМИ, словосочетание «Сделано в Германии», как и во всем мире, воспринимается израильтянами как синоним качества. Переломный момент наступил в 1990-е гг., став следствием улучшения отношения к Израилю на фоне мирного процесса²³⁸. Реагируя на это, инвесторы из ФРГ стали активнее интересоваться Ближним Востоком, уже не испытывая серьезных опасений, что сближение с Иерусалимом повлечет за собой автоматический бойкот со стороны арабов. Впрочем, даже сейчас, как утверждает представитель немецко-израильской торговой палаты Г. Алрой-Арлосер, осталось «незначительное меньшинство», продолжающее следовать неписаному принципу бойкотировать все немецкое²³⁹.

В 1966 г., т.е. в год подписания торгово-экономического соглашения между государствами, товарооборот ФРГ и Израиля составлял 468 млн марок (около 270 млн долл.), что посол Германии Р. Паулс характеризовал как «удовлетворительное развитие» отношений в данной сфере²⁴⁰. По условиям подписанного в 1975 г. протокола к соглашению, сферами приоритетных контактов были избраны промышленность и сельское хозяйство. Начиная с 1977 г. проснулся интерес к инвестициям, стимулом для которого стала ратификация соответствующего договора²⁴¹. Спустя 10 лет объем торговли между государствами составил 637 млн долларов при почти двукратном превышении импорта из Германии над израильским экспортом. В 1986 г. этот показатель превысил 1,5 млрд долларов, одновременно с этим увеличился и разрыв между импортом и экспортом. В 1996 г. объем торговли государств достиг 3,5 млрд долларов, в 2006 г. – 4,78 млрд долларов²⁴².

ГДР из-за своей ориентации на соцлагерь и соответственно на сотрудничество с арабскими странами, враждебными по отношению к Израилю, развить этот компонент взаимодействия не смогла. В 1950-е гг. благодаря государствам региона, а особенно Египту, Восточная Германия сумела занять свою нишу на рынке Ближнего Востока. Боясь потерять эти достижения в условиях большой конкуренции, Восточный Берлин был вынужден присоединиться к экономическому бойкоту Израиля, лишь незначительный объем сделок совершался через третьи страны²⁴³. Как и в случае с другими направлениями потенциальных контактов в январе 1990 г. у сторон возник взаимный интерес друг к другу, более того, внешнеторговые структуры Восточной Германии даже начали переговоры с израильскими контрапартнерами, делая ставку на машиностроение и металлургию²⁴⁴. Однако процессы объединения ФРГ и ГДР положили этому конец.

На сегодняшний день Германия входит в число важнейших торговых партнеров Израиля как в мире, так и в рамках ЕС. В 2017 г. израильский экспорт в ФРГ составил 1,96 млрд долларов. Наибольшие объемы пришлось на такие группы товаров, как медицинское оборудование, электротехническое оборудование, удобрения, медикаменты, сельхозпродукция. Германия поставляет Израилю преимущественно транспортные средства, оптические приборы и промышленное оборудование. Объем немецкого импорта в 2017 г. составил 4,18 млрд долл.²⁴⁵

Дефицит торгового баланса Израиля в отношениях с Германией частично объясняется тем, что не во всех отраслях продукция

ближневосточной страны достаточно конкурентоспособна для рынка ФРГ. Вместе с тем Иерусалим, там, где возможно, пытается заимствовать опыт партнера. Прежде всего, это касается промышленности. Так, в 2017 г. министр экономики Израиля Э. Козэн после встречи с немецкими контраптерами подчеркнул, что, импортируя оборудование, государство намеревается увеличить долю промышленного производства в экономике до 20%²⁴⁶. Вместе с тем с израильской стороны есть и весьма критичные оценки экономики ФРГ. Так, по данным экономического издания *Globes*, страна в будущем может столкнуться с проблемами, связанными с тем, что старение населения, высокие нормы сбережений при сниженных показателях инвестиций не дают ей вносить достаточный вклад в экономику ЕС. Кроме того, по причине взаимозависимости государств Евросоюза не исключены риски негативного воздействия от валютного кризиса²⁴⁷.

Торгово-экономические отношения регулируются главным образом соглашением о зоне свободной торговли между Израилем и ЕС. При этом ФРГ проводит различие между продукцией, произведенной вне т.н. «границ 1967 г.», и собственно товарами израильского производства, исключая первые из преференциального режима. Вместе с тем общих ограничений на импорт такого рода продуктов в Германии нет. Также федеральное правительство не запрещает немецким бизнесменам инвестирование или покупку недвижимости на данных территориях, однако предупреждает их о потенциальных экономических и репутационных рисках, которые они могут понести²⁴⁸.

С институциональной точки зрения, сейчас торгово-экономические отношения государств обеспечиваются теми же структурами, что и на заре контактов двух стран. Германо-израильская торгово-промышленная палата, связанная с федерацией торгово-промышленных палат ФРГ, занимается всесторонней поддержкой бизнесменов в различных отраслях. Основным направлением деятельности ТПП является информирование представителей предпринимательского сообщества об условиях ведения бизнеса. Проект *DEinternazional* предоставляет участникам консалтинговые услуги за рубежом²⁴⁹.

В 2015 г. под патронажем ТПП был запущен проект «Новый кибуц», партнерами в котором выступили генеральное консульство Израиля в Южной Германии и правительства федеральных земель Бавария, Баден-Вюртемберг, Северный Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц. В основу идеи проекта

была положена практика волонтерства в кибуцах, когда молодежь из ФРГ отправлялась в Израиль для того, что получить новый опыт, познакомиться со страной, а также помочь кибуцам. Постепенно стало очевидно, что запросы представителей ФРГ выходят далеко за рамки сельскохозяйственной сферы. Так родился «Новый кибуц» – программа стажировок в израильских стартапах для студентов и аспирантов из Германии. Основное ее направление – инновации, однако, в процессе работы стажеры также путешествуют по ближневосточной стране, для них проводятся семинары и лекции на экономические и актуальные политические темы²⁵⁰.

Германо-израильская экономическая ассоциация, являющаяся преемницей Общества содействия экономическим отношениям, включает сегодня порядка 150 членов из различных секторов бизнеса, и занимается помимо консультирования проведением мероприятий на территории ФРГ с целью установления и поддержания прямых контактов между бизнесменами. Акцент в своей работе организация делает на наукоемких отраслях, для чего в структуре ассоциации выделены комитеты по науке и возобновляемым источникам энергии. Также есть комитет по технологиям и предпринимательству Берлина и Тель-Авива (BETATEC), который главным образом сосредоточен на стартапах²⁵¹. BETATEC также принимает активное участие в процессе реализации проекта «Новый кибуц», обеспечивая организационную поддержку в процессе подачи заявки, сборе документов для стажировки и поиска жилья в Израиле для ее участников²⁵².

Возвращаясь к ассоциации, необходимо отметить, что ее особенностью является также ориентация на содействие поддержанию контактов представителей бизнеса и власти. В частности, она принимает участие в организации мероприятий, гостями которых становятся политики двух стран, а также задействована в формировании делегаций, имея возможность включить в них бизнесменов из различных федеральных земель, сотрудничающих с ассоциацией²⁵³.

Также есть взаимодействие на уровне профсоюзов, которое, по данным МИД ФРГ, стартовало в конце 1950-х гг., т.е. до официального установления отношений. В 1972 г. состоялся первый профсоюзный семинар представителей Израиля и Западной Германии, а спустя два года Гистадрут и Объединение немецких профсоюзов (DGB) подписали соглашение о партнерстве²⁵⁴. Сегодня организации сконцентрированы на программах обменов,

а также занимаются обсуждением проблем профессиональных организаций в условиях глобализации²⁵⁵.

Для германо-израильских отношений характерна высокая степень взаимозависимости экономики и политики. И если в прошлом данная особенность проявлялась в том, что Западная Германия опасалась активизации на израильском треке из-за риска испортить отношения, в том числе экономические, с богатыми ресурсами арабскими странами, то теперь ряд немецких политиков полагает, что интенсификация торгово-экономических связей может убедить Иерусалим в том, что Берлин начнет проявлять большую лояльность и в вопросах ближневосточного урегулирования. Так, в октябре 2018 г., комментируя переговоры А. Меркель и Б. Нетаньяху, представитель фракции «Зеленые» О. Нурипур призвал проводить различия между дружбой с Израилем и сотрудничеством с кабинетом Б. Нетаньяху. При этом особое внимание он призвал уделить иранской проблеме и поселенческой активности, по которым в позициях государств наблюдаются наибольшие различия²⁵⁶.

Немецкие бизнесмены также отмечают склонность израильтян к обсуждению политических тем в кулуарах мероприятий, организованных в целях стимулирования торгово-экономических контактов. Вместе с тем, как утверждает Г. Алрой-Арлосер, в данном случае никто не критикует друг друга за выражение собственной точки зрения. Неприемлемым считается лишь оспаривание права Израиля на существование, а также попытки переоценки истории²⁵⁷.

Если где-то отношения и по сей день остаются сложными, то в банковской сфере. После прихода к власти нацисты включили борьбу с частными банками в свою антисемитскую кампанию²⁵⁸. С другой стороны собственно немецкие банки от крупных Берлинских до земельных сберегательных банков (Sparkassen) принимали активное участие в «ариизации» экономики, нередко выступая в качестве посредников в реализации имущества и активов, принадлежавших евреям²⁵⁹. В итоге, несмотря на то, что официальная статистика практически отсутствует, на основании документов, обнаруженных в Департаменте по контролю Deutsche Bank, немецкие банки имели, как определяет это американский исследователь, специализирующийся на экономической истории Германии и Европы в целом, Г. Джеймс, «уникальный доход» от «ариизации» не только в границах Германии, но и за ее пределами²⁶⁰.

На сегодняшний день немецкие банки беспокоят Израиль в связи с их активностью, затрагивающей такие вопросы, как санкции против Ирана, а также финансирование движения по бойкоту Израиля (BDS-Movement). Здесь можно привести сразу несколько примеров. В том, что касается второй проблемы, большое значение имеет кампания, организованная израильским изданием Jerusalem Post. В 2016 г. благодаря усилиям газеты, в Bank für Sozialwirtschaft были закрыты счета НПО «Jüdischen Stimme für gerechten Frieden in Nahost», которая ставила своей задачей не только борьбу за «справедливый мир на Ближнем Востоке», что заметно уже по ее названию, но и объяснение немецкой общественности того, что далеко не все евреи и израильтяне сходятся во мнении относительно принципов урегулирования конфликтов. Официальной причиной обращения Jerusalem Post к BSW стало то, что НПО связано с BDS-Movement. Сама организация этого, надо сказать, не отрицала, однако, отметила, что движение не несет в себе идею оспаривания права Израиля на существование, а лишь противостоит «оккупационной» политике ближневосточной страны²⁶¹.

Спустя год BSW вновь открыл счет для данной НПО, спровоцировав новую волну возражений. Более того, недовольство заметно усилилось после того, как отношения «Jüdischen Stimme für gerechten Frieden in Nahost» с банком попали в список 10 наиболее опасных антисемитских инцидентов года наряду с нападением на синагогу в Питтсбурге. При этом организация считается представляющей угрозу, т.к. призывает к уничтожению Израиля, в то время как банк своими действиями стимулирует сделки с радикалами, тем самым их поддерживая²⁶². На закрытие счета вновь BSW не пошел, но пообещал провести подробное расследование деятельности НПО, позволяющее оценить, действительно ли активность группы несет угрозу для ближневосточной страны.

Впрочем, как бы там ни было, банк оказался в весьма щекотливой ситуации. Он должен или продолжить раскрывать банковскую тайну, в чем еще в 2016 г. его обвинили представители «Jüdischen Stimme für gerechten Frieden in Nahost», или оказать в ведении счета пусть и левой, но все же еврейской организации, чего не делалось со времен нацистов. Дополнительные сложности в связи с этим представляет тот факт, что BSW тесно связан с двумя другими важными еврейскими организациями ФРГ. Его совладельцем является Zentralrat der Juden in Deutschland, представляющая собой «зонтичную» организацию для еврейских об-

щин страны, а также члена Всемирного еврейского конгресса²⁶³. Еврейская община Берлина имеет счет в этом банке и не собирается его закрывать, хотя и считает необходимым для BSW пересмотреть отношение к антиизраильским ПНО²⁶⁴.

В мае 2018 г. внимание Jerusalem Post привлекла история с намерением Deutsche Bank закрыть счет израильского новостного портала Israel Today, который, судя по данным его официального сайта, представляет собой иерусалимское информагентство, «предоставляющее библейскую и объективную информацию о местных новостях»²⁶⁵. Несмотря на то, что руководство финансового учреждения делало упор на организационные причины отказа продолжать обслуживание, израильские журналисты усмотрели в этом действии попытку таким образом ограничить работу произраильского СМИ. В итоге счет Israel Today остался активным, а Deutsche Bank подтвердил, что частично пересмотр решения был связан с давлением, которое оказала израильская и европейская пресса²⁶⁶.

Созданный в 1971 г. Европейско-Иранский торговый банк (Europäisch-Iranischen Handelsbank, EINH) со штаб-квартирой в Гамбурге, стал своего рода опорой для поддержания торговых отношений между ИРИ и Европой, который федеральное правительство хотело задействовать в условиях ужесточения американского давления на режим в Тегеране. В 2018 г. в распоряжение Bild попала информация о том, что иранское правительство решило перевезти самолетами порядка 300 млн евро из активов, размещенных в EINH в Тегеран для того, чтобы затем средствами могли пользоваться иранские должностные лица при поездках за рубеж. Это спровоцировало серьезное беспокойство со стороны США и Израиля, которые сочли, что в действительности деньги пойдут на финансирование террористической деятельности или развитие ядерной программы. В результате Федеральное управление финансового надзора Германии начало проверку²⁶⁷.

В августе 2018 г. Deutsche Bundesbank, через который планировалось обналичить 300 млн евро купюрами по 50 евро, со своей стороны ввел ограничения на операции с наличными путем внесения изменений в Общие положения работы кредитной организации. В соответствии с ними банк мог потребовать от партнера дополнительные сведения об операции или остановить ее полностью на основаниях, включающих не только риск спонсирования терроризма, но и по соображениям «отношений с центральными банками и финансовыми институтами третьих стран»,

что стало явным следствием давления США, угрожавших Bundesbank санкциями²⁶⁸.

Несмотря на то, что Израиль и США хотели добиться полного закрытия EINH, он все же устоял. Однако его руководство, до подписания СВПД довольно успешно обходившего американские санкции, признает, что в нынешних условиях негативное воздействие стало особенно сильным. Определенные надежды сторонники сотрудничества с Тегераном возлагают на Instex, хотя даже при самом благоприятном сценарии он сможет лишь частично удовлетворить потребности сторон, создавая инструмент для взаимной компенсации, но не ведения самостоятельной экономической или финансовой активности²⁶⁹.

В целом германо-израильское экономическое сотрудничество, становление и развитие которого также проходило в тени Катастрофы, сегодня представляет собой важный компонент межгосударственного взаимодействия. Впрочем, он в силу различных причин неразрывно связан с внешнеполитической сферой, где двумя препятствиями для наращивания контактов являются противоречия Иерусалима и Берлина по иранскому вопросу и проблеме израильской поселенческой активности. В результате, торгово-экономические связи могут страдать от колебаний политических отношений, однако, в нынешних условиях серьезных угроз для них не наблюдается.

Глава 4.

СВОЕОБРАЗИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНИИ И ИЗРАИЛЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

4.1 Сотрудничество в области ВПК и выстраивание диалога на уровне военных

Германо-израильские отношения в данной области имеют большую историю, превосходящую по длительности их дипломатические контакты. Впрочем, на протяжении довольно длительного промежутка времени эти связи не афишировались, поскольку в израильском обществе тема сотрудничества с ФРГ была крайне болезненной. Первые контакты в этой сфере стали устанавливаться в первой половине 1950-х гг. на волне нормализации, ставшей следствием Люксембургского соглашения о репарациях. В 1957 г. генеральный директор министерства обороны Израиля Ш. Перес и министр обороны ФРГ Ф. Й. Штраус встретились для обсуждения возможностей кооперации. Израиль нуждался в самолетах, вертолетах, артиллерии, в то время как Западной Германии требовался стимул и средства для становления ВПК²⁷⁰.

С конца 1960-х стороны стали взаимодействовать в сфере изучения оружейных технологий СССР. Израиль получал образцы для оценки в войнах, начиная с Шестидневной²⁷¹. После объединения Германии ФРГ передала Израилю образцы, имевшиеся на складах ГДР, включая самолеты МиГ-29 и радиолокационные станции. Это позволило государству решить две важнейшие задачи. С одной стороны, израильские специалисты подробнее ознакомились и выработали системы борьбы с вооружением противников, импортировавших советское оружие и технику. С другой стороны, таким образом Израиль получил доступ на рынки вооружений посткоммунистических стран, предлагая им услуги по модернизации²⁷².

В обоих случаях эти факты имели большое значение для последующего развития страны. Так, когда после инцидента с рос-

сийским самолетом Ил-20 в Сирии в сентябре 2018 г. последовало решение Кремля поставить в САР зенитно-ракетные комплексы С-300, оказалось, что с ними Израиль успел ознакомиться благодаря Греции, у которой они имелись. Таким образом, пусть и не доподлинно, но повторив пример с вооружениями из ГДР. Государства т.н. «соцлагеря» позднее с разной степенью успешности влились в ряды ЕС и НАТО. При этом для Североатлантического альянса важным показателем является соотношение военного бюджета к ВВП. Особенно на этом настаивает президент США Д. Трамп, даже угрожая покинуть блок²⁷³. Израиль, получив наработанные связи с государствами, присоединившимися к НАТО в рамках 4-го и 5-го этапов расширения, включая Польшу, Венгрию, Румынию или Эстонию²⁷⁴, может поставлять им свои образцы. Так страна укрепляет экспортный потенциал в военно-технической сфере, а государства-участники блока получают необходимое вооружение, отвечающее стандартам Альянса.

Важным элементом контактов в данной области является то, что Израиль, будучи страной, вовлеченной в конфликт, является импортером немецких вооружений и боевой техники, более того, даже лидирует среди т.н. третьих стран, т.е. тех, кто не входит в НАТО и ЕС. Хотя именно основываясь на ситуации в сфере безопасности государства, Федеральное правительство должно было наложить ограничения на поставки. По мнению С. Темпл, являвшейся до октября 2017 г. главным редактором двух важных внешнеполитических изданий *Internationale Politik* и *Berlin Policy Journal*, объяснений такому исключению может быть названо два. Во-первых – наследие Холокоста, как отголосок которого ФРГ несет особые обязательства по обеспечению безопасности ближневосточной страны. Во-вторых, по геополитическим причинам. При этом, как отмечает эксперт, Берлин оценивает государство как «самую плюралистическую демократию в регионе», пусть и не лишенную недостатков²⁷⁵.

Впрочем, случаи сдерживания поставок все же имели место. Так, в 2002 г. на фоне эскалации палестино-израильского конфликта ФРГ приняла решение временно заморозить экспортные лицензии на детали, необходимые для проекта танка «Меркава IV», который должен был сойти с конвейера только в 2003. С израильской стороны представители Министерства обороны предположили, что причиной может быть применение танков «Меркава», но другой модели против палестинцев²⁷⁶. Однако затем ФРГ заявила, что причины были «административными»²⁷⁷.

Таким образом сформировался первый отличительный признак взаимодействия в сфере вооружений – их максимальная закрытость для публики. Подобную доктрину объявило еще в декабре 1991 г. Министерство обороны ФРГ в письменном ответе на парламентский запрос, сообщив: «с самого начала сотрудничества с Израилем неизменной практикой всех правительств было строить и оформлять это сотрудничество таким образом, чтобы максимально ограничить уровень гласности»²⁷⁸. Сначала данная задача была продиктована необходимостью не спровоцировать волну протестов в Израиле, где слишком остро воспринимались любые контакты с Германией после Второй мировой войны. Кроме того, Западная Германия не могла официально развивать военную промышленность. Затем такой подход помог избежать массового срыва контрактов, что сегодня можно наблюдать на примере ФРГ и Саудовской Аравии.

Как видно из приведенной выше ситуации 2002 г., Израиль тогда пострадал не напрямую. Задержка экспорта была непродолжительной и коснулась еще не завершенного проекта. Кроме того, такого рода шаги могут крайне негативно сказываться на репутации экспортера, а также его собственном экономическом развитии. Продолжая сравнение с поставками в КСА, вопрос о которых обострился после убийства саудовского журналиста Дж. Хашогги, ФРГ понесла серьезный урон на региональном уровне. Касается это, прежде всего, портового города Вольгаст в земле Мекленбург-Передняя Померания. Там на верфях для Саудовской Аравии строились патрульные катера. При этом из планируемых 20, которые должны были получить саудиты, два, как предположил Spiegel, уже были готовы к моменту введения запрета, а к созданию еще восьми успели приступить. Deutsche Welle писала о готовности 8 лодок и 12 оставшихся в проекте. В совокупности это обеспечило бы доходность предприятия до 2020 г. Вместо этого, бюджет города не получил, как минимум, ¼ доходов²⁷⁹.

Мэр Вольгаста С. Вайглер спустя короткий промежуток времени, прошедший с момента объявления решения федерального правительства, забил тревогу²⁸⁰. Непосредственно на производстве на верфи занято порядка 300 человек, еще около 1800 так или иначе тоже зависят от ее работы, будучи вовлеченными в обеспечение производства ресурсами. Таким образом, под угрозой оказались порядка 1/3 рабочих мест. Более того, под контракт с Эр-Риядом, фактически спасший в 2013 г. предприятие

от полного банкротства, в городе были запланированы ремонтные работы на улицах, которые после решения федерального правительства были отложены на неопределенный срок. Дополнительная волна разочарования государственной политикой была связана также с тем, что о решении заблокировать экспорт местные власти узнали не из столицы по официальным каналам, а из СМИ, что еще раз подтвердило их уверенность в том, что малые города Германии приносятся в жертву большой политике.

Второй отличительной особенностью германо-израильского сотрудничества в военно-технической сфере является то, что в нем за редким исключением, о котором речь пойдет далее, нет крупных образцов военной техники²⁸¹. Впрочем, есть множество примеров использования компонентов, произведенных в ФРГ, которые затем были установлены на технику, используемую в Израиле. Одним из символов этого элемента сотрудничества можно считать упомянутый танк «Меркава», серийное производство которого стартовало в конце 1970-х гг. В нем приняли участие Rheinmetall, Deisenroth, Renk AG, MTU. При этом частично использовались технологии трофейных танков, к примеру, в том, что касается брони, или сборка через лицензиатов, дабы не афишировать сотрудничество²⁸². Сегодня, если говорить о производстве комплектующих, то можно упомянуть немецкие инфракрасные модули наведения, установленные на американские самолеты F-16 и вертолеты Apache, имеющиеся на вооружении у Израиля²⁸³.

Как полагает научный сотрудник Берлинского информационного центра по вопросам трансатлантической безопасности К. Штайнмец, опираясь именно на передачу компонентов, а не готовых систем, государства обеспечивают наиболее взаимовыгодное сотрудничество. Германия частично минимизирует риски давления общественности и оппозиционных политиков, а Израиль оставляет возможность для развития собственного ВПК²⁸⁴. Впрочем, тот же пример Саудовской Аравии заставляет задуматься о рисках, поскольку решение приостановить поставки вооружений в КСА распространилось и на комплектующие. Деятельность Берлина создала препятствия для реализации многих совместных проектов, поскольку ФРГ является производителем комплектующих для образцов, о поставках которых другие европейские игроки договорились с саудитами. К примеру, в соответствии с меморандумом 2018 г. КСА намеревалась приобрести 48 истребителей Eurofighter Typhoon, созданием которых занима-

ется консорциум четырех стран (Германии, Великобритании, Италии и Испании). В СМИ сообщалось о попытках представителей названных государств побудить федеральное правительство исполнять свою часть обязательств, однако они успехами не увенчались. В более широком смысле, по данным Airbus, такое поведение в целом портит имидж ФРГ как надежного партнера для общеевропейских проектов. Потенциальная угроза также нависла над проектом Eurodrone, целью которого заявлено создание европейского беспилотного летательного аппарата для военных и гражданских целей к 2025 г.

О беспилотниках стоит сказать отдельно, поскольку они являются примером заинтересованности ФРГ в израильских разработках. В июне 2018 г. комиссии Бундестага по обороне и бюджету одобрили сделку с Израилем об аренде дронов, по поводу которой годом ранее среди немецких политиков разгорелись серьезные дебаты. Пакет договоренностей включал два соглашения. Первое из них заключалось между производителем БПЛА Israeli Aerospace Industries (IAI) и европейской Airbus Defence and Space, в чье распоряжение они поступали. По данным израильского экономического издания Globes стоимость этой части сделки оценивалась в 720 млн евро. По ее условиям Германия получала на 9-летний срок 7 дронов Heron-TP (2 учебных аппарата и 5 рабочих). Второе соглашение подписывалось ФРГ непосредственно с правительством Израиля на сумму 177 млн. евро, необходимую для покрытия расходов за использование инфраструктуры ближневосточного государства, включая авиабазы, где должны располагаться дроны в то время, когда они не используются для выполнения какого-либо задания, а также техническое обслуживание БПЛА²⁸⁵.

В израильских источниках сообщалось, что вопрос закупки БПЛА был предметом переговоров канцлера ФРГ А. Меркель и главы израильского правительства Б. Нетаньяху. Тогда глава немецкого правительства отметила, что Берлин заинтересован в израильских технологиях, а также высоко оценила уже используемые аппараты, которые применяются ФРГ в Мали²⁸⁶. Уже после анонсирования информации об одобрении сделки Бундестагом премьер-министр Израиля заявил: «это большой вклад в израильскую экономику и безопасность. Гигантские объемы сделки являются выражением стратегического партнерства между Германией и Израилем, а также свидетельствуют о потенциале израильской промышленности вносить вклад в развитие таких

стран, как Германия»²⁸⁷. Высоко этот шаг оценила и тогдашняя глава оборонного ведомства Германии У. фон дер Ляйен, по мнению которой технические характеристики израильских аппаратов повышали боеспособность Бундесвера и должны были способствовать решению более сложных задач, что, по ее словам, «важный сигнал»²⁸⁸ для армии ФРГ.

Беспилотники Heron-TP обладают следующими характеристиками. По информации, раскрытой в прессе компанией-разработчиком IAI, продолжительность полета аппарата составляет 36 часов, а высота – 140 000 м, размах крыла аппарата 26 м, длина – 14 м. Heron-TP имеет возможность осуществлять операции за пределами непосредственной зоны видимости, что достигается за счет систем спутниковой связи²⁸⁹. Уже сейчас дроны этого типа активно используются в самом Израиле, помимо этого интерес к ним проявили в Индии, Греции, по некоторым данным, даже в Азербайджане. Израильский сайт Debka сообщал, что Иордания приобрела у соседа 12 аппаратов, которые предполагалось использовать для борьбы с запрещенной группировкой «Исламское государство». Также положительные оценки Heron-TP в сравнении с похожими американскими моделями дал Париж.

27 января 2019 г. на базе ВВС Израиля в Тель-Ноф стартовало обучение немецких военных обращению с беспилотными летательными аппаратами Heron TP, созданными IAI, и о долгосрочной аренде которых приняло решение федеральное правительство. Данный процесс является практическим шагом по реализации сделки, достигнутой в июне прошлого года. Тогда ФРГ и Израиль договорились о следующих условиях. В течение двух лет 35 групп военнослужащих Бундесвера должны пройти подготовку на специально оборудованной для них площадке в Тель-Нофе. Как сообщил ранее IAI, европейская компания должна управлять «всеми аспектами проекта, включая операционную поддержку и обслуживание»²⁹⁰.

Помимо политико-дипломатического значения, договоренность действительно имеет и большой практический эффект. Так, немецкие власти выбрали израильский Heron TP без тендера, отказав таким образом главному конкуренту IAI – американскому БПЛА Predator. Немецкие военные эксперты открыто раскритиковали эту модель, а американская General Atomics даже пыталась заблокировать германо-израильскую договоренность через суд²⁹¹. Реальной же причиной отказа Берлина от дронов из США стало

то, что парламентарии критикуют больше всего, т.е. названное выше «временное сопровождение» с БПЛА.

Объясняется такая стратегия просто. Европейцы работают над проектом Euro-Drone по производству своих машин, которое должно начаться к 2025 г. Именно этим обусловлено желание не купить, а арендовать израильскую технику. Так Бундесвер знакомится с израильским опытом, весьма продвинутым в этой сфере, одновременно освобождая себя от необходимости как-то избавиться от ненужных дронов, когда появятся свои²⁹². Американцы на такие условия не согласились. Наконец, самому Израилю также важно обойти конкурентов из США, поскольку ранее General Atomics увел у IAI контракты с Бельгией и Австралией стоимостью 230 млн долларов и 1 млрд долларов соответственно²⁹³. Интересные последствия для этой сделки могут быть связаны с решением по блокировке экспортных контрактов с КСА в части, затрагивающей комплектующие для реализации европейских сделок. Если Германия продолжит срывать совместную работу, то шанс на извлечение выгоды из сложившейся ситуации имеет Израиль, поскольку до начала производства европейских БПЛА Бундесвер арендует дроны Heron TP.

Использование Heron TP во многом стало возможным благодаря успеху его предшественника, контракт на эксплуатацию которого был заключен в 2009 г. Тогда Бундесвер стал использовать израильские дроны Heron 1 для эксплуатации в рамках миссий в Афганистане, начиная с 2010 г, а с 2016 г. – в Мали. Сделка также реализовывалась с участием Airbus, которая занимается их техническим обслуживанием, для чего имеет базы в Мазари-Шарифе и Гао. Проект показался настолько удачным, что несколько раз продлялся. В последний раз это было сделано в декабре 2018 г. до середины 2020 г.²⁹⁴ Отличительной особенностью Heron 1 в сравнении с Heron TP является то, что он выполняет функции по наблюдению и охране объектов, но не несет вооружений. Исходя из этого, аренда именно аппаратов этого типа воспринимается в обществе более лояльно, нежели модели нового поколения.

Помимо этого имеются совместные проекты в военно-технической сфере, покрывающие нужды самих государств или связанные с третьими странами. В 1995 г. израильский концерн Rafael и немецкий Zeiss Eltro Optronik создали совместное предприятие и участвовали в тендерах Бундесвера на оснащение самолетов «Торнадо» лазерными устройствами наведения цели,

затем эта технология была включена в заявку на оснащение израильских F-16²⁹⁵. FLIR SYNERGY, появившаяся в результате модернизации Zeiss базовых разработок Rafael, затем была использована для модернизации истребителей в Испании, Греции и Швеции²⁹⁶. В 1998 г. IMI и Rheinmetall занялись производством боеприпасов²⁹⁷. Существовавшая до 2000 г. DASA сотрудничала с израильскими Elbit, IAI в проектах, ориентированных на третьи страны²⁹⁸. Наконец, в 1998 г. Rafael, Rheinmetall, а также STN Atlas Elektronik и Diehl VA основали концерн Erospike, занимавшийся продвижением противотанковых управляемых ракет Spike в Европе. Заинтересовались ими вооруженные силы Нидерландов, Польши и Финляндии²⁹⁹. Так, К. Штайнмец подводит нас к третьей важной особенности германо-израильского сотрудничества в военной сфере, а именно необходимости для ближневосточной страны иметь партнера из числа государств Европы для того, чтобы обеспечивать себе закрепление на этом рынке³⁰⁰.

Контакты между представителями вооруженных сил двух стран также имеют продолжительную историю. С 1998 г. начал реализовываться механизм регулярных консультаций на уровне генеральных штабов³⁰¹, хотя есть все основания полагать, что и этот аспект взаимодействия стал развиваться задолго до старта дипломатических отношений. К примеру, представители BBC встречаются раз в два года, а также регулярно направляют экипажи на обучение³⁰². Большое значение для этого компонента взаимодействия имело награждение весной 2016 г. командующего BBC Израиля, генерал-майора ЦАХАЛ А. Эшеля Золотым крестом Бундесвера, который был вручен ему за заслуги в укреплении отношений между военно-воздушными силами двух стран. На церемонии вручения награды с израильской стороны было отмечено: «наши военно-воздушные силы действуют более тесно и более доверительно, чем когда-либо в условиях, характеризующихся обычными проблемами безопасности»³⁰³.

Организуются также визиты офицеров. Кроме того, есть проект, направленный на мемориализацию Холокоста. Называется он Zeugen in Uniform. В рамках этой инициативы, стартовавшей в 2001 г. военнослужащие посещают различные точки Европы, имеющие отношение к совершению преступлений против евреев в годы Катастрофы³⁰⁴.

Помимо этого существуют инициативы по обучению военнослужащих, пусть и не имеющие регулярной основы. Начались они в 1960 гг. В их числе кроме обучения эксплуатации БПЛА Heron

1 и Heron TP можно назвать тренировки военнослужащих ЦАХАЛ управлению подлодками в Северном море, а также учения на базе Цеелим в Негеве, где 110 солдат Бундесвера посетили площадку, где ЦАХАЛ отрабатывает войну в условиях горных районов, для чего специально построена имитация города площадью 19 км². База эта довольно специфична, поскольку предполагает учения, связанные с боем в условиях городской местности, спасение заложников, туннели и антитеррористические операции. Несмотря на то, что последнее актуально для ФРГ, отправка солдат в Цеелим в большей степени отвечает необходимости уметь вести войну в горных районах, в условиях пустыни, что характерно для задач в рамках т.н. Большого Ближнего Востока³⁰⁵. При этом Бундесвер, судя по всему, интересуется в получении навыков противостояния негосударственным акторам.

4.2 Роль ВМФ в развитии германо-израильских контактов

Этот компонент с самого начала истории германо-израильских отношений представлял большое значение не только в военной, но и политической сфере, а потому заслуживает отдельного, более пристального внимания. Еще в середине 1950-х годов Израиль получил два патрульных катера, построенных на верфи Burmester в Бремене. Особенно примечательно здесь то, что предприятие, открывшееся в 1920-е гг. и пережившее Вторую мировую войну, использовало для нужд военного производства подневольный труд. В дальнейшем уже в 1990-е гг. стимул сотрудничества получило за счет импорта Израилем немецких двигателей для судов. При этом частично продукция шла на экспорт, а среди получателей, по данным Берлинского информационного центра по вопросам трансатлантической безопасности, значились Эритрея, Индия, Шри-Ланка Словения и Турецкая республика Северного Кипра³⁰⁶.

Впрочем, причиной, по которой связи на уровне ВМФ являются предметом отдельного внимания, считаются все же подводные лодки. Идея их покупки рассматривалась в Израиле еще в 1950-е гг. Тогда первый командир израильской подводной флотилии Й. Дрор говорил о необходимости закупить 6 субмарин. В 1960 г., встречаясь в Нью-Йорке с К. Аденауэром, Д. Бен-Гурион также обсуждал эту идею³⁰⁷. Затем проект неоднократно

откладывался. В 1970-е гг. на вооружении ВМФ Израиля имелись три британские подлодки типа Gal, для расширения эскадры рассматривалась возможность покупки субмарин у США, для чего делегация ближневосточной страны посетила верфи Куинси в районе Бостона³⁰⁸. Стоит, впрочем, отметить, что несмотря на производство Gal английской Vickers Shipbuilding, проект в их основе был немецкий³⁰⁹.

К концу 1980-х все же решено было остановиться на подлодках «Дельфин», но огромным препятствием для сделки была их стоимость. Израильтяне планировали потратить на эти нужды средства американской военной помощи, однако условия были довольно жесткими. Первоначальным требованием Вашингтона было расходование средств исключительно на продукцию ВПК США, в итоге удалось сойтись на том, что американская компания должна стать генеральным подрядчиком³¹⁰. По первоначальной сделке, государство было готово приобрести две, а также зарезервировать возможность покупки третьей субмарины. Однако из-за опасности эскалации конфликта в связи с войной в Персидском заливе в ноябре 1990 г. Израиль разорвал контракт в последний день³¹¹.

Затем произошло то, что обычно характеризуется русской поговоркой «не было бы счастья, да несчастье помогло». Атаки на Израиль, которые начал С. Хусейн, побудили Германию, строго следовавшую принципу защиты страны, перед которой находится в неоплатном долгу за Холокост, профинансировать две подлодки. При этом, как отмечает экс-командующий эскадры израильских подлодок Израиля, а ныне руководитель Центра морской политики и стратегии Университета Хайфы Ш. Хорев, ФРГ построила для ближневосточного государства «уникальную подлодку». Это, по словам эксперта, позволило продвинуть собственные технологии, в то время как Израиль получил образец, ориентированный на будущее³¹². ФРГ выделила государству пакет помощи по программе Gulf War Assistance на сумму 1,2 млн марок, из которых 880 млн марок пошли на строительство двух субмарин, а остальные средства на прочие цели³¹³.

В 1999 г. ВМФ Израиля получили двух первых «Дельфинов», а уже с 1993, если опираться на опубликованные материалы парламентских запросов Бундестага, страна начала лоббировать строительство третьей субмарины. Сделка была заключена, однако, по первоначальным условиям, ФРГ выделяла лишь грант на сумму 220 млн марок³¹⁴. Вместе с тем в итоге германская сторона

профинансировала порядка 85% стоимости проекта³¹⁵, а сама лодка прибыла в Израиль в 2000 г.

В дальнейшем встал вопрос о совершенствовании подводного флота Израиля, поскольку имеющиеся три «Дельфина» не могли оставаться на глубине в течение длительных временных отрезков, если сравнивать их, к примеру, с американскими подлодками. С другой стороны, Б. Нетаньяху, А. Шарон и Э. Ольмерт, сменявшие друг друга в премьерском кресле последовательно отстаивали необходимость расширения эскадры до пяти подлодок³¹⁶. Удачный момент сложился с приходом на пост федерального канцлера А. Меркель. Так в августе 2006 г. начался проект API Dolphin, в рамках которого в 2014 и 2016 гг. в порту Хайфы появились еще две субмарины немецкого производства³¹⁷.

Наконец, шестая субмарина, ставшая самой спорной из всех имеющихся. Если говорить исключительно о военных нуждах Израиля, то, основываясь на мнении Ш. Хорева, целесообразность ее приобретения сомнений не вызывает. Б. Нетаньяху был сторонником развития подводного флота ЦАХАЛ еще со времен своего первого правительства. Кроме того, очевидно, что три «Дельфина» из первого раунда закупки явно стали устаревать, следовательно, вполне объяснимо, что Иерусалим решил постепенно обновить свой флот за счет равного количества передовых моделей. Помимо Б. Нетаньяху, это решение утвердила министерская комиссия. Более того, премьер-министр намеревался поставить на вооружение ВМФ ЦАХАЛ в конечном счете 9 субмарин. Таким образом, единственное, что вызывает сомнения эксперта – наличие посредников, поскольку при заключении контрактов с ФРГ ранее их не было³¹⁸.

Исходя из этого история, положенная в основу т.н. «дела 3000» о коррупции и мошенничестве при приобретении с 2009 по 2017 гг. корветов и подлодок, не имеет отношения к военно-технической сфере как таковой. Вместе с тем об этой ситуации все же стоит рассказать подробнее. Сама израильская полиция, как писала Times of Israel, в определенный момент стала сравнивать это расследование с делом «Кав 300» середины 1980-х гг.³¹⁹ Тогда после теракта в автобусе, следовавшем по маршруту 300, выяснилось, что двое из четверых террористов были застрелены полицией уже после задержания. Это спровоцировало громкие отставки в ШАБАКе, обвинения в фальсификации доказательств, а в 1996 г. стало известно, что тогдашний глава Общей службы безопасности действительно отдал приказ о ликвидации преступников. Собственно говоря, в случае с подлодками журналисты

ожидали аналогичных последствий, намекая, что если самому главе правительства обвинения по этому делу предъявлены не будут, то, как минимум, он должен понести политическую ответственность за действия своего ближайшего окружения.

С другой стороны, «дело 3000» важно с точки зрения внешнеполитической ситуации вокруг Израиля, поскольку сказывается на отношениях с одной из важнейших стран ЕС – ФРГ. При этом, судя по публикациям, появившимся в Германии, можно говорить, что провоцировала возникновение такой ситуации страна сама. А если точнее, то об этом старательно заявляла местная пресса, пытавшаяся добиться от правительства и от одного из крупнейших промышленных концернов ThyssenKrupp ответов на вопросы о сговоре с израильтянами.

В центре внимания журналистов были два вопроса. С одной стороны, собственно концерн ThyssenKrupp, на верфях которого лодки строились. Находится он не в лучшей форме. Так, по данным концерна, в третьем квартале 2018 г. был зафиксирован убыток на сумму 131 млн евро, а общий прогноз прибыли на конец года с ожидаемых двух миллиардов снизился до 1,8 млрд³²⁰. Мало того, как отметили аналитики из швейцарского холдинга UBS, до 2020 г. существенных достижений от компании ждать не стоит. Главная причина финансовых потерь – подразделение Industrial Solutions, занимающееся проектированием, строительством и обслуживанием промышленного оборудования. Приведение в чувство этой составляющей бизнеса, по мнению экспертов, займет не менее 18 месяцев³²¹. Еще около 34 млрд компания потеряла после того, как французские конкуренты перехватили у нее контракт с Австралией. Следовательно, ThyssenKrupp Marine Systems также не самая успешная часть концерна, в то время как на верфях ThyssenKrupp в Киле занято около 9000 человек.

Помимо кризисных явлений в концерне, на экономику Германии в данном случае влияет и то, что треть сделки субсидируется федеральным правительством, т.е. в нее вовлечены деньги налогоплательщиков. Этот факт требует обеспечения большой прозрачности, что Берлин, судя по всему, ранее не учел, полагаясь на заверения высшего звена менеджмента ThyssenKrupp о том, что к коррупционной составляющей они не причастны. Немецкое правительство от комментариев на этот счет отказывается. В заявлении для израильского Globes неназванные представители напомнили лишь о зарезервированной возможности отказаться от сделки. Более того, и немецкое издание Handelsblatt и изра-

ильский Globes не исключают, что так и должно произойти по причине сложного механизма принятия решений в ФРГ по поставке вооружений за рубеж и необходимости демонстрации ответственности за средства налогоплательщиков³²².

Есть в данном случае и серьезный политический эффект. Германия стала пытаться активизировать присутствие на Ближнем Востоке, в том числе и на палестино-израильском треке, предлагая помимо прочего содействие в решении проблемы возвращения тел израильских солдат, захваченных палестинскими боевиками в 2014 г. При этом, по данным Spiegel,³²³ и в случае с подлодками не обошлось без влияния конфликта. Проведя свое расследование, журнал пришел к выводу, что правительство ФРГ одобрило контракт на шестую подлодку³²⁴ в качестве элемента вознаграждения Израиля за то, что он в свое время разморозил часть палестинских средств, собранных в качестве налоговых поступлений, хотя сама канцлер А. Меркель это отрицала³²⁵.

Наконец, разговор о подлодках для германо-израильских отношений означает еще и более масштабную дискуссию об отношении ФРГ к стратегии Иерусалима в том, что касается ядерного фактора как элемента сдерживания противников, прежде всего Ирана. На официальном уровне Берлин продолжает декларировать приверженность принципу обеспечения безопасности ближневосточной страны и тому, что она действительно сталкивается с экзистенциальной угрозой, хотя от конкретики предпочитает отказываться. Вот только еще со времен поставки второй партии подлодок в политических кругах ведется спор, связанный с тем, что субмарины нового поколения гарантируют Израилю подавляющее превосходство в этой части вооружений. Более того, есть мнение, что Иерусалим держит часть своего подводного флота (предположительно 2 подлодки) в непосредственной близости от Персидского залива. Новая партия лодок, оказавшаяся в центре скандала, будет обладать большими возможностями как в сфере оснащения, так и продолжительности плавания, что в глазах некоторых создает еще более сложную ситуацию в регионе.

К настоящему моменту в рамках израильского расследования Б. Нетаньяху остался в качестве подозреваемого. Более того, победа партии «Ликуд» на выборах в Кнессет 21 созыва и последующее формирование ее лидером 5-го в его карьере правительства свидетельствуют, судя по всему, о том, что он не собирается нести ответственность за действия своего окружения, если будет доказана их виновность. Бывший представитель ThyssenKrupp в Изра-

иле М. Ганор, в 2017 г. заключивший сделку со следствием, в конце марта 2019 г. отказался от ранее данных показаний, в которых утверждал, что участвовал в подкупе должностных лиц для того, чтобы помочь заключить сделку. В последней версии изложения событий он сослался на давление полиции и то, что передавал какие-либо деньги только в качестве платы за консультации³²⁶.

Тогда же в марте 2019 г. Государственная прокуратура в Бохуме начала свое расследование предполагаемых фактов коррупции, однако не было представлено ни одного из имен тех, кто фигурирует в данном деле и, прежде всего, представителей ThyssenKrupp³²⁷. Во многом этот шаг стал ответом на давление, которое немецкие депутаты начали оказывать на правительство и судебную систему, требуя реакции на громкие обвинения, опубликованные в известных мировых СМИ. Активно здесь себя проявили немецкие левые, отправившие несколько запросов, оставшихся без ответа. После появления сообщений о начале немецкого расследования представитель партии А. Хунько заявил, что это факт «открыл для Германии возможность помочь раскрыть коррупционный скандал»³²⁸. Хотя применительно к данному делу в большей степени важна роль концерна ThyssenKrupp.

Возвращаясь к теме, стоит сказать, что «жертвой» коррупционного скандала стала еще договоренность о покупке у того же концерна четырех военных кораблей на сумму 430 млн евро, из которых ФРГ должна была внести 115 млн евро³²⁹. Предполагалось, что корветы будут использоваться для охраны газовых месторождений на шельфе Израиля в Средиземном море.

В целом компонент военно-технического сотрудничества Израиля и ФРГ является, пожалуй, одной из основных составляющих, придающих этим отношениям особый статус. При этом крайне важно, что даже на фоне политических разногласий, связанных преимущественно с разницей подходов к решению ближневосточных проблем, стороны стараются приложить максимум усилий для того, чтобы указанная сфера пострадала в меньшей степени. Более того, руководствуясь принципом исторической ответственности перед еврейским народом и их национальным домом – Израилем, ФРГ идет на компромисс с собственными правилами, разрешая экспорт вооружений в страну, формально находящуюся в состоянии конфликта. А соглашения о поставках подводных лодок «Дельфин» неизменно актуализируют дискуссию о том, что таким образом Германия поддерживает израильскую систему ядерного сдерживания Ирана.

4.3 Отношения армии и гражданского общества в контексте германо-израильского взаимодействия

Помимо закупки вооружений характер взаимодействия в военной сфере между Израилем и ФРГ, а прежде всего, его перспективы, можно оценить через призму модной сегодня темы “civil-military relations”, т.е. отношений между гражданским обществом и вооруженными силами. Здесь существует обширное поле для исследований, а примеры Израиля и ФРГ представляют большой интерес. Вместе с тем, поскольку настоящая работа посвящена взаимодействию двух государств, а не каждому в отдельности, в данном разделе будут названы несколько направлений, при рассмотрении которых проявляется разница восприятий, характерных для упомянутых стран и их населения, или есть возможность посредством анализа названного аспекта сделать предположения о дальнейшем развитии германо-израильских контактов.

Автор книги Tsofen ha-Yisraeliyut профессор кафедры социологии и антропологии Еврейского университета в Иерусалиме Г. Яир предлагает свои 10 «заповедей» или характеристик израильянина. Выдвигая их, он основывается, главным образом, на замечаниях о стране, сделанных его иностранными студентами. В итоге Г. Яир говорит о кардинальных различиях темпераментов, отношении к ценности времени и многим другим вещам, характеризующим «дух» народа³³⁰. При этом для него израильяне с присущей им нетерпимостью и исторически подгоняемые к новым свершениям еще библейским страхом полностью противоположны педантичным и спокойным немцам³³¹.

В израильской армии, как известно, этот протестный дух и отвержение авторитетов (в хорошем смысле) также присутствует и называется непереводаемым зачастую словом *hutzpah*, обозначающим нечто среднее между наглостью и смелостью. В том, что касается отношений общества, а точнее его представителей в виде правительства и армии, то здесь наблюдается несколько иная ситуация, где политическая власть доминирует над армией, хотя, следуя теориям *civil-military relations*, должна иметь место противоположная расстановка сил. Обязательная за некоторым исключением воинская служба и наличие резервистов в теории

поставили бы на первое место именно армию³³². При этом особой роли ЦАХАЛ это не умаляет, более того, при необходимости именно такой характер отношений сможет способствовать переходу к контрактной армии, о чем Израиль время от времени задумывается³³³. Помимо этого в сравнении с другими государствами Ближнего Востока Израиль благодаря частым выборам и особой роли вооруженных сил, которые при этом не имеют претензий на государственное управление, может обеспечивать относительно безболезненный транзит власти, не угрожающий военными переворотами³³⁴.

Примечательно, но в начале XXI века наряду с Израилем такой же страной воспринималась Турция³³⁵, однако, как показала последующая попытка военного путча против Р.Т. Эрдогана в 2016 г., грань в отношениях между властью и армией может быть легко пройдена. Впрочем, Израилю, как представляется, такая судьба не грозит по нескольким причинам. С одной стороны, многое зависит от режима, явным ужесточением которого занимается Р.Т. Эрдоган. С другой стороны, характер формирования армии Израиля в сочетании с постоянно существующей внешней угрозой делает понятие «гражданский» крайне размытым, соответственно, в некотором смысле общество и ЦАХАЛ попросту не разделимы³³⁶. Наконец, армия во многом устраняет различия, среди которых пол и происхождение, одновременно выступая в качестве своего рода теста на верность именно еврейскому государству и приверженности его защите³³⁷.

Возможно, скорее, обратное наступление, когда общество требует большего контроля над действиями армии, что может выливаться в оценку неэффективных военных операций или действий конкретных военнослужащих. Такая практика началась в Израиле в 1990-е и проявляется наиболее активно в СМИ и правовой сфере³³⁸. Помимо этого важным аспектом стало территориальное измерение проблемы, а именно борьба за землю, которой в Израиле мало, а использовать ее надо продуманно³³⁹. Вот только возникает дилемма такой продуманности, поскольку государству нужно где-то строить дома, заниматься сельским хозяйством, развивать промышленность и туризм, одновременно с этим крайне острой является необходимость располагать на ограниченной площади государства армейские базы и объекты ВПК. Этот вопрос особенно взволновал общественность после ухода с Синая, ставшего следствием подписания египетско-израильского мирного договора, и может вспыхнуть с новой силой

в том случае, если будут сделаны какие-либо территориальные уступки в рамках ближневосточного урегулирования.

В том, что касается Германии, те же самые отношения строятся совсем иначе, хотя речь идет о двух демократических государствах. Если в Израиле ЦАХАЛ завоевал особую роль как олицетворение защитников интересов страны, одновременно дающее ощущение сопричастности и единства, то Бундесвер был сформирован под давлением внешних обстоятельств, характеризовавших ход «Холодной войны», а само население ФРГ под лозунгом «Ohne mich» (без меня) пыталось этому противостоять³⁴⁰.

Несмотря на это в дальнейшем ощущение сопричастности все же появилось, хотя и было внесено извне и получило несколько иные характеристики. Так, если в Израиле, как было сказано, «негражданское» общество, поскольку подавляющее большинство граждан являются солдатами, резервистами или ветеранами сразу несколько знаковых военных компаний, то в ФРГ военнослужащий – это, прежде всего, гражданин, которому гарантированы базовые права, а армейские приказы поставлены под контроль Основного закона и норм международного права³⁴¹.

Подобная разница восприятий во многом предопределила и такой сложный вопрос, как потенциальная гибель военнослужащих на поле боя. Разумеется, для обоих государств это сценарий, которого они стараются максимально избегать. В последнее время речь часто заходит о том, какой будет следующая военная кампания с участием Израиля, а на волне процессов, приведших к досрочному роспуску правительства и выборам в Кнессет сначала 21-го, а потом 22-го созыва, многие пытались подтолкнуть Б. Нетаньяху к масштабной операции по подавлению боевиков в Газе. Этого не произошло по нескольким причинам, включая понимание, каким может оказаться число жертв. Глава Генштаба ЦАХАЛ А. Кохави, приступивший к исполнению обязанностей в январе 2019 г., поставил своей целью достижение максимального результата в борьбе с противником при минимальных потерях, однако, все отдают себе отчет в том, что в случае эскалации гибели военнослужащих избежать не удастся.

Параллельно с этим в стране есть культ павших, день памяти которых отмечается накануне Дня независимости. Еще есть задача возвращения домой каждого погибшего или находящегося в плену военного, что проявилось в сделке по освобождению Г. Шалита, в которой участвовала Германия, возвращение спустя 37 лет останков сержанта З. Баумеля, погибшего в Ливане, или

цель добиться возврата из рук боевиков тел А. Голдина и О. Шауля, захваченных в 2014 г. При этом с конца 1980-х до 2016 гг., когда Генштаб возглавил Г. Айзенкот, действовала директива «Ганнибал» – свод мер направленных на предотвращение похищений.

Германия, основывающая гуманность своей армии, прежде всего на том, что военнослужащие – это люди, пользующиеся всем спектром прав и свобод, отвыкла от жертв. Так, в докладе Бундесвера, опубликованном 1 января 2018 г., говорится, что с 1992 г. по июль 2017 г. за рубежом погибли 110 солдат, при этом 22 человека совершили самоубийства. Больше всего из убитых было в Афганистане – 58, далее следуют миссии в Косово – 19, Боснии и Герцеговине – 19³⁴². При исполнении обязанностей с 1955 было зафиксировано порядка 3200 случаев гибели военнослужащих³⁴³. Этот фактор имеет большое значение для расширения фактического присутствия Германии на Ближнем Востоке, поскольку уход США будет требовать повышения степени вовлеченности в военные операции или отказ от них. Потери в этом случае становятся особенно веским аргументом в пользу второго сценария.

Острым вопросом для ФРГ можно считать контроль над поставками вооружений. Система экспорта оружия в Германии устроена довольно сложно, особенно в том случае, если потенциальный покупатель – страна, не входящая в ЕС и НАТО. Помимо этого Берлин определяет, что данный компонент активности является не экономическим, а политическим, будучи направленным на поддержание безопасности собственной и партнеров. Если речь идет о поставках военной амуниции, то процесс получения разрешений наиболее прост, так как требует одобрения Федерального управления экономики и контроля экспорта. Когда принимается решение о поставках оружия в другие страны за пределами ЕС и НАТО, на первоначальном этапе необходимо добиться соответствия закону о контроле над военным оружием, где под последним понимается все боевое оружие, а также в числе прочего фигурирует требование о недопущении передачи вооружений третьим лицам. Далее свое согласие должны дать министерства экономики, иностранных дел и обороны, после чего окончательное утверждение поставки производится Федеральным советом безопасности³⁴⁴.

Данный вопрос привлек к себе особое внимание в связи с экспортом в Саудовскую Аравию. В ноябре 2018 г. ФРГ заявила о приостановке поставок вооружений в ККСА, связав свое решение

с убийством журналиста Дж. Хашогги. Представители различных политических сил Германии поддержали данное решение. Так, председатель комитета Бундестага по внешней политике Н. Рёнтген призвал к приостановке утвержденного экспорта, ссылаясь на то, что в данном случае речь идет не об экономических отношениях, а о принципах, на основе которых взаимодействуют демократические государства³⁴⁵.

На аналогичном подходе к королевству настаивали и немецкие «Зеленые», по мнению лидера которых А. Баербок, только такие меры способны действительно напугать Эр-Рияд. Политик открыто заявила о невозможности рассматривать КСА как «нормального игрока», призвав к отказу от стратегического партнерства. Впрочем, лидер партии как бы не учитывает то, что нынешняя принципиальная позиция является для фракции относительно новой. Так, в период т.н. «красно-зеленой коалиции» правительства Г. Шредера поставки вооружений из ФРГ саудитам неуклонно росли, достигнув пика в 2004 г.³⁴⁶

Также предметом критики является контракт по аренде израильских дронов. Несмотря на технические характеристики, отвечающие нуждам ФРГ, в стране по-прежнему существует множество возражений против закупки аппаратов у Израиля. Так, в 2018 г. Федеральная ассоциация налогоплательщиков в рамках своей традиционной кампании по анализу бюджета страны на предмет излишних расходов т.н. «весенней счистки» проявила повышенную заинтересованность к тратам министерства обороны. По мнению представителей объединения, американские аппараты могли бы обойтись вполтину дешевле, поскольку не потребовались бы расходы на их содержание и обслуживание за рубежом. Мало того, использование БПЛА производства США отвечало бы принципам НАТО³⁴⁷.

Помимо этого по-прежнему дискуссионным остался вопрос об оснащении дронов вооружениями. Аппараты Heron 1, которые ранее поставлялись в ФРГ, не имели такой возможности из-за своих технических характеристик, а вот мощность следующего их поколения как раз и стала причиной кризиса, из-за которого депутаты от Социал-демократической партии Германии (СДПГ) блокировали сделку с израильтянами ранее. Ситуацию удалось разрешить только после того, как правительство обещало провести отдельные дебаты по поводу оснащения БПЛА, однако, как посчитали многие немецкие критики соглашения, этот вопрос фактически был решен заранее. Еще в мае 2018 г. в интервью

немецкой прессе эксперт Европейского совета по международным отношениям У. Франке отметила, что немецкие операторы дронов выражали недовольство тем, что в чрезвычайных ситуациях они могли оказывать вооруженным силам лишь информационную поддержку, без каких-либо средств помочь физически, что уже свидетельствовало о намерении придать аппаратам ударную силу³⁴⁸.

Впрочем, позиция самой СДПГ тоже оказалась весьма любопытной, поскольку партию в большей степени волновал исход коалиционных переговоров с блоком ХДС/ХСС. В итоге ею была предложена странная формула решения проблемы. А именно партия заявила, что «согласится только на систему, которая может быть вооружена, но не на систему, которая действительно вооружена»³⁴⁹, что, по сути, не такая и большая разница.

В преддверии голосования депутат Бундестага К.-Х. Бруннер (СДПГ) отмечал, что БПЛА такого типа не помогут в зоне конфликтов, поскольку будут лишь дополнительным стимулом для разжигания ненависти к ФРГ³⁵⁰. К такому мнению пришли и представители немецких «Зеленых», проголосовавших против сделки. По их данным, 50 млн евро уже были затрачены на вооружение беспилотников, что свидетельствует об отказе правительства от данного ранее обещания. Представитель фракции Т. Линднер назвал заявления о дебатах «фарсом»³⁵¹.

Немаловажно в этом контексте и то, что военнослужащие проходят обучение обращению с беспилотными летательными аппаратами на базе ВВС Израиля в Тель-Ноф. На фоне приближения даты начала обучения, которая была запланирована на 27 января 2019 г., споры возникли с новой силой. Основными их инициаторами стали депутаты от немецких «Левых», до этого завалившие Бундестаг парламентскими запросами. Они выразили желание организовать визит на базу Тель-Ноф для того, чтобы лично ознакомиться с процессом обучения, хотя в действительности, судя по всему, парламентарии, выступающие категорически против оснащения дронов вооружениями, хотели найти доказательство того, что федеральное правительство дало на это согласие в обход открытых дебатов. В ноябре 2018 г. делегация немецких депутатов уже посещала Израиль, однако на названную базу допуска не получила. Поводом для этого было названо задержание ее в связи с обострением конфликта на границе с Газой. При этом отказ в посещении Тель-Ноф был передан немецкому посольству в Израиле за два дня до запланированной

даты визита. В итоге они были допущены лишь на учебный комплекс ВВС Германии в аэропорту Эйн-Шемер, где военнослужащие Бундесвера учатся обращаться с Heron 1³⁵².

Также, по свидетельству депутата от «Левой» фракции А. Гунько, тогда им удалось пообщаться с представителями IAI. В беседе с израильским изданием Globes он охарактеризовал ту часть визита следующим образом: «Israel Aerospace вели себя профессионально и дружелюбно, хотя знали, что мы выступали против соглашения и инициировали парламентскую деятельность против него... Они уклонялись от ответа на ключевые вопросы: какое вооружение получают БПЛА, начался ли процесс его сертификации, включала ли подготовка немецких войск пролет над территориями»³⁵³.

Несмотря на то, что борьба за территорию составляет важный аспект *civil-military relations* в Израиле, возражений против иностранного присутствия на базах государства открыто не выражается, чего не скажешь про ФРГ. Поводом для критики является использование военной базы Рамштайн в американской программе дронов, что стало известно еще в 2013 г. Предполагается, что Рамштайн связана с военно-воздушной базой «Крич» в Неваде, откуда передаются сигналы, затем отправляемые по спутникам, расположенным над Индийским океаном, что позволяет поражать с помощью БПЛА цели на Ближнем Востоке и Африке³⁵⁴.

Немецкое правительство отрицало осведомленность о целях деятельности США на базе. Лишь в 2016 г. государственный министр МИД ФРГ по делам Европы М. Рот, выступая в Бундестаге сообщил, что США используют базу как телекоммуникационную, т.е. занимаются ретрансляцией сигнала для управления дронами. При этом процесс идет автоматически. Издание *Deutsche Welle*, цитируя эксперта по безопасности Германского института международных отношений и безопасности (*Stiftung Wissenschaft und Politik, SWP*) М. Дикова, говорит о неких других «оперативных функциях», которые германской стороне не известны³⁵⁵. Наконец, особую озабоченность вызывает в связи с авиабазой политика Д. Трампа, который, проводя курс на постепенное сокращение присутствия воинского контингента США в зонах конфликтов, переориентируется на беспилотники, оснащенные вооружением.

Рядом с базой неоднократно организовывались протесты. К примеру, в сентябре 2017 г. противники сотрудничества с США и НАТО по программам использования беспилотников организовали

недельную акцию, собравшую порядка 5000 человек³⁵⁶. Одним из основных мотивов, который называли ее участники, было недопущение повторения опыта Второй мировой войны. Не случайно среди активистов движения было много людей старше 50 лет, которые застали если не саму войну, то процессы раскрытия ее самых страшных страниц для общества после того, как тема была табуирована, а также были свидетелями катастроф, произошедших на базе Рамштайн в 1980-1990 гг., что воспринималось ими как знак новой опасности милитаризма.

Особое значение для армий двух государств представляет вопрос о службе женщин. В Израиле они при наличии некоторых исключений проходят воинскую службу. Еще первый глава правительства страны Д. Бен-Гурион объяснял важность призыва женщин двумя обстоятельствами. Во-первых, было необходимо таким образом обеспечить безопасность молодого государства, где попросту не было такого количества мужчин, чтобы возложить эту функцию только на них, а также требовалось, чтобы каждый мог защитить себя и страну. Во-вторых, ЦАХАЛ изначально создавался как народная армия, призванная обеспечить реализацию принципа социального равенства, а значит, женщины должны были разделить это бремя наравне с мужчинами³⁵⁷. Более того, как отмечают эксперты INSS, мотивация для женщин проходить службу напрямую зависит от возможностей продвижения по службе, а ЦАХАЛ за счет привлечения их в свои ряды имеет шанс показать себя как армию, основанную на ценностях либерализма³⁵⁸. Несмотря на то, что ряд проблем в связи с интеграцией женщин в АОИ по-прежнему существует, и связан он с обеспечением гендерного равенства, присутствие женщин не только в тылу, но и в боевых частях – норма для израильских вооруженных сил.

В этом вопросе Германия от Израиля заметно отстает, хотя тенденция к увеличению количества женщин в Бундесвере наблюдается отчетливая. Так, по данным ежегодного отчета о парламентском контроле над вооруженными силами ФРГ, в стране наблюдается увеличение количества женщин на воинской службе. Если в 2000 г. их было менее 1,5%, то в 2018 г. – уже 12,1%. Впрочем, большинство из них проходят службу в медицинском корпусе³⁵⁹. Несмотря на это, с точки зрения разрыва с прошлым в том, что касается вооруженных сил, призыв женщин является также важным символом, поскольку для нацистов основная роль женщины заключалась в воспроизводстве новых

поколений, а следовательно, ариизации. Хотя, как будет сказано далее, в искусстве зачастую отображается и противоположная картина, когда именно на примере женщины показывается сложность оценки исторических событий через призму современной морали.

Вместе с тем в Израиле во главе оборонного ведомства женщина не находилась никогда. А вот в ФРГ теперь уже два таких прецедента. Первой женщиной на посту министра обороны стала У. фон дер Ляйен. При этом для германо-израильских отношений в военно-технической сфере она сыграла заметную роль. Так, в Иерусалиме ее рассматривают как дружественного политика главным образом из-за поддержки сотрудничества Израиля и ФРГ в оборонной сфере, включая сделку по аренде израильских БПЛА Негон-ТР. Эти договоренности министр обороны Германии продвигала с 2016 г., настаивая на преимуществах израильских дронов, несмотря на возражения оппозиции, озабоченной тем, что аппараты могут нести вооружение. Теперь же после перехода У. фон дер Ляйен на пост председателя Еврокомиссии, где она вновь стала первой женщиной в истории, особую роль во взаимодействии государств в области ВПК предстоит играть А. Крамп-Карпенбауэр.

Интересен вопрос с кинологической службой, а точнее собаками и опытом их обучения. Так, профессор еврейского происхождения, рожденная в Вене, Р. Менцель занималась разведением и дрессировкой собак в поместье в Линце, начиная с 1920-х. Часть животных, которых обучали разным командам и реагировавших только на иврит, отправлялась в ишув. При этом они не только выполняли важную практическую функцию – защиты поселений, но и стали своего рода символом возрождения языка. Одновременно с этим собаки, также понимавшие исключительно ивритские команды, служили в австрийской полиции и немецкой армии, будучи использованными и в годы войны. Более того, в последнем случае было дано распоряжение сохранить животных и говорить с ними на языке, который они понимают, как бы это не выглядело³⁶⁰.

Р. Менцель была вынуждена покинуть Австрию и переехать в Палестину. Сама она сожалела, что часть собак, обученных ею, фактически использовались для уничтожения ее же народа. Об этом она говорила открыто, хотя в Израиле ее никто за это не критиковал. На основе метода Р. Менцель был создан специальный отряд Хаганы, а затем кинологическое подразделение

ЦАХАЛ – Окец, которое сегодня выполняет поисково-спасательные, конттеррористические и служебно-розыскные функции³⁶¹.

С другой стороны, сегодня в израильской армии большую часть собак составляют те, кто был подготовлен на территории Нидерландов и Германии. Двумя главными центрами являются For Winds K9 в голландском Геффене и Engelbert Uphues в немецком Рамсдорфе. В Израиле принципиальных возражений на этот счет нет при том, что собаки, обученные на немецкой базе, понимают только команды на немецком языке. Они даже участвовали в учениях Израиля и НАТО в Германии, что придало этому и без того беспрецедентному событию особый колорит³⁶².

Недовольство звучит лишь со стороны правозащитных организаций в Европе, контактирующих с палестинскими и левыми израильскими НПО. Они утверждают, что собаки, которые применяются против палестинцев, представляют собой чуть ли не особый предмет экспорта, а значит должны проходить лицензирование, схожее с тем, что предусмотрено для поставки вооружений. Более того, как утверждают активисты подобных организаций, применение служебных собак подпадает, с их точки зрения, под категорию «военные преступления», что дает основания для рассмотрения дела в Международном уголовном суде³⁶³. При этом сложность разграничения мирных жителей и комбатантов в случае палестино-израильской эскалации, судя по всему, не волнует никого.

В целом, сложности, которые возникают в сфере отношений между государством и армией, армией и обществом, напрямую на ситуацию на германо-израильском треке не влияют, поскольку при неприятии конкретных сделок общее значение контактов Берлина и Иерусалима оценивается высоко. Вопрос с арендой дронов, равно как и чувствительная для Израиля тема экспорта вооружений отражают, скорее, внутривнутриполитическую борьбу в Германии, существенно обострившуюся на фоне постепенного завершения карьеры А. Меркель сначала как лидера партии, а в дальнейшем и как федерального канцлера. Вместе с тем именно эта область является хорошей иллюстрацией «духа» двух народов, благодаря чему можно лучше понять их восприятие друг друга. Важен он не только с точки зрения культурных связей, но и в контексте бизнеса, поскольку отдельные подразделения ЦАХАЛ – это еще и своего рода старт для многих израильских инноваторов.

Подводя итог рассмотрению германо-израильских отношений в военной сфере, можно сказать, что этот компонент сотрудниче-

ства, с одной стороны, является, пожалуй, самым сложным, поскольку он в гораздо большей степени затрагивает стратегические интересы Берлина и Иерусалима. При этом речь идет не только о двустороннем треке, но и подходах ФРГ к экспорту вооружений в третьи страны, среди которых особое положение занимает Саудовская Аравия. КСА – это не только влиятельное умеренное арабское государство, с которым Израиль хотел бы добиться открытой нормализации отношений, но и важный региональный союзник в борьбе с Ираном. Однако если в США благодаря влиятельному американскому еврейскому лобби и личным тесным отношениям главы правительства Б. Нетаньяху с президентом Д. Трампом Израиль может позволить себе выступить адвокатом саудитов, то в ФРГ подобные механизмы воздействия на процесс принятия внешнеполитических решений недостаточно крепки для того, чтобы привести к заметным результатам. С другой стороны, взаимодействие в военной сфере – это еще один уникальный компонент германо-израильского сотрудничества, представляющий собой практическое выражение гарантий безопасности Израиля, которые дает ему федеральное правительство на основании своих исторических обязательств.

Глава 5.

германо-израильское сотрудничество: подходы экспертно-аналитического сообщества

5.1 Израиль в оценках общественно-политических фондов Германии

Необходимость развития институтов гражданского общества и поддержки многопартийной системы привела к развитию общественно-политических фондов, связанных с той или иной партией общей идеей, но отличных от нее по административной структуре и финансированию. Таким образом, каждая значимая политическая сила в ФРГ приобрела свой фонд (Stiftung)³⁶⁴. Первым еще до Второй мировой войны появился Фонд им. Фридриха Эберта, связанный с СДПГ. В 1955 г. ХДС создала Фонд им. Конрада Аденауэра, в 1958 г. СвДП учредила Фонд им. Фридриха Наумана, в 1967 был зарегистрирован Фонд им. Ханнса Зайделя, близкий к ХСС. В 1990-е гг. партия «Зеленых» завершила процесс формирования Фонда им. Генриха Бёлля, а также появился Фонд им. Розы Люксембург, связанный с Партией демократического социализма (ПДС)³⁶⁵. Наконец, в 2018 г. партия «Альтернатива для Германии» закончила оформление Фонда Desiderius Erasmus.

Как и американские еврейские организации, германские общественно-политические фонды, фактически выполняющие функции экспертно-аналитических центров, по-своему видят принципы обеспечения гарантий израильской безопасности, а также имеют собственные подходы к оценке путей урегулирования палестино-израильского конфликта. Кроме того, будучи формально независимыми и реализуя задачу поддержания плюрализма в обществе, они могут позволить себе сказать гораздо больше, нежели представители партий, с ними связанных.

Общая оценка деятельности немецких фондов за рубежом такова, что их зачастую рассматривают как внешние силы, под-

талкивающие государства к демократическим преобразованиям, что роднит их с деятельностью США по продвижению демократии³⁶⁶. Хотя, стоит сказать, что применительно к масштабам и методам работы такое сравнение на примере реалий сегодняшнего дня не совсем уместно. С точки зрения Израиля, обладающего самой большой на Ближнем Востоке сетью экспертно-аналитических центров (более 35)³⁶⁷, взаимодействие с немецкими партнерами весьма перспективно, поскольку позволяет обмениваться опытом и получать финансирование, одновременно сближаясь не только с Германией, но и с ЕС. Вместе с тем, аналогичные опции фонды из ФРГ предлагают и палестинцам, нередко акцентируя внимание именно на проблемах, причины которых, с точки зрения некоторых экспертов, коренятся в принципиальных израильских позициях. Таким образом фонды способствуют формированию общественного мнения, что далеко не всегда происходит в выгодном для Иерусалима ключе.

С другой стороны, сеть экспертно-аналитических центров Израиля, пусть и масштабна, но существенно уступает по своей влиятельности коллегам из США. Эта особенность проистекает из специфики государственной системы управления, где законодательная и исполнительная власть тесно переплетены, что уменьшает возможности для воздействия на процесс принятия решений извне³⁶⁸. Кроме того, важно учитывать большой объем материалов, публикуемых израильскими think-tanks. Этот факт косвенно свидетельствует о том, что на уровне власти они задействованы мало, поскольку конторы, обслуживающие госаппарат или спецслужбы, традиционно ограничивают свою внешнюю активность. Соответственно, партнеров в экспертной среде немецкие фонды подобрать себе могут довольно легко, а вот выйти на связь с государством через них уже сложно, хотя и не невозможно. Такая площадка как ежегодная конференция в Герцлии вполне успешно создает условия для общения с ведущими политическими и государственными деятелями ближневосточной страны.

Наконец, нельзя не учитывать подход Израиля к работе зарубежных НКО на своей территории. Так, летом 2016 г. Кнессет утвердил законопроект, обязывающий некоммерческие организации, получающие более 50% финансирования из-за рубежа, обозначать это во всех документах, публикациях и на официальном сайте, а также направлять информацию об источниках поступления средств в министерство юстиции и указывать факт иностран-

ного финансирования в том случае, когда принимают участие в заседании комиссий Кнессета³⁶⁹. Мотивацией для принятия данного закона стало стремление оградить страну от иностранного влияния. Немецкие фонды не считают, что активность по ограничению деятельности НКО в Израиле может быть напрямую направлена против них. Вместе с тем, они видят угрозу в том, что из 27 подобных организаций, получающих иностранное финансирование, 25 имеют явный «левый уклон»³⁷⁰. Следовательно, наступая на них, правительство Израиля потенциально ограничивает партнерскую сеть для представителей ФРГ.

Помимо общей специфики взаимодействия Израиля и Германии на этом уровне, работа каждого из фондов обладает определенной спецификой, которую стоит рассмотреть подробнее. **Фонд К. Аденауэра (KAS)**, поддерживаемый старшей из коалиционных партий ХДС, присутствует в Израиле с 1982 г. Основным направлением его деятельности в ближневосточной стране является содействие развитию германо-израильских отношений, в рамках которого большое внимание уделяется мемориализации Холокоста. Кроме того, в числе задач KAS обозначает поддержку демократического развития Израиля путем усиления роли институтов гражданского общества и повышения интегрированности национальных меньшинств, а также продвижение мирного сосуществования Израиля с соседями. При этом в отличие от многих других фондов, KAS работает не только с палестинцами, но и, к примеру, с бедуинами. В частности, при поддержке Фонда для них были организованы образовательные программы в университете им. Д. Бен-Гуриона в Негеве³⁷¹.

Надо сказать, что в контексте германо-израильских отношений большое значение имеет и то, чье имя было присвоено Фонду. С одной стороны, упоминание о К. Аденауэре помогает действующему правительству во главе с ХДС поддерживать идею преемственности курсов в отношении ближневосточного государства. Также подход к презентации активности KAS в Израиле во многом созвучен деятельности Центра стратегических исследований Бегин-Садат, в названии которого два президента символизируют стремление к миру между Израилем и соседями. На странице представительства немецкого Фонда в Израиле, в свою очередь, говорится о роли в становлении и развитии межгосударственных отношений, которую сыграли два лидера – К. Аденауэр и Д. Бен-Гурион. Наконец, любопытно еще одно обстоятельство, а именно то, что офис израильского подразделения

KAS, несмотря на подход Германии к статусу Иерусалима, расположен именно в городе, который Израиль считает своей действительной столицей.

Фонд К. Аденауэра проводит в Израиле, пожалуй, наибольшее количество мероприятий, где партнерами выступают ведущие экспертно-аналитические центры ближневосточной страны, а гостями становятся известные политики и дипломаты. В начале 2000-х гг. он установил тесные контакты с университетом Бар-Илан. В 2002 г. при поддержке KAS был введен курс для аспирантов под названием «Новые подходы к урегулированию конфликтов в израильском обществе». Также на площадке университета была проведена серия мероприятий по конфликтологии и германо-израильским отношениям³⁷². Так, в 2017 г. состоялась конференция, посвященная харедим, что, по мнению ее участников, можно считать отчетливым свидетельством растущего интереса Фонда к ультраортодоксальному населению³⁷³.

Ежегодно KAS и израильский INSS организуют конференцию по контролю над вооружениями. Также в списке активностей за последние несколько лет есть круглые столы по вопросам сотрудничества в Средиземноморье, инновациям, цифровой экономике, правам женщин и т.д. Осенью 2018 г. Фонд при поддержке германо-израильской ассоциации юристов (GIJV) подготовил лекцию о деятельности НПО в Израиле, сосредоточившись на оценке принятого в июле 2016 г. Кнессетом закона о неправительственных организациях. В ходе выступлений эксперты из ФРГ подчеркнули различия между НПО и германскими фондами, а также отметили, что в Израиле лишь около 12% подобных организаций отвечают их критериям и пытаются добиться демократических преобразований в государстве. При этом эксперты отметили, что государственная политика ограничения работы НПО, получающих более 50% зарубежного финансирования, направлена главным образом против организаций левого толка, во многом подменяющих собой реальную политическую оппозицию³⁷⁴.

В мае 2019 г. KAS и Израильский совет по международным делам (ICFR), связанный со Всемирным еврейским конгрессом, провели конференцию по германо-израильским отношениям. В ее повестке дня значились традиционные вопросы исторической ответственности Германии перед Израилем, а также проблема роста антисемитизма. Любопытно, что при освещении последней темы была затронута активность оппозиционной партии АдГ, борьба с которой на государственном уровне означает противо-

стояние «правому популизму»³⁷⁵. Упоминание о партии весьма интересно в контексте оценки влияния германских фондов на политику зарубежных стран, поскольку, несмотря на усилия АдГ установить контакты с ближневосточным государством на официальном уровне, она наталкивается на отказ, который может частично являться следствием той информационной работы, которую ведет фонд, поддерживаемый старшей коалиционной партией через свое израильское отделение.

KAS готовит большое количество материалов по актуальным проблемам внутренней и внешней политики Израиля. Проанализировать все из них не представляется возможным в рамках предлагаемого исследования. Однако некоторые, безусловно, заслуживают более пристального внимания. В декабре 2017 г. в рамках программы по арабско-еврейскому сотрудничеству Фонд представил совместный с Центром ближневосточных и африканских исследований М. Даяна доклад об арабском населении в Израиле, его идентичности и участии в политической жизни, основанный на опросах общественного мнения. В документе отмечается растущая потребность израильских арабов в том, чтобы партии переориентировались на решение внутренних проблем их потенциального электората, а также добивались от правительства большего внимания к данному сектору населения³⁷⁶.

Названные потребности арабских избирателей прозвучали уже в опросе, проведенном в рамках исследования во время выборов в Кнессет 20-го созыва в 2015 г.³⁷⁷ Любопытным образом выводы 2017 г. согласуются с исследованиями общественного мнения израильского издания Jerusalem Post в преддверии досрочных выборов в Кнессет 9 апреля 2019 г.³⁷⁸ В них респонденты отмечали стремление арабских партий бороться с Израилем изнутри, а не заниматься проблемами интеграции арабских граждан, что стало основанием для серьезного кризиса общественного доверия, подорвавшего поддержку арабских партий на голосовании³⁷⁹.

В 2017 г. KAS опубликовал еще одно исследование, основанное на опросах общественного мнения в Израиле. На этот раз оно касалось восприятия израильянами отношений государства с ЕС. При этом в качестве обоснования актуальности публикации отмечалось, что стороны находятся в состоянии «политического отчуждения» и относятся друг к другу с недоверием. Продолжительное сохранение такого характера отношений, по мнению экспертов, неприемлемо для обеих в долгосрочной перспективе,

поскольку негативно отразиться на экономическом и научно-техническом компонентах контактов³⁸⁰. На основании ответов 1000 респондентов в докладе был сделан вывод о том, что при общем позитивном восприятии взаимодействия Израиля и Евросоюза в еврейской среде такого мнения придерживаются порядка 70% опрошенных, в то время как среди израильских арабов лишь около 50% положительно отзываются о достижениях контактов Иерусалима и Брюсселя³⁸¹. Также в исследовании подчеркивается, что около 2/3 израильтян рассматривают как опасную жизнь евреев в ЕС, что подрывает основы отношений и повышает общее недоверие внутри страны к Евросоюзу³⁸².

Германо-израильские отношения в этом исследовании рассмотрены отдельно и демонстрируют несколько иную тенденцию. Так, популярность ФРГ последовательно росла с поддержки 65% населения в 2009 г. до 73% в 2015 г. При этом в арабской среде данный показатель был самым высоким (91% опрошенных), а среди т.н. «русских» – самым низким (по данным исследования их ответы в среднем на 5 пунктов ниже остальных)³⁸³. Во многом популярность ФРГ объясняется успехом А. Меркель, который связан с признанием израильских интересов в области безопасности и возможностью способствовать урегулированию палестино-израильских противоречий через ЕС³⁸⁴.

Фонд Х. Зайделя (HSS) занимается проектной деятельностью в зоне конфликта с 1979 г., взаимодействуя с органами власти на местах и представителями гражданского общества для того, чтобы способствовать развитию институтов власти на палестинских территориях и добиться повышения уровня интеграции арабского населения в израильское общество. Также есть отдельная группа проектов, направленных на решение вопросов защиты окружающей среды и рационального использования ресурсов на палестинских территориях³⁸⁵.

Судя по последним публикациям, Фонд Х. Зайделя главным образом озабочен оценкой социально-политической ситуации в Израиле. Внимание HSS привлек Закон о национальном характере государства, принятый в июле 2018 г. В его оценках эксперты в сотрудничестве с коллегами из НПО Abraham Fund Initiatives, имеющей представительства в Израиле, США и Великобритании, главным образом повторили и согласились с основными штампами, которые пропагандировали СМИ в связи с новой законодательной инициативой. В частности, было отмечено, что документ подрывает статус арабского языка и возможность для мирного

существования еврейского большинства и национальных меньшинств в Израиле³⁸⁶. Любопытно при этом, что эти позиции преподносились экспертами германского фонда как мнение израильских экспертов. Стоит отдельно отметить, что сотрудничество Фонда Х. Зайделя и Abraham Fund Initiatives не ограничивается комментариями приглашенных представителей аналитических кругов. У них есть совместная инициатива для израильских университетов, способствующая поощрению общения арабских и еврейских студентов³⁸⁷.

В 2017 г. HSS выпустил брошюру о проблемах политического участия и социальной интеграции в Израиле, отметив в ней большой конфликтогенный потенциал общества, связанный с его этно-конфессиональным разнообразием. При этом в основе противоречий, по мнению экспертов, лежит не столкновение между представителями различных религий или народов, а то, что они не имеют достаточной возможности для продвижения своей повестки дня в политической системе³⁸⁸. Там же Фонд раскрыл особенности своей работы на местах, сообщая, что в целях сплочения израильского общества в стране проводятся различные мероприятия, семинары и лекции. Партнером HSS в реализации молодежных проектов выступает Shatil³⁸⁹ – проект американского НКО New Israel Fund, который также спонсирует такие левые израильские организации, как Shovrim Shtika и B'Tselem. В общем списке партнеров в рамках проектной деятельности в зоне палестино-израильского конфликта фигурируют Тель-Авивский и Хайфский университеты, а также Министерство туризма и древностей Израиля.

Интересно обратить внимание на то, что аналогичные публикации Фонд выпускает главным образом о государствах Восточной Европы, вступивших в ЕС или претендующих на это. На сайте организации доступны информационные бюллетени на тему гражданского общества в Чехии, Венгрии, Румынии, Молдове и Украине. Впрочем, цели в случае с Израилем HSS преследует иные. Речь идет не об оценках ситуации в стране, которая в будущем может стать частью единой европейской семьи, для чего требуется ряд демократических преобразований. Применительно к ближневосточному государству важной задачей, как кажется, стало формирование нужного восприятия противоречий в Израиле и в зоне палестино-израильского конфликта, что в свою очередь оправдывает участие в его урегулировании со стороны ЕС и Германии в частности.

Фонд Ф. Эберта, основанный еще в 1925 г., не только старейший в Германии или имеющий самую большую сеть офисов за рубежом, но и обладающий наиболее продолжительной историей представительства в Израиле. Начало работы экспертов FES с израильскими партнерами датируется 1960 г., а открытие офиса – 1978 г. Старт своей активности в ближневосточной стране Фонд объясняет возросшей потребностью в выстраивании неофициальных каналов коммуникации в сложных геополитических условиях конца 1960-х – начала 1970-х гг. Первым шагом на этом пути стал визит члена СДПГ, входившего в руководство FES и считавшегося одним из главных теоретиков программных документов партии В. Эйхлера в Институт Вейцмана. Та поездка заложила основы проекта подготовки в Израиле кадров для развивающихся стран, на деньги, выделяемые немецким Фондом³⁹⁰. Помимо этого на первом этапе работы в Израиле FES стремился к установлению связей с Гистадрутом, а также продвижению инициатив, ориентированных на израильских арабов.

В 1967 г. в Тель-Авиве начал работу Фонд Нафтали Переца (Fritz Naphtali Foundation), названный в честь немецкого предпринимателя и профсоюзного деятеля, переехавшего в Палестину, где в разные годы он занимал важные министерские посты, был депутатом Кнессета от партии МАПАЙ, а также стал генеральным директором банка Апоалим. Этот фонд был совместной инициативой профсоюзного движения Израиля и партнеров из Австрии, Германии и Швейцарии. Посольство ФРГ в Тель-Авиве отметило в работе израильского фонда черты сходства с немецким FES и стало способствовать продвижению связей между ними³⁹¹. Затем укрепление сотрудничества поддержал Bank für Gemeinwirtschaft (BfG). Его представители в 1960-е гг. совершили несколько визитов в Израиль, предложив Гистадруту программы финансирования, причем делалось это по линии FES³⁹².

Переломным моментом для выстраивания контактов Фонда Ф. Эберта и Израиля стал 1977 г. После выборов в Кнессет, на которых впервые победу одержали правые во главе с партией Ликуд, что означало для FES уход прежних партнеров в оппозицию и ослабление влияния рабочего движения. При этом тогдашний глава пресс-службы партии Авода Й. Бейлин стал инициатором продолжения сотрудничества с немецким фондом, рассчитывая за счет него добиться обновления идеологии партии, что позволило бы ей вернуться к власти³⁹³. Основной акцент был сделан на организации семинаров и конференций с участием немецких

экспертов, также из фондов FES финансировались образовательные программы³⁹⁴. В дальнейшем с появлением в Израиле партии Мерец Фонд Ф. Эберта стал проявлять интерес к сотрудничеству с ней. Их совместный проект для преподавателей и молодежных лидеров, направленный на поощрение контактов между евреями и арабами стал реализовываться при образовательном центре Givat Haviva³⁹⁵.

В конце 1980-х гг. работа FES в Израиле существенно осложнилась из-за того, что внутригерманский политический скандал, связанный с отмыванием денег, затронул работу Фонда Нафтали Переца. Коррупционная схема заключалась в том, что СДПГ через FES переводила средства в Израиль на осуществление образовательных программ, однако на это расходовалась лишь часть денег. Остальные перечислялись на банковский счет в Цюрихе, после чего вновь поступали в бюджет партии как пожертвования³⁹⁶. В результате в 1991 г. отношения между двумя фондами были разорваны. Ухудшение репутации и потеря партнера, важного для поддержания контактов в израильских политических кругах, потребовала от Фонда Ф. Эберта расширения своего собственного представительства в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Тогда FES переехал в новый офис в центре Тель-Авива. Полностью не утратить позиции в Израиле фонду помогла переориентация с поддержки профсоюзов и израильского левого движения на мирный процесс, который стал новым акцентом в деятельности FES в Израиле. Важно, что с 1992 по 1995 гг. должность заместителя министра иностранных дел Израиля занимал Й. Бейлин.

Э. Барак в качестве нового лидера партии Авода проявил большую заинтересованность в сближении с немецкими партнерами. При этом его интересовал главным образом внутривнутриполитический опыт европейских социал-демократов, а не их вовлечение в палестино-израильское урегулирование. Перед выборами 1999 г. консультации с экспертами из ФРГ и их партнерами из США использовались Аводой для того, чтобы добиться расширения электората. Тогда же Фонд восстановил более тесное сотрудничество с Гистадрутом. В конце 1990-х гг. FES вновь сменил место пребывания, в 1997 г. переехав в Герцлию, хотя ранее необходимость постоянно иметь возможность встречаться с депутатами и членами правительства явно провоцировала дискуссии о целесообразности переезда офиса в Иерусалим.

В 2000-е гг. акценты сотрудничества Фонда Ф. Эберта и Израиля вновь изменились в сторону большего внимания к ситуации

в Европе и возможности заимствовать европейский опыт разрешения конфликтов на палестино-израильском треке. После открытия офиса FES в Белграде через него израильтяне стали интересоваться ситуацией в Косово и возможностью экстраполировать подходы к решению этой проблемы на палестинскую. Затем постепенно укреплялись контакты между Израилем и представительством FES в Брюсселе.

В 2003 г. была создана Israel European Policy Network (IEPN), ставшая результатом совместной работы FES, израильского центра MACRO, университета Тель-Авива и Мюнхенского университета Бундесвера. Его целью стало продвижение долгосрочного сотрудничества между лицами, ответственными за принятие внешнеполитических решений, представителями гражданского общества, экономистами, журналистами и общественными деятелями Израиля и ЕС для совместного поиска решений ближневосточных проблем³⁹⁷. Важно отметить, что IEPN работает в сотрудничестве с израильским междисциплинарным центром в Герцлии, и в данном случае место расположения представительства FES позитивно сказывается на расширении партнерской сети. Впервые эксперты Фонда Ф. Эберта приняли участие в ежегодных конференциях в Герцлии в 2002 г., где имели возможность пообщаться с ведущими мировыми экспертами, а также израильскими политическими деятелями³⁹⁸.

Последующий приход на пост премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху переориентировал FES на исследования израильского общества и угроз демократии. В области внешней политики внимание было сосредоточено на ситуации вокруг иранской ядерной программы и региональных процессов, таких как «арабская весна». Эти направления остаются в приоритете и в настоящий момент. Анализ публикаций, сделанных сотрудниками Фонда, свидетельствует об интересе к израильским выборам, не только на государственном, но и муниципальном уровне. Также продолжается изучение отношений с региональными государствами, такими как Иордания, Турция.

Специфика работы **Фонда Ф. Науманна (FNS)** в Израиле заключается в том, что он имеет единое представительство в Иерусалиме, занимающееся программами и на палестинских территориях. Однако отношения с Израилем начались все же на 10 лет раньше, чем с палестинцами. Первые были установлены в 1984 г., а открытие общего координационного офиса датируется 1994 г.³⁹⁹ В целом, основное внимание FNS традиционно

было сосредоточено на развитии институтов гражданского общества, поддержке демократии, преодолении противоречий между арабами и евреями в Израиле, а также содействию урегулированию палестино-израильского конфликта. Важно, что в качестве одного из принципов своей деятельности Фонд четко декларирует отказ от прямого или косвенного взаимодействия с ХАМАС⁴⁰⁰.

FNS всерьез озабочился наступлением израильского правительства на НКО, отмечая это как одну из проблемных точек, наряду с принятием закона о национальном характере Государства Израиль. При этом, как следует из статьи, написанной В. Клитцем, который в 2012-2016 гг. возглавлял отделение Фонда в Иерусалиме, за внедрением таких жестких мер и ограничением пространства для развития гражданского общества, стояла партия «Еврейский дом»⁴⁰¹.

В недавних публикациях, представленных на официальном сайте Фонда, обращает на себя внимание повышенный интерес к теме борьбы с антисемитизмом. В частности, подчеркивается рост преступлений на почве ненависти к евреям, что, по мнению FNS, подогревается право-популистскими силами, такими как АдГ. Также фонд считает проявлением антисемитизма движение по бойкоту Израиля (BDS-Movement). Важно, что, говоря о борьбе с ним, особый акцент делается на деятельности в Бундестаге, без упоминания об инициативах, предложенных парламентской фракцией АдГ по той же проблематике⁴⁰².

Интересен и контекст обращения к теме т.н. «исламского антисемитизма», «импортированного» с Востока вместе с выходцами оттуда. Ссылаясь на мнение уполномоченного по борьбе с антисемитизмом федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия С. Лойтхойссер-Шнарренбергер, FNS отмечает опасность празднования т.н. Дня Аль-Кудс на территории страны, при этом подчеркивая, что к антисемитским выступлениям в этот день причастны не только «шиитские фундаменталисты», но и «правые экстремисты», под чем, судя по всему, вновь подразумевается АдГ⁴⁰³.

Фонд Г. Бёлля (HBS) открыл свое представительство в Израиле в 1998 г. и в его работе, пожалуй, прослеживается наибольшая взаимосвязь между политикой партии «Зеленых», стоящей за ним, и предлагаемых ближневосточной стране партнерских программ. Как уже отмечалось, первые визиты представителей партии в Израиль сопровождались недовольством политического мейнстрима и общественности из-за критического подхода немецкой стороны к оценке израильской

политики в отношении ближневосточного конфликта. А если немецкие «Зеленые» и могли с кем-то конструктивно общаться, то это были израильские левые, к тому моменту уже находящиеся в оппозиции.

Соответственно, приобрести влияние и контакты, аналогичные тому, чего сумела добиться СДПГ, уже не представлялось возможным. При этом именно антиизраильского настроения в рядах партии, как полагают эксперты, все же не наблюдалось. Проблемой, которую предстояло решить, в том числе и за счет деятельности фонда, был излишний акцент на конфликте при фактическом игнорировании основ германо-израильских отношений. Примечательно, что большую роль в понимании сложностей сыграл Й. Фишер, который принял личное участие в заседании партии 5 февраля 1985 г., на котором обсуждались проблемы, связанные с визитами делегаций «Зеленых» в Израиль⁴⁰⁴.

На сегодняшний день HBS обладает широкой сетью на Ближнем Востоке, будучи представленным в Тель-Авиве и Рамалле, причем второй офис отвечает за сотрудничество не только с палестинцами, но и с Иорданией. Деятельность Фонда в Израиле сосредоточена на четырех компонентах: защита окружающей среды, германо-израильский диалог, внешняя политика и вопросы безопасности, а также гендерное равенство и укрепление демократии. В рамках последней задачи Фонд ведет борьбу с наступлением израильского правительства на левые НКО⁴⁰⁵.

В соответствии с программой «Демократия» HBF главным образом занимается проектами, направленными на интеграцию и права арабского меньшинства в Израиле. Примечательно также, что Фонд уделял большое внимание протестной активности летом 2011 г., поводом для роста которой стало недовольство местного населения высокой стоимостью жизни в стране, а особенно ценами на жилищном рынке. При этом уличные демонстрации в Израиле вписывались в общий региональный контекст, где доминирующим фактором считалась «арабская весна»⁴⁰⁶.

В области защиты экологии, несмотря на признание достижений Израиля, Фонд отмечает, что далеко не все население государства имеет равный доступ к природным ресурсам и возможностям по защите от вредных воздействий. Наиболее уязвимыми в этом контексте считаются две группы населения: израильские арабы и харедим⁴⁰⁷. В качестве организации, способствующей решению данных, проблем Фонд называет Lapidot Eretz Carmel – израильскую НКО, основанную в 2006 г. для улучшения экологи-

ческой обстановки в регионе Кармель с целью последующей адаптации методов на территории всей страны.

Также тесная работа HBF с государствами региона и наличие еще одного офиса в Бейруте, координирующего связи с Ливаном и Сирией, судя по всему, предопределили повышенный на фоне остальных фондов интерес к позиции Израиля в отношении гражданской войны в САР. Кардинально новой оценки израильской активности эксперты, впрочем, не предлагают. Интереснее, скорее, часть, касающаяся роли Германии и ЕС. Так, в одной из публикаций на сайте организации утверждается, что задачей ФРГ должен стать мониторинг ситуации с тем, чтобы предвидеть стратегические риски для Израиля, а также «отговорить Россию от опасной игры в регионе»⁴⁰⁸. Таким образом, взаимодействие с Израилем в части Сирии является в большей степени вспомогательным, в то время как во главу угла ставится необходимость отслеживания позиции России.

Появившийся в конце 1990-х гг. **Фонд Р. Люксембург (RLS)** своим созданием увеличил конкуренцию для аналогичных организаций из ФРГ в поиске левых партнеров на территории Израиля. При этом представительство RLS в Израиле отличается наиболее резкой критикой поселенческой активности, «оккупации», «систематического» нарушения прав палестинского населения, а также неолиберальной экономической политики правительства страны, которая «углубляет социальное неравенство»⁴⁰⁹. В этой связи Фонд ставит своей целью поиск партнеров, способных обеспечить привлечение к диалогу всех социальных, этнических и религиозных групп для улучшения социально-экономических условий в стране и содействия урегулированию палестино-израильского конфликта. Одновременно с этим RLS подчеркивает категорическое неприятие любых проявлений антисемитизма, позиционируя это как наследие Р. Люксембург⁴¹⁰.

В публикациях Фонда, если судить по его сайту и выпущенному в феврале 2019 г. 128-страничному докладу *Israel – Ein Blick von innen heraus 2*, очень много декларативных и пространных заявлении о «критическом мышлении», «прогрессивных игроках» и «правом националистическом дискурсе». При этом крайне мало информации о практической деятельности Фонда. К примеру, на интернет-ресурсе и в названном издании при упоминании офиса в Израиле не указывается дата его открытия, в отличие от рассмотренных выше фондов. В партнерскую сеть RLF входят центр Avda, с 1995 г. занимающийся проблемами социального и

гендерного равенства, учрежденный в 2003 г. журнал HaOkets, НКО Tishreen, созданная в 2008 г. и сосредоточенная на проблемах арабских граждан Израиля в целом с акцентом на городе Тайбе в Центральном округе, где родился лидер партии ТААЛ А. Тиби, а также арабо-израильское движение Standing Together, известное с 2015 г.⁴¹¹ Как видно, партнеры RLF созданы относительно недавно, а это может означать, что конкуренцию в борьбе за внимание «левого Израиля» Фонд, также появившийся позже остальных, в большинстве случаев проигрывает. Подобная ситуация толкает его на взаимодействие с организациями, имеющими, мягко говоря, противоречивую репутацию.

В сотрудничестве с Avda RLF подготовил серию докладов об образовании и рынке труда в Израиле, которые, разумеется, подчеркивают неравенство между арабским и еврейским населением. В журнале HaOkets израильское бюро Фонда отвечает за рубрику *Um die Welt mit Rosa* («Вокруг света с Розой»), которая представляет собой обзор глобального левого дискурса. Совместно с Tishreen был начат проект по поддержке самовыражения деятелей искусства из Тайбе, хотя какие-либо известные имена или проекты, появившиеся благодаря этой инициативе в докладе 2019 г. не приводятся, несмотря на констатацию ее успешности⁴¹².

Предыдущий доклад *Israel – Ein Blick von innen heraus* был опубликован Фондом в 2017 г. и в сравнении со вторым выпуском выглядит еще более идеологизированным. В частности, в нем есть статья, основной вывод которой сводится к тому, что Израиль не может именовать себя *start-up nation* из-за большого количества проблем в экономике, среди которых, растущее социальное расслоение, высокие расходы на поселения и непомерно большой оборонный бюджет в сочетании с мерами, препятствующими развитию собственной экономики палестинских территорий⁴¹³. В еще одной статье из того же сборника рассказывается о попытках Б. Нетаньяху и А. Либермана не пропустить депутатов Объединенного арабского списка в Кнессет в 2015 г. При этом особый акцент в публикации сделан на «харизматичном лидере» «либерального» ТААЛ А. Тиби⁴¹⁴.

Наконец, **Desiderius Erasmus Stiftung** (DES). Несмотря на большой интерес партии, стоящей за ним, заметной активности в Израиле, судя по опубликованным самим Фондом данным, он пока не ведет. Да и в целом страница, посвященная партнерским связям за рубежом, содержит лишь общие сведения, каса-

ющиеся декларативного намерения развивать отношения внутри ЕС и неевропейскими странами. В пока непродолжительной деятельности DES в целом большое значение имеет осмысление исторического прошлого Германии. В сочетании с критикой партии АдГ за релятивистский подход к оценке значения Холокоста в политике современной ФРГ, от Фонда требуют четкой декларации своего подхода к восприятию нацизма и Катастрофы.

Наконец, проблемы в работе Фонда создает его созвучие с программой ЕС по поддержке сотрудничества в области образования, молодежной политики и спорта «Erasmus». Возражения по этому поводу высказывались в Германии, прежде всего, со стороны партии «Зеленых», а также на уровне ЕС. Однако в полномасштабный спор о правомерности использования данного наименования эта ситуация не может перерасти до тех пор, пока фонд АдГ не начнет одноименную стипендиальную программу⁴¹⁵. Кроме того, критики партии и любой ее активности в целом не довольны тем, что она «захватила» символ европейского гуманизма и использует его в своих «популистских целях»⁴¹⁶.

В целом, общественно-политические фонды Германии выполняют в межгосударственных отношениях две важные функции: работа с общественным мнением и отражение взглядов, распространяющихся в политических кругах. При этом в отличие от политико-дипломатического сотрудничества, где Израиль главным образом критикуется за поселенческую активность, для фондов все чаще значение приобретает более широкий вопрос соблюдения прав национальных меньшинств, под которыми зачастую понимаются израильские арабы. Это служит основанием для установления более тесных связей между фондами и израильскими левыми НКО, в чем ближневосточное государство видит повышенные риски для себя и будущего отношений с ЕС.

Вместе с тем тот факт, что развитие контактов на этом уровне шло параллельно с установлением и укреплением официального взаимодействия, превращает фонды и их деятельность в Израиле в важный дополнительный канал коммуникации и механизм, способствующий дальнейшему расширению сотрудничества за счет новых сфер. Также нельзя не отметить, что критические оценки фондов далеко не всегда касаются напрямую Израиля. В некоторых случаях они отражают особенности внутривнутриполитической борьбы в ФРГ и желание конкурирующих партий очернить соперников. Прежде всего, это относится к блокировке попыток партии АдГ сблизиться с израильскими властями.

5.2 Atlantik-Brücke: германо-американский анализ угроз израильской безопасности

В контексте темы данной главы внимания заслуживает еще одна организация – Atlantik-Brücke, представляющая собой некоммерческую ассоциацию, занимающуюся продвижением трансатлантизма и германо-американских отношений. Значимость ее для Израиля определяется двумя факторами. Во-первых, Иерусалим крайне заинтересован в сближении точек зрения Вашингтона и Берлина по многим вопросам, включая иранский и палестинский. При американской администрации во главе с Д. Трампом названная задача приобрела особую актуальность, поскольку команда президента-республиканца отличается как никогда особыми отношениями с израильским правительством. Однако применительно к СВПД европейские усилия по сохранению ядерной сделки способствуют тому, чтобы убедить США смягчить давление на иранский режим, в то время как Израиль надеялся на обратное.

Кроме того, по форме Atlantik-Brücke представляет собой клуб, где в непринужденной обстановке представители США имеют возможность продвижения среди германских политиков, экспертов и СМИ определенных взглядов. При этом антиизраильская критика как таковая на этой площадке не приветствуется. В некоторых комментариях Atlantik-Brücke называется местом, где представлена «вкусно сделанная американская пропаганда», переходящая затем в некоторые влиятельные немецкие медиа, такие, к примеру, как новостной портал Tagesschau⁴¹⁷. Также связи с Atlantik-Brücke есть у ZDF и некоторых комментаторов, работающих с несколькими СМИ, среди которых Handelsblatt и Bild. Таким образом, для Израиля создаются неплохие условия для продвижения своей позиции по ближневосточным проблемам в Германии.

Впрочем, здесь есть и определенные ограничения. Если рассмотреть публикации Tagesschau об израильских досрочных выборах 17 сентября 2019 г., то картина получится далеко не безоблачной. Так, портал все же критиковал заявление Б. Нетаньяху о намерении распространить суверенитет на территории поселений на Западном берегу р. Иордан, однако, сделано это было не напрямую⁴¹⁸. Другими словами, журналисты не сами выступили

с осуждением такого намерения, а привели для этого соответствующую цитату чиновников ООН. Любопытным образом схожая ситуация наблюдается и с некоторыми в целом дружественными России западными СМИ, которые все же должны учитывать характер межгосударственных отношений и санкции. В результате, они довольно часто не сами заявляют о несогласии с курсом Кремля, а приводят для этого мнение эксперта, политика или общественного деятеля.

Схожим образом выстроены и публикации портала по иранской проблематике. В них отдается должное опасности для Израиля, хотя вывода о том, нарушает ли ИРИ обязательства по ядерной сделке, авторы статей старательно избегают⁴¹⁹. А вот с антиизраильской активностью «Хизбаллы» ситуация обстоит заметно иначе. Так, говоря о сентябрьской эскалации на ливано-израильской границе, журналисты Tagesschau отмечали, что ЦАХАЛ «отреагировал контратаками на ракетный обстрел»⁴²⁰. Аналогичным образом в сообщении об августовском столкновении Израиля и ХАМАСа подчеркивалось, что действия израильской стороны были «ответом на ракетный обстрел», а также читателям напоминали, что ЕС и США классифицируют данную палестинскую группировку как террористическую⁴²¹.

Во-вторых, важность форума определяется тем, что летом 2019 г. после 10-летнего управления Atlantik-Brücke представителем ХДС Ф. Мерцем, пост перешел к бывшему председателю СДПГ З. Габриэлю. Он уже упоминался выше в связи с разногласиями с израильским правительством, возникшими в период его каденции на посту главы федерального Министерства иностранных дел из-за общения с левыми НКО. Вступая в новую должность, напрямую о ближневосточной стране З. Габриэль не говорил. В заметно большей степени его внимание приковывала необходимость правильного выстраивания диалога с США, что, впрочем, для Израиля также крайне значимо. В частности, он отметил, что Германия стремится к отношениям на равных, а не подчинению воле американской стороны⁴²². В одном из интервью З. Габриэль подчеркнул также, что взаимоотношения ФРГ и США в целом не поменялись с 1950-х гг., и именно Atlantik-Brücke представляет собой площадку, с которой стоит начать трансформации⁴²³.

В период обсуждения кандидатуры З. Габриэля историю с израильскими левыми НКО его противники с удовольствием напомнили, отметив, что этот факт биографии ставит под сомне-

ние его возможность продвигать согласованный с США курс. Однако серьезным аргументом против его вступления в новую должность ни это, ни упоминание об Израиле как о «режиме апартеида», не стало. Более того, пожалуй, более резкая волна осуждения З. Габриэля как председателя Atlantik-Brücke была спровоцирована его пророссийскими взглядами на санкции и сотрудничество в газовой сфере⁴²⁴.

В публикациях Atlantik-Brücke интерес вызывают следующие аспекты, имеющие отношение к Израилю. Прежде всего, речь идет о высокотехнологичной сфере, где достижения ближневосточной страны могут быть заимствованы для создания Агентства «Скачок в инновациях» (Agentur für Sprunginnovationen). Эта структура задумывалась как инструмент поиска и гибкой государственной поддержки исследований, которые позволили бы ФРГ развить свой потенциал⁴²⁵. Как отмечает эксперт Института Х. Платтнера К. Майнел на сайте Atlantik-Brücke, за основу была взята модель Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA), однако, израильский опыт мог бы оказаться Германии полезен в том, что касается выстраивания взаимосвязей между политикой, экономикой и наукой⁴²⁶.

Также актуальным является вопрос кибербезопасности. Причем в данном случае экспертов германо-американского форума интересует главным образом не израильские технологии защиты от кибератак, а то, насколько государство считает себя уверенным в безопасности. Так, по оценкам аналитиков Pew Research, представленным на дискуссии в рамках Atlantik-Brücke, в США мнение, что страна «хорошо подготовлена к серьезной кибератаке» разделяют 53% опрошенных, в то время как в Израиле этот показатель доходит до 73%⁴²⁷.

Также для экспертов Atlantik-Brücke характерно признание за Израилем статуса демократии, при этом ближневосточное государство в данном случае ставится в один ряд с его западными партнерами. К примеру, рассуждая о случаях, когда «западные демократии взялись за оружие», историк из Потсдамского университета Т. Спекманн иллюстрирует свои рассуждения участием Израиля в войне 1967 г. Вместе с тем эксперт критикует израильскую поселенческую активность за создание проблем для Ближнего Востока, называя «Шестидневную войну» «проигранной победой», таким образом строя свои выводы в русле официальной немецкой позиции по конфликту⁴²⁸.

В том, что касается ближневосточной повестки дня, участники форума все чаще склоняются к критике американской стороны из-за курса администрации Д. Трампа. Зачастую это относится к ядерной сделке. Члены Atlantik-Brücke считают, что вопрос израильской безопасности прямой взаимосвязи с СВПД не имеет, а потому должен решаться отдельно от ядерного соглашения. Более того, в сравнении с Иерусалимской декларацией выход США из соглашения с ИРИ им кажется более опасным. Относительно нейтрально при этом ими воспринимается всплеск сотрудничества между Израилем и монархиями Персидского залива.

Таким образом, Atlantik-Brücke представляет собой интересную дискуссионную площадку, на которой обсуждаются темы, напрямую относящиеся к актуальным для Израиля проблемам. Однако рассмотрение их далеко не всегда ведется в позитивном для страны ключе, поскольку с американской стороны форум коррелируется с Демократической партией, а потому заявления по ближневосточной проблематике звучат довольно тенденциозно, особенно в адрес СВПД. Впрочем, так или иначе, форум может быть Израилю полезен для поддержания т.н. двухпартийного консенсуса, а также с точки зрения перспектив сотрудничества с Германией после смены администрации США, которая рано или поздно может вновь стать демократической, а не республиканской.

Глава 6.

КУЛЬТУРНОЕ, НАУЧНОЕ И СПОРТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ ГЕРМАНО-ИЗРАИЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

6.1 Проблемы и перспективы отношений в области искусства

Культурное сотрудничество Израиля и Германии затрагивает различные направления, однако доминирующей темой по-прежнему остается Холокост. Осмысление Катастрофы характерно главным образом для кино. При этом именно данный вид искусства является самым массовым и доступным, что предопределяет его особую роль в формировании общественных настроений. Существует множество фильмов, отражающих различные аспекты Катастрофы. Здесь хотелось бы привести лишь несколько, кажущихся важными с точки зрения того, как современные немцы воспринимают ту трагедию и роль простых людей, возможно, даже своих близких в ней.

Для среднестатистических немцев, по-прежнему пытавшихся дистанцироваться от постоянного напоминания о том, что им вечно необходимо нести груз вины за нацизм, знаковым стал 1979 г., когда в Германии начался показ американского телевизионного мини-сериала NBC «Холокост»⁴²⁹, по сюжету которого ведется некое противопоставление истории вымышленной еврейской семьи Вайс и офицера СС Э. Дорфа. Изначально трансляцию планировал организовать центральный канал ARD, однако явные и скрытые протесты, часть активистов которых прямо заявляли, что фильм не может быть показан немецким зрителям из-за содержания, в то время как другие намекали на его низкое качество, привели к переносу показа на менее популярный региональный канал. Впрочем, внимание к сериалу было к тому моменту столь высоко, что по статистике в первый день его посмотрели 32% немецких зрителей, а в последний – 39%, что составило порядка 20 млн человек⁴³⁰.

Продукт, типичный для американской кино и телеиндустрии, созданный с участием тогдашних звезд, по сути своей, произвел в Германии эффект разорвавшейся бомбы, заставив пристально взглянуть на то, что старательно умалчивалось несколько десятилетий до этого. Картинные и явно слишком броские образы, в которых особенно ярко был показан «злодей», породили новую волну попыток очиститься от позорного прошлого, затем вылившуюся в некий филосемитизм. Но и он оказался западней, потому что в умах многих это лишь укрепило уверенность в необходимости разрыва с прошлым. Несмотря на это в 2019 г. британский кинокритик А. Хенниган, ныне живущий в Израиле и сотрудничающий с Haaretz, призвал компанию Netflix запустит ремейк мини-сериала, объяснив необходимость этого шага двумя обстоятельствами. Среди них тот факт, что в разных странах все меньшее количество представителей молодежи знает о Катастрофе. Также А. Хенниган ссылается на активность партии АдГ, которая меняет то, «как страна смотрит на нацистское прошлое», а именно эту задачу при первом показе и решал «Холокост»⁴³¹. Также автор считает целесообразным в адаптированной для зрителей форме запустить на Netflix французский документальный фильм «Шоа» режиссера К. Ланцмана, вышедший на экраны в 1985 г.⁴³²

В 1990 г. на экраны вышел фильм совместного производства Польши, Германии и Франции «Соломон из Гитлерюгенд», в России чаще известный под менее провокационным названием «Европа, Европа»⁴³³. Он был снят польским режиссером А. Холланд по автобиографии С. Переля – немецкого еврея, попавшего сначала в советский детский дом, а затем в ряды нацистской молодежной организации. Важным акцентом, показанным в картине, заслужившей премию «Золотой глобус», является изменчивость главного героя. Он сам утверждает в фильме, что в Гродно «меня сделали патриотом и убежденным коммунистом», в то время как в Германии, попав в Гитлерюгенд, он вполне успешно сходит за своего, пусть и не обладая «истинно арийской внешностью»⁴³⁴.

Поскольку герой в той самой Германии и родился, то для него важным внутренним вопросом является то, почему он вдруг оказался по другую сторону. Во многом эти искания соотносятся с теорией, высказанной австрийским писателем Ж. Амери в книге *At the Mind's Limits: Contemplations by a Survivor on Auschwitz and Its Realities*, в которой утверждается, что до публикации Нюрнбергских законов евреи попросту не осознавали, кто они, и что представляют собой нечто чуждое для страны, частью которой

себя считали⁴³⁵. Любопытно, однако, что Ж. Амери попал в нацистский лагерь, уже будучи взрослым, в то время как опыт главного героя картины, равно как и самого С. Переля, относится к подростковому возрасту.

Надо сказать, что эта проблема не исчерпана до сих пор. В 2015 г. вышла книга германо-американского ученого, колумниста нескольких влиятельных изданий Я. Мунка *Stranger in My own country: A Jewish Family in Modern Germany*. Имея еврейское происхождение, однако, живя в семье, четко не придерживающейся традиций, в своем детстве, как пишет автор, он ощущал связь с Германией. Так, в книге он приводит пример футбольного матча, завершившегося победой немецкой сборной, что воодушевило автора гордо размахивать флагом страны. Однако в дальнейшем жизнь заставила его острее ощутить свою еврейскую идентичность, одновременно отдавая себе отчет в чуждости в Германии. В итоге, по его собственным словам, «затяжной антисемитизм, застенчивый филосемитизм и, разумеется, растущее чувство обиды на евреев»⁴³⁶, стали причинами, заставившими его ощущать себя в стране лишним. Также автор пишет: «раньше были германские евреи. Затем случился Холокост. Сегодня есть евреи и есть немцы»⁴³⁷.

Возвращаясь к фильму А. Холланд, стоит отметить и еще несколько важных аспектов, показанных в нем. Один из них – сравнение сталинизма и нацизма, которые, судя по всему, по мнению режиссера и сценариста не имеют серьезных различий, представляя собой лишь разные грани тоталитарных режимов. Впрочем, в данном случае стоит учитывать, что режиссер – полька и проблема «конкуренции геноцидов» в картине является проявлением настроений, свойственных, скорее, Восточной Европе, а не Германии. Еще одна тема, звучащая в фильме, – еврейское происхождение А. Гитлера, который, по сути, маскируется как и главный герой, только делает это более масштабно, параллельно добиваясь уничтожения себе подобных. Обе эти важные проблемы раскрыты в виде снов главного героя, причем весьма комичных. Так, А. Гитлер прячется в шкафу или танцует вместе со Сталиным⁴³⁸.

Знаковым событием стал выход в прокат немецкого фильма «В лабиринте молчания» Дж. Риччарелли 2014 г., посвященный подготовке к процессам над палачами Освенцима во Франкфурте-на-Майне⁴³⁹. Действие картины разворачивается в 1958 г., когда бывший узник лагеря узнает в школьном учителе одного из них. В дальнейшем главный герой – молодой прокурор, не знавший, что

такое Аушвиц, неожиданно для себя вдруг осознает, что и теперешний булочник, и чиновник были убийцами, а его собственный отец оказался членом НСДАП, как и практически все вокруг.

Фильм ставит множество актуальных вопросов, по сути, изображая не только немецкое общество конца 1950-х – начала 1960-х, но и современное. Сюда входит обширный спектр тем, варьирующихся от постепенного стирания Катастрофы из памяти, что особенно заметно на примере молодых поколений, до сакраментального «а где же был Б-г, когда такое творилось на земле». В фильме присутствует и проблема поимки главных преступников, таких как А. Эйхман, похищенный Моссадом, а также доктор Й. Менгеле, умерший в Бразилии, так и не будучи привлеченным к ответственности. Однако в центре внимания все же простые люди и простой вопрос: «а что бы делали вы, оказавшись в то время в той стране? И можно ли было поступить иначе, не подчиняясь приказам»⁴⁴⁰.

Следствием рассмотрения этой большой темы является еще несколько вопросов. Во-первых, кого считать действительным преступником. Франкфуртские процессы 1963 г.-1965 г. привели на скамью подсудимых 22 человека из более 8000 служивших в Аушвице. По делу было вызвано 360 свидетелей, большинство из которых – в прошлом узники лагеря. Произошло это потому, что сама по себе служба там, как утверждает один из героев фильма, не стала преступлением, и, цитируя его «после смерти Гитлера все нацисты не исчезли»⁴⁴¹. История эта, как и многое другое, показанное в фильме, имеет под собой реальную базу, потому что на этом основании действительно оправдывали. Й. Роммель, сегодня возглавляющий бюро по расследованию нацистских преступлений, полагает, что это стало одной из системных ошибок. Давая такую трактовку событиям, на его взгляд, судебная система превратила восприятие Холокоста в цепь убийств, а не геноцид, который был спланирован и подготовлен на государственном уровне⁴⁴². Этот факт, в свою очередь, одна из граней общей угрозы уникального статуса Катастрофы как беспрецедентной в истории трагедии. Другой, как будет сказано в последующих главах, может считаться сравнение Холокоста с иранским режимом.

Не менее важной темой, вынесенной в название, стало молчание. Германия за 20 лет предпочла забыть об этой странице. Более того, оказалось много сторонников того, чтобы не поднимать вопрос. Так, в 1965 г. Allensbach Institut für Demoskopie про-

вел исследование и выяснил, что 57% немцев выступали против того, чтобы продолжать расследования и процесс, в то время как еще в 1958 г. таковых было около 34%. При этом основное число тех, кто не поддержал процессы, составили немцы от 35 до 54 лет⁴⁴³. Любопытно, но в качестве одного из мотивов для прекращения этой практики было названо ухудшение имиджа страны на международной арене.

В современной ФРГ также достаточно тех, кто призывает обо всем забыть. Так, в январе 2017 г. депутат набирающей популярность партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) Б. Хёке призвал «совершить поворот на 180 градусов» и отойти от традиции вечно искупать вину нацистов. По его мнению, это «перевоспитание», начавшееся после 1945 г. «отрезает корни» немцев, навязывая им «психологию побежденных». Мемориал убитым евреям Европы, открытый в 2005 г. недалеко от Бундестага, он назвал «памятником позора»⁴⁴⁴.

Чуть раньше эту тему подняла более «голливудская» по стилю лента «Чтец», снятая совместно США и Германией в 2008 г. по роману немецкого писателя Б. Шлинка⁴⁴⁵. В ней режиссер С. Долдри показывает историю женщины-охранницы Освенцима, осужденной тогда же и совершившей самоубийство перед тем, как ее должны были освободить. К изложенным выше проблемам восприятия и осмысления Катастрофы эта картина добавляет вопросы о концентрационных лагерях в Европе, где в отношении палачей не было организовано никаких процессов. Кроме того, в отличие от фильма «В лабиринте молчания», «Чтец» был снят с позиции адвоката, а не обвинителя. Там звучат различные аргументы о том, что заставило людей, тех же простых немцев становиться преступниками. Также фильм обращает внимание на то, что сущностью процессов является «не то, что было правильно и что было аморально. И не по теперешним законам, а по законам того времени». Наконец, это еще один взгляд на роль женщины в нацистской Германии, о чем говорилось выше.

Наказание и ответственность, оказавшиеся в центре повествования в названных фильмах, интересно соотносятся с процессами, разворачивающимися в современной Литве после того, как сначала на литовском, а затем на русском языке была опубликована книга местной журналистки и писательницы Р. Ванагайте и известного «охотника за нацистами» Э. Зуроффа. Называется их работа в русском переводе «Свои. Путешествие с врагом»⁴⁴⁶. В ней также речь идет о простых литовцах, принимавших участие

в уничтожении евреев, равно как и поднимается вопрос о том, каков в действительности круг тех, кто должен был нести ответственность. Так, по мнению авторов, в число таковых входят не только конкретные палачи, но и те, кто так или иначе попустительствовал уничтожению евреев, например, скупая оставшиеся от них вещи⁴⁴⁷. Кроме того, схожей кажется и оценка книги литовской общественностью, где многие сочли более правильным умалчивание, а не попытку вновь поднять старый и болезненный для страны вопрос.

Интересный взгляд на проблему предлагает 3-серийный телефильм, транслированный в 2013 г. немецким каналом ZDF и австрийским ORF «Наши матери, наши отцы»⁴⁴⁸. Он рассказывает о пяти друзьях-берлинцах, на жизнях которых война отразилась по-своему. Центральной темой мини-сериала является вопрос об отношении к преступлениям самих солдат вермахта. Проистекает она, судя по всему, из того, что консультантом при работе над проектом выступил немецкий историк, специализирующийся на данной тематике, З. Найтцель. При этом предпринята попытка показать иной образ немцев в нацистской Германии, отразить их внутренний мир, который, с точки зрения создателей сериала, был гораздо менее склонен к жестокости, чем это принято было показывать ранее.

Авторы фактически полностью исключили из повествования идеологический фактор, в то время как пропаганда показана только советская, обращенная к немецким солдатам тогда, когда война казалась уже проигранной. В результате другой немецкий историк У. Герберт в рецензии отметил, что «фильм провалился не из-за нехватки деталей, а из-за того, что замаскировал преступления нацистов», а также подчеркнул, что немцы в нем показаны жертвами⁴⁴⁹. Именно этот аспект и стал, пожалуй, главным отличием названного мини-сериала от остальных, поскольку жертвами нацистов не изображали так явно и с ориентацией на максимально широкую публику еще никогда.

Подобная тенденция проявляется и в раскрытии еврейской темы, представленной в довольно причудливой манере. С одной стороны, фактически утверждается, что преступления против евреев совершали, прежде всего, коллаборационисты. Также евреев активно ненавидели, по мнению создателей фильма, польские партизаны, в то время как с немецкой стороны убийство свойственно преимущественно маргинальным личностям, командующим теми самыми коллаборационистами или штрафным

батальоном. Главные герои фильма представляют собой людей несколько иного склада, постоянно рефлексирующих за кадром во время показа отрывков из документальной хроники того времени, что создает претензию на реалистичность картины. Так, один из них вступается за еврейскую девочку, утверждая, что ребенок не имеет отношения к войне. Немецкая медсестра, выдавшая врача-еврейку, потом долгое время сожалеет об этом, считая себя убийцей⁴⁵⁰.

Есть и весьма странные, а порой и фантастичные моменты. Так, та самая врач в финале оказывается командиром советских солдат, что можно трактовать и как некую вариацию на излюбленный штамп о «жидо-коммунистах». Более того, в моральном плане она, судя по тому, что показано в фильме, стоит выше, чем советский солдат, пытающийся изнасиловать немецкую медсестру, как раз ту, что ее выдала. Более того, именно она эту героиню и спасает от расправы, что в итоге позволяет ей вернуться в Германию.

Один из главных персонажей тоже еврей и, разумеется, портной. На его примере показан еще один важный аспект, характеризующий проблему, а именно война мировоззрений. Так, сам он мечтает бежать из Германии в США, понимая, что пришедшие к власти нацисты настроены против евреев. Его отец, судя по всему, погибший в лагере, хотя в фильме судьба всей семьи не прослеживается, наоборот, считает, что нацисты от них не избавятся, а для того, чтобы показать свою значимость и важность им, евреям надо больше работать с пользой для Германии⁴⁵¹.

Этот фильм, как кажется, переключается с картиной немецкого режиссера У. Болла «Аушвиц», снятой в 2011 г.⁴⁵². Она также в значительной степени ориентирована на современность и включает в себя документальные кадры. Однако автор картины вписывает произошедшее в Аушвице в более широкий контекст геноцидов, включая Руанду и Судан. Впрочем, во вступлении, представляющем собой также полноправную часть фильма, У. Болл все же иначе ставит перед собой задачу. Он говорит о том, что необходимо показать «ужас каждодневных смертей» в противовес героям, которых обычно демонстрируют в фильмах. Также он подчеркивает, что память о Холокосте сохранена далеко не везде⁴⁵³. На примере Германии он демонстрирует это посредством интервью со школьниками, которые зачастую не знают, что такое Катастрофа и концентрационный лагерь. Более того, силясь что-то вспомнить, подростки нередко смеются.

Также режиссер обращает внимание на то, что во многих странах эта тема вовсе не поднимается и не присутствует в образовательных программах. Отсюда, как полагает автор, и происходят высказывания об отрицании Холокоста, такие как то, что транслирует иранский режим. Так, по его собственным словам, во время посещения Кувейта, узнав о том, что он немец, местные жители, весьма образованные и даже учившиеся за рубежом, говорили ему слова благодарности за то, что нацисты делали с евреями⁴⁵⁴. С точки зрения оценки этого фильма важно и то, что интервью с немецкими подростками включают в себя ответы на вопросы, которые дают дети из семей мигрантов с Востока⁴⁵⁵. Это увязывает проблему с европейским миграционным кризисом, одним из следствий которого многие противники такой политики считают то, что в ФРГ размывается историческая память, и создаются условия для распространения антисемитизма.

Такой подход полностью, как отмечают эксперты в области кино, контрастирует с освещением темы Катастрофы в израильском кинематографе⁴⁵⁶. Там фильмы о поимке нацистских преступников имеют преимущественно героический характер, показывая, как агенты Моссада, олицетворяющие уже новый тип евреев, сформировавшийся в их стране, мстят за преступления, совершенные в отношении евреев, живших в рассеянии и во многом своей излишней верой в возможность считать себя частью чуждого мира ставших жертвами.

В 2016 г. вышел фильм израильского режиссера А. Нешера «Прошлая жизнь», в котором рассказана история поколения детей тех, кто пережил Холокост⁴⁵⁷. Он во многих аспектах перекликается с упомянутыми выше немецкими лентами. Так, автор показывает, что и в Израиле была практика умалчивания поколением отцов своего прошлого, что становится в картине одним из оснований для их конфликта с детьми, недоверия между ними. Кроме того, Германия 1977 г. служит одним из мест развития событий. Оказавшись там, герои-родители смотрят на всех окружающих как на убийц, не могут спокойно воспринимать звучание немецкой речи⁴⁵⁸.

Наконец, А. Нешер задумывается над отношениями между евреями и поляками. Так, для героя не представляется возможным союз с полькой, которая ждет от него ребенка. Эту связь он разрывает, чтобы начать новую жизнь в Израиле. При этом в качестве замены своей погибшей в Катастрофе семьи он создает новую именно с еврейской девушкой. Таким образом режиссер

пытается передать, что коллаборационисты зачастую воспринимались как большие преступники, чем нацисты. А возможность начать качественно новую и безопасную жизнь связывалась исключительно с национальным государством⁴⁵⁹.

Примеры мемориализации и переосмысления Холокоста есть и в других видах искусства. Охватить их все в данной работе не представляется возможным, да и автор не ставит перед собой такой задачи. Однако хотелось бы обратить внимание на один самый актуальный к моменту написания этой книги случай – клип немецкой группы Rammstein на песню Deutschland. Скандально известные музыканты в тизере к видео выбрали для привлечения внимания именно фрагмент, в котором показан концентрационный лагерь, чем спровоцировали массу негативных комментариев еще до выхода полной версии клипа. По личному наблюдению, в социальных сетях были люди, писавшие, что уже на этом основании откажутся от просмотра.

Надо сказать, что такой эффект для группы, довольно давно не выпускавшей новых хитов, судя по всему, был спланирован. В полной 9-минутной версии видео, надо сказать, провокаций на иные темы было гораздо больше. Так, саму Германию играла немецкая темнокожая актриса Р. Комми, которая, по сюжету, вместо ребенка родила щенка немецкой овчарки. Есть отсылки к крестоносцам, ГДР, «Фракции Красной Армии» и многое другое. Однако сцена с нацистами, где сами участники исполнили роль евреев, так и осталась наиболее критикуемой. К примеру, уполномоченный по борьбе с антисемитизмом Ф. Кляйн назвал работу «злоупотреблением свободой художника», а историк Й. Треббе из Свободного университета Берлина отметил, что в видео Катастрофа показана не более, чем одним из эпизодов истории страны⁴⁶⁰. Таким образом, главной претензией к создателям клипа, в котором в той самой сцене в концлагере можно прочитать и фактическое уничтожением немцев немцами, ведь евреи Германии не отделяли себя от остальных, стало то, что они «ютилизировали» («ютилизация» – калька с английского utilize. В данном случае подразумевается, что тема Холокоста используется в массовой культуре, в том числе с целью извлечения прибыли, становится элементом обыденности, за счет чего Катастрофа теряет особый статус, ее восприятие в обществе упрощается, перестает быть чем-то уникальным, требующим особого случая и соблюдения каких-либо правил.), сделали обыденной тему, за которой признан особый статус.

Вопрос о том, где заканчивается свобода творчества, играет важную роль и в оценке современной немецкой культуры Израилем. Особенно эта проблема актуализировалась после принятия Израилем Закона о национальном характере государства в июле 2018 г. В связи с этим правительство стало более активно проявлять интерес к культуре, обеспечивая и на этом уровне сохранение идентичности и связей еврейского народа с государством. Внутри страны это привело к выдвижению законодательной инициативы, которую пресса окрестила законом «о лояльности к культуре», хотя сами израильские парламентарии предпочитают именовать его законом «о культуре и искусстве». Он предполагает сокращение или полный запрет на финансирование из государственного бюджета организаций и проектов антиизраильского характера. Перечень их включает множество видов такого рода деятельности от уничтожения государственной символики до подстрекательства к вооруженной борьбе и террору⁴⁶¹.

На этом фоне европейские деятели культуры и искусства стали выражать озабоченность тем, что Израиль пытается вмешиваться в их внутренние дела, диктуя то, какие формы самовыражения считать правильными, а какие нет. При этом основным замечанием к ближневосточной стране является то, на что уже обращалось внимание во время принятия закона о национальном характере государства, когда внутри Израиля и за его пределами шли дебаты по поводу возможности совместить национальную идею, положенную в основу закона, с принципами демократии.

Серьезное сопротивление по вопросу израильского культурного вмешательства возникло в ФРГ. Поводом к нему стал спор о Еврейском музее в Берлине. По данным СМИ, правительство Израиля обратилось к контрпартнерам из Германии, представив список организаций, заподозренных во вмешательстве во внутренние дела ближневосточной страны и ведущих против нее пропаганду. В их числе оказался и Еврейский музей в немецкой столице, критика в адрес которого была связана с проведением выставки, посвященной Иерусалиму. Она, по мнению авторов обращения, пропагандировала преимущественно связь города с мусульманским наследием. Помимо этого недовольство вызвал Берлинский кинофестиваль и несколько фондов, получающих государственное финансирование и, в свою очередь, оказывающих содействие израильским левым НКО, таким как B'tselem и Shovrim Shtika⁴⁶².

Данное обращение попало в СМИ через немецкую Tageszeitung (Taz), сообщившую, что оно носило полуофициальный

характер и не содержало подписей конкретных должностных лиц, представляющих израильское правительство. В ответ на него на страницах того же издания появилось открытое письмо израильских художников, выступивших против наступления на немецкую свободу творчества и самовыражения. Подписавшие его утверждали, что израильская волна критики в адрес произведений культуры и искусства, а также мероприятий, заподозренных в направленности против ближневосточной страны, проистекает из близости израильского правительства и, как их называют авторы послания, «ультраправых популистских партий». Совместно они, как следует из письма, предпринимают попытки «ограничения культурного самовыражения». В этой связи деятели культуры, подписавшиеся под текстом, призывают федеральное правительство, Бундестаг и немецкие СМИ бороться с этой практикой и не допустить «экспорта цензуры»⁴⁶³.

Немецкая сторона также не могла не отреагировать на сложившуюся ситуацию. Так, представители федерального управления по культуре сообщили, что приняли израильскую озабоченность к сведению. Вместе с тем было заявлено, что Берлин не намерен отказываться от автономии в определении своей культурной политики. Помимо этого, как подчеркнуло издание Deutsche Welle, власти ФРГ не дали официальных комментариев по поводу того, кто именно стоял за направлением первого письма с недовольством, избегая таким способом риска разногласий на межгосударственном уровне. Более того, как сообщила официальный представитель правительства Германии У. Деммер, страна, если и оказывает поддержку каким-либо организациям, то работает исключительно с теми, кто «зарегистрирован в соответствии с израильским законодательством»⁴⁶⁴.

Немецкие деятели культуры, в свою очередь, настроены гораздо серьезнее в том, что касается отстаивания права на свободу самовыражения. Так, Tagesspiegel посвятила большой материал Еврейскому музею в Берлине. Его авторы старались подчеркнуть, что в современных реалиях руководство музея пытается сделать «новые акценты», а не сосредотачиваться на традиционных компонентах любой экспозиции такого рода, включающих историю и культуру ашкеназов. Помимо этого в статье утверждалось, что музей хотел бы стать действительно значимой дискуссионной площадкой, что само по себе предопределяет презентацию нескольких точек зрения⁴⁶⁵. Вместе с тем руководство музея отдает себе отчет в том, что в европейской культуре

есть и опасные тенденции, такие как проекты, поддерживающие бойкот против Израиля (BDS-Movement). Директор Берлинского международного кинофестиваля Д. Косслик также подчеркивает, что в целях развития межкультурного общения необходимо демонстрировать различные подходы, чем *Berlinale* и занимается.

Разбирая этот спор, можно сделать несколько выводов. С одной стороны, нельзя не отметить осторожную политику немецких властей, являющуюся следствием того, что вопросы еврейской истории и культуры в ФРГ имеют особо чувствительный характер. На различных уровнях неизменно подчеркивается ответственность современной Германии за Холокост, из-за чего многие темы по-прежнему табуированы или лишены возможности стать предметом открытой дискуссии. Несмотря на правильность особого подхода к сохранению исторической памяти, который пропагандируют Иерусалим и Берлин как основу своих отношений, в некоторых случаях излишняя озабоченность этим компонентом контактов создает препятствия в развитии сотрудничества.

С другой стороны, Германия в этом контексте все же «удобный партнер», реагирующий на возражения должным, как кажется Израилю, образом, руководствуясь все теми же историческими причинами. К примеру, если рассмотреть список иностранных фондов, поддерживающих *B'tselem*, то там будет значиться одна немецкая организация, 3 шведских, 2 голландских, 2 представителя Великобритании, 2 – от США и по одному от Ирландии и Дании. Однако израильские замечания заметнее именно в адрес ФРГ. При этом от Берлина не только ждут более уместной реакции, но и того, что он сможет стать некой ролевой моделью для остальных, побуждая их искоренять эти опасные тенденции.

Наконец, в сложившейся ситуации заметен яркий политический подтекст, касающийся борьбы за влияние внутри ФРГ. Не случайно в публикациях, затрагивающих данный спор, фигурирует тема альянса Израиля с правыми. Более того, она присутствует во многих публикациях по израильской проблематике, появившихся в *Taz*. Так, издание не скрывает критики по отношению к дружбе Иерусалима с правыми силами в Австрии и Венгрии, при этом упрекая ближневосточную страну в том, что она готова забыть об антисемитизме, если ей гарантируют произраильские настроения в публичной сфере⁴⁶⁶. Объясняется этом тем, что *Taz* традиционно выступала в поддержку левых взглядов, соответственно, выпуская материалы по указанной проблеме, издание не отступило от своей привычной линии. Частично та же мотивация

движет и Deutsche Welle, с той лишь разницей, что получающий правительственное финансирование вещатель, таким образом распространяет некомплиментарную информацию о политических конкурентах правительственной коалиции, таких как АдГ.

Несмотря на все изложенное выше, культурное сотрудничество Израиля и Германии активно развивается, охватывая различные сферы. В среднем, по данным Посольства Израиля в Берлине, в год при его участии проводится порядка 100 мероприятий, среди которых гастролы театров и музыкальных коллективов, участие фильмов в кинофестивалях, танцевальные проекты. Также государства с 2015 г. проводят программу поощрения переводов на иврит и немецкий⁴⁶⁷. Помимо этого большой интерес к культурным контактам есть на уровне федеральных земель и муниципалитетов. Роль главного проводника немецкой культуры в Израиле исполняет Институт Гёте. С 1970 г. начало работу его представительство в Тель-Авиве, в 1988 появился офис в Иерусалиме. Организация занимается популяризацией немецкого языка и литературы, содействует организации образовательных и культурных обменов⁴⁶⁸.

Как видно из сказанного выше, сфера искусства нередко становится причиной дебатов, гораздо более ожесточенных, чем политика или экспорт вооружений. Причина тому проста и кроется в том, что в данном случае на кон поставлено нечто более важное, а именно общественный консенсус в современной Германии относительно ее исторической роли в трагических для еврейского народа событиях. И если допустить там заметное отклонение от ранее сформировавшего статус-кво, то последствия подобных трансформаций окажутся гораздо более опасными, чем в случае поддержки Берлином палестинских претензий о праве на возвращение. Более того, учитывая, что ФРГ задает определенную модель поведения для стран Восточной Европы, от которых Израиль требует четкой линии в отношении признания факта коллаборационизма представителей местного населения во время Второй мировой войны, ближневосточное государство особенно следит за курсом федерального правительства.

6.2 Наука, образование, гражданское общество

Установление и развитие дипломатических отношений между государствами на официальном уровне сопровождалось укреплением контактов на уровне гражданского общества. В 1966 г.

было создано Deutsch-Israelische Gesellschaft. Его основание стало возможным благодаря начавшейся во второй половине 1950-х гг. практике визитов в Израиль немецких делегаций общественных и религиозных деятелей, а также поездкам рядовых немцев. В 1961 г. в честь 70-летия немецкого протестантского пастора, антифашиста Г. Грюбера была проведена акция по сбору средств на посадку деревьев в Израиле, в которой приняли участие политики, представители комитета Бундестага по реституции, журналисты и промышленники. По итогам удалось собрать порядка 200 тыс. марок. В ноябре того же года состоялся визит представителей евангелической церкви Германии в Израиль и акция по высадке 50 тыс. деревьев⁴⁶⁹.

В рамках усилий, ставших затем основой для образования DIG, в сентябре 1961 г. началось возрождение существовавшего с 1926 по 1933 гг. Pro Palästina-Komitee, который трансформировался из Общества в поддержку Палестины в Общество в поддержку Израиля⁴⁷⁰. Впрочем, несмотря на это, учредительное заседание DIG прошло в марте 1966 в Бонне в закрытом режиме. Публичной организация стала лишь спустя два месяца.

Сегодня DIG позиционирует себя как центральную организацию, объединяющую друзей Израиля, а также людей, осознающих историческую ответственность своего народа. Объединение занимается продвижением культурных контактов, организацией мероприятий, концертов и кинопоказов, ведет активную работу по привлечению в свои ряды молодежи. Кроме того, Общество видит целью своей деятельности борьбу с антиизраильскими настроениями и пропагандирующими их лицами и организациями. В этой связи большое внимание уделяется проявлению солидарности с Израилем в тех случаях, когда он подвергается ракетным обстрелам или неоправданной международной критике.

Первые визиты немецких студентов в Израиль были организованы еще в конце 1950-х гг. В 1975 г. вступил в силу документ под названием «Общие положения по осуществлению и продвижению немецко-израильского молодежного обмена». Сегодня основную функцию по обеспечению этого компонента сотрудничества берет на себя DAAD (Deutsche Akademische Austauschdienst), который имеет свой информационный центр в Тель-Авиве. С 2007 г. DAAD начал программы поддержки европейских и немецких исследований в университетах Иерусалима и Хайфы⁴⁷¹. В 2001 г. был основан Германо-израильский координационный центр по обмену⁴⁷². Особое место среди студенческих программ занима-

ют те, что посвящены мемориализации Катастрофы. Для развития таких совместных исследований федеральный президент Й. Рау в 2000 г. учредил особую стипендиальную программу.

Из статистики DAAD заметно, что число израильских студентов, посещающих ФРГ, заметно превышает обратный показатель. Так, в 2015 г. первых было более 1700 чел., в то время как в Израиль из Германии приехали менее 450 студентов. Посольство Израиля в Берлине дает более общие сведения. Так по их данным ежегодно 7000 молодых людей из обоих государств принимают участие в обменах. Для развития партнерских программ на уровне школ федеральное министерство иностранных дел запустило проект «Школы: партнеры будущего», где основу контактов составляет преподавание немецкого языка как иностранного⁴⁷³. В 2005 г. стороны учредили Zukunftsforum, где наряду с общественными деятелями и журналистами приглашаются школьники, которых знакомят с культурным и историческим наследием, обеспечивая таким образом преемственность поколений⁴⁷⁴.

Развитие взаимодействия в научной сфере также предшествовало началу дипломатического сотрудничества между ФРГ и Израилем. Первые официальные контакты в этой сфере были начаты в 1959 г. Обществом Макса Планка (MPG) и Институтом Вейцмана. После первого успешного визита делегации MPG в ближневосточную страну федеральное министерство иностранных дел выделило на нужды продвижения совместных проектов сумму в размере 3 млн марок. В 1964 г. был создан фонд Minerva – дочерняя структура MPG, заключивший с Институтом Вейцмана договор, заложивший основу юридическому оформлению отношений. В дальнейшем ставка была сделана на развитие сети программ, стимулирующих контакты. С 1973 была запущена программа стипендий, в 1977 был создан первый центр Minerva при университете, в 1997 началось внедрение Школ Minerva⁴⁷⁵.

Развитие межведомственных отношений стартовало в 1973 г. с установления официальных контактов между министерством науки и технологии Израиля и федеральным министерством образования и науки. В дальнейшем совместные проекты стали осуществляться немецкой стороной в партнерстве с Управлением по инновациям Израиля. Также развитием отношений в данной сфере занимаются созданный в 1986 г. Германо-израильский фонд научных исследований и разработок (GIF), Фонд Мартина Бубера, у которого есть общество стипендиатов при Еврейском университете в Иерусалиме. С 1998 г. Федеральное министер-

ство образования и науки Германии запустило программу «немецко-израильское проектное сотрудничество»⁴⁷⁶. Также в данном компоненте совместной работы участвуют партийно-политические фонды. Приоритетными направлениями для совместной деятельности являются экология и энергетика, высокие технологии и медицина, программы профессиональной подготовки, а также гуманитарные и социальные науки.

В целом, указанные компоненты взаимодействия Израиля и Германии в научной сфере являются главным образом вспомогательными для общеевропейских инициатив, развивающихся с использованием фондов ЕС и имеющих возможность найти более широкое применение. Образовательные контакты и привлечение общественных организаций также дополняет взаимные усилия государств по преодолению стереотипов, по-прежнему встречающихся в государствах, пусть и в меньшей степени, чем это было после войны. Кроме того, таким образом в Израиле и Германии формируется позитивный образ друг друга, что представляет собой важный фон для более конструктивного взаимодействия на высшем уровне.

6.3 Германо-израильское сотрудничество в спорте и его влияние на политику и безопасность

Спорт традиционно воспринимается как неотъемлемый компонент германо-израильского сотрудничества. Зачастую, причиной тому служат воспоминания о террористической атаке, совершенной палестинской организацией «Черный сентябрь» в отношении израильских спортсменов на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 г. Тогда жертвами страшной трагедии, случившейся вопреки самому духу олимпийского движения, стали 11 израильтян и 1 полицейский из ФРГ. Часть террористов была уничтожена во время попытки освобождения заложников, остальные ликвидированы израильскими спецслужбами в дальнейшем, после того как их отпустили власти Западной Германии.

Несмотря на то, что с момента трагедии прошло много лет, до сих пор продолжают обнаруживаться подробности тех событий. В 2012 г. немецкий журнал Spiegel опубликовал материалы Федерального ведомства по защите Конституции Германии (BfV), свидетельствующие, что палестинским террористам помогали немецкие неонацисты. В частности, из доклада криминальной

полиции Дортмунда следовало, что примерно за 7 недель до атаки властям стало известно о контактах вдохновителя нападения Абу Дауда с немецким неонацистом Вилли Полем, который затем упоминал о знакомстве с представителями радикального крыла ООП. Несмотря на наличие этих сведений, тогда ни одно из ведомств не предприняло никаких действий для того, чтобы обнаружить террориста, что, возможно, могло бы спасти жизни 12 человек⁴⁷⁷.

В 2015 г. экс-министр внутренних дел Баварии Б. Мерк в интервью *Süddeutsche Zeitung* отрицал вину германской полиции. По его словам, «Концепция безопасности была согласована с государствами-участниками. Особенно интенсивно с израильянами. Все требования были выполнены. Конкретных ссылок на возможности атаки не было. К сожалению, израильская команда проигнорировала утвержденные меры безопасности. Они включали условие держать двери закрытыми. В ночь с 4 на 5 сентября большинство из них, вероятно, отправились на какое-то мероприятие в город. Они возвращались в разные промежутки времени и отказывались закрывать двери. Вы не можете обвинять полицию»⁴⁷⁸.

Однако уже в следующем вопросе журналиста Б. Мерк подтвердил, что опасность теракта обсуждалась, чем и объяснялись особые меры, вот только никто не мог себе представить, как именно может выглядеть нападение. Также Б. Мерк фактически снял с полиции ответственность за провал операции по освобождению заложников, именно в ходе которой и погибло большинство спортсменов. В частности, он отметил, что израильяне, с которыми связались через посольство, «посоветовали отнестись серьезно» и «однозначно сказали, что не будет никаких уступок». Также бывший глава полиции считает, что негативно на операцию повлияло давление МОК, который хотел продолжать игры⁴⁷⁹.

Однако поспорить с этими фактами могут другие свидетельства. Так, есть данные как Федерального ведомства по защите конституции, так и его баварского отделения, в которых утверждается, что Олимпиада могла стать площадкой для экстремистов, где они попытаются обозначить свои требования и цели, а значит, риск террористической атаки велик. Более того, без указания на палестинцев, выдвигались предположения о том, что не исключены попытки штурма олимпийской деревни⁴⁸⁰. Однако справедливости ради стоит отметить, что по оценкам немецкой стороны, представленным в 1971 г., активность палестинских группировок в стране была признана сниженной⁴⁸¹. Tagesschau

со ссылкой на Spiegel отметил еще ряд деталей. Среди них низкая подготовка палестинской организации к атаке. Из материалов газеты следует, что террористы даже не знали, где именно живут израильтяне. Также издание утверждает, что из посольства в Бейруте приходила информация о палестинской активности в Мюнхене. Наконец, при подготовке к играм один из полицейских психологов представил 25 сценариев террористических атак на Олимпиаде, включая палестинский, которые затем исчезли⁴⁸².

Кроме того, обращает на себя внимание то, что в течение 20 лет вдовы погибших спортсменов А. Спитцера и Й. Романо не могли получить информацию о теракте. Только после интервью немецкому ZDF, ознакомившись с материалами дела в присутствии адвокатов, где в числе прочего фигурируют свидетельства жестокого обращения с заложниками и пыток, они смогли обратиться в суд с требованием компенсации. В 2000 г. суд Мюнхена отклонил их иск из-за высокой суммы взыскания, по итогам разбирательства 2004 г. им была выплачена компенсация в размере 3 млн долларов⁴⁸³.

Стоит подчеркнуть, что отношение к трагедии, развернувшейся на Мюнхенской олимпиаде, сегодня является важным маркером восприятия всем олимпийским движением и странами, организующими игры, их позиции в адрес Израиля и угрозы безопасности его граждан. Власти ближневосточного государства многие годы обращались в МОК с просьбой об организации памятной церемонии, посвященной погибшим атлетам. Только на играх в Бразилии в 2016 г. такой запрос был выполнен. Ожидается, что аналогичное мероприятие будет организовано на играх в Японии в 2020 г.

Несмотря на эту трагическую страницу, спорт является важной сферой германо-израильских контактов, подкрепляющей официальный межгосударственный диалог. Среди пионеров этого сотрудничества были спортивные общества земли Северный Рейн – Вестфалия, университета Кёльна и футбольный клуб «Боруссия Мёнхенгладбах», которые установили отношения с израильскими партнерами в 1960-е гг. Последняя в 1970-м году провела с израильской командой товарищеский матч⁴⁸⁴.

Именно футбол играет в отношениях государств особую роль. Так, в 1957-1965 г. Израиль направлял своих тренеров в Кёльн, надеясь, что они позаимствуют опыт команды, победившей в чемпионате мира в 1954 г. Затем «Боруссия Мёнхенгладбах» стала первой командой, принявшей в свой состав израиль-

ского игрока – Ш. Розенталя. Короткое время в 1971-1972 г. хайфский клуб «Хапоэль» тренировал немецкий футболист У. Климашевски. В 2008 г. тренером «Маккаби-Нетания» стал немец Л. Маттеус⁴⁸⁵. Эта практика стала дополнительным свидетельством разрыва шаблонов о невозможности сотрудничества немцев и евреев, а также присутствия последних на земле Германии после Катастрофы.

Еще одним важным видом спорта для государств является баскетбол, где ведущую роль играют израильтяне. Здесь самым знаковым для трансформации образа Германии в глазах Израиля стал пример Р. Кляйна – израильского баскетболиста и тренера. Он родился в еврейской семье в довоенной Германии, его отец был убит в Освенциме. Однако эти факты не помешали ему в 1983 г. возглавить национальную сборную Западной Германии⁴⁸⁶. Такого рода решение было неожиданным для многих, но крайне значимым с точки зрения межгосударственных контактов шагом, поскольку позволило не только продолжить преодолевать наследие Катастрофы, но и развивать пошатнувшиеся после Мюнхенской олимпиады спортивные связи.

Таким образом, достижения в спорте являются для Израиля еще одним важным, своего рода дипломатическим активом, свидетельствующим об укреплении позиций страны на международной арене и ее признании. Подобно тому, как СССР и США в годы «Холодной войны» воспринимали и как политическую победу в хоккее или футболе, Израиль сегодня противостоит враждебным режимам и на спортивных аренах, где нередко запрещают демонстрировать флаг государства, а спортсмены, к примеру иранские, могут предпочесть отказаться от борьбы, чем сразиться в честном поединке с израильтянином и проиграть прежде всего идеологическому врагу. Ценность спортивных побед толкает государство на то, чтобы охотно учиться и делиться своим опытом и достижениями, что находит отражение и на германо-израильском треке. Кроме того, спортивные соревнования для двух разобщенных, но фактически никогда не находившихся в состоянии войны государств, стали неким мостом к примирению, позволяя рушить психологические барьеры в общении.

Особый статус в контексте сферы спорта должен иметь тер акт на Олимпиаде в Мюнхене 1972 г., за что продолжают бороться власти ближневосточной страны. При этом сохранение памяти о трагедии важно не только с точки зрения необходимости отдать должное страшным событиям, ставшим квинтэссенцией терро-

ризма и антисемитизма, и наказание за которое исполнители атаки понесли в большинстве своем от израильских спецслужб. На память о той трагедии также должен распространяться принцип «никогда больше», что в реалиях сегодняшнего дня актуально для всех крупных международных мероприятий.

Подводя итог, можно сделать лишь один вывод: культура, спорт, образование и наука – это зеркала, в которых особенно четко отражаются как проблемы, так и перспективы германо-израильского сотрудничества. С одной стороны, совершенно очевидно, что противоречивыми компонентами являются вопросы осмысления Катастрофы, неизбежно возникающие по мере смены поколений в обоих государствах, а также производные от палестино-израильского конфликта темы, отображаемые в искусстве. С другой стороны, наука, инновации, более детальное знакомство с историческим наследием друг друга, изучение языков, традиций и многое другое – все это уникальный мир, содержащий в себе множество направлений для расширения и укрепления взаимодействия в будущем.

Глава 7.

ГЕРМАНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ДИАЛОГ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

7.1 Проблемы и перспективы взаимодействия в ЕС

Отношения с Европейским союзом представляют собой важное направление израильской внешней политики. С одной стороны, Иерусалим пытается оказать воздействие на Брюссель с тем, чтобы единый европейский подход к палестинской и иранской проблемам в большей степени принимал во внимание интересы ближневосточного государства и его дипломатии. При этом особенно важно, что ФРГ нередко становилась своего рода ролевой моделью для государств, присоединившихся к Евросоюзу в ходе последних волн расширений. Зачастую они, ориентируясь на курс Германии, вырабатывали аналогичную позицию на голосованиях в ООН. По такому сценарию действовали страны Балтии, стремившиеся подобным образом показать свою склонность к поддержанию европейского единства⁴⁸⁷. Впрочем, ситуация постепенно меняется. И теперь Прибалтийские республики и «Вышеградская четверка» наоборот все чаще становятся проводниками израильских интересов, препятствующими разработке унифицированной программы действий, критикующей ближневосточного партнера.

С другой стороны, ЕС – это еще и важный источник финансирования научно-исследовательских разработок и масштабный рынок. Однако признание Евросоюзом израильских поселений противоречащими нормам международного права, привело к тому, что товары, произведенные вне т.н. «границ 1967 г.» не имеют права пользоваться преференциальным режимом, предусмотренным соглашением об ассоциации между Израилем и ЕС. В соответствии с т.н. «Техническим регламентом», европейская сторона выявляет происхождение товаров по почтовому индексу и названию населенного пункта или промышленной зоны. Список

мест, продукция из которых не подпадает под особые условия, представляет собой 20-страничный документ⁴⁸⁸. Примечательно, но и в этом аспекте ЕС стал своего рода образцом, но уже для государств Азии. Так, в августе 2019 г. Израиль и Южная Корея завершили переговоры по вопросу заключения соглашения о зоне свободной торговли, которое стало первым такого рода документом в отношениях Израиля с государствами региона. Прогресса в отношениях удалось достигнуть только при условии внедрения тех же принципов к товарам, произведенным за пределами «зеленой черты».

Стоит сказать, что вопрос этот выходит далеко за рамки таможенных правил и экономической выгоды. В 2019 г. французская сторона обратилась в Европейский суд с тем, чтобы получить дополнительные разъяснения относительно статуса продукции из поселений. А генеральный адвокат суда Дж. Хоган отметил, что необходимо ввести особую маркировку таких товаров с тем, чтобы и потребители могли четко отдавать себе отчет, что именно покупают⁴⁸⁹. Таким образом он обратился не только к экономической, но и этической стороне, подчеркнув, что для граждан ЕС важно не поддерживать нарушения международного права. Однако подобная практика в понимании Израиля означает проявление бойкота и поддержку палестинской кампании. Надо сказать, что проблема обострилась еще в 2015 г., когда ЕС и Франция приняли свои руководящие принципы маркировки товаров из поселений, спровоцировав тем самым критику израильских производителей, правительства и европейских еврейских организаций.

Сказанное выше – это лишь краткий и общий анализ основных компонентов отношений Израиля и ЕС. В случае с Германией данная сфера контактов также обладает своими особенностями, формировавшимися на протяжении всей истории межгосударственного сотрудничества под влиянием интересов каждой из сторон. Так постепенно сложился свой во многом уникальный характер взаимодействия и в данной области, где ФРГ вынуждена балансировать между задачей поддерживать собственное лидерство и общее единство в ЕС, одновременно не отступая от обязательств перед ближневосточным партнером.

В 1994 г. объединенная Германия впервые председательствовала в Европейском совете. С окончанием этого периода связано предоставление Израилю «особого статуса» в сотрудничестве с ЕС. Такое решение, по данным израильского МИД, было

основано на экономических достижениях ближневосточной страны, а также дальнейших усилиях по стабилизации отношений с соседями, свидетельством чего стала работа над мирным договором с Иорданией. На саммите ЕС в германском Эссене в 1994 г. помимо этого обсуждалась политика Евросоюза в Средиземноморском регионе, где было запланировано учреждение евро-средиземноморского сотрудничества, в котором Израиль стремился сыграть важную роль⁴⁹⁰.

Знаковым этапом для укрепления контактов Израиля и ЕС при посредничестве ФРГ стал период «красно-зеленой» коалиции Г. Шредера. Так, в коалиционном соглашении между СДПГ и блоком «Союз 90/Зеленые» вопрос об «особых обязательствах» перед Израилем был закреплен в статье 10, озаглавленной как «Добрососедство и историческая ответственность». Там помимо Израиля говорилось о необходимости наращивания сотрудничества с Францией, усилиях по укреплению Польши и важности совершенствовать отношения с Россией и Украиной. Таким образом ближневосточная страна на основании трагедии, произошедшей с европейским еврейством во время Второй мировой войны, была фактически включена в список европейских государств, которым требуется оказывать содействие в развитии⁴⁹¹. Стоит сказать, что Франция в упомянутом пункте фигурирует как возможный и желательный союзник Германии при решении указанной задачи.

В дальнейшем взаимодействие с объединенной Европой фигурировало в речи президента ФРГ в Кнессете в феврале 2000 г., где Й. Рау вновь вписал контакты государств в рамки политики добрососедства. При этом он отметил два важных, как кажется, обстоятельства. Во-первых, желание продемонстрировать привлекательность «европейского проекта» «далеко за пределами европейских границ». Во-вторых, возможность использовать европейский опыт перехода от конфликта к сотрудничеству на примере Ближнего Востока⁴⁹².

Как показала история, первая идея вполне успешно реализуется. Более того, доказательством ее состоятельности можно считать уже соглашение Израиля и ЕС о свободной торговле, вступившее в силу в 2000 г. А вот вторая инициатива осталась несбыточной, хотя сложно было ожидать от этой мысли чего-то иного. Разница идеологий и принципиальные позиции, положенные в основу ближневосточных противоречий, таковы, что не позволяют местным лидерам добиться создания чего-то аналогич-

ного ЕС, даже если в этом интеграционном проекте не будет участвовать Израиль. Впрочем, Й. Рау вряд ли сам верил в жизнеспособность своей идеи. На тот момент она, скорее, выражала стремление федерального правительства активизировать свое присутствие в регионе⁴⁹³.

Затем поддержал обсуждение данной инициативы в Кнессете Х. Кёлер. В 2005 г. с трибуны израильского парламента новый президент Германии заявил: «с присоединением Кипра Европейский союз находится всего в 20 минутах полета от Израиля». Таким образом политика добрососедства, изначально основанная на близости народов, обрела вполне конкретные географические обоснования. Помимо этого Х. Кёлер отметил, что Германия была и стремится остаться проводником израильских интересов в ЕС, что главным образом касается доступа страны на единый европейский рынок и возможности ее подключения к программам, реализуемым при поддержке европейских фондов⁴⁹⁴.

Отдельно стоит пояснить суть самой европейской политики соседства (ЕПС), работа над полноценным внедрением которой началась после самого масштабного расширения ЕС в 2004 г., когда ряды государств-участников пополнили сразу 10 новых членов, включая упомянутые выше страны Балтии, «Вышеградскую группу», а также Мальту и Кипр. Изменение границ Евросоюза поставило перед Брюсселем задачу формирования своего рода дружественного окружения, которому предлагались особые условия в области политического диалога, развития экономических связей и совместного обеспечения безопасности. При этом среди ближневосточных и североафриканских государств, также включенных в программу, Израиль занимает во многом уникальное положение, т.к. в отличие от них не нуждается в содействии ЕС в деле проведения демократических преобразований. Вместе с тем страна часто критикуется за названную уже поселенческую активность, а также приковывает к себе большое внимание в том, что касается статуса арабского меньшинства.

В практическом смысле, «красно-зеленая» коалиция способствовала продвижению контактов Израиля и ЕС в научно-технической сфере. Так, в период председательства ФРГ в Совете ЕС в 1999 г. была завершена работа над соглашением о сотрудничестве между Евросоюзом и Израилем в области науки и технологий, за что премьер-министр ближневосточной страны Э. Барак удостоил Германию звания «посла Израиля в Европе»⁴⁹⁵. В рамках председательства ФРГ в панъевропейской межправи-

тельствственной организации EUREKA в 1999-2000 гг. Израиль стал ее полноправным участником⁴⁹⁶.

Первая, «большая» коалиция во главе с А. Меркель принесла Израилю договоренности об укреплении контактов с ЕС в рамках европейской политики соседства (ЕПС). Несмотря на то, что проводником этого решения вновь считают именно ФРГ, постепенно курс страны в рамках общей европейской дипломатии при новом канцлере стал дальше отклоняться от Израиля⁴⁹⁷. Такую тенденцию можно объяснить линией Брюсселя, продемонстрированной на фоне эскалации в Газе, а также желанием Берлина закрепить за собой центральное положение в ЕС, а не пытаться взять на себя роль модератора конфликта.

Несмотря на политические разногласия, сотрудничество в области науки и технологий между ЕС и Израилем продолжало развиваться не без активного участия ФРГ, при этом стала увеличиваться доля европейского финансирования. Еще в 1996 г. ближневосточная страна присоединилась к рамочным программам ЕС по развитию научных исследований в качестве ассоциированного партнера. В Программе 2002-2006 гг. FP-6 израильские представители приняли участие в 588 исследовательских проектах, в следующей программе FP-7 (2007-2013 гг.) их количество достигло 754⁴⁹⁸. При этом Германию можно назвать главным европейским партнером на протяжении двух этих периодов, обогнавшим Францию, Великобританию и Италию. Основными приоритетами взаимодействия сторон стали информационные и телекоммуникационные технологии, а также медицина⁴⁹⁹. Очередное председательство ФРГ в EUREKA в 2010 г. существенно активизировало работу Израиля в ней. К 2012 г. ближневосточная страна была задействована в 13% всех действовавших на тот момент инициатив. При этом из 94 проектов израильянами управлялись 61⁵⁰⁰.

В июне 2014 г. Израиль присоединился к программе Horizon 2020, которая сменила FP-7. В рамках новой инициативы к февралю 2015 г. было заявлено и утверждено более 200 проектов с участием страны на общую сумму 452 млн евро⁵⁰¹. Управлением по инновациям Израиля, в период до конца 2018 г. было выделено 742 млн евро на 1062 проекта с участием Израиля⁵⁰².

В рамках Horizon 2020 представлен широкий спектр инициатив, охватывающих различные сферы. Часть из них к моменту написания данной книги уже завершены, а некоторые находятся на финальной стадии. Среди них, разумеется, есть и те, что ка-

саются сохранения исторической памяти о Холокосте. Так, Германия и Израиль стали партнерами в European Holocaust Research Infrastructure (EHRI), целью которой было заявлено создание сети всех европейских архивов Холокоста. Проект был включен еще в FP-7 и борется за присвоение постоянного статуса⁵⁰³.

Помимо этого стороны вели совместную работу в проектах по повышению конфиденциальности данных в интернете, по борьбе с вредителями в сельском хозяйстве и по восстановлению разнообразия продовольственных культур, а также вместе занялись поиском новых методов борьбы с лесными пожарами. Кроме того, сферой особого внимания в рамках Horizon 2020 является противодействие терроризму, где ЕС активно использует израильский опыт. В этой области Израиль и ФРГ вовлечены в программу Takedown по противодействию сетям террористов и экстремистов из числа исламских фундаменталистов и праворадикальных групп в интернете. Целью инициативы обозначено создание двух интернет-платформ для правоохранительных органов и социальных работников, с помощью которых они могут отслеживать действия пользователей, таким образом выявляя опасную активность или подстрекательство, как следствие, предотвращая теракты⁵⁰⁴.

Другой проект – AUGMED занимается разработкой тренингов для служб быстрого реагирования, оказывающих помощь и расследующих теракты. Его задачей является с помощью обучающих игр, основанных на реальных данных о совершенных в прошлом атаках, смоделировать ситуации, избегая при этом полномасштабных учений, требующих больших финансовых и временных затрат⁵⁰⁵. Любопытно, но в третьей важной контртеррористической программе PRIME по борьбе с террористами-одиночками ФРГ в качестве партнера Израиля не выступала.

Несмотря на то, что целью Horizon 2020, как и рамочных программ, было поощрение сотрудничества независимо от политических разногласий, этот компонент совместной работы нередко становится объектом пристального внимания в связи с привлечением к научно-исследовательским проектам израильских разработчиков вооружений IAI и Elbit. ЕС сначала косвенно финансировал отрасль, направляя средства на инициативы в области транспорта и космоса. По некоторым данным, IAI получил более 60 таких грантов. В рамках FP-7 было выделено направление исследований в области безопасности, что позволило избежать обходных путей финансирования.

В результате, еще в 2015 г. стали звучать призывы привлечь к сотрудничеству только те израильские компании, которые не испытывают свою продукцию на т.н. «оккупированных территориях»⁵⁰⁶. В июле 2018 г. ситуация обострилась на фоне сообщений о подготовке обновленной рамочной программы в области исследований и инноваций Horizon Europe, рассчитанной на 2021-2027 г. В связи с этим порядка 154 НКО, профсоюзов и организаций из 16 стран-участниц ЕС подписали письмо с призывом исключить израильские оборонные компании из будущего проекта на том основании, что под прикрытием гражданских технологий Евросоюз спонсирует военные разработки и адаптацию их для своих целей⁵⁰⁷. Такие заявления способны бросить тень на израильское участие в нынешней и следующей инициативах в целом, а также подорвать партнерство при их реализации с отдельными странами, включая ФРГ. Последняя в некоторой степени находится в зоне особого риска из-за германо-израильского проекта по аренде беспилотных летательных аппаратов, о котором говорилось ранее.

Впрочем, это далеко не единственная проблема в отношениях ФРГ и Израиля в рамках ЕС. Берлин, судя по всему, испытывает определенное недовольство практикой Иерусалима по дроблению стран-членов организации на группы, наиболее лояльные к ближневосточной стране, с тем, чтобы они стали проводниками ее интересов в Европе, а также вбили клин в единую линию Евросоюза в отношении ближневосточной повестки дня. На официальном уровне такие мысли, разумеется, не озвучиваются, однако, по настроениям экспертного сообщества понятно, что это беспокоит Германию. При этом особенно пристальное внимание уделяется контактам Израиля и «Вышеградской группы», включающей Венгрию, Польшу, Словакию и Чехию.

В декабре 2018 г. на сайте Немецкого института международной политики и безопасности был опубликован обзор сотрудничества Израиля и «Вышеградской четверки», подготовленный сотрудником Ягеллонского университета в Кракове, приглашенным экспертом проекта «Израиль и его региональные и глобальные конфликты: внутренние события, проблемы безопасности и международные отношения» SWP И. Дыдух. В нем утверждается, что сближение между странами, основанное на общности взглядов и перспективах контактов в сфере экономики, превратилось для Брюсселя в новый фактор ближневосточной политики, поскольку тесные связи с Израилем стимулируют государства

«Вышеградской группы» торпедировать достижение консенсуса. Кроме того, по мнению автора, этот процесс повышает влияние лоббистских групп⁵⁰⁸.

Вместе с тем подобная разобщенность на некоторых направлениях, наоборот, может сыграть на руку Израилю. Так, сотрудник Фракийского университета им. Демокрита и приглашенный эксперт Центра стратегических исследований Бегин-Садат Дж. Н. Цогопулос в материале, опубликованном BESA в 2017 г., предположил, что традиционная разница подходов стран-членов ЕС к России может помочь Израилю и проекту строительства подводного газопровода для транспортировки газа из Восточного Средиземноморья европейским потребителям EastMed. С его точки зрения, поддержка Германией «Северного потока II» могла бы помочь участникам проекта при поддержке США на этом фоне развивать тезис об энергетической безопасности и, как следствие, продвигать EastMed⁵⁰⁹.

Продолжая тему масштабного газового проекта, стоит сказать, что Израиль воспринимает его не только как элемент стратегии выхода на международные газовые рынки в качестве страны-экспортера, но и в как возможность в целом укрепить отношения с ЕС за счет стратегически важного компонента. Так, по мнению израильского министра энергетики Ю. Штайница, таким образом можно будет бороться и с противоположными устремлениями региональных конкурентов. По его словам: «В течение десятилетий мы жаловались на арабское влияние в Европе из-за нефти и газа. Экспорт газа в Европу в определенной степени смягчит это влияние и станет противовесом арабской власти»⁵¹⁰. Кроме того, важна поддержка энергетической инициативы со стороны США. Это позволяет найти дополнительные точки соприкосновения позиций Вашингтона и Брюсселя, что также важно для Иерусалима.

Американские эксперты расходятся во мнениях на этот счет, что заметно уже на примере публикаций журнала Foreign Policy. Так, авторы одной из статей считают, что Европа со временем может стать более энергетически зависимой от Израиля, что в позитивном для последнего смысле скажется и на политико-дипломатическом измерении контактов. Кроме того, это своего рода способ взять реванш за проигранный в 2000-е гг. спор о статусе товаров, произведенных в поселениях. Наконец, отдельно авторами был затронут вопрос о диверсификации поставок, причем выбран был именно пример Германии. В статье утвержда-

лось, что США давно подталкивают ФРГ к тому, чтобы найти альтернативы российскому газу. Учитывая исторические особенности германской политики в отношении Израиля и то, что А. Меркель в целом несколько смягчила риторику, авторы пришли к выводу: «если бы Израиль стал важным источником поставок СПГ, Берлин более целенаправленно двинулся бы в произраильский лагерь, тем самым существенно изменив баланс произраильских и антиизраильских сил на европейском континенте»⁵¹¹.

В этом радужном сценарии есть одно веское «но», связанное с высокой стоимостью реализации проекта и как следствие цены на сам газ. Причем обращает на это внимание на страницах того же издания уже другой обозреватель, а разница между опубликованием двух этих материалов составила меньше месяца. Таким образом, до тех пор, пока Израиль не найдет способ снизить стоимость поставок, «голубое топливо» не сможет изменить для него ситуацию в ЕС. В свою очередь, снизить цену возможно только за счет собственной прибыли, но торговать в убыток – экономически невыгодное решение⁵¹². Впрочем, и при оценке данного материала следует сделать несколько оговорок. С одной стороны, его автор Ч. Эллинас – генеральный директор e-CNHС. Его компания занимается предоставлением консультационных услуг в нефтегазовом секторе Кипра, соответственно, его знания о проекте и оценка финансовой составляющей выглядит более детальной, нежели у тех, кто далек от отрасли или региона. Вместе с тем он еще и приглашенный эксперт Atlantic Council – независимого института, поддерживающего трансатлантические связи и нередко выступающего с критикой политики Д. Трампа в отношении государств Европы.

Собственно немецкие оценки проекта сосредоточены на нескольких важных темах. С одной стороны, Handelsblatt весной 2019 г. со ссылкой на эксперта INSS О. Эрана отмечал, что основной его смысл – стратегические интересы Иерусалима, Афин и Никосии. Причем не последнюю роль здесь играет необходимость противостоять Турции⁵¹³. Об Анкаре в этом контексте писали также журналисты Deutsche Welle. С их точки зрения, приоритетное значение данный компонент имеет для Кипра, наиболее уязвимого из-за конфликта с Турцией. Внимание к энергетической инициативе, поддерживаемой ЕС, дает кипрской стороне возможность изменить ситуацию в свою пользу⁵¹⁴. А вот контраргумент во всех случаях один – высокая стоимость добычи и транспортировки. Примечательно также, что немецкие СМИ предпочи-

тают говорить о влиянии EastMed на ситуацию в Средиземноморье или перспективность проекта для других европейских потребителей, избегая оценки собственной роли.

Новое измерение сотрудничества Германии и Израиля в ЕС некоторые связывают с именем У. фон дер Ляйен – бывшей главы оборонного ведомства ФРГ, в июле 2019 г. занявшей пост председателя Еврокомиссии. В Иерусалиме ее рассматривают как дружественного политика главным образом из-за поддержки межгосударственных контактов в оборонной сфере, включая упомянутую сделку по аренде БПЛА Heron-TR. Эти договоренности министр обороны Германии продвигала с 2016 г., настаивая на преимуществах израильских дронов, несмотря на возражения оппозиции, озабоченной тем, что аппараты могут нести вооружение. Впрочем, У. фон дер Ляйен является сторонником сохранения СВПД, что в Израиле при правительстве Б. Нетаньяху кажется неприемлемым.

В кандидатуре немецкого политика есть еще несколько важных для ближневосточного государства обстоятельств, а именно то, с кем она конкурировала за этот пост. Для израильской стороны вполне подходящим кандидатом мог бы стать экс-министр внутренних дел Италии М. Сальвини. Однако при успешных результатах на выборах в Европарламент внутри страны амбиции политика не получили поддержки на общеевропейском уровне. Причиной тому оказалась невозможность европейских правых партий на голосовании обеспечить себе необходимую поддержку электората. Не последнюю роль здесь сыграла и ситуация в Германии, где АдГ не гарантировала себе нужного количества голосов в том числе из-за партии «Зеленых», которая вела агитацию против конкурентов из правого лагеря.

Кандидатура У. фон дер Ляйен также стала свидетельством наличия сложностей между Германией и Францией, при этом министр обороны ФРГ, как ни странно, была протеже французского президента Э. Макрона, в то время как федеральный канцлер А. Меркель хотела бы видеть в данном качестве М. Вебера – члена баварской ХСС и лидера Европейской народной партии. Важно, что У. фон дер Ляйен является сторонником общеевропейских инициатив, включая ВПК, в то время как партнеры выразили серьезное недовольство Берлином из-за его моратория на экспорт оружия в КСА, что отразилось и на проектах, где ФРГ была лишь поставщиком комплектующих. Более того, по некоторым данным, кандидатуру немецкого министра обороны поддер-

жали страны «Вышеградской группы», и если им действительно удастся сблизиться в ЕС, то Израиль вполне может получить определенные преимущества.

В июле 2019 г. в обращении к Европарламенту У. фон дер Ляйен продемонстрировала, что и на новой должности будет продолжать следовать принципам, свойственным политике ФРГ. Обращаясь к депутатам с речью, она заявила, что примером, который помог сформировать собственное «видение Европы», для нее стала С. Вейль – первая женщина-президент Европейского парламента. Политик, чья карьера в европейских институтах пришлась на период конца 1970-х – начала 1990-х гг. в детстве была узницей Освенцима и потеряла близких в Холокосте. Таким образом, У. фон дер Ляйен дала понять, что особая историческая ответственность немецкого народа распространяется не только на национальный, но и наднациональный уровни, тем самым создавая ощущение, если цитировать то же выступление, «более справедливой и более объединенной Европы»⁵¹⁵.

Впрочем, межгосударственное измерение сотрудничества в рамках ЕС в сочетании с общим настроением в отношении Израиля со стороны Брюсселя создают препятствия для того, чтобы этот компонент сотрудничества подвергся заметным изменениям под воздействием персоналий. Кроме того, у политика есть немало сложностей, связанных с периодом нахождения в должности министра обороны. В результате, внутри страны она сталкивается с критикой и расследованиями по таким вопросам, как привлечение внешних консультантов, одобрение поставок вооружений и общее состояние боеготовности Бундесвера. Это также делает ее положение в рамках ЕС менее устойчивым.

Таким образом, можно говорить о том, что в политико-дипломатической сфере под влиянием позиций Брюсселя диалог Иерусалима и Берлина на площадке ЕС строится довольно сложно. Кроме того, ситуация усугубляется тем, что Израиль пытается разбить общеевропейское единство подходов к ближневосточным проблемам за счет сближения с субрегиональными группами, что воспринимается ФРГ как подрыв не только Евросоюза, но и позиций страны в нем. Впрочем, несмотря на ряд трудностей, большими перспективами обладает научно-техническое сотрудничество и совместная борьба с терроризмом, где Израиль имеет солидный опыт и передовые разработки, необходимые ЕС. Наибольшее количество вопросов на текущем этапе вызывает перспектива взаимодействия в энергетической сфере, связанная

с реализацией проекта EastMed. Германия пока не видит, а точнее не стремится видеть в Израиле государство-экспортера газа, поскольку инициатива, поддерживаемая США, рискует усилить американское давление на федеральное правительство с тем, чтобы оно снижало свою зависимость от России, в том числе за счет ближневосточных ресурсов.

7.2 Особенности контактов Израиля и ФРГ по линии НАТО

Западная Германия вступила в НАТО в 1965 г., с октября 1990 г. членом Североатлантического Альянса стала объединенная страна. Для Израиля знаковым событием для сближения с блоком стал 1994 г., когда был дан старт программе Средиземноморский диалог, направленной на укрепление сотрудничества НАТО и 8 государств региона (Алжира, Египта, Израиля, Иордании, Мавритании, Марокко и Туниса). До этого сотрудничество ближневосточной страны с организацией и ее государствами-членами, включая ФРГ, сводилось к эпизодическим контактам в поставке вооружений, что было рассмотрено выше⁵¹⁶.

Определенную роль Германии можно обнаружить в процессе сближения Израиля и НАТО после Стамбульского саммита 2004 г., когда со стороны Альянса этот процесс стал подталкивать Германский фонд Маршалла США – экспертно-аналитический центр, созданный в США в 1972 г. по инициативе Западной Германии в знак 25-летия одноименного американского плана, запущенного для восстановления Европы после Второй мировой войны. Его эксперты работали в тесном контакте с Атлантическим форумом Израиля во главе с У. Арадом, однако, занимался этим преимущественно Трансатлантический центр Фонда в Брюсселе во главе с экс-дипломатом из США Р. Асмусом.

Существенного влияния на германо-израильские отношения не оказывает и позиция НАТО по ближневосточным проблемам, поскольку она сводится к невмешательству в существующие там конфликты. При этом в Израиле, судя по всему, осознают, что ни ФРГ, ни любая другая страна, кроме, пожалуй, США, переломить эту тенденцию не смогут. Аналогичным образом Берлин не вмешался в конфликт между Анкарой и Иерусалимом, приведший к тому, что Турция заблокировало участие израильских представителей в Чикагском саммите НАТО в 2012 г. Однако год спустя

МИД ФРГ подготовил доклад, в котором было отмечено, что задачи, поставленные на встрече в Чикаго, выполнены не были. При этом Турция была названа страной, которая отказывается «конструктивно поддерживать концепцию партнерства». В качестве примеров таких действий было названо как раз блокирование контактов с Израилем, а также аналогичные действия Анкары в отношении ЕС из-за принципиального для турецкой стороны кипрского конфликта⁵¹⁷.

Вместе с тем в Германии есть политики, оспаривающие нежелание НАТО быть вовлеченным в ирано-израильский конфликт. Так, после интервью немецкому Spiegel Генерального секретаря Альянса Й. Столтенберга, в котором он заявил, что «гарантии безопасности не распространяются на Израиль», поскольку он не является официальным государством-участником блока, депутат партии «зеленых» Ф. Бек, прежде возглавлявший межпарламентскую группу дружбы Израиль-ФРГ в твиттере попросил разъяснений этой позиции в связи с диалогом по вопросам безопасности между Израилем с одной стороны, НАТО, ЕС и собственно Германией с другой⁵¹⁸.

По мнению израильских журналистов, главной причиной, по которой к этому вопросу было привлечено столь значительное внимание, стала ситуация в Средиземноморье, которому Иран также угрожает усилением влияния и построением т.н. «шиитского коридора». Израиль в данном случае воспринимается как стратегически важный партнер, особенно на фоне недовольства активностью Турции⁵¹⁹. О справедливости данной версии говорит и мнение германского фонда Stiftung Wissenschaft und Politik, который консультирует лиц, ответственных за принятие внешнеполитических и оборонных решений. Его аналитики отмечают необходимость укрепления контактов с союзниками в регионе для противодействия усилению позиций России, стабилизации Сирии, борьбы с терроризмом и миграционным кризисом. При этом, как подчеркивает эксперт К. Касапоглу, единственным случаем, когда НАТО ссылалась на пункт 5 Вашингтонского договора, в котором говорится о принципе коллективной обороны, были террористические атаки 11 сентября 2001 г. Их результатом стало начало в октябре того же года операции «Активные усилия» в Средиземном море⁵²⁰. Соответственно, в нынешних условиях основной надеждой для Израиля на защиту со стороны Альянса может быть исключительно цель борьбы с терроризмом.

Фактором, влияющим на германо-израильские отношения, если их рассматривать через призму НАТО, можно считать и кризис евроатлантизма. При этом эффект, оказываемый им на Берлин и Вашингтон, не выглядит для Израиля негативным. С одной стороны, актуальной проблемой для Альянса является уровень военных расходов, которые, по мнению президента США Д. Трампа, должны составлять к 2024 г. не менее 2% от ВВП. Эта позиция открывает для ближневосточного государства новые перспективы взаимодействия в сфере ВПК с членами блока, поскольку продукция израильской оборонной промышленности соответствует стандартам НАТО. К примеру, на это уже обратили внимание в Эстонии и Польше⁵²¹.

В том, что касается Германии, задача стимулирования военнотехнического сотрудничества на основе данного фактора выглядит несколько более сложной. Объясняется это тем, что министерство финансов ФРГ полагает, что заявленный рост военных расходов обеспечить не удастся из-за снижения темпов экономического развития. К 2019 г. расходы Берлина на оборону составили около 1,2%. При этом, несмотря на то, что прогноз минфина пока назван предварительным, собственной целью ФРГ является 1,5% от ВВП к 2024 г., что США вряд ли устроит⁵²². Кроме того, если Вашингтон выделяет 72% оборонных расходов НАТО и 22% бюджета общих программ, то Берлин покрывает из своих средств 15% гражданского бюджета и инвестиционной программы⁵²³.

Другой вопрос – миссии Альянса, для которых ФРГ направила порядка 4700 человек в такие точки, как Косово, Афганистан и Литва, а также предоставило судно для базирования в Эгейском море с целью мониторинга ситуации в связи с миграционным кризисом⁵²⁴. Роль Германии в миссиях НАТО в Израиле не обсуждается, во всяком случае, открыто, о чем свидетельствует анализ заявлений политиков или публикации ведущих экспертно-аналитических центров. В целом же, как писал еще в 2012 г. Ш. Штейн – научный сотрудник INSS и посол Израиля в Германии в 2001-2007 гг., действия Альянса в Афганистане и Ливии «обозначили ограничения НАТО, в то же время подчеркнув важность помощи стран, не входящих в НАТО»⁵²⁵, что, по мнению эксперта, должно было побудить к более глубокой интеграции и институционализации отношения блока с государствами Ближнего Востока. Определенного прогресса Израиль на этом направлении добился, открыв в 2016 г. свой постоянный офис при штаб-квартире

НАТО в Брюсселе, однако, этот шаг повлиял, скорее, на возможность повысить регулярность обмена мнениями с чиновниками Альянса и укрепление международного статуса, нежели на сближение в региональных делах.

Помимо этого, Ш. Штейн уже тогда отметил, что заявления Б. Обамы о выводе войск из Афганистана к 2014 г. являются свидетельством того, что США «не способны выполнить амбициозные цели, которые они перед собой поставили»⁵²⁶. Этот вопрос обострился вновь после заявления Д. Трампа о намерении вывести американский контингент из Сирии. В близком президенту Соединенных Штатов формате, а именно через твиттер, свою точку зрения на проблему представил глава немецкого внешнеполитического ведомства Х. Маас. 20 декабря 2018 г. он написал: «Внезапное решение США о выводе войск из Сирии не только удивляет нас. ИГ оттеснили, но угроза все еще есть. Существует риск того, что это решение нанесет ущерб борьбе с ИГ и поставит под угрозу достигнутые успехи»⁵²⁷. При этом ранее 3 октября глава МИД ФРГ и его американский контрпартнер М. Помпео подтвердили общность целей в отношении ограничения иранского присутствия в САР⁵²⁸, что стало следствием заявления, прозвучавшего в конце сентября из уст спецпредставителя США по Сирии Дж. Джеффри, который сообщил тогда, что американский президент якобы одобрил новую стратегию действий в САР, в соответствии с которой американские войска не будут выводиться с территории республики, поскольку они необходимы для противостояния с ИРИ. При этом в своем заявлении он четко дал понять, что уверен в позиции президента⁵²⁹.

На тот момент данный факт стал важным объединяющим элементом для германо-американских отношений, осложнившихся из-за выхода США из ядерной сделки с Ираном. Фактически Берлин показал, что, несмотря на критику Вашингтона за конкретное действие, он разделяет взгляды на общую опасность Тегерана, а это немаловажно и для израильской стороны. В случае с Сирией слова американского лидера наоборот отдалили государства друг от друга, одновременно подталкивая к поиску альтернативных сценариев выживания в САР без американского присутствия. Так, продолжая свою мысль в твиттере, Х. Маас отметил, что Германия будет работать с партнерами при ведущей координационной роли ООН.

Под партнерами, как кажется, он подразумевал, прежде всего, Францию и Великобританию, которые также оказались в недо-

умении из-за очередного судьбоносного твитта американского лидера. Подобно Берлину, Лондон и Париж также распространили заявления о том, что считают борьбу с ИГ неоконченной, поскольку, даже лишение территории не означает полный разгром террористической сети. Надо сказать, что такие предположения совпадают с израильскими оценками, обнародованными годом ранее, когда эксперты Информационного центра изучения терроризма им. М. Амита высказали предположение, что группировка, отказавшись от идеи халифата, продолжит существование в качестве полупартизанской структуры. Однако перед этим на время снизит свою активность, взяв перерыв на реорганизацию. При этом в таком качестве она будет угрожать Европе в гораздо большей степени. Вместе с тем, те же эксперты отмечали, что и опасность для Израиля рискует увеличиться, поскольку боевики ИГ могут усилить активность на Синае, а также попытаются развить связи с джихадистами в Газе⁵³⁰.

Таким образом, очевидно, что политические и стратегические цели Израиля и ФРГ в том, что касается необходимости американского присутствия в САР, во многом совпадают. Отсюда возникает вопрос, возможна ли большая координация усилий между ними в условиях, в которые, рано или поздно, может поставить их Д. Трамп. Ответ на него на официальном уровне пока не прозвучал, а о судьбе ближневосточной страны попытались позаботиться лишь оппозиционные партии. Так, представитель немецких «Зеленых» в Бундестаге, депутат иранского происхождения О. Нурипур посчитал, что «если США преследовали стратегическую цель в Сирии, то это было блокирование прямого пути для Ирана к израильской границе. С уходом американцы подвергнут Израиль высокому риску»⁵³¹. В этой связи, как полагает политик, в 2017 г. из-за своих иранских корней заработавший запрет на въезд в США, ФРГ в сотрудничестве с Израилем должна помочь предотвратить дальнейшую эскалацию.

Еще одним сторонником идеи задуматься о том, что будет с Израилем, стал А. Ламбсдорфф из СвДП. По его словам: «Иран может почувствовать себя воодушевленным, вес России и Турции возрастет. Для курдов и Израиля это плохие новости»⁵³². Такой прогноз удивительным образом совпал с собственными израильскими оценками, опубликованными местной прессой, исключая лишь рост лидерских амбиций Б. Асада, чего Иерусалим также не хотел бы, беспокоясь за свой суверенитет над Голанами. Так что невольно возникает мысль о возможном намеренном

учете израильских опасений, причем их широкого спектра, поскольку в рядах немецкой оппозиции ориентироваться на ближневосточную страну стало довольно модно.

Прямое отношения к координации под эгидой НАТО эта ситуация не имеет, однако косвенно она важна по двум причинам. С одной стороны, кризис в отношениях США и Европы препятствует продвижению важных для Израиля вопросов. С другой стороны, уход американского воинского контингента из любой стратегически значимой точки Большого Ближнего Востока будет означать заполнение вакуума другими, зачастую враждебными к Израилю игроками. Это требует масштабной проработки сценария опоры на европейские силы, которые в подобных условиях необходимо будет побудить остаться. В данном контексте ФРГ видится крайне перспективным и прагматичным партнером. Опуская расхождение по некоторым вопросам, в Берлине понимают, что Иерусалим зачастую может владеть большей информацией о планах Вашингтона и, возможно, влиять на них. Германия, в свою очередь, является для Израиля каналом коммуникации с другими европейскими лидерами.

Помимо этого в рамках НАТО стороны принимают участие в совместных учениях, наиболее запоминающимися из которых стали тренировки в апреле 2019 г., когда ЦАХАЛ впервые отправил своих военнослужащих на НАТОвские учения на территории ФРГ. Базой для их проведения стал полигон Объединенного центра многонациональной готовности JMRC в Хоэнфельсе (Бавария). Несмотря на то, что такие мероприятия под Нюрнбергом проводятся в течение 10 лет, для израильской стороны это был уникальный прежде всего в идеологическом смысле опыт, показывающий, что полярное отношение к Германии до сих пор характерно для общества.

Так, среди солдат и офицеров ЦАХАЛ были представители разведывательных подразделений, которые несут службу с собаками, прошедшими дрессировку в Германии и понимающими команды исключительно на немецком. Наряду с ними под Нюрнберг прибыли военнослужащие-потомки выходцев из Европы, кто, отправляясь в Германию, не сказал своим пожилым родственникам, куда и зачем уезжает. При этом самим учениям предшествовала поездка в Нюрнберг и Регенсбург⁵³³. Эти учения, по мнению Г. Леви – журналиста, готовившего репортаж для Haaretz, имели большое значение по двум причинам. С одной стороны, они стали свидетельством своеобразного «окончательного признания»

отличий новой Германии от нацистской. С другой стороны, в военном смысле совместные тренировки показали, что ФРГ и Израиль воспринимают возможную войну по-разному. Если первая готовится к длительным боевым действиям, что удивляет израильских солдат, то ЦАХАЛ мыслит в рамках операций⁵³⁴.

Ранее в 2017 г. аналогичный эффект произвели военно-воздушные учения «Голубой флаг», проведенные в Израиле с участием 6 стран НАТО, включая Германию, для которой пролет над израильской территорией случился впервые за 100 лет. Эти учения также имели большой резонанс не только в военной сфере, хотя в этом контексте стоит отметить, что отрабатывались сценарии атаки самолетов с земли с использованием российских ЗРК. Применительно к НАТО было заметно отсутствие Турции, что воспринималось как свидетельство существования противоречий между Анкарой и Иерусалимом, вновь отражающихся на их участии в деятельности Альянса. Вместе с тем на мероприятие была приглашена Индия, которая последовательно наращивает контакты с Израилем⁵³⁵.

Подводя итог рассмотрению данного аспекта сотрудничества, можно отметить, что период экспертных дискуссий о возможности вхождения Израиля в Североатлантический альянс прошел, хотя не исключено, что в определенный момент эта идея возродится как и некогда конкурировавший с ней проект оборонного пакта Вашингтона и Иерусалима, внезапно возникший перед выборами в Кнессет 22-го созыва. В настоящий момент в отношениях под эгидой НАТО важны два аспекта. Первый из них практический, и связан он с совместными учениями и поставками вооружений. Второй касается необходимости сохранить т.н. трансатлантическое сотрудничество, не допуская серьезного расхождения между США и их европейскими партнерами по принципиальным вопросам. В этом контексте Альянс воспринимается как площадка для диалога, в рамках которой Израиль сравнительно недавно приобрел свое постоянное представительство.

7.3 Германо-израильские отношения на площадке ООН

Среди, пожалуй, всех международных организаций ООН, имеющая универсальный характер и претендующая на ключевую роль в поддержании международного мира и стабильности, создает наиболее сложный контекст для контактов Израиля с ино-

странными государствами. Происходит это из-за отношения всей структуры и ее специализированных учреждений к ближневосточной стране, которое зачастую воспринимается Иерусалимом как предвзятое. Анархичная природа международных отношений лишает Объединенные Нации права принимать обязательные к исполнению решения. Вместе с тем резолюции, утверждаемые в рамках ООН, существенно искажают восприятие Израиля, а также подпитывают иллюзию влияния враждебных к нему государств из-за имеющегося в организации арабского большинства.

В контексте ООН отношения Иерусалима и Берлина осложнены паттерном германского поведения на голосованиях. Поскольку Западная и Восточная Германия вступили в ряды Объединенных Наций лишь в 1973 г., то по первым документам организации, касающимся палестино-израильского противостояния, они не голосовали. В 1975 г., ГДР по понятным причинам поддержала резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН № 3379, приравнивающую сионизм к расизму, а ФРГ выступила против. В 1980 г., будучи в составе Совета Безопасности в качестве непостоянного члена, представители ГДР проголосовали за резолюцию № 478, осудившую израильский закон Об Иерусалиме – столице страны, год спустя аналогичным образом они поступили и во время утверждения резолюции № 497 в связи с принятием закона об израильском суверенитете над Голанами.

В 2011 г. во время исторического голосования по принятию Палестины в ЮНЕСКО в качестве полноправного члена, ФРГ, встав на сторону Израиля и США, открыто выступила против соответствующего документа. Однако уже в 2012 г., когда речь шла о повышении статуса представителей Рамаллы в Генеральной Ассамблее, страна воздержалась. Этот шаг стал в глазах Израиля серьезным ударом от партнера, поскольку данная резолюция была воспринята как дипломатическая победа палестинцев, достигнутая благодаря ЕС. При этом на переговорах, предшествовавших принятию Германией окончательного решения, израильтяне пытались убедить Берлин выбрать их позицию, т.к. полагали, что голос влиятельного государства может побудить других членов Евросоюза последовать его примеру. А. Меркель тогда хотела в обмен на поддержку добиться уступок со стороны правительства Б. Нетаньяху в каком-то из острых вопросов, например, по принципиальной для европейцев поселенческой активности. Кроме того, власти ФРГ были недовольны тем, что Израиль предпринимал попытки давления на них⁵³⁶.

Непростая ситуация сложилась в ГА ООН в декабре 2018 г., когда на голосование была вынесена спонсируемая США резолюция, осуждающая обстрелы Израиля со стороны ХАМАС. Тогда Германия формально поддержала документ, однако, принят он в итоге не был, т.к. не набрал необходимого большинства в 2/3 голосов. При этом данный процедурный момент, появившийся на финальной стадии подготовки к голосованию и помешавший осудить группировку, был одобрен при поддержке государств-членов Евросоюза.

В целом, как подсчитал влиятельный немецкий журнал Bild в декабре 2018 г., за последние годы ООН и ее специализированные институты приняли более 500 антиизраильских резолюций⁵³⁷. Израильский ученый и публицист австрийского происхождения, бывший председатель Руководящего комитета Jerusalem Center for Public Affairs, по-прежнему включенный в совет директоров, М. Герстенфельд привел следующую статистику за последние годы: в 2014 г. 87% резолюций против конкретной страны были направлены на критику Израиля, в 2017 г. их количество сократилось до 78%, что все равно является беспрецедентным в сравнении с подходом, применяемым в отношении других государств⁵³⁸.

При этом ФРГ на голосованиях зачастую оказывается на стороне израильских противников. Так, в ноябре 2018 г. из 21 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН против Израиля представители Германии поддержали 16 и воздержались по 4⁵³⁹. Более того, получая статус непостоянного члена в Совете по правам человека ООН, ФРГ также не способствует защите Израильских интересов несмотря на то, что на двустороннем уровне в течение многих лет последовательно берет на себя такое обязательство. За периоды 2006-2009 гг., 2013-2015 гг., 2016-2018 гг. в СПЧ было принято 55 антиизраильских резолюций. Для сравнения, в те же сроки структура утвердила 26 резолюций по Сирии и 11 по Северной Корее⁵⁴⁰.

Среди немецких политиков и дипломатов критикой Израиля в ООН известны 3. Габриэль, которого считают ответственным за принятие решений по многим антиизраильским резолюциям в период его нахождения на посту главы МИД с января 2017 по март 2018 гг.⁵⁴¹ В марте 2019 г. аналогичный настрой продемонстрировал постоянный представитель Германии при учреждениях в Нью-Йорке К. Хойсген. Еще в 2012 г. упомянутое выше голосование по статусу Палестины в ГА ООН, было воспринято в Израиле как «пощечина» от германской стороны, где советником

А. Меркель по внешней политике был именно К. Хойсген⁵⁴². На заседании Совета безопасности ООН 26 марта 2019 г. по ситуации на Ближнем Востоке и выполнению резолюции СБ ООН 2334 от 23 декабря 2016 г., посвященной израильской поселенческой активности, постоянный представитель ФРГ выступил с открытой критикой США и Израиля. В частности, Вашингтон он обвинил в нарушении еще двух документов СБ ООН, вспомнив уже названные выше резолюции 478 от 20 августа 1980 г. и 497 от 17 декабря 1981 г. о статусе Иерусалима и Голанских высот соответственно. С израильской стороны, как отметил дипломат, не были представлены свидетельства практической работы, направленной на сдерживание поселенческой активности, исполнение резолюций Совета Безопасности. Кроме того, с точки зрения К. Хойсгена, Иерусалим не координирует сотрудничество с Амманом для стабилизации ситуации на Храмовой горе⁵⁴³.

Однако наиболее значимым в том выступлении стало сравнение главой немецкой делегации при ООН палестинских обстрелов израильской территории с поселенческой активностью и сносом домов. Дипломат отметил: «гражданские лица должны жить без страха перед палестинскими ракетами и израильскими бульдозерами»⁵⁴⁴. При этом особое значение имело не только то, что эти высказывания противоречили общей позиции Берлина, подтвержденной канцлером А. Меркель о безопасности Израиля, они также позволили палестинской делегации смягчить осуждение в свой адрес, переориентировав заседание с подачи германского посла на израильские нарушения⁵⁴⁵. Особенно негативные оценки эта речь спровоцировала в немецких СМИ, где, к примеру, в редакционной статье Ф. Пятова на страницах Bild, журналист призвал ФРГ к безоговорочной поддержке Израиля в тех случаях, когда палестинцы угрожают мирному населению⁵⁴⁶. Надо сказать, что аналогичные аргументы в ответном слове на заявление К. Хойсгена привел постоянный представитель Израиля при ООН Д. Данон, отметивший, что на расстоянии от точки эскалации конфликта говорить о диалоге между его сторонами легко, однако, когда опасность угрожает мирному населению и детям, Израиль «в первую очередь защитит свой народ»⁵⁴⁷.

Подобного рода активность становится основанием для критических оценок политики Германии со стороны израильского экспертного сообщества. 3 марта 2019 г. Центр стратегических исследований Бегин – Садат опубликовал доклад М. Герстенфельда, в котором утверждается, что при видимой борьбе с ан-

тисемитизмом, Германия пропагандирует антиизраильские и антисемитские настроения, в том числе и в ООН. Также эксперт призывает провести углубленное исследование, посвященное данной проблеме на многонациональном, национальном уровне и в федеральных землях⁵⁴⁸.

Ранее в 2018 г. вышла книга юристов, специализирующихся на международном праве и отношениях Израиля с ООН и ЕС М. де Блуа и Э. Такера *Israel on trial: how international law is being misused to delegitimize the State of Israel*. В ней рассказывается о том, как с момента создания ООН палестино-израильская проблема приобрела в организации особый статус, постепенно формируя непропорциональное восприятие сторон конфликта, где против Израиля принимается наибольшее число резолюций, в то время как палестинцы используют ООН и ее специализированные учреждения для легитимации претензий на государственность и закрепления наследственного статуса беженцев⁵⁴⁹. Стоит сказать, что книга получила хорошие отзывы, в которых ее сравнивают уже с хрестоматийной работой А. Дершовица «Слово в защиту Израиля»⁵⁵⁰. Однако их принципиальное отличие заключается в том, что М. де Блуа и Э. Такер не настаивают на обязательности принципа создания двух государств для двух народов⁵⁵¹. В немецкой прессе книга была представлена как аргументированное подтверждение того, что подход к Израилю, используемый в ООН и в ее структурах, не укрепляет, а подрывает миропорядок, чему фактически способствует ЕС в целом и Германия в частности.

В самой ФРГ курс в отношении Израиля все чаще становится принято объяснять целями, которые Берлин ставит перед собой в отношениях с ООН. Особую популярность такие рассуждения приобрели в связи с временным вхождением страны в Совет Безопасности в качестве непостоянного члена в 2019-2020 гг., а также сопредседательством в Совбезе совместно с Францией в марте-апреле 2019 г. Эти факты подтолкнули Берлин акцентировать внимание на тематических сессиях, включая те, что были посвящены проблемам поддержания мира, гуманитарному праву и разоружению, что неизбежно затронуло и израильскую проблематику⁵⁵².

В 2019 г. была предпринята попытка изменить порядок голосования ФРГ в ООН по резолюциям, касающимся Израиля. Началась она внутри страны, когда в середине марта депутаты правогоцентристской Свободной демократической партии Германии

(СвДП) Б. Джир-Сарай и Ф. Мюллер-Розентритт на страницах швейцарской газеты *Neue Zürcher Zeitung*, в политическом смысле близкой СвДП Швейцарии, выступили со своего рода манифестом, предлагающим правительству ФРГ новый курс в отношении с Израилем на площадке международных организаций, преимущественно ООН⁵⁵³. С точки зрения авторов статьи, Иерусалим, разумеется, не является безоговорочным идеалом, следовательно, критичное отношение к действиям конкретного кабинета министров можно считать справедливым. Вместе с тем, Германия, как неоднократно заявляла и сама федеральный канцлер А. Меркель, должна неотступно следовать принципу, согласно которому право Израиля на существование не подлежит сомнениям, в то время как именно это часто происходит в ООН.

Для подкрепления своей правоты политики использовали приведенную выше статистику. Впрочем, методология получения информации в данном случае большой роли не играет. Важнее то, что Берлин при развитии ситуации подобным образом предпочитает не прилагать никаких усилий для противодействия антиизраильским выпадам, а в некоторых случаях, как считают Б. Джир-Сарай и Ф. Мюллер-Розентритт, даже подыгрывает противникам Иерусалима. Представители СвДП подчеркнули, что партия предпринимала попытки добиться изменения подхода к Израилю в ООН через обращение к федеральному министру иностранных дел Х. Маасу, однако получала ответ, что ФРГ, поддерживая эти документы, предотвращает опасность утверждения более жестких мер⁵⁵⁴.

В качестве ролевой модели Б. Джир-Сарай и Ф. Мюллер-Розентритт предложили ФРГ взять за основу действия Канады, которая в ООН голосует против антиизраильских документов или воздерживается. Впрочем, такая тактика свойственна, к примеру, и странам Балтии, о чем уже говорилось выше. Следовательно, выступать единым фронтом им было бы проще и привычнее, даже несмотря на то, что, по логике немецких политиков, подстроить свой курс теперь должна ФРГ. Канада рисует несколько иной паттерн поведения, поскольку она не только «либеральная страна, не участвующая в волне осуждения Израиля», как описали ее представители СвДП, но и в широком смысле «верный друг Шерхана», т.е. США, что в глобальном смысле означает иную позицию применительно к американским торговым войнам или России. С другой стороны, Канада еще и своего рода образец «ядерного участия», который ранее призывал взять за основу предста-

витель коалиционной СДПГ Р. Мюцтених, по мнению которого, Оттава учит, как быть членом НАТО и не размещать у себя американское ядерное оружие⁵⁵⁵. Таким образом, на фоне Израиля, возможно, представители СвДП призывали Берлин к существенной более масштабной смене внешнеполитической линии.

Посыл немецких политиков, безусловно, для Израиля позитивен, хотя видеть в нем исключительно заботу об интересах ближневосточной страны, разумеется, не стоит. Речь, прежде всего, шла о внутривнутриполитической ситуации в ФРГ, которая на тот момент вновь накалилась по нескольким причинам. Среди них были осенние выборы в земельные парламенты Бранденбурга, Саксонии и Тюрингии, где риском для всех партий считался возможный успех партии «Альтернатива для Германии». Также фактором нестабильности стали названные выше выборы в Европарламент. После них, как полагали немецкие политологи, для стабилизации политической системы не исключено было, что блок ХДС/ХСС мог поменять т.н. «младшего» партнера. А в числе претендентов на эту роль фигурировала и СвДП, которая ранее в качестве условия вхождения в возможную коалицию выдвинула отставку А. Меркель с поста канцлера. При этом точки зрения СДПГ и СвДП на Канаду как образец поведения сходятся, а вот в отношении Израиля различны. Более того, как показали парламентские выборы в Германии в 2017 г., по мере обострения внутривнутриполитической конкуренции СДПГ имеет тенденцию тяготеть к палестинцам.

В дальнейшем дискуссия продолжилась на фоне внешних процессов. Поводом для этого стало ежегодное обсуждение в СПЧ ООН пункта № 7 постоянной повестки дня, полностью посвященного ближневосточному государству и его предполагаемой агрессии⁵⁵⁶. В рамках 40-й сессии Совета, также состоявшейся в марте 2019 г., было представлено 5 антиизраильских резолюций, что также весьма традиционно для данного учреждения ООН в целом, да и не рекордно по числу документов такой направленности. Однако, ситуация, являющаяся одной из основ противоречий государства и организации, оказалась на этот раз во многом удивительной ввиду позиции двух важнейших европейских стран относительно пункта 7 в частности и отношения к Израилю в целом.

Тогдашний глава МИД Великобритании Дж. Хант выпустил своего рода манифест, опубликованный на страницах лондонского еврейского еженедельника Jewish Chronicle. В нем министр

заявил о несправедливости, заключающейся в том, что проблемы с соблюдением прав человека в Сирии или Северной Корее не являются отдельным элементом обсуждения, в то время как к Израилю применяется особый предвзятый подход. И это, цитируя Дж. Ханта, «в соответствии с любыми стандартами справедливости или пропорциональности, не может быть разумным»⁵⁵⁷. В связи с этим, а также принимая во внимание то, что двумя годами ранее Соединенное Королевство обращалось в ООН с требованием изменить такую практику, чего не последовало, представители Лондона в дальнейшем, по заявлению министра иностранных дел, будут голосовать против всех резолюций, предложенных в рамках пункта 7. При этом стоит отметить, что от критики в адрес конкретных действий Израиля британские власти не отказались. Так, Дж. Хант в статье употребил термин «оккупированные территории», явно не поддаваясь на запущенный США обратный тренд, а также заявил, что у правительства существует озабоченность непропорциональным применением силы ЦАХАЛом против палестинского населения. Кроме того, Великобритания обещала поддерживать резолюции ООН в целом, но только в том случае, если будет отменен пункт 7.

При этом к моменту публикации заявления Дж. Ханта в Бундестаге прошло обсуждение, ставшее следствием манифеста Б. Джир-Сарая и Ф. Мюллера-Розентритта. Запланировано оно было таким образом, чтобы к началу дискуссии по пункту 7 в СПЧ уже появилось единое понимание относительно схемы голосования представителей Берлина. Однако итоги заседания немецкого парламента оказались для Израиля весьма удручающими, поскольку депутаты подавляющим большинством отвергли идею изменения паттерна голосования в ООН. Из 626 присутствовавших парламентариев против идеи выступили 408, 63 – воздержались, а 155 поддержали инициативу СвДП⁵⁵⁸. В числе критиков резолюции в Бундестаге были коалиционные ХДС/ХСС и СДПГ, а также «Левые» и «Зеленые».

Давая оценку решению, принятому в Бундестаге, немецкий Bild отметил, что, в соответствии с Основным законом, парламентарии не связаны на голосовании никакими внутрипартийными обязательствами, что дает им право выражать свою волю, пусть и отличную от коллег. Но так поступили лишь единицы в рядах ХСС и «Зеленых»⁵⁵⁹. Остальные же, судя по всему, понимали, что принимают неверное решение, но скорректировать свое поведение вовремя не смогли. Позднее израильская газета Jerusalem

Post попыталась обратиться за разъяснениями к представителям названных выше партий. От комментариев для СМИ или в социальных медиа политики преимущественно отказались⁵⁶⁰. Лишь Ф. Бек от «Зеленых» написал в твиттере, что голосование оказалось «бесславным для внешней политики и национальных интересов в германском Бундестаге»⁵⁶¹.

Любопытным образом коалицию друзей ближневосточной страны в немецком парламенте составили СвДП, собственно и затеявшая дискуссию, а также АдГ, обе из которых придерживаются миграционного курса, противоположного подходу А. Меркель. Более того, как отметил на страницах Bild немецкий историк и журналист, автор нескольких книг по международной политике М. Вольффсон, таким образом немецкие коалиционные и примкнувшие к ним партии сделали одолжение АдГ, поскольку способствовали превращению ее в «социально приемлемую» партию, а также лишили самих себя права критиковать ее⁵⁶².

В целом сложившаяся на тот момент ситуация имела значение в двух плоскостях. Во-первых, противодействие пункту 7 постоянной повестки дня ООН пусть и не несло в себе кардинальных изменений для Израиля с точки зрения восприятия политики страны международным сообществом, но открыло дорогу для начала более централизованного и масштабного осуждения противников государства на площадке организации, таких как ХАМАС или «Хизбалла». При этом помимо Лондона необходимость отказа от двойных стандартов, заложенных в самой процедуре ООН, поддержали Вена и Копенгаген. Таким образом, в рамках Европы начался медленный процесс трансформаций.

В том, что касается Германии, также спрашивается несколько выводов. Во-первых, в Бундестаге, как оказалось, отсутствуют не только свидетельства межпартийного консенсуса, но и за редким исключением отсутствует даже общая лояльность к стране в целом со стороны политических партий, что, по мнению Ф. Мюллера-Розентритта, «плохой сигнал для наших израильских друзей»⁵⁶³. Во-вторых, к этой же теме в рамках широкой общественной дискуссии примыкает и вопрос Катастрофы и понимания ответственности за нее современным обществом. Немецкий журналист А. Фейерхердт даже написал по этому поводу, что «мертвые евреи заслуживают солидарности всегда, особенно в такие дни, как 9 ноября или 27 января», в то время как живые и их государство нет, и это представляет собой «лицемерие»⁵⁶⁴. Наконец, Израиль приобретает все большее

значение в отношениях США и Германии, что на площадке ООН или НАТО наилучшим образом демонстрируется. Произраильская деятельность в Объединенных Нациях – черта американской дипломатии образца Н. Хейли. Заимствовал ее и американский посол в Германии Р. Гренелл, возглавивший протесты в Женеве, приуроченные к началу обсуждения в СПЧ 7 пункта постоянной повестки дня.

Помимо голосований в ООН и ее специализированных учреждениях большое значение для отношений Иерусалима и Берлина имеет финансовая поддержка последним Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Статистика Deutsche Gesellschaft für die Vereinten Nationen свидетельствует, что еще в 1990-е гг. – начале 2000-х гг. сумма, передаваемая Берлином Агентству, составляла в среднем около 10 млн долларов в год целевых и основных взносов с заметным сокращением финансирования в 2000 г. по обеим статьям. Увеличение ассигнований стало особенно заметно после 2008 г. Тогда же средства на целевые нужды стали превышать общие. В итоге к 2015 г. на первую статью ФРГ давала около 90 млн долларов, а на вторую все те же 10 млн долларов⁵⁶⁵. В системе ООН четкой градации целевых и основных взносов нет, поскольку каждое из учреждений имеет свой подход к тому, что считать основной, а что вспомогательной деятельностью. Вместе с тем превалирование целевого финансирования может изменять на практике ключевые направления работы организации. Кроме того, финансирование неосновной деятельности может свидетельствовать о намерении через организацию осуществлять собственные цели, хотя в данном случае речь все же идет не о продвижении позиций отдельного государства, а скорее, ЕС в целом.

Германское финансирование БАПОР особенно возросло на фоне сокращений средств, выделяемых организации со стороны США при Д. Трампе. Согласно позиции, обнародованной МИД Германии в сентябре 2018 г., Агентство представляет собой «неизменный фактор стабильности в регионе». В 2018 г. ФРГ выделила в бюджет БАПОР порядка 81 млн евро, а на ежегодной сессии ГА ООН в сентябре 2018 г. страна объявила о намерении увеличить эту сумму до 100 млн евро, а также содействовать аналогичным действиям других доноров, особенно в рядах ЕС⁵⁶⁶.

С точки зрения Израиля опасность такой политики объясняется несколькими причинами. Во-первых, БАПОР – учреждение,

способствующее закреплению наследственного статуса палестинских беженцев, а также искусственно поддерживающее расширенный аппарат ООН в частях организаций, ведущих антиизраильскую активность. Проблема беженцев, которых сегодня, по данным БАПОР, около 5 млн человек, что не может быть правдивой цифрой уже по естественным демографическим причинам, в свою очередь, представляет собой принципиальный вопрос мирного урегулирования. Для ее решения Израиль, не имея возможность отменить наследственный статус палестинцев, намеревается активнее продвигать вопрос о еврейских общинах, изгнанных из арабских стран.

Кроме того, серьезную озабоченность у Израиля вызывает прозрачность финансирования проектов из бюджета БАПОР, поскольку есть все больше опасений, что деньги попадают в руки ХАМАС. Так, А. Купер из Центра им С. Визенталя связывает всплеск содействия Агентству исключительно с именем Х. Мааса и отмечает: «Германия остается одним из крупнейших благотворителей БАПОР. Да, поддержка стремления к лучшему будущему является правильной и важной. Но программы ХАМАС и палестинской администрации, финансируемые БАПОР, равносильны жестокому обращению с детьми в учебниках. Никто из тех, с кем я встречался в Берлине, не мог заверить меня, что немецкие деньги не приносят прямой выгоды ХАМАСу»⁵⁶⁷.

Действительно, по статистике, БАПОР обеспечивает обучение более 500 тыс. палестинских детей, тратя значительные средства на книги. В 2017 г. были опубликованы результаты исследования, проведенного Center for Near East Policy Research, Middle East Forum и Центром С. Визенталя. Его автор – эксперт по арабским учебникам А. Гройс, проанализировав 150 книг, опубликованных на деньги БАПОР, по которым преподавались различные дисциплины для учащихся 1-12 классов, выявил в них отчетливый антиизраильский характер. В частности, в учебниках шла речь о «арабо-сионистском конфликте», «сионистской оккупации» и нелегитимности Израиля на Ближнем Востоке⁵⁶⁸.

В апреле 2019 г. стало известно, что ЕС зарезервировал средства на проведение академического исследования палестинских учебников, изданных при финансовом участии ООН. Это решение стало следствием отчета НПО IMPACT-se, опубликованного ранее в 2019 г.⁵⁶⁹ В нем анализируются книги, напечатанные в 2016-2019 гг. По данным отчета, в текстах намеренно исключено любое упоминание о еврейском присутствии на территории

Палестины до 1948 г. Также авторы учебников избежали упоминания о мирных усилиях в зоне конфликта, предпринимавшихся в различные годы⁵⁷⁰. Особое беспокойство экспертов вызвала пропаганда насилия и джихада⁵⁷¹.

В текущих условиях, характеризующихся попытками американской администрации во главе с Д. Трампом добиться урегулирования конфликта, такие действия препятствуют тому, чтобы палестинцы пошли на диалог с Вашингтоном. Особенно эта проблема обострилась перед воркшопом «Мир во имя процветания» в Бахрейне 25-26 июня 2019 г. Обозначая позицию ФРГ по данной конференции, Х. Маас отметил намерение продолжать работать над укреплением БАПОР, поскольку организация играет важную роль в стабилизации палестинских территорий в условиях тяжелой социально-экономической ситуации⁵⁷². С такой постановкой проблемы согласны и представители экспертного сообщества Германии. Так, офис Фонда К. Аденауэра в Рамалле сделал акцент на тезисе об экономическом положении на палестинских территориях как о «катастрофическом»⁵⁷³. Подтверждаются эти свидетельства в немецких СМИ информацией Палестинского бюро статистики, которое сигнализирует о высоком уровне безработицы (18% на Западном берегу и 52% – в Газе), а также в публикациях и репортажах подчеркивается, что порядка 80% населения зависят от продовольственной гуманитарной помощи⁵⁷⁴.

Эту же информацию подтвердил в интервью баварскому радио руководитель представительства БАПОР в Газе, в прошлом заместитель генерального секретаря Международной Федерации Красного Креста и Красного Полумесяца М. Шмале. По его мнению, воркшоп в Бахрейне изначально не мог обеспечить высоких результатов из-за отсутствия там палестинских представителей, чьей главной мотивацией не посещать мероприятие стало неприятие в США из-за односторонних действий нынешней администрации. С точки зрения чиновника БАПОР, сама по себе идея неплохая, поскольку палестинские территории действительно нуждаются в поддержке, однако, механизм через экономические меры добиться политического прогресса, как утверждает М. Шмале, «наивен»⁵⁷⁵.

Таким образом, ООН является наиболее сложной площадкой для налаживания германо-израильского диалога в рамках международных форумов, однако, по значимости для дипломатий обоих государств существенно уступает ЕС. Объясняется такое положение тем, что большую роль в формулировании повестки дня

Объединенных наций имеет палестинская проблема, испытывающая на себе в рамках организации и ее специализированных учреждений заметное воздействие арабского большинства. Вместе с тем резолюции ООН обязательной силы не имеют и воздействуют главным образом на авторитет страны, а не партнерские связи, как это происходит с ЕС. Вместе с тем полностью игнорировать данный аспект сотрудничества нельзя, т.к. позиция в отношении Израиля представляет собой предмет обсуждений в Бундестаге, а также актуальную проблему германо-американских отношений.

Если говорить в целом, то взаимодействие под эгидой международных организаций – это еще одно следствие особого характера сотрудничества Берлина и Иерусалима. Как отметил в одной из публикаций названный выше историк М. Вольффсон, Германия своими гарантиями безопасности сделала Израиль своего рода неформальным членом НАТО, распространив на него, пусть и не напрямую, принцип коллективной обороны⁵⁷⁶. Аналогичный вывод во многом справедлив для ЕС и ООН, где Израиль ждет от партнера проявления приверженности принципу поддержания безопасности, который коренится в особом статусе Катастрофы и задаче не допустить ее повторения. Это могло бы стать залогом формирования более высокого доверия израильской стороны к ФРГ, однако практические действия германских представителей на площадках международных организаций подрывают его, заставляя Иерусалим задумываться о надежности партнера и преемственности курса Берлина.

Глава 8.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИЗРАИЛЯ И ГЕРМАНИИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И АФРИКИ

8.1 Влияние палестино-израильского конфликта на динамику сотрудничества Иерусалима и Берлина

Палестино-израильское противостояние имеет для Германии особое значение, что объясняется совокупностью факторов, включающих в себя не только необходимость закрепления на Ближнем Востоке, но и упомянутые особые моральные обязательства перед Израилем. Кроме того, ситуация осложняется из-за палестинской общины, проживающей на территории ФРГ. Все это накладывает на Берлин большую ответственность, поскольку неверные шаги на данном направлении рискуют не только подорвать авторитет страны на международной арене, но и спровоцировать внутреннюю напряженность.

По оценкам экспертов, в современной Германии численность палестинцев может составлять порядка 100 тыс. человек, из которых от 25 до 30 тыс. проживает в Берлине. Это усредненный показатель, поскольку в различных работах представлены порой противоречивые данные. Так, большинство европейских исследователей сходятся во мнении, что палестинская община в ФРГ крупнейшая в Европе. Вместе с тем, есть сведения, что порядка 75% из тех, чья национальная принадлежность не была установлена, являются палестинцам. Кроме того, по самым пессимистичным прогнозам община Берлина еще в 2001 достигла 80 тыс. человек. По другим оценкам, в немецкой столице их лишь порядка 15 тыс. человек⁵⁷⁷.

Подсчетом подробно занимались исследователи из Маастрихтского университета К. Кох и Н. Я. Раджаб, опубликовавшие результаты своей работы в 2018 г. Несмотря на то, что они сравнивают статистику разных лет, обращает на себя внимание то, что данные, представленные разными учреждениями с разни-

цей в год или два, порой отличаются на несколько тысяч, а то и десятков тысяч человек. Основной причиной, по которой происходит такая ситуация, можно считать то, что в Германии нет понятия «палестинец» как категории, отражающей национальную принадлежность. Соответственно, при въезде в страну информация о них собирается на основании имеющихся паспортов. Отдельно стоит отметить, что порядка 60% палестинской общины ФРГ натурализованы⁵⁷⁸.

Предположительно, имело место 4 волны палестинской миграции в Германию. Первая (1940-е – начало 1960-х гг.) была связана с притоком в страну молодежи из Иордании, Западного берега и Газы, которая ехала для обучения, а потом решила остаться, судя по всему, не рассчитывая на востребованность своих профессиональных навыков на родине. Аналогичным образом в 1960-е – начале 1970-х гг. палестинцы также отправлялись в Германию с семьями в поисках заработка. В следующую волну, продлившуюся с начала 1970-х до конца 1980х гг. наблюдался всплеск прибытия беженцев, которые в основном проникали в Западную Германию через Восточный Берлин. Они прибывали главным образом из Ливана и Иордании. В 1990-е гг. начался массовый въезд палестинцев из Кувейта и Ирака. Наконец, сегодня, по мнению исследователей, этот процесс продолжается и связан главным образом с гражданской войной в Сирии, вынудившей осевших там палестинцев перебираться подальше от конфликта⁵⁷⁹.

Такая ситуация в сочетании с описанными выше особенностями отношений с Израилем и еврейской общиной страны создает то, что американский исследователь палестинского происхождения С. Атшан и немецко-израильский исследователь К. Галор называют «моральным треугольником немцев, израильтян и палестинцев». Под таким названием они подготовили книгу, которая рассказывает о разнице социального опыта евреев и палестинцев в Германии. При этом авторы делают акцент на том, что особый статус Холокоста предопределяет и особенное положение евреев, в то время как палестинцы сталкиваются с обратными тенденциями на фоне распространяющихся антимиграционных настроений⁵⁸⁰.

Любопытно, однако, что противопоставляют они не евреев и арабов, или евреев и палестинцев, а именно израильтян и палестинцев, что далеко не тождественно. В частности, нельзя игнорировать такую категорию, как израильские арабы, которые могут

оказаться в Германии и столкнуться там с описанными проблемами. Более того, рассуждая подобным образом, исследователи способствует закреплению особого статуса палестинского вопроса особенно в том, что касается беженцев. Наконец, понятия еврей и израильтянин также не равны между собой. Более того, в самой ближневосточной стране немало авторов, также считающих, что необходимо переосмыслить подход к Катастрофе. Так, еще в 1988 г. Й. Элькана на страницах Haaretz писал о необходимости для израильтян избавиться от постоянного упоминания о Катастрофе, что, по его мнению, позитивно отразилось бы и на палестино-израильском конфликте⁵⁸¹.

В контексте палестинской проблемы интересна активность ФРГ по борьбе с деятельностью группировки ХАМАС на территории страны. 10 апреля 2019 г. полиция ФРГ провела рейды в нескольких городах, направленные против организаций, заподозренных в поддержке палестинской группировки ХАМАС. Как подчеркивали СМИ со ссылкой на министра внутренних дел Германии Х. Зеehoфера, речь шла не только о финансовом участии в ее деятельности, но и о пропагандистской работе в интересах палестинского движения⁵⁸². По данным, опубликованным в прессе, обыски прошли в 90 объектах на территории 9 федеральных земель, включая Берлин, Баварию, Баден-Вюртемберг, Гамбург, Гессен, Нижнюю Саксонию, Северный Рейн-Вестфалию, Рейнланд-Пфальц и Шлезвиг-Гольштейн⁵⁸³. Особое внимание уделялось таким организациям как WWR Help и Ansaar International в Северном Рейне-Вестфалии. При этом, по некоторым сведениям, обыск был проведен даже в берлинской квартире футболиста тунисского происхождения Э. Бен-Хатиры, известного поддержкой гуманитарных проектов в Газе через пожертвования Ansaar⁵⁸⁴.

Официальной причиной для проведения рейдов против сторонников организации, признанной в Германии и ЕС террористической, является, как определил это Х. Зеehoвер, защита «основополагающих ценностей Основного закона»⁵⁸⁵. Помимо этого, структуры, подобные Ansaar, дискредитируют благотворительные организации, действительно занимающиеся оказанием гуманитарной помощи, а не поддержкой терроризма. Однако в реальности оценки мотивов Берлина разнятся и не сводятся исключительно к желанию продемонстрировать защиту Конституции и доброго имени благотворительных фондов.

В самом общем смысле речь идет о борьбе с исламским радикализмом, который угрожает стране на нескольких направле-

ниях. С одной стороны, как отмечает американский эксперт Б. Вайнтал из Foundation for Defense of Democracy, Германия следит за палестинскими группировками и следующим направлением для ее пристального внимания может стать Народный фронт освобождения Палестины (НФОП), который отметился на федеральных выборах в 2017 г.⁵⁸⁶ В частности движение вошло в альянс с Марксистско-ленинской партией Германии (МЛПГ), позиционирующей себя как левую альтернативу нынешнему правому уклону в Европе. Отдельно на своем сайте НФОП опубликовал позицию относительно выборов и их участников, активизировавшихся в ФРГ, отметив в качестве тенденции «массовую политическую кампанию расистских ультраправых сил в Германии в сотрудничестве с сионистскими группировками и политическими партиями в Израиле», которые ведут наступление на интересы арабов в государстве⁵⁸⁷.

При этом отдельной порции критики, разумеется, удостоилась «Альтернатива для Германии». Впрочем, немецкие «палестинкоммунисты», борющиеся с «евреями-националистами», успеха на выборах не получили, хотя, надо отметить, показатели МЛПГ они на тех выборах также не ухудшили. Более того, будучи созданной в начале 1980-х гг., партия не имела популярности никогда. Также стоит сказать, что НФОП мыслил слишком позитивно в том, что касалось контактов АдГ с официальным Иерусалимом. Как уже отмечалось, партия-конкурент с противоположной стороны политического спектра, конечно, отличилась, создав «еврейскую секцию», но вот с правительством контакта не нашла, хотя и хотела бы. Во всяком случае, демонстрировала такое стремление.

Другая версия заключается в том, что организации, поддерживающие ХАМАС, связаны с «Братьями-мусульманами», чье присутствие также заметно в ФРГ. К такой версии склоняется специалист по национальной безопасности из Университета Хайфы Д. Шуфтан, а также немецкое издание Tagesspiegel, которые сходятся во мнении относительно того, что в дальнейшем крайне рискованно сращивание интересов различных группировок. При этом первый говорил о явно более актуальной для Израиля проблеме сближения ХАМАС и «Братьев-мусульман»⁵⁸⁸. В целом можно сказать, что израильская пресса, освещавшая рейды в ФРГ, сузила свое предметное поле именно задачами, актуальными для собственной страны⁵⁸⁹, в то время как Tagesspiegel писал об опасных последствиях для Европы от связей между «Братьями мусульманами» и салафитами⁵⁹⁰.

О том, что последних в ФРГ боятся больше всего, немецкие влиятельные СМИ писали и говорили довольно много. Канал Deutsche Welle отметил, что заметнее они именно на территории Северного Рейна-Вестфалии, которая стала одновременно центром вербовки в группировку «Исламское Государство» (запрещена в России) и местом подготовки и планирования исламскими радикалами некоторых терактов⁵⁹¹. Интересно в этом контексте и то, что в немецких источниках говорится о деятельности названных выше WWR Help и Ansaar International. Так, по данным министерства внутренних дел земли Северный Рейн-Вестфалия, у последней есть проекты не только в Палестине, но и в Йемене, Сирии, Марокко, Ливане, Афганистане и даже в Мьянме. При этом, как утверждают отчеты ведомства, освещение в СМИ привело к тому, что ассоциация снизила публичность в целом и связи с экстремистами в частности⁵⁹². Такая оценка была дана еще в 2016 г., что совпадает с датировкой канала Deutsche Welle, утверждающего, что тогда же салафиты перестали проводить массовые акции и ушли в тень, не сократив свою активность в стране в целом. WWR Help, в свою очередь, как отметил немецкий Spiegel, можно воспринимать как родственную или дочернюю организацию по отношению к Ansaar⁵⁹³.

Таким образом, несмотря на то, что правительство Германии и власти федеральных земель сходятся во мнении относительно необходимости содействовать обеспечению безопасности Израиля, которой, несомненно, угрожает ХАМАС, что подчеркивается, к примеру, в публикациях того же министерства внутренних дел Северного Рейна-Вестфалии, главная опасность, которой хочет избежать Европа в целом и ФРГ в частности, все же заключается в риске радикализации мусульманского населения. Эта задача может приобрести дополнительную актуальность в случае возвращения боевиков с Ближнего Востока в Европу. В этой связи Берлин пытается наложить ограничение на деятельность структур, оказывающих финансовую поддержку террористам в регионе и их семьям и сторонникам в Европе. Впрочем, рассмотрение проблемы даже в таком ключе благоприятно для Израиля, т.к. под эгидой борьбы с радикальными настроениями санкциям подвергаются сторонники иранских прокси, действующих против государства, такие как ХАМАС.

К этой проблеме примыкает не менее важный вопрос восприятия в ФРГ движения по бойкоту Израиля (BDS-Movement), которое также серьезным образом затрагивает внутривнутриполитиче-

скую жизнь страны. В мае 2019 г. Бундестаг принял резолюцию, признающую данную кампанию антисемитской, чему предшествовали долгие дебаты, спровоцированные главным образом не необходимостью обозначить четкую грань между антисемитизмом и критикой израильского правительства, а вновь противостоянием с партией АдГ.

Несмотря на обозначенную выше точку зрения В. Шойбле, в мае 2019 г. Бундестаг все же одобрил не имеющую обязательной силы резолюцию, призывающую не поддерживать и не финансировать группы, организации и проекты, связанные с кампанией по бойкоту Израиля, поскольку она является антисемитской. Данная резолюция во многом стала продолжением другого документа, одобренного парламентом 26 апреля 2018 г. Тогда на заседании, приуроченном к 70-летию Израиля, депутаты осудили любую антисемитскую деятельность⁵⁹⁴. Эту резолюцию использовал в качестве аргумента в ходе упомянутого визита и В. Шойбле, сообщивший, что уже на этом основании можно считать, что ФРГ выступает против BDS-Movement⁵⁹⁵.

Стоит отметить, что резолюция, в итоге получившая поддержку, была спонсирована коалиционными партиями, в то время как конкурирующие проекты «Левых» и АдГ были отвергнуты, первый как слишком мягкий, второй – как слишком бескомпромиссный. Несмотря на эти внутренние противоречия, шаг Бундестага одобрили израильские власти. В частности, Б. Нетаньяху увидел в нем прецедент, который в дальнейшем может распространиться в Европе⁵⁹⁶. Это заявление можно связать с аналогичной ситуацией в отношении «Хизбаллы» в Великобритании, о которой речь пойдет в следующем разделе. Таким образом глава израильского правительства попытался на примере двух крупных европейских государств, несмотря на то, что одно из них на тот момент вело отчаянную борьбу за выход из ЕС, побудить остальных, склонных к тому, чтобы действовать по аналогии, также предпринять схожие шаги.

На принятии резолюции дебаты о движении по бойкоту Израиля в немецких политических кругах не закончились, а переместились в иную плоскость. После выработки согласованной позиции об антисемитском характере кампании следующим шагом стала проверка ее на угрозы конституционным основам Германии. Федеральное ведомство по защите конституции, а также региональные власти на основе собранных ранее данных предположили, что раз основу движения составляет именно антисемитизм и

оспаривание права Израиля на существование, то оно должно быть официально признано антиконституционным. Так, по опубликованной в сентябре 2019 г. информации Zeit, с начала года, т.е. еще до одобрения резолюции, разведывательные службы на федеральном и земельном уровне собрали материалы против BDS-Movement, а также по данной теме состоялось совещание спецслужб в Берлине⁵⁹⁷.

Среди немецких политиков, принимающих участие в обсуждении указанной проблематики, особенно выделился министр внутренних дел Берлина А. Гейзель (СДПГ). С его точки зрения, «антисемитизм – индикатор противостояния демократическому порядку», в то время как осуждение кого-то за принадлежность к еврейскому народу напрямую противоречат уже первой статье Основного закона Германии. Политик дал подробное интервью изданию Zeit, в котором отметил, что ошибочно понимать эту кампанию исключительно как борьбу за то, чтобы Израиль вернулся к т.н. «границам 1967 г.», хотя именно так свою активность зачастую пытаются подать представители BDS-Germany. В действительности суть движения, на его взгляд, ставит под угрозу само существование Израиля. Впрочем, по мнению политика, в Германии оно пока не имеет насильственного характера, пусть и будучи связанным с ХАМАС⁵⁹⁸.

Наконец, А. Гейзель ответил на вопрос о том, где, проходит грань между антисемитизмом и критикой Израиля. Последняя должна считаться легитимной только в том случае, если направлена против решений конкретных должностных лиц, не затрагивая основ существования Израиля. Более того, представитель СДПГ посчитал, что хождение с плакатом «Бойкот Израилю!» означает уже фундаментальную враждебность, а следующим шагом является призыв «не покупать у евреев», возвращающий современную страну к самым трагическим страницам ее истории. Таким образом, с точки зрения А. Гейзеля, постановка активности движения по бойкоту Израиля под контроль BfV должна стать способом выявить потенциальную опасность от него на наиболее ранних стадиях⁵⁹⁹.

Вместе с тем СДПГ в этот момент сама оказалась в крайне сложной ситуации, ставшей следствием ее конфронтации с партией «Альтернатива для Германии». Причем столкновение интересов между двумя политическими силами было таково, что дало повод последней самой попасть под обвинения в антисемитизме. Так, активисты СДПГ в Гейдельберге в от-

крытом письме в адрес отеля Schlosshotel Molkenkur призвали владельцев не сдавать помещение для съезда еврейской секции партии АдГ на том основании, что она является антидемократической, антимигрантской и радикальной⁶⁰⁰. Представители АдГ со своей стороны, комментируя данный призыв, отметили, что видят в нем тоталитарный характер СДПГ и ее стремление создать преграды для политического участия евреев. Также они сообщили, что в современной Германии опасен именно левый антисемитизм, который представляет собой табуированную тему, а СДПГ причастна к миграционному кризису, спровоцировавшему всплеск антисемитизма⁶⁰¹.

Примечательно также, что критику политики Германии в отношении BDS-Movement высказывают арабские СМИ, приводя в качестве примеров участвовавшую в последнее время практику ограничений для деятелей культуры и представителей гражданского общества на том основании, что они связаны с движением по бойкоту Израиля. Кроме того, обращает на себя внимание то, что арабские источники трактуют такую активность Берлина как поддержку действий израильского правительства, в то время как основными мотивами все же являются внутренние.

Наконец, борьба с BDS-Movement затрагивает не только политическую, но и финансовую сферу. Наиболее динамично ситуация развивается в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, чей глава лично побывал в Израиле, а ранее отказался от участия в одном из фестивалей, организаторов которого заподозрили в связях с тем самым BDS-movement. В рамках парламента земли одобрение получила резолюция, осуждающая антисемитизм и бойкот, а также любые попытки оказывать давление на израильские компании и создавать барьеры в реализации продукции из ближневосточной страны. Помимо этого власти Северного Рейна-Вестфалии призвали все учреждения на своей территории следовать духу документа и не оказывать противникам Израиля никакого содействия.

Учитывая намерение максимально укрепить прямые контакты с израильскими властями, такого рода настроения среди политических деятелей Северного Рейна-Вестфалии выглядят вполне логичными. Однако там же, в городе Кёльн, работает Bank für Sozialwirtschaft (BFS) – коммерческий банк, занимающийся преимущественно обслуживанием компаний и организаций из образовательной, социальной сферы и здравоохранения, зарегистрированных в Кельне, Эссене, а также ряде городов, располо-

женных на территории других федеральных земель, включая Берлин, Лейпциг, Гамбург. Помимо этого у банка есть представительство в Брюсселе. Впрочем, интерес к нему, особенно в израильской прессе, был связан не с охватом деятельности, а с тем, что данная финансовая организация подозревается в связях с BDS-movement. Еще в августе 2018 г. немецкое подразделение международной фандрайзинговой организации Keren ha-Yesod – United Israel Appeal заявило о закрытии своих счетов в BFS из-за того, что банк отказывается прекратить сотрудничество с антиизраильской НПО Jewish Voice for Peace in the Middle East⁶⁰². За несколько месяцев до этого активисты еврейской общины города Бонн вовсе призывали прекратить любую работу с банком из-за его позиции⁶⁰³.

Помимо этого наступление на такого рода деятельность в ФРГ ведется и на других направлениях. Так, в сентябре 2018 г. стало известно о закрытии счета в крупнейшей дебетовой системе электронных платежей PayPal, принадлежащего зарегистрированной в ФРГ НПО International Alliance, которая сотрудничает с Народным фронтом освобождения Палестины. Он, в свою очередь, признан террористической организацией в ряде стран, включая США, Израиль и ЕС. И если случаи разрыва отношений немецких банков с пропалестинскими организациями уже имели место, то последний пример является пока единственным.

Помимо вопросов, имеющих значение с точки зрения внутриполитической ситуации в ФРГ, нельзя не затронуть тему подхода Берлина к самому конфликту. Позиция Германии здесь сводится к следующим пунктам. Так, страна выступает за обязательное следование принципу создания двух государств для двух народов, полагая, что урегулирование может быть достигнуто только путем переговоров между непосредственными участниками конфликта. Кроме того, ФРГ разделяет точку зрения, выдвинутую президентом США Д. Трампом, в соответствии с которой должен быть достигнут широкий региональный мир, способный положить конец противоречиям Израиля не только с палестинцами, но и с Сирией и Ливаном⁶⁰⁴.

В том, что касается механизмов посредничества, можно говорить о том, что Германия поддерживала т.н. «ближневосточный квартет» в составе США, России, ООН и ЕС, поскольку именно членство в Евросоюзе давало государству своего рода сопричастность к реализуемым в рамках четверки процессам⁶⁰⁵. Вместе с тем в настоящий момент такой институт фактически

утрачен, а потому ФРГ делает ставку на выработку единой линии в отношении конфликта на уровне Европейского союза. И здесь наблюдаются определенные разногласия с Израилем, который пытается препятствовать принятию общей антиизраильской линии в Брюсселе, поддерживая группы государств, такие как страны Балтии или Вышеградская группа.

Также Германия придерживается двухсторонних обязательств по отношению к палестинцам, которые связаны главным образом с их финансовой поддержкой. Так, в 2008 г. был начат проект под названием «Будущее для Палестины», подразумевающий конкретные шаги в области строительства инфраструктуры, развития систем образования и здравоохранения. Эти меры должны облегчить повседневную жизнь палестинцев, а также стимулировать их таким образом участвовать в мирных инициативах. В 2010 г. был создан German-Palestinian Steering Committee, учрежденный для содействия политическим реформам, предложенным премьер-министром в составе ПНА С. Файядом. Также ФРГ принимает участие в гуманитарных проектах и восстановлении Газы. К примеру, в 2014 г. после очередного витка напряженности Берлин выделил сектору по разным каналам 61 млн евро⁶⁰⁶.

Нельзя не отметить реакцию ФРГ на эскалацию напряженности между Израилем и ХАМАС, наблюдавшуюся в ноябре 2018 г. и завершившуюся согласованием при посредничестве Египта режима прекращения огня. Она имела большое значение не только с точки зрения перспектив самого конфликта или ситуации в израильском правительстве, но и реакции международного сообщества. Федеральное министерство иностранных дел распростиранило довольно емкое заявление, иллюстрирующее подход Берлина к оценке событий. Часть комментария сводилась к посредническим усилиям, предпринятым для снижения насилия Каиром и ООН. Они получили высокую оценку дипломатов ФРГ. Помимо этого в сообщении говорилось, что страна готова поддерживать эти и любые иные инициативы, не упоминая конкретно, какие именно для того, чтобы не допустить перерастания этого витка столкновений сторон в полномасштабную войну.

Впрочем, самой интересной, а для многих и спорной стала вступительная часть заявления, в которой утверждалось: «Ситуация в секторе Газа и на юге Израиля вызывает большую тревогу. За последние несколько часов по Израилю были выпущены сотни ракет и минометных снарядов. По крайней мере, один че-

ловек был убит, и многие люди получили ранения в результате этих нападений, некоторые из них серьезные. Мы самым решительным образом осуждаем эту ракетную атаку. Не может быть никакого оправдания этому насилию против ни в чем не повинных гражданских лиц. Мы всегда ясно давали понять, что Израиль имеет право защищать свою безопасность и реагировать на нападения соответствующим образом»⁶⁰⁷.

Приведенная цитата дает основание для различных выводов, как по форме, так и по содержанию. Во-первых, описание агрессии против Израиля занимает половину сообщения МИД ФРГ. Во-вторых, в тексте ясно подчеркивается, что виновником эскалации является не Израиль, хотя напрямую силы, инициировавшие запуск ракет, не называются. Более того, сообщается, что атакуются израильские мирные жители, хотя, как известно, при анализе подобных событий более традиционной выглядит обратная трактовка, при которой «израильские солдаты убивают мирных палестинцев». Также не упоминается произошедший ранее инцидент с израильской группой особого назначения, который многие сочли поводом для вспышки насилия. В-третьих, данные о потерях с палестинской стороны не фигурируют, равно как не говорится о положении в Газе мирного населения. Данный факт позволяет сделать предположение о возможности адаптации скорректированного подхода к определению того, кого в этом ассиметричном конфликте можно причислить к комбатантам. Наконец, Берлин не просто открыто декларирует право Израиля на самооборону, но отмечает преемственность и неизменность своей точки зрения на данный аспект противостояния.

Подход, обозначенный дипломатами Германии, не мог не спровоцировать волну обсуждений, захлестнувших, прежде всего, информационное поле. Среди внешних СМИ можно выделить турецкое новостное агентство Anadolu, написавшее, что ФРГ «провалила задачу осудить Израиль за агрессию». Особое недовольство журналистов вызвало то, что немецкие дипломаты заявили об одном погибшем израильтянине, не упомянув о гибели, как минимум, шестерых с палестинской стороны. Кроме того, их не устроило, что нынешний раунд противостояния был рассмотрен вне контекста «марша возвращения», в котором, как пишет Anadolu, тысячи человек получили ранения, а 200 человек, используя терминологию издания, «замучены»⁶⁰⁸.

Еще интереснее внутренняя реакция, появившаяся в СМИ в самой Германии. При этом наиболее подходящей для анализа

кажется газета Welt, на страницах которой ранее публиковались материалы о непонимании между Израилем и ФРГ, которое маскируется ничего не значащим смягчением антиизраильской риторики со стороны федерального правительства. На этот раз идея также прослеживалась в публикации одного из главных колумнистов издания Ж. Шутсера, которому удалось дистанцироваться от конкретных реалий и задуматься о морали всего происходящего. У израильтян, на его взгляд, она своя, и заключается в том, что пострадать от войны или пойти воевать там может каждый. У немцев, а точнее у большинства из них, мораль другая, а точнее их две. Одна – для ФРГ и остального мира, вторая – для США и Израиля, где население принято осуждать за действия конкретного правительства⁶⁰⁹.

Такая трактовка событий, как кажется, не менее важна и интересна, чем само заявление МИД ФРГ, о котором, кстати сказать, в статье не упоминается. С одной стороны, автор не оправдывает израильский ответ Газе, поскольку, так или иначе, действия властей осуждаются и в какой-то степени приравниваются к политике Д. Трампа, которого зачастую представляют разрушителем миропорядка в планетарных масштабах. С другой стороны, открыто звучит понимание того, что Израиль – не только армия, не умеющая ничего, кроме как убивать мирное население. Израиль и есть мирное население, по разным причинам периодически почти полностью превращающееся в армию, защищающую себя. Собственно об этом уже шла речь в главе, посвященной *civil-military relations*. Примечательно и то, что понимание страны как людей, которым можно и нужно сострадать, рождается не на почве исторической памяти и воспоминаний о Холокосте, хотя в статье о нем все же упоминается.

Стоит сказать, что попытка представить Израиль не только через призму конфликта и агрессии, в целом наблюдается сегодня в рамках немецкого общества. К примеру, во Франкфурте-на-Майне 25 ноября 2018 г. состоялся конгресс ассоциации ILI (*I like Israel*)⁶¹⁰. Мероприятие проводится каждые два года, а на этот раз его участниками стали около 3000 человек. При этом, по мысли организаторов, для преодоления барьеров между обществами, которые безусловно существуют, необходимо показывать весь спектр возможных связей, для чего в программе были запланированы панельные дискуссии по таким направлениям, как наука, спорт бизнес, социальные проекты. ILI подчеркивает, что активность организации не имеет

прямого отношения к борьбе с движением по бойкоту Израиля (BDS-Movement), а сосредоточена на повышении информированности населения ФРГ о действительном положении дел в ближневосточной стране, что потенциально должно образовывать основы для сближения в различных сферах⁶¹¹.

Несмотря на стремление сохранять позиции на Ближнем Востоке в том числе и за счет вовлеченности в урегулирование палестино-израильских противоречий, ждать здесь серьезного прогресса, мотивированного именно действиями Берлина, все же не приходится. Хотя есть или, как минимум была, ниша, на которой немецкие посреднические усилия действительно приносили заметный результат. Речь идет о крайне актуальной на момент написания данной книги проблеме – возвращении тел солдат ЦАХАЛ, захваченных в 2014 г., а также нескольких граждан страны, удерживаемых террористами в Газе. Германия дважды оказывала Израилю содействие в аналогичных ситуациях, причем стоял за успехами один и тот же человек – сотрудник BND Г. Конрад.

В 2008 г. он был посредником в сделке между Израилем и «Хизбаллой», в результате которой, пусть и в обмен на живых и мертвых боевиков, включая С. Кунтара, удалось вернуть тела Э. Гольдвассера и Э. Регева, убитых в 2006 г., что стало поводом для Второй ливанской войны. За эту операцию агент Bundesnachrichtendienst получил прозвище «Мистер “Хизбалла”». Работал над этим Г. Конрад в течение двух лет, а заключил итоговое соглашение от имени ООН⁶¹².

Разработанная тогда сделка включала два этапа: освобождение четырех боевиков «Хизбаллы», и возвращение тел боевиков, убитых в ходе Второй ливанской войны, а также выход на свободу палестинских заключенных. При этом особую сложность ситуации придавало то, что необходимо было обеспечить такую итоговую расстановку сил, чтобы ни одна из сторон конфликта не чувствовала себя проигравшей, а Израиль не оказался бы перед риском двойной угрозы в виде усиления террористов в Газе и Ливане. Кроме того, соглашение угрожало пошатнуть ситуацию в израильском правительстве, поскольку на протяжении долгого времени не разглашалось то, что израильтяне были мертвы. Обнародование данного факта, который переключался из немецкой прессы в израильскую, усилило голоса тех, кто считал невозможным менять погибших на живую угрозу. Более того, осложняла ситуацию и позиция

ООН, которая хотела через эту сделку добиться прогресса на палестино-израильском треке, причем, судя по всему, записав его на собственный счет⁶¹³.

В итоге договоренности все же были воплощены на практике, а Г. Конрад вновь сыграл аналогичную роль в деле освобождения Г. Шалита. При этом на определенном этапе его усилия были дискредитированы палестинской стороной, обвинившей BND в том, что немцы играют на стороне Израиля. В результате часть практической работы в регионе была сокращена, а заметная доля дипломатического успеха за сделку досталась Египту. Вместе с тем вклад немецкой разведки и лично Г. Конрада отрицать нельзя⁶¹⁴.

В дальнейшем высказывались разные предположения относительно возможности привлечь ФРГ к новой сделке с палестинцами. С одной стороны, еще на момент дела Г. Шалита BND обладала не менее чем 15-летним опытом посредничества в таких делах. С другой стороны, как писали журналисты, Г. Конрад сам ждал новых заданий. Впрочем, в августе 2019 г. стало известно об уходе «легендарного агента» в отставку. Вместе с тем имеющийся у него солидный опыт, связанный также с работой в Дамаске, а затем переключении на европейское направление, позволяет Г. Конраду и дальше быть востребованным. Сам он сообщил о планах заниматься преподавательской деятельностью в рамках магистерской программы «исследования в области разведки и безопасности», что дает возможность подготовить в Германии новые кадры, способные на месте внести вклад в палестино-израильское урегулирование⁶¹⁵.

В целом, из региональных задач этот трек, пожалуй, самый сложный, поскольку для каждой из сторон он выливается не только в дипломатические трудности, но и серьезные внутренние дебаты. Германия, да и ЕС в целом, пока не обладает достаточными ресурсами для того, чтобы полностью взять на себя координацию усилий по примирению враждующих сторон. Попытки изменить ситуацию путем финансовых вливаний в палестинские территории нередко только усложняют ситуацию. Однако успешный опыт включения спецслужб в возвращение пленных израильтян показывает, что есть сферы, в которых роль ФРГ может оказаться крайне полезной и заметно выделить страну на фоне других европейских государств, также стремящихся закрепить за собой определенную нишу в процессе урегулирования.

8.2 Восприятие в ФРГ «Хизбаллы» и его влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны

Применительно к региональной ситуации еще одной сложной проблемой, находящейся на стыке внутренней и внешней политики ФРГ, является выработка подхода к восприятию ливанской шиитской группировки «Хизбалла». При этом можно отметить несколько причин, объясняющих такую ситуацию. С одной стороны, влияние организации – это часть более общей темы политического ислама и радикализации. А она приобрела особое значение на волне европейского миграционного кризиса. С другой стороны, группировка неотделима от Ливана, не случайно исследователи из разных стран сходятся во мнении, что столкновение Израиля с «Хизбаллой» имеет высокие риски перерастания из асимметричного в полноценный межгосударственный конфликт. Кроме того, наблюдается и существенное усиление организации в политической системе страны, находящейся не в лучшей социально-экономической ситуации, а потому санкции в отношении нее рискованны. Наконец, разговор о «Хизбалле» неизменно включает в себя и то, что она представляет собой прокси Ирана.

С точки зрения взаимодействия ФРГ с Израилем важно, что первостепенное значение для руководства ближневосточной страны имеет необходимость полного запрещения «Хизбаллы», а не только ее боевого крыла. Подтолкнула дискуссию на эту тему позиция Великобритании, в начале 2019 г. заявившей, что считает и политическую ветвь организации террористической структурой. Если бы Германия поддержала этот шаг, то не исключен бы был запуск цепной реакции по всей Европе. Развитие событий, выгодное для Иерусалима, одновременно показало бы, что Берлин также поддался давлению США в том, что касается Ирана и его региональных союзников. А это уже серьезный удар для всей дипломатии ЕС, отстоять которую Германия тщательно пытается в условиях непростых отношений США и Европы при администрации Д. Трампа.

Точка зрения правительства А. Меркель на «Хизбаллу» имеет значение для израильской дипломатии еще по нескольким причинам. Прежде всего, израильская пресса обращает внимание на взаимосвязь между статусом группировки и проблемой антисемитизма в ФРГ, отмечая, что в отчетах, публикуемых ежегодно

различными ведомствами, не скрывается ее подрывное влияние и антиизраильская пропаганда. К примеру, в обзоре министерства внутренних дел по ситуации с антисемитизмом в стране сообщается, что деятельность структуры «выходит далеко за рамки влияния на ее фактических последователей» и в практическом плане сосредотачивается на организации ежегодно «дня Аль-Кудс» – марша солидарности с палестинским народом, который был провозглашен в 1979 г. аятоллой Хомейни с целью оспаривания права Израиля на существование⁶¹⁶. Примечательно, что о правомерности запрета этого мероприятия говорил в июне 2018 г. уполномоченный ФРГ по борьбе с антисемитизмом Ф. Клейн, а в том случае, если способа предотвратить акции не будет найдено, он считал целесообразным разрешить полиции действовать при появлении малейшей угрозы эскалации демонстраций в антисемитские акции⁶¹⁷.

Следующий важный элемент, открыто публикуемый Берлином в отчетах о ситуации с антисемитизмом, заключается в том, что лидер группировки прямо заявляет о том, что ее цель – уничтожение Израиля. Помимо того, что сами по себе эти высказывания носят явный подстрекательский характер, они же являются дополнительным свидетельством отсутствия оснований для разделения «Хизбаллы» на боевое и политическое крыло⁶¹⁸. Другими словами, несмотря на то, что группировка включена в легальный ливанский политический процесс и даже укрепила свои позиции после майских выборов 2018 г., у ее т.н. подразделений единый лидер, который проводит нескрываемый антиизраильский курс, основанный не на политических методах борьбы.

Еще одним контраргументом сторонников ливанского движения является то, что его политическая роль ставит в зависимость от противодействия с «Хизбаллой» внутреннюю ситуацию в Ливане в целом, которая и без того выглядит крайне сложной. Европейские лидеры на фоне электорального успеха «Хизбаллы» и последующего его закрепления в сформированном правительстве часто заявляют, что борьба с группировкой в целом нанесет урон ливанской политической стабильности. С такой трактовкой не согласен посол Израиля в Берлине Дж. Иссахаров. В одном из интервью изданию *Bild*, дипломат подчеркнул, что «самая большая угроза стабильности Ливана – это “Хизбалла”», отметив, что она является прокси Ирана, благодаря которому укрепляет свою боевую мощь, необходимую для борьбы с Израилем⁶¹⁹.

Помимо этого в оценке активности «Хизбаллы» важным элементом для государств должно быть то, что она действует далеко за пределами Ближнего Востока. Так, по данным отчета о ситуации с антисемитизмом в ФРГ за 2017 г., в стране насчитывалось порядка 900 активистов шиитской группировки⁶²⁰. По информации Jerusalem Post, опубликованной в свете позиции Берлина, их уже около 950⁶²¹. В упомянутом выше интервью Дж. Иссахаров отметил также, что террористическая организация активно присутствует в Европе, где ее задачей является подготовка атак, подобных той, что была организована в 2012 г. в Болгарии. В этой связи посол заявил, что все европейские спецслужбы, включая немецкие, должны пристально следить за «Хизбаллой» на своей территории⁶²².

Учитывая приведенные выше аргументы в пользу опасности, исходящей от ливанской шиитской группировки, ФРГ все же предпочитает ее игнорировать, что во многом объясняется желанием федерального правительства не допустить воздействие на свои решения США. Американский Госдепартамент активно призывает Берлин внести всю организацию в список террористических, однако ФРГ настаивает, что группировка включена в мирные усилия на Ближнем Востоке, а санкции в отношении нее будут способствовать поддержке и без того слишком израильского курса Вашингтона. Кроме того, объявление всей «Хизбаллы» вне закона вызовет осуждение Ирана, аналогичное тому, что последовало за анонсированием схожих намерений Великобритании, а также станет косвенной поддержкой американского санкционного давления на ИРИ. При таком раскладе недовольство Тегерана европейцами усилится, что будет способствовать дальнейшей эрозии ядерной сделки, которую Берлин пока пытается сохранить.

Наконец, большую опасность для ФРГ действительно представляют боевики «Хизбаллы», находящиеся в республике, что, кстати сказать, стало следствием ошибочной в глазах многих миграционной политики федерального правительства во главе с А. Меркель. Начиная с 2015 г., по данным немецкой разведки, активисты шиитской группировки стали въезжать в Германию под видом просителей убежища, пользуясь ситуацией в САР. Среди центров их концентрации называют землю Северный Рейн – Вестфалия, где они облюбовали такие города, как Мюнстер, Эссен, Дортмунд⁶²³. Примечательно, что разведывательные службы немецких земель записывают активи-

стов ливанской группировки в сторонников ее политического крыла, что избавляет их от необходимости вести преследование. На фоне объявления всей организации террористической вне закона окажутся все ее сторонники независимо от уровня их радикализации. Не имея возможности собирать финансирование и находясь под давлением, «Хизбалла» может перейти к террористической активности и подстрекательству среди мусульманского населения ФРГ, в связи с чем Берлин, вероятно, также опасается идти на резкие шаги.

Таким образом, федеральное правительство Германии, руководствуясь совокупностью внутренних и внешних причин, продолжает курс на разграничение политического и боевого крыла ливанской организации, способствуя сохранению такого же подхода в ЕС в целом. При этом, опасаясь терактов и риска дальнейшего ухудшения положения Ирана, прокси которого является «Хизбалла», Берлин не учитывает, что такая активность лишь укореняет проблему, которая в будущем неизбежно будет нарастать, создавая угрозу не только для еврейского населения Германии, но и безопасности граждан ФРГ в целом.

Партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), не сумевшая добиться желаемого успеха по итогам евровыборов в мае 2019 г., занималась работой над проектом резолюции, в очередной раз ставящей вопрос об опасности всей ливанской шиитской группировки, а не только ее боевого крыла для конституционного порядка в ФРГ. В том случае, если в Бундестаге документ получил бы одобрение, и угроза «Хизбаллы» будет доказана, предлагается немедленно запретить ее на законодательном уровне. По мнению представителя АдГ Б. фон Шторх, наибольшее беспокойство вызывает тот факт, что «цель “Хизбаллы” – уничтожение Израиля», а в этой связи, как полагает политик, ФРГ «не должна предлагать им (авт. боевикам) безопасное убежище, чтобы они могли спрятаться в Германии и финансировать свою вооруженную борьбу в Ливане против Израиля»⁶²⁴.

Во многом сказанное является ответом на ситуацию, сложившуюся вокруг партии после подведения итогов выборов в Европарламент. Руководствуясь этими соображениями, а также тем, что отчасти неудача на голосовании объяснялась «антирекламой», созданной для АдГ ее конкурентами, партия решила вернуться к ранее полюбившейся ей теме – еврейской, нашедшей и свое институциональное выражение в структуре партии. Так, после вызвавшего много споров заявления уполномоченного

федерального правительства по борьбе с антисемитизмом Ф. Кляйна о ношении кипы, которую он не рекомендовал свободно надевать во всех случаях, ситуация накалилась, а представители немецких общин ФРГ вновь подняли вопрос о ливанской группировке. В частности, к ее полному запрету призвал глава Центрального совета евреев Германии Й. Шустер. По его словам, опубликованным в еженедельной немецкой еврейской газете Jüdische Allgemeine, «Хизбалла» в значительной степени финансируется Ираном и представляет собой угрозу всему миру... Продолжение разграничения между ее отдельными «крыльями» является халатным, что должно быть исправлено как можно скорее»⁶²⁵.

Помимо этого для Европы, а точнее местных еврейских общин, вопрос «Хизбаллы» тесно примыкает к уже упомянутой проблеме празднования дня Аль-Кудс. Так, Й. Шустер отметил в том же интервью, что митинги, организуемые в этот день, представляют собой «исламскую пропагандистскую кампанию против Израиля, которая стремится к захвату Иерусалима»⁶²⁶. Впрочем, взаимозависимость марша и восприятия «Хизбаллы» выглядит несколько иначе, если обратиться к более широкому европейскому контексту. Так, ранее отказавшаяся от разделения ливанской группировки на боевую и политическую Британия ожидала, что полный запрет организации приведет к тому, что и день Аль-Кудс в стране будет отмечен меньшим всплеском антиизраильских и антисемитских настроений. Несмотря на это акции состоялись, пусть и в условиях запрета на символику «Хизбаллы». В Лондоне имели место случаи сожжения израильского флага, а лидеры протестов охотно распространяли среди участников лозунг о единстве всех ультраправых и израильтян⁶²⁷.

Помимо этого АдГ, судя по всему, используя тему «Хизбаллы», пытается сделать себя более заметной и интересной для иностранных государств, включая Израиль и США, связей с которыми ей явно не хватает для укрепления позиций внутри страны. Так, Госсекретарь США М. Помпео обращался к А. Меркель с призывом последовать британскому примеру и запретить ливанскую шиитскую группировку полностью. Также Вашингтон подталкивает Берлин к этому шагу через своего посла в Германии Р. Греннела. В твиттере он неоднократно заявлял об опасности организации, а также принял участие в альтернативной акции против дня Аль-Кудс, на которую, кстати сказать, ему настоятельно рекомендовали надеть бронежилет.

Впрочем, помимо АдГ основания, как минимум, задуматься об опасности всей организации появились и у правительства. Так, в мае 2019 г. разведка Нижней Саксонии опубликовала отчет, свидетельствующий о росте числа сторонников «Хизбаллы» в ФРГ с 950 в 2017 г. до 1050 – в 2018 г. Для сравнения, общее количество активистов подобных организаций за год увеличилось на 2500 чел. в рамках всей Германии. При этом активнее всего рекрутированием занимается, судя по всему, турецкая Milli Gorus-Bewegung (2000 новых участников) и салафиты. Количество сторонников «Братьев-мусульман» за год не изменилось, а самостоятельные мелкие исламистские экстремистские группировки потеряли почти половину своих членов⁶²⁸. При этом важно отметить, что несмотря на последний факт, общие цифры говорят о том, что речь идет не о перегруппировке, а именно росте количества сторонников указанных организаций. Применительно к «Хизбалле» в отчете отмечается ее склонность к использованию насилия в качестве метода борьбы. Опасность для Германии, согласно документу, заключается в том, что группировка отвергает принципы мирного сосуществования народов и международного понимания, что противоречит Основному закону ФРГ⁶²⁹.

Несмотря на это, федеральное правительство во главе с А. Меркель по-прежнему отказывается от изменения подхода к «Хизбалле» и, вероятно, продолжит следовать этому курсу, не желая демонстрировать, что действует в интересах США. Как показала практика, дальнейшая активность АдГ не нашла широкой поддержки в Бундестаге именно по причине подготовки в рамках оппозиционной партии. При этом явно игнорировались выводы, содержащиеся в отчете Нижней Саксонии. Заключались они в том, что несмотря на достаточно разветвленную сеть, группировка в Германии практически не рекламирует себя, а упоминания об ее активности чаще всего появляются в связке с Израилем, что может ошибочно трактоваться исключительно как борьба, не имеющая прямого отношения к ФРГ, а являющаяся предметом урегулирования на Ближнем Востоке, хотя в действительности активисты «Хизбаллы» ведут большую работу, связанную именно с распространением своих целей и ценностей.

В отчете Федерального ведомства по защите Конституции ФРГ за 2018 г. «Хизбалла», как и в аналогичных публикациях, появляющихся на уровне федеральных земель, ставится в один ряд с ХАМАС на основании идеологии ненависти к Израилю, а также использовании насилия и терроризма в качестве методов

борьбы. При этом в отличие, скажем, от «Аль Каиды», их опасность рассматривается как локальная, а не глобальная. В документе федерального уровня о «Хизбалле» упоминается как о «исламистской террористической группировке» без оговорки о наличии у нее легального политического крыла⁶³⁰. Кроме того, в разделе, посвященном шиито-суннитскому противостоянию на Ближнем Востоке «Хизбалла» называется союзником Ирана, который, используя нестабильность в регионе, подрывает в Ливане «хрупкий баланс сил между этническими группами и конфессиями»⁶³¹.

Переходя к т.н. «исламистской сцене ФРГ», если использовать терминологию самого документа, авторы не включают «Хизбаллу» в список наиболее опасных группировок несмотря на то, что число ее сторонников за год увеличилось⁶³². В тексте утверждается, что она продолжает планировать теракты против Израиля и израильтян не только на Ближнем Востоке, но и за его пределами. Помимо этого во враждебной риторике ее представителей открыто ставится под сомнение право Израиля на существование⁶³³, что напрямую противоречит германской приверженности принципу обеспечения безопасности Государства Израиль, зафиксированному на двухстороннем уровне между Берлином и Иерусалимом, а также в коалиционных соглашениях германского правительства.

На этом фоне упомянутая резолюция правой оппозиционной партии «Альтернатива для Германии», внесенная в Бундестаг в начале июня 2019 г., провалилась. В этой связи особенно примечательно, что для аргументации своей позиции АдГ использовала те же факты, что и отчет Федерального ведомства по защите Конституции, частично дополнив их. Так, партия настаивала, что легализация политического крыла движения создает основания для его участия в организованной преступности на территории ФРГ, а именно в торговле наркотиками и отмывании денег⁶³⁴.

С точки зрения опасности «Хизбаллы» важен также процесс сбора средств. Согласно документам Федерального ведомства по защите Конституции ФРГ, основной формой являются пожертвования, при этом никаких конкретных данных на этот счет не приводится. Гораздо более подробен аналогичный доклад за 2018 г., представленный Бременом. Там также не называются конкретные суммы собранных средств, однако более подробно расписана организационная структура. Так, точкой притяжения сторонников ливанской группировки является Общественный центр

Аль-Мустафа, который занимается организацией различных мероприятий. Важно отметить, что при наличии в Бремене порядка 60 последователей «Хизбаллы», посещающих Центр на постоянной основе, отдельные события могут привлечь туда до 800 человек⁶³⁵.

Также Центр Аль-Мустафа стал своего рода преемником немецкой НКО Waisenkindersprojekt Lebanon, в 2014 г. запрещенной по решению министра внутренних дел и ликвидированной в 2015 г. Организация вела сбор средств для детей-сирот умерших боевиков «Хизбаллы». Говоря об этом, израильские СМИ обращают особое внимание на то, что у Центра Аль-Мустафа также много проектов, ориентированных на детей. При этом на фото с мероприятий они в форме группировки и под ее флагом⁶³⁶.

Несмотря на все приведенные доводы, Бундестаг отказался принимать резолюцию о полном запрете ливанской группировки. Вместо этого в ходе заседания осуждению подверглась АдГ, которую попытались уличить в лицемерии и попытке скрыть за исламским антисемитизмом свой собственный. На фракцию обрушились с критикой как коалиционные партии, особенно СДПГ, так и те, что не входят в правительство. К примеру, К. Фоглер из «Левой» партии заявила о «краже 38 минут ценного времени для обсуждения технически слабого и политически прозрачного движения»⁶³⁷.

В целом, запрет «Хизбаллы» в ФРГ пока не считается политически правильным решением по разным соображениям. С одной стороны, на фоне постепенного завершения карьеры федерального канцлера А. Меркель ужесточилась внутренняя борьба различных фракций, при этом многие из них видят в АдГ реальную угрозу, а потому блокируют все ее законодательные инициативы. Вместе с тем то, что неблагоприятно для партии, не обязательно негативно скажется на самой тенденции. Как уже говорилось ранее, активность АдГ против движения по бойкоту Израиля все же побудила немецких парламентариев к действиям. С другой стороны, Германия явно опасается усугубить свое положение в Ближневосточном регионе и в ЕС принятием одностороннего решения без полной поддержки Брюсселя. Хотя такой аргумент, присущий главным образом блоку ХДС/ХСС, также частично мотивирован внутривнутриполитической ситуацией, где необходимо соблюсти баланс двух интересов: противостояния оппозиции и смягчения критики представителей еврейских общин ФРГ.

Еще одну линию борьбы с ливанской организацией представляет собой германская еврейская политическая некоммерческая ассоциация, как она сама себя определяет⁶³⁸, WertelInitiative. Еще в марте 2019 г. она запустила инициативу, направленную на то, чтобы добиться от правительства ФРГ полного запрета на деятельность группировки. По первоначальному замыслу, Германии в пример ставился опыт других государств, классифицировавших «Хизбаллу» как террористическую организацию. Среди них США, Канада, Нидерланды и, разумеется, Израиль⁶³⁹.

Еще одним элементом кампании стала намеренная демонстрация опасности организации для граждан ФРГ. По данным председателя WertelInitiative Э. Адлер, группировка причастна к торговле наркотиками и отмыванию денег, что повторяет аргументы, используемые АдГ. При этом средства, которые она получает от нелегальной деятельности в Европе, уходят на Ближний Восток, где идут на нужды развития террористических сетей. Наконец, вновь по аналогии с Соединенным Королевством, WertelInitiative пыталась через полный запрет «Хизбаллы» добиться блокировки проведения ежегодного дня Аль-Кудс. Эта задача объяснялась необходимостью обезопасить представителей немецкой общины ФРГ от подобных настроений, подпитывающих антисемитизм, импортированный с Востока⁶⁴⁰.

Эту идею поддержал депутат СвДП Б. Джир-Сарай, по мнению которого есть только одна организация, не имеющая «политического оружия», которая контролирует внешнюю и внутреннюю политику Ливана, дестабилизирует Сирию и в целом работает в интересах Ирана. Основываясь на этом, парламентарий сообщил, что его партия намерена активизировать усилия по запрету «Хизбаллы» через парламентские дебаты в Бундестаге. При этом, с его точки зрения, позиция ФРГ могла бы изменить подход к группировке в рамках всего ЕС⁶⁴¹. Фактически же это заявление служит дополнительным свидетельством того, что правительство в целом готово пойти на запрет, но только в том случае, если его главным идеологом не будет крайне правая и довольно сильная партия.

Наконец, Комитет по запрету «Хизбаллы» в Германии обратился с призывом к потребителям из США не покупать немецкие автомобили, распространив это сообщение на страницах лос-анджелесского Jewish Journal. Помимо этого, активисты Комитета настаивают, что будут общаться с дипломатами из ФРГ и представителями немецких автомобильных концернов в самой Германии,

а также на территории других государств, таким образом, судя по всему, надеясь усилить международное давление⁶⁴².

Несмотря на все это, Германия продолжает настаивать на своем. И, как кажется, последняя кампания лишь подталкивает ее к этому. Использованные ранее опасения еврейской общины относительно риска всплеска антисемитизма на фоне активности «Хизбаллы» в целом находят отклик у политиков, представляющих разные полюса германского политического спектра, чего не скажешь об использовании фактора США. Мало того, что страна в целом не довольна давлением американской администрации, приведенная выше реклама задевает Берлин за живое еще по одной причине, а именно из-за протекционистской торговой политики Д. Трампа, угрожающей и немецкому автопрому. Мало того, нельзя забывать и об историческом подтексте призыва «не покупать», который теперь в риторике Комитета по борьбе с «Хизбаллой» направлен против немцев. С другой стороны, помимо торгового подтекста, давление Вашингтона объясняется и расчетом, что это повлияет на весь Евросоюз. В Белом Доме, как предположили израильские источники, считают, что убедить Париж, особенно при положительном решении Берлина, будет проще⁶⁴³.

Если же вновь обратиться к отчетам, публикуемым в ФРГ, сравнив пример с ХАМАС, и ситуацию вокруг «Хизбаллы», то можно отметить, что в первом случае опасным кажется не палестинский протестный дух, а то, что те же фонды спонсируют радикальных исламистов, особенно салафитов. При этом если некоторые американские и египетские источники говорят о связях, имеющих у боевиков в Газе с ответвлением запрещенной в России группировки «Исламское государство» – «Вилайят Синай»⁶⁴⁴, что говорит, как минимум, о неоднозначном отношении, то Ливан воспринимает салафитов как угрозу, причем как раз с точки зрения идеологии⁶⁴⁵. Таким образом, пока федеральное правительство не ощутит действительной опасности для внутренней ситуации со стороны «Хизбаллы», то не будет принимать серьезных мер против нее, особенно в условиях американского давления.

Такое отношение к «Хизбалле», которое, по некоторым оценкам, объясняется и стремлением Берлина сохранить нормальные отношения с Бейрутом, частично может быть использовано Иерусалимом в рамках усилий по сдерживанию эскалации на ливано-израильской границе. Общая оценка ситуации на момент написания книги такова, что стороны не хотят войны, однако всплеск

насилия и возможный непропорциональный ответ на него могут поставить регион на грань полномасштабного межгосударственного вооруженного конфликта.

Примером привлечения ФРГ к переговорам стал телефонный разговор, состоявшийся по инициативе израильской стороны между двумя главами внешнеполитических ведомств И. Кацем и Х. Маасом 2 сентября 2019 г. Во время беседы, посвященной актуальным вопросам ближневосточной повестки дня с особым акцентом на предшествовавшую этому эскалацию между Израилем и ливанской шиитской группировкой «Хизбалла», министр иностранных дел ближневосточной страны попросил своего партнера из ФРГ передать ливанским властям предупреждение, что Иерусалим «будет реагировать с применением силы на любую атаку в отношении него и будет рассматривать Государство Ливан в качестве ответственного»⁶⁴⁶.

Это далеко не первое подобного рода заявление, адресованное Бейруту, однако, любопытным образом в нем обнаруживается сходство со сделанным незадолго до этого обращением к Совету Безопасности ООН постоянного представителя Израиля при организации Д. Данона. В нем дипломат подчеркнул, что необходимо возлагать ответственность за действия проиранских сил в Сирии на правительство Б. Асада, поскольку оно не борется с их присутствием⁶⁴⁷. В случае с САР для Иерусалима было важно обратить внимание Москвы на свой подход, угрожающий устойчивости сирийского режима, пользующегося поддержкой Кремля. В ситуации с «Хизбаллой» возникает вполне резонный вопрос, по каким причинам израильское внешнеполитическое ведомство выбрало для передачи этого сообщения именно представителя Германии.

Причин для такого шага может быть названо несколько. Так, незадолго до этого, как отметили в немецкой прессе, Берлин пристально следил за ситуацией на Ближнем Востоке и особенно на ливано-израильском треке, параллельно общаясь с обеими сторонами. Таким образом, определенный налаженный канал коммуникации у дипломатов из ФРГ в данном случае был. Впрочем, это далеко не главная причина. Так, премьер-министр Ливана С. Харири на фоне растущей напряженности также задумался над привлечением к сглаживанию противоречий внешних сил, но отдал предпочтение ООН и Франции. И если первое Германию как действующего непостоянного члена Совета Безопасности еще вполне устраивало, то вот второе далеко не самое удачное

событие для позиций страны в рамках ЕС не устраивало, особенно принимая во внимание активизацию Э. Макрона на иранском направлении, а также готовившуюся на тот момент встречу французского президента с главой ПНА М. Аббасом, которая могла пройти более удачно, чем раунд общения палестинского лидера с федеральным канцлером А. Меркель в конце августа 2019 г. Здесь следует сказать, что, несмотря на заявления о поддержке принципа двух государств для двух народов, а также прозвучавшую на той встрече готовность сохранять высокие показатели финансовой поддержки палестинцев, принимали М. Аббаса далеко не как президента, что заметила немецкая пресса уже на уровне соблюдения протокола. А значит, даже в глазах А. Меркель, считающейся сторонницей урегулирования только при условии создания суверенного палестинского государства, эта цель в сложившихся обстоятельствах оказалась далека от достижения.

Стоит обратить внимание и на еще одно обстоятельство, а именно то, что И. Кац призвал Х. Мааса наконец ввести против «Хизбаллы» санкции, прекратив разделение группировки на политическое и боевое крыло. Это также далеко не первый раз, когда Иерусалим обращается к своим европейским союзникам с просьбой ужесточить линию поведения в отношении ливанской террористической организации – прокси Ирана. Усилению этой риторики способствовали шаги, предпринятые Великобританией, однако, политическая ситуация в Соединенном Королевстве на фоне болезненного выхода из ЕС оказалась такова, что Иерусалим и британская еврейская община лишились уверенности в способности закрепить достигнутый результат.

Наконец, Израиль, судя по всему, принял во внимание и внутривнутриполитическую ситуацию в Германии, где в тот же период состоялись земельные выборы в Саксонии и Бранденбурге, на которых правая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) в обоих случаях заняла второе место. Это, разумеется, не оглушительный успех, да и пока на федеральном уровне власти к усилению правой партии это автоматически не привело, но в указанных землях эксперты предсказали сложности при формировании правительств, т.к. позиции АдГ требовали включить ее представителей, но победившие партии не хотели с ними работать. Соответственно, это своего рода микромодель того, что может рано или поздно случиться в рамках всей страны. Усиление АдГ, которая взамен на отказ от традиционной особой ответ-

ственности Германии за Катастрофу предлагает конкретную помощь Израилю в борьбе с движением по бойкоту и запрещение «Хизбаллы», становится неплохим поводом для того, чтобы попытаться обратить внимание правительственной коалиции на актуальные для Израиля вопросы.

Таким образом, совокупность названных выше причин привела к тому, что Израиль считал ФРГ подходящим помощником в передаче «Хизбалле» предупреждения о сдерживании, однако, решающую роль в этом решении сыграли главным образом собственные интересы ближневосточной страны, желающей добиться адаптации Берлином более жесткого курса в отношении ливанской террористической группировки. В действительности оказать влияние на «Хизбаллу», а точнее на направляющий ее активность Тегеран федеральное правительство, как и другие игроки, включая Россию, не может. Кроме того, ливанский фронт далеко не самый желательный театр военных действий, который ИРИ хотел бы открыть с участием Израиля, т.к. война неизбежно подорвет правительство Ливана и его экономику.

8.3 Иранский фактор в германо-израильских отношениях

В случае с ФРГ и Израилем иранский вопрос имеет два ответа: идеологическое и практическое. Последнее касается противостояния между Иерусалимом и Тегераном на таких направлениях, как ядерная угроза и усиление присутствия на Ближнем Востоке. При решении названных проблем Израиль хотел бы заручиться поддержкой европейских союзников, которые, в свою очередь, не хотят эрозии дипломатического успеха, созданного согласованием СВПД. Не пугает их при этом даже повышенный риск террористической угрозы в Европе, о котором в связи с активностью ИРИ Израиль предупреждает партнеров.

Вторая проблема касается правомерности аналогий между Ираном и Холокостом. Категорически против увязывания этих тем выступал Э. Визель – общественный деятель, лауреат Нобелевской премии, узник Бухенвальда и Освенцима. В апреле 2012 г. он дал интервью израильскому изданию Globes, в котором отметил, что ничего нельзя сравнивать с Катастрофой. По его словам, Иран, безусловно, несет в себе большую опасность, но сравнивать его угрозу с тем, что происходило в Освенциме, недопустимо⁶⁴⁸.

При этом можно было бы предположить, что речь идет о той же проблеме «ютилизации» Холокоста, упоминавшейся выше. Однако точка зрения Э. Визеля, судя по всему, сводилась к несколько иной аргументации.

В частности, отвечая на вопрос журналистов в том же интервью, он сказал, что не верит в то, что с уходом переживших Катастрофу память о ней исчезнет, поскольку «тот, кто слушает свидетеля Холокоста, сам становится свидетелем»⁶⁴⁹. А современная реальность, по его словам, такова, что характеризуется большим количеством мероприятий, посвященных изучению и осмыслению данной темы. Проблема, как сформулировал ее Э. Визель, заключается в следующем: «Только Освенцим был Освенцимом. Я отправился в Югославию, когда журналисты сказали, что там начался Холокост. Был геноцид, но не Освенцим. Когда вы сравниваете Холокост, это работает в обоих направлениях, и вскоре люди скажут, что то, что произошло в Освенциме, было “только тем, что произошло в Боснии”»⁶⁵⁰. Таким образом, он говорил не о рисках забыть из-за перенесения разговоров о Катастрофе в политику или повседневность, а об уникальном статусе, который обеспечивается и отсутствием сравнений.

Противоположной точки зрения придерживается Б. Нетаньяху, которого критиковали за то, что таким образом он не уважает память погибших в Катастрофе и нагнетает панику. В числе таковых была, к примеру, и Ц. Ливни. Несмотря на возражения с разных сторон, свою позицию Б. Нетаньяху аргументировал тем, что таким образом можно показать опасность и рассказать правду не только миру, но и собственному народу. При этом подобные рассуждения упрощением или обесцениванием темы Холокоста он не считает⁶⁵¹.

Помимо этого иранцы, проживающие в Германии, оказались затронуты процессами в обществе, ставшими следствием миграционного кризиса. Согласно статистическим данным ФРГ за 2018 г., на территории страны проживало порядка 231 тыс. иранцев и членов их семей. При этом мигрантами в первом поколении считаются в среднем 184 тыс. человек⁶⁵². Стоит также отметить, что выходцы из Ирана в Германии не только во втором, но и в первом поколении обладают высоким уровнем образования и интеграции в профессиональную и социальную среду. По мнению экспертов, они имеют тенденцию к дальнейшему культурному и экономическому слиянию с немецким обществом, хотя не всегда удовлетворены условиями работы и оплаты труда⁶⁵³.

В том, что касается миграционного кризиса, иранцы в ФРГ испытывают на себе воздействие сформированной в обществе враждебности к иностранцам, а особенно к мусульманам. При этом в подобной стигматизации всех выходцев с Востока обвиняется партия АдГ. Так, американский исследователь С. Садеги провела сравнительный анализ ситуации 2011 и 2016 гг., в итоге зафиксировав возрастающую предвзятость в отношении к иранцам соседей, коллег и даже друзей. В результате, многие выходцы из ИРИ опасаются, что такая обстановка приведет к тому, что они могут утратить сформировавшееся о них представление как о «хороших иностранцах», что существенно осложнит их проживание в Германии⁶⁵⁴.

В этом контексте необходимо все же принять во внимание, что, несмотря на политические установки, о какой-либо критике в адрес иранцев в Германии из-за отношений режима в ИРИ к Израилю нет. Соответственно, это еще раз доказывает, что конфликт развивается на уровне государств, а не народов. С другой стороны, косвенное отношение к германо-израильским отношениям и иранскому фактору в них этот аспект имеет как раз по причине упоминания партии АдГ. Она, как уже было сказано, стремится наладить сотрудничество с Иерусалимом на официальном уровне. В том случае, если данная задача будет в какой-то момент успешно решена, Тегеран сможет получить дополнительное основание для критики своего противника за поддержку антимигрантских настроений в Европе.

Возвращаясь в политическую сферу, стоит отметить, что тема германо-иранских отношений не менее обширна, чем германо-израильских, а потому в данном случае видится целесообразным сосредоточиться на основных акцентах, отражающихся на диалоге Берлина и Иерусалима в связи с ситуацией на иранском треке. Здесь позиция ФРГ сводится к следующему.

С исторической точки зрения Германия и Иран воспринимали друг друга как «естественных союзников» в борьбе с влиянием Великобритании и Российской Империи/СССР. Более того, такой подход не был подорван приходом к власти НСДАП, а расовая доктрина национал-социалистов была поддержана с иранской стороны, которая начала развивать тезис об «общем арийском наследии». В частности, иранцы не попали под действие Нюрнбергских расовых законов, а шах Р. Пехлеви по совету посольства Германии стал настаивать на именовании страны именно Ираном, т.е. производным от «страны ариев», а не Персией. Та-

ким образом, это добавляет германскому фактору в ирано-израильском противостоянии дополнительный идеологический подтекст⁶⁵⁵.

На политическом уровне он не звучит, если судить по заявлениям официальных лиц, однако, в экспертно-аналитическом сообществе встречается. В этом контексте любопытным кажется отзыв на книгу М. Кюнцеля *Germany and Iran: From the Aryan Axis to the Nuclear Threshold*, представленный Иерусалимским центром общественной политики. Его автор Дж. С. Шпоерл пишет о том, что и сегодня многие иранцы не скрывают своей симпатии к А. Гитлеру, а роль ФРГ в подписании СВПД он называет «позорной», хотя этот термин, традиционно, скорее, относится к описанию участия нацистской Германии во Второй мировой войне. Помимо этого и в приведенном отзыве на книгу и в Израиле в целом Германию критикуют за то, что она последовательно развивала и продолжает торговые отношения с Ираном, игнорирует американские санкции, а также поддержала Исламскую революцию⁶⁵⁶.

Справедливости ради стоит сказать, что на книгу есть и другая, довольно критичная рецензия, написанная руководителем Ezri Center for Iran and Persian Gulf Studies университета Хайфы С. Шахваром. Этот эксперт не спорит с приведенными выше фактами, однако, утверждает, что М. Кюнцель все же пренебрег иранскими источниками, а также возможностью интервьюировать выходцев из страны, проживающих в Германии⁶⁵⁷. Интересен и еще один факт: М. Кюнцель опубликовал свою книгу на немецком в 2009 г., переведена на английский она была в 2014. Рецензия С. Шахвара вышла в следующем году, а вот Иерусалимский центр общественной политики вспомнил про эту работу только 24 мая 2016 г. Примечательно, что за несколько дней до этого со стороны ИРИ прозвучало заявление, о том, что если поступит такой приказ, Иран уничтожит Израиль за 8 минут⁶⁵⁸.

В феврале 2019 г. президент Германии Ф.В. Штайнмайер (СДПГ) направил в Тегеран телеграмму по случаю 40-летия Исламской революции, отметив в тексте, что поздравляет республику с «национальным праздником», причем не только от себя лично, но и от имени своих соотечественников⁶⁵⁹. До этого представители федерального Министерства иностранных дел во главе с членом СДПГ и давним сторонником иранской сделки Н. Анненом посетили мероприятия по случаю годовщины революции в посольстве Ирана в Берлине⁶⁶⁰. Глава МИД Германии Х. Маас

встретился со своим иранским контрагентом Дж. Зарифом на площадке конференции по безопасности в Мюнхене, после чего в СМИ была растиражирована фотография их рукопожатия. При этом министр проигнорировал конференцию по безопасности на Ближнем Востоке, созванную тогда же в польской столице, куда вместо него направился Н. Аннен.

Официальные объяснения правительства ФРГ были просты и сводились к традиционной дипломатической практике в том, что касается телеграммы, и к попытке сохранить каналы коммуникации с Ираном, для чего и были организованы все названные раунды личного общения с иранцами⁶⁶¹. Так, на переговорах в Мюнхене стороны обсудили механизм обхода американских санкций INTEX. Параллельно с этим Берлин стремился отстоять право на самостоятельность европейской дипломатии в отношении ИРИ. На этом фоне после варшавской конференции по Ближнему Востоку обострились противоречия между США и ЕС относительно подхода к определению судьбы СВПД. В результате в Варшаве Госсекретарь США М. Помпео призывал европейских партнеров поддержать администрацию Д. Трампа в подходе к будущему ядерной сделки, в то время как в Мюнхене Х. Маас старательно пытался дать понять словом и делом то, что Берлин, равно как Париж и Брюссель, не намерены отступать от принципа сохранения ядерного соглашения.

Несмотря на то, что сказанное выглядело в целом логично, немецкое общество и СМИ в большинстве своем не поддерживали подход своего правительства к Ирану, руководствуясь также довольно понятными причинами, которые сводились как к позиции Тегерана в отношении Израиля, так и отсутствию гарантий соблюдения прав человека в самой Исламской республике. Среди немецких изданий наиболее острой оказалась критика, опубликованная Bild, где президент ФРГ осуждался за отсутствие замечаний в отношении поддержки Тегераном террористических группировок, таких как ХАМАС и «Хизбалла». Хотя, стоит заметить, что во время последнего визита федерального канцлера А. Меркель в Израиль, она, пусть и заявила о несовпадении точек зрения Берлина и Иерусалима на СВПД, но все же согласилась с тем, что Иран представляет угрозу для Израиля, а также подтвердила сохранение принципа поддержки безопасности ближневосточной страны в списке приоритетов ФРГ. Кроме того, возмущение Bild вызвало и намерение интенсифицировать диалог, что необходимо, как утверждается в телеграмме, «для преодоления кризисов

и конфликтов». Единственной относительно критичной ремаркой стал лишь призыв президента ФРГ к иранскому режиму прислушиваться к голосу оппозиции. Впрочем, по мнению того же Bild, эти слова, учитывая сотни политических заключенных, к которым применяются пытки, звучали «абсурдно»⁶⁶².

Tagesspiegel, также крайне резко отзываясь о телеграмме президента, была не согласна даже с тем, что послание было названо простым протокольным жестом. По мнению издания, это само по себе символ, т.к. террор и этикет – две несовместимые вещи. Кроме того, в газете подчеркивалась опасность шага президента с точки зрения взаимосвязи с трагедией Холокоста. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху неоднократно делал сравнения иранского и нацистского режимов, с чем, как уже отмечалось, в его собственной стране, да и за ее пределами соглашались далеко не всегда. Вместе с тем, учитывая особый статус Катастрофы европейского еврейства и ее мемориализации в ФРГ, Tagesspiegel утверждал, что если такое опасение у Израиля есть, то игнорировать его нельзя, поскольку в противном случае Берлин может оказаться сопричастен к новому массовому уничтожению евреев⁶⁶³. Таким образом, тезис, не поддерживаемый пережившими Холокост и критикуемый в израильских политических кругах, оказался вполне приемлемым для немецких СМИ.

Несогласие с действиями правительства наблюдалось и в политических кругах. Так, депутат СвДП, Б. Джир-Сарай говорил о том, что целесообразнее для Берлина было бы продемонстрировать «определенное отдаление» от Ирана⁶⁶⁴. Однако среди других заметных в германском политическом процессе партий настрой по отношению к ИРИ удивительным образом оказался более лоялен. К примеру, немецкие «Зеленые» согласились с правильностью INTEX. Депутат от партии, занимающийся внешней политикой, иранец О. Нурипур посчитал, что без экономической подпитки, которую создает данный механизм, СВПД нельзя будет сохранить. Кроме того, он позволяет трем государствам Европы (Германии, Франции, Великобритании) продемонстрировать, что они самостоятельные крупные игроки, не обязанные подчиняться требованиям США⁶⁶⁵.

Вопрос экономического эффекта ядерной сделки и механизма платежей в обход санкций – это отдельная и очень болезненная тема для Израиля и Германии в контексте иранской проблематики. С точки зрения Иерусалима санкционное давление – способ подтолкнуть смену режима в ИРИ, в то время как Берлин хотел

бы сохранить возможность присутствовать на иранском рынке. С особым беспокойством Германия ожидала 5 ноября 2018 г. – даты возобновления американских санкций в отношении ИРИ. Х. Маас на страницах немецкого издания Handelsblatt недвусмысленно давал понять, что является сторонником сохранения СВПД и экономического сотрудничества с Ираном, выгода которого успела себя проявить. Так, по данным Deutsche Welle только в 2015 г., когда сделка была согласована, экспорт Германии в Иран вырос на 27%⁶⁶⁶. В 2017 г. объем немецкого экспорта в Иран составил 3,5 млрд евро⁶⁶⁷, а за первые шесть месяцев 2018 г. – 1,3 млрд евро⁶⁶⁸. Однако немецкие компании после объявления Вашингтона о новых мерах экономического воздействия на ИРИ и его партнеров фактически возглавили список внешних игроков, покидающих иранский рынок, опасаясь за свои бизнес-интересы в США, и считая их более значимыми. Так, по статистике Торгово-промышленной палаты ФРГ, только за май-июнь 2018 г. немецкий экспорт в ИРИ снизился на 20%⁶⁶⁹.

Понимая необходимость разделить политические и экономические составляющие вопроса, министр финансов Германии О. Шольц выдвинул формулу, в соответствии с которой экономические интересы Берлина и борьба за дальнейшее существование сделки не имеют ничего общего. Так, в интервью израильскому финансовому изданию Globes политик заявил: «за нашей попыткой сохранить ядерное соглашение с Ираном не скрываются экономические интересы...это наш способ защитить Израиль»⁶⁷⁰. При этом О. Шольц настаивал, что есть много тех, кто готов продавать ФРГ нефть и газ, и их список, по словам министра, выходит далеко за пределы России и Ирана, а в выборе между солидаризацией с правительством Израиля и партнерами по ЕС Германия предпочтет второй вариант, поскольку в условиях торговой войны, начатой США, консолидация с соседями видится существенно более значимой. Такая аргументация, как кажется, выглядит, мягко говоря, далекой от израильских интересов, которые министр хочет отстаивать путем сохранения соглашения.

Судя по публикациям в СМИ, ситуация выглядела развивающейся не в пользу Иерусалима. С одной стороны, как отметила Jerusalem Post со ссылкой на DPA (Deutsche Presse Agentur), правительство Германии заявило о готовности продолжать страхование экспортных кредитов для компаний, желающих работать с Ираном. По статистике, приведенной изданием, начиная с 2016 г. ФРГ выделила не эти нужды около 1 млрд евро. На момент пуб-

фикации речь шла о гарантиях в размере 911 млн евро для 58 фирм⁶⁷¹. Данный механизм был использован для страхования немецких бизнесменов от рисков задержки платежей, связанных с мерами экономического воздействия на ИРИ, которые привели к тому, что часть иранских банков были отключены от системы SWIFT уже в первый день введения санкций.

Помимо этого израильская газета привела цитаты европейских НКО, выступающих против сотрудничества с Ираном. Так, организация «Stop the bomb» в лице руководителя ее австрийского крыла, немецкого политолога и публициста, специализирующегося на изучении антисемитизма, Ш. Григата посчитала, что введение американских санкций нужно воспринимать не как ограничение, а как шанс пересмотреть отношения с режимом, пропагандирующим антисемитизм и террор, переориентировавшись на иранскую оппозицию⁶⁷². Стоит отметить, что аналогичные идеи звучали в израильских политических и экспертных кругах на фоне иранских протестов.

Корреспондент немецкой Welt Р. Херцингер также отметил, что отчаянная защита Берлином ядерной сделки и своих экономических связей с Тегераном губительна для сотрудничества с Иерусалимом⁶⁷³. На его взгляд, любые попытки обойти американские санкции, такие как SVP, будут неизбежно трактоваться израильскими властями в качестве свидетельства поддержки противника. Есть еще один аспект, на который обратил внимание журналист, а именно то, что ФРГ не поддерживает израильские призывы к МАГАТЭ относительно инспекции новых объектов в ИРИ, обнаруженных израильскими спецслужбами и имеющих отношение к ядерной программе республики⁶⁷⁴. Таким образом, на основе выводов Р. Херцингера можно предположить, что помощь Тегерану создает сложности для германо-израильских отношений и в плоскости работы в рамках международных организаций, что для израильского МИД является одной из первостепенных внешнеполитических задач. Любопытно, но журналист Welt, как и многие его коллеги подчеркнул, что основным мотивом действий Берлина является защита принципов международного сотрудничества, дипломатии, которую президент США старательно пытается уничтожить. Другими словами, для ФРГ на первое место выходит не экономика, а политика.

Впрочем, даже если исходить из справедливости данного тезиса, именно экономика окажется тем, что уже сейчас убивает политический компонент сотрудничества с ИРИ. Так, ссылаясь

на ответ Федерального министерства экономики и энергетики Германии на запрос партии СвПД, немецкое экономическое издание Handelsblatt утверждало, что ни один из механизмов, которые так старательно рекламируют власти в качестве средства избавления от американского воздействия, не работает. Прежде всего, это касалось того самого SVP (special purpose vehicle)⁶⁷⁵. Суть его сводится к тому, что европейские и иранские компании должны взаимодействовать не напрямую, а через некий финансовый клиринговый центр в Люксембурге. При этом расчеты запланировано вести не деньгами, а товарами по принципу взаимозачета. Однако, несмотря на то, что Вашингтон объявил о своих планах давно, практическая работа по реализации данного сценария оказалась крайне медленной, равно как и не был проработан ее правовой механизм в рамках ЕС. Мало того, от санкций это не освобождает. С одной стороны, как указывал Economist, формально даже при условии контактов через клиринговый центр факт связей с Ираном очевиден, что уже создает основание для введения вторичных санкций⁶⁷⁶. С другой стороны, министр финансов США С. Мнучин заявил, что не считает, что SVP по количеству транзакций станет успешным, а если это произойдет, то против него тоже будут приняты меры⁶⁷⁷.

Наконец, много говорится о том, что правительство ФРГ будет стимулировать и практически заставлять продолжать сделки с ИРИ. Однако с правовой точки зрения это не представляется возможным. Более того, желая избежать проблем с властями, многие крупные немецкие, равно как и другие европейские компании, объявили, что прекращают деятельность в Иране не по соображениям давления США, а по причине «экономической целесообразности», а заставить торговать в убыток их государство не может. По данным торговой палаты ФРГ в Тегеране, многие немецкие компании самостоятельно и заблаговременно приняли решение о том, что американский сегмент для них существенно важнее иранского, а потому начали сворачивать деловую активность в ИРИ. Этот вывод подтвердило и руководство Немецкой ассоциации торгово-промышленных палат. Ее глава Ф. Трейер отметил, что из 120 компаний из ФРГ, которые, как прогнозировалось ранее, должны были остаться в ИРИ, к маю 2019 г. продолжили работать около 60⁶⁷⁸.

Впрочем, объяснялось это не только американским давлением, но и тем, что по-прежнему не был налажен механизм платежей, что обещали сделать со своей стороны европейцы. Хотя,

по словам Х. Мааса, в целом нет уверенности в том, что налаженная работа INSTEX гарантирует преодоление указанной негативной тенденции. Важно и то, что проблемы вызывает ситуация в самой иранской экономике, а именно отсутствие прозрачности и коррупция, которую не удалось победить Х. Роухани вопреки предвыборным обещаниям. И эта информация, которую политики, в отличие от бизнеса, предпочитают не доносить до иранских властей. Любопытным кажется еще один вывод, который сделали немецкие эксперты в связи с уходом их компаний из Ирана. Заключается он в том, что место европейцев стремительно заполняют игроки из Азии, а особенно Китая⁶⁷⁹. Таким образом Вашингтон в некоторой степени создал альтернативные рынки для своего противника в торговой войне, в то время как европейские компании стали терпеть дополнительные убытки.

Угроза судоходству в Персидском и Оманском заливах дополнительно осложнила ситуацию для ФРГ. С одной стороны, прямая вовлеченность Германии в происходящее, как отмечали эксперты, была довольно низкой, поскольку доля импорта нефти с использованием данного маршрута, по подсчетам издания Tagesspiegel, не превышает 10%, в то время как основными покупателями, напрямую затронутыми проблемами там, являются страны Азии⁶⁸⁰. Вместе с тем высоким оказался риск для немецких судовладельцев, которые занимают 5-е место в мировом торговом флоте. Их основное беспокойство было связано с безопасностью моряков. При этом особую озабоченность вызвало то, что нет какого-либо механизма в правовом поле, способного обезопасить команды, а следовательно, с их точки зрения, происходящее выглядело намного опаснее инцидентов с сомалийскими пиратами⁶⁸¹.

Прежде всего, непосредственно в инциденте в Оманском заливе в июне 2019 г. пострадало судно *Kokuka Courageous*, принадлежащее японской компании *Kokuka Sangyo* и управлявшееся гамбургской *Bernhard Schulte Shipmanagement*. Именно она сообщила, что корабль был поврежден выше ватерлинии, а также информировала СМИ о судьбе экипажа, состоявшего исключительно из филиппинцев. Надо сказать, что инцидент с кораблем, следовавшим из Саудовской Аравии в Сингапур, имел и интересное символическое значение, поскольку пострадали представители двух стран, чьи политики друг за другом посетили Иран, создавая ему своего рода дипломатическое прикрытие. Также примечательно, что *Bernhard Schulte Schipmanagement* придержива-

лась американской версии спасения моряков, по которой на борту их взяли не иранцы, а военный корабль США. Также за свою безопасность всерьез переживала немецкая ТНК Harpag-Lloyd, каждый десятый рейс которой проходит в ставшем опасным районе.

Сами немецкие власти вопросом безопасности судоходства на официальном уровне не слишком озаботились. Их главной задачей стало сдерживать напряженность между Ираном и США, для чего была сделана попытка трансформировать конфликт из политического в торговый. Так, глава комитета Бундестага по внешней политике Н. Реттген еще в мае 2019 г. на фоне предыдущих инцидентов заявлял, что президент США «не воин, а торговец», следовательно, намерения эскалировать конфликт в Персидском заливе, доведя его до открытого столкновения, у Д. Трампа нет⁶⁸². К схожим выводам пришел и Х. Маас. По его мнению, имели место диверсии, угрожающие торговым путям, а это в свою очередь, могло использоваться как провокация для начала более серьезного и опасного противостояния⁶⁸³.

В июле 2019 г. появилась информация о том, что первые сделки через INSTEX – тот самый специальный механизм расчетов, были проведены. Однако противоречия на этом треке с участием Израиля не закончились. Публикации в прессе стали основой для обвинений в адрес федерального министерства иностранных дел в том, что оно попустительствует антисемитизму. Поводом для подобной риторики оказались сообщения о назначении на пост главы INSTEX экс-посла ФРГ в Иране и Ираке Б. Эрбеля, который должен был вступить в должность в сентябре 2019 г. Однако этому помешал тот факт, что ранее в интервью со скандально известным журналистом он успел сделать ряд заявлений, имеющих явный антиизраильский и антисемитский характер.

Задачу разобраться в вопросе взяла на себя немецкая газета Bild, тщательно изучившая то, что успел сообщить бывший дипломат в беседе с К. Ибсенон, сам факт появления рядом с которым уже рискует быть истолкован как нескрываемый антисемитизм. Стоит сказать, что заявления Б. Эрбеля охватили весьма широкий спектр тем от собственно механизма INSTEX, где он был, пожалуй, наиболее сдержан, до палестинской и сирийской проблемы, а также общей ситуации на Ближнем Востоке. В частности, бывший дипломат называл Израиль государством, созданным «за счет другого народа, потерявшего родину», частично оправдывал репрессии в Иране, а также, как особенно подчеркивают немецкие журналисты, старательно избегал упоминания

о роли Тегерана в спонсировании терроризма и дестабилизации в регионе. При этом Б. Эрбель открыто критиковал Запад за допущенные ошибки на ближневосточном направлении, полагая, что лишь Сирии удалось спастись от участи «разрушения функционирующего государства», которая до этого постигла Ирак и Ливию⁶⁸⁴.

Усугубило ситуацию и то, что ранее имел место аналогичный скандал вокруг представителя Германии на палестинских территориях К. Клагеса, в отношении которого расследование также было инициировано Bild. По информации журналистов, аккаунт представительства в твиттере довольно щедро раздавал «лайки» антиизраильским публикациям, содержание которых варьировалось от критики Яд ва-Шем до нападения на военнослужащих ЦАХАЛ. Примечательно, что речь шла именно о странице учреждения, а не конкретного лица, а потому МИД Германии даже инициировал внутреннее расследование, дабы исключить провокации. Вместе с тем в прессе основной мишенью для осуждений стал именно К. Клагес, который по утверждению тех же журналистов поддерживал контакты со сторонниками BDS-Movement⁶⁸⁵.

В сложившейся ситуации МИД ФРГ был вынужден сообщить, что не располагал информацией о заявлениях, которые сделал Б. Эрбель, а также отметил, что экс-посол не займет названную должность «по личным причинам». Вместе с тем, несмотря на кажущуюся исчерпанность этого конфликта, он породил более серьезную дискуссию об антиизраильских настроениях во властных кругах Германии, которую охотно поддерживали немецкие СМИ. Присоединилась к этой волне и швейцарская Neue Zürcher Zeitung, ранее отметившаяся тем, что на ее страницах был опубликован своего рода манифест СвДП, в котором депутаты Бундестага Б. Джир-Сарай и Ф. Мюллер-Розентритт предложили федеральному правительству пересмотреть курс в отношении Израиля на площадках международных организаций, прежде всего, ООН. Стоит также отметить, что в этих обстоятельствах среди вышедших статей материал Neue Zürcher Zeitung, подготовленный упомянутым Ф. Мюллером-Розентриттом, был сосредоточен главным образом на возражениях по поводу политики на Ближнем Востоке, которую ведет федеральный министр иностранных дел Х. Маас, а также работе постоянного представителя Германии при ООН К. Хойсгена⁶⁸⁶.

Уже упоминалось, что при желании сохранить ядерную сделку Берлин все же принимает во внимание озабоченность Иерусалима

в связи с усилением влияния Тегерана в регионе, что напрямую негативно отражается на израильской безопасности. Однако собственные внутренние риски ФРГ, судя по всему, осознает не до конца. 27 июня 2019 г. Федеральное ведомство по защите Конституции ФРГ выпустило отчет за 2018 г., в котором представила обзор основных угроз, а также дала характеристику группам и организациям, представляющим опасность для Германии или ведущим на территории страны шпионскую деятельность. Несмотря на то, что доклад затрагивал различные аспекты, одним из основных акцентов в нем стал Иран. При этом, как отметили журналисты, эта группа рисков охарактеризована весьма критично, что привлекло к документу особое внимание, учитывая прежнюю риторику федерального правительства в отношении ИРИ. Основываясь на этом, немецкий Tagesspiegel прямо поставил вопрос о том, не пора ли правительству А. Меркель начать говорить с иранским режимом на языке санкций⁶⁸⁷.

В тексте отчета связанная с Исламской республикой проблематика фигурировала в нескольких разделах: влияние ИРИ на шиитов в Германии, разведывательные службы Ирана, их цели и задачи, а также общая ситуация на Ближнем Востоке, затрагивающая противостояние шиитов и суннитов. Говоря о первой проблеме, отчет представил краткую информацию о работающем с 1962 г. «Исламском центре Гамбурга», который назван основной организацией, через которую Тегеран оказывает воздействие на шиитов в ФРГ. О характере этого воздействия в документе подробно не говорилось, упоминались лишь методы, в числе которых ежеквартальные журналы Salam и al-Fadschr, лекции, религиозные церемонии, а также языковые курсы⁶⁸⁸. По некоторым признакам можно судить о том, что в большей степени ФРГ волнует именно усиливающееся воздействие на молодежь. К примеру, первый из названных журналов, ориентирован именно на этот сегмент читателей.

Особую актуальность сообщения о Центре получили в связи с тем, что его активностью заинтересовалась партия «Альтернатива для Германии», которую, судя по данным парламентских запросов, беспокоило не просто растущее влияние иранских исламистов, но и то, что с ними сотрудничает коалиционная партия СДПГ. Так, представитель партии Э. Высоцки принял участие в мероприятиях «Исламского центра» по случаю Рамадана. При этом представители АдГ настаивали, что подобные ассоциации имеют антисемитский настрой, а потому контакты депутатов

с ними неприемлемы⁶⁸⁹. Впрочем, помимо очередной попытки правой оппозиционной партии заявить о себе как о проводнике и защитнике интересов еврейских общин ФРГ от импортированного с Востока антисемитизма, подогреваемого учреждениями, подобными гамбургскому Центру, АдГ, судя по всему, таким образом пытается дискредитировать еще и фракцию «Зеленых», также замеченную в связях с подобными ассоциациями, что потенциально может снизить ее популярность, проявившуюся на евровыборах в мае 2019 г., а также препятствовать более активному сближению с СДПГ.

В следующем разделе Иран, наряду с Россией, Китаем и Турцией назывался «основным участником шпионской деятельности, направленной против Германии»⁶⁹⁰. При этом в документе открыто говорилось о «государственной террористической деятельности иранского происхождения в Европе»⁶⁹¹, а также отмечалось, что разведывательные службы ИРИ интересуют информация не только политическая, но и данные из сферы экономики и бизнеса. При этом иранцы считаются обладающими достаточными ресурсами для того, чтобы получать необходимые сведения в Германии. Наконец, авторы отчета подчеркивали, что частично иранская шпионская активность в ФРГ обусловлена противостоянием Тегерана и Иерусалима, поэтому часть объектов наблюдения связаны с Израилем или немецкими общинами страны⁶⁹².

Об иранском шпионаже против Израиля стоит сказать отдельно. По данным Федерального ведомства по защите конституции, случаи выявления активности иностранных спецслужб в стране происходят регулярно. Так, в 2018 г. на территории 7 федеральных земель было обнаружено 10 иранских агентов, занимавшейся поиском информации, имеющей отношение к Израилю и еврейским общинам⁶⁹³. При этом до настоящего момента никаких подробностей этого дела не сообщалось, в открытых источниках говорилось лишь о том, что расследование продолжается. Также известен случай с иранским дипломатом, арестованным в июле 2018 г. за то, что, будучи в действительности штатным сотрудником спецслужб, он руководил подготовкой атаки на ежегодное собрание иранской оппозиции во Франции. Согласно ответу на парламентский запрос «Левой» партии, с 2007 по 2017 гг. было проведено расследование по 22 делам (для сравнения, в отношении России – 27). Также важно, что по другой статистике дела, относящиеся к 2006 и 2008 гг., каса-

лись закупки материалов для развития ядерной программы и вооружений⁶⁹⁴.

Наконец, одним из важнейших элементов доклада стал обзор соблюдения ИРИ условий СВПД. Так, авторы утверждали, что несмотря на то, что Тегеран в целом придерживается соглашения, в 2018 г. были выявлены «отдельные признаки» намерения ИРИ развивать ядерную программу, что, по мнению Федерального ведомства по защите Конституции, вытекает из оценки закупок Ираном товаров. Формально ведомство не доказало вину исламской республики, однако намеревалось продолжать наблюдение⁶⁹⁵.

Кроме того, в документе приводились примеры раскрытых случаев, когда иранцы использовали немецкое оборудование для производства фальшивых денег, при этом производить они намеревались иностранные банкноты. В частности, сообщалось об инциденте с поддельной йеменской валютой⁶⁹⁶. Два этих тезиса о закупках, связанных с ядерной программой и фальшивомонетничеством помимо прочего могут рассматриваться как серьезное предостережение для немецкого бизнеса, поскольку фигурантов подобных сделок со стороны ФРГ иранцы вводят в заблуждение, при том, что раньше Берлин пытался все же как-то побуждать предпринимателей сохранять контакт с ИРИ вопреки американскому давлению.

Надо отметить, что отчет был опубликован спустя почти неделю после того, как федеральный канцлер А. Меркель заявила, что есть «убедительные доказательства»⁶⁹⁷, говоря о позиции США, обвинивших ИРИ в атаках на танкеры в Персидском и Оманском заливах. Более того, такая жесткая риторика, сопровождавшаяся заявлением о возможных санкциях ФРГ, если Иран не будет соблюдать ядерную сделку, фактически разошлась с позицией ЕС, поскольку в Брюсселе сочли доказательную базу обвинений против Тегерана недостаточной.

В целом иранская проблема в германо-израильских отношениях имеет не только политическое, но и идеологическое измерение, связанное как с требованием Иерусалима к Берлину активнее соблюдать гарантии безопасности, вытекающие из исторической ответственности, так и с вызывающими многочисленные споры сравнениями иранского и нацистского режимов. В том, что касается актуальных проблем, первостепенное значение имеет экономика. Именно ее, а не политическую поддержку ИРИ считает индикатором приверженности европейских партнеров сохра-

нению СВПД, а Израиль рассматривает санкции как способ сместить неудобную власть в Иране, что теоретически открывает путь к нормализации контактов.

Германия в этой связи находится перед сложным выбором, поскольку ядерная сделка стала для нее возможностью участия в команде переговорщиков, что могло бы считаться дополнительным аргументом в пользу реформы Совета Безопасности ООН с целью повышения статуса ФРГ. Кроме того, это еще и шанс закрепить за собой лидерство в ЕС, особенно учитывая то обстоятельство, что Франция предпринимает активные шаги к налаживанию коммуникации Ирана и США, а также более привлекательна для палестинской администрации в ее желании обсудить трансформацию механизма посредничества в ближневосточном урегулировании. На этом основывается не только внешнеполитическая активность страны, но и определенное игнорирование внутренней иранской угрозы.

8.4 Позиции сторон по турецкой, курдской и иракской проблемам

Названные группы противоречий имеют большое значение для формулирования ближневосточной политики ФРГ и Израиля. При этом в данном случае, равно как и в других, затрагивающих региональную проблематику, существенную роль играет позиция США. Применительно к войне в Ираке, можно назвать один значимый эпизод, характеризующий подходы Берлина и Иерусалима. В декабре 2006 г. независимая двухпартийная комиссия Бейкера-Гамильтона, также известная как Iraq Study Group, представила 79 рекомендаций по выходу из иракского кризиса. В их числе была названа необходимость прямого диалога по Ираку с участием Сирии и Ирана, который в целом был бы целесообразен с точки зрения более масштабного подхода к разрешению региональных проблем. В частности, в документе утверждалось, что Вашингтон должен не замыкаться на палестино-израильских противоречиях, а добиваться широкого мира между Израилем с одной стороны, Ливаном и Сирией с другой⁶⁹⁸. Помимо этого, в тексте подчеркивалось, что растущее иранское влияние, в том числе в Ираке, может стать основанием для конфронтаций в будущем⁶⁹⁹.

ФРГ поддержала отчет, а особенно ту составляющую, которая содержала предписания относительно палестино-израильских

противоречий. Более того, Германия предлагала свои усилия в качестве посредника для воплощения на практике рекомендаций, предложенных Iraq Study Group, однако, тогдашний госсекретарь США К. Райс на встрече с главой германского МИД Ф.В. Штайнмайером дала понять, что заинтересованности в такого рода содействии со стороны Белого дома нет. Против включения палестино-израильской проблематики в повестку дня общей ближневосточной конференции высказалось и израильское правительство во главе с Э. Ольмертом⁷⁰⁰. При этом произошло это несмотря на неплохой диалог, сложившийся между германским и израильским премьер-министрами.

В рамках названной проблематики еще одной важной вехой для государств стал референдум о независимости в Иракском Курдистане в сентябре 2017 г. Относительно позиции Израиля по данному вопросу можно сказать многое. В разное время из уст политиков и экспертов страны звучали заявления, свидетельствующие о поддержке курдской независимости и возможности выстраивания прочных союзнических отношений, теоретическим обоснованием для которых во многом могла бы служить теория периферийных союзов. При этом поддержка курдов неизбежно спровоцировала новые трения на турецко-израильском треке. В дальнейшем израильские аналитики во многом упрекали западных союзников в оставлении курдов⁷⁰¹.

Германия, со своей стороны, критически восприняла новости о референдуме, а внешнеполитическое ведомство ссылалось на то, что голосование не будет иметь обязательной юридической силы. При этом курды рассчитывали, что Берлин, как минимум, будет стремиться занять сдержанную позицию, основываясь на их роли в противодействии группировке «Исламское государство» (запрещена в России). Однако для ФРГ приоритетное значение имел иной фактор, а именно военный экспорт, принцип которого для поставок в третьи страны, как уже отмечалось выше, должен сводиться к недопущению попадания немецкого боевого оружия и техники в зоны открытых конфликтов⁷⁰². Впрочем, несмотря на декларированные позиции и интересы, в плоскости политических переговоров Израиля и Германии обсуждение курдской темы применительно к референдуму в сентябре 2017 г. так и не перешло, как минимум, по данным открытых источников. А если Иерусалим и пытался переубедить кого-то из своих внерегиональных партнеров активнее вмешаться и поддерживать курдскую независимость в Ираке, то это был Вашингтон.

В дальнейшем обсуждение курдской темы продолжилось в декабре 2018 г. и было продиктовано заявлением президента США Д. Трампа вывести американских военных из САР. Анонсировав решение, американский лидер сообщил, что проконсультировался о плане действий с Р.Т. Эрдоганом во время продолжительного телефонного разговора. Турецкий лидер, в свою очередь, обозначил, что в связи с инициативой Вашингтона будет скорректирован план операции против сирийских курдов к востоку от Евфрата. Израиль в тот момент вновь проявил озабоченность судьбой разделенного народа. Тогдашний министр юстиции А. Шакед, комментируя вывод американских сил из Сирии, сообщила, что на ее взгляд данный шаг должен был укрепить положение Турции, что позволит Р.Т. Эрдогану продолжить борьбу с курдами. Они же, с точки зрения министра, представляют собой «героев» и «союзников», которые, по ее убеждению, должны выиграть битву против турок⁷⁰³.

В тот же период Бундестагом по запросу немецких «Левых» был подготовлен 9-страничный отчет о военном присутствии Турции на сирийской территории. В документе, работой над которым занималась научно-исследовательская служба парламента ФРГ, утверждалось, что действия Анкары в соответствии с нормами международного права должны быть расценены как военная оккупация. По данным немецкого издания Zeit, опубликовавшего выдержки из отчета, его составители взяли за основу Гаагскую конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. В ней говорится, что территория считается оккупированной в том случае, если находится во власти армии неприятеля и фактически управляется им. Именно это, судя из отчета, и произошло. Как отмечалось в докладе: «в свете турецкого военного присутствия в северной части сирийского региона Африн и в районе вокруг Азаза, аль-Баба и Джераблуса на севере Сирии выполняются все критерии военной оккупации по международному праву»⁷⁰⁴.

При этом не скрывалось, что факты были взяты из открытых источников, а именно сообщений СМИ, на основании которых и было составлено представление о выполнении условий, позволяющих отнести турецкие действия к оккупации. На официальные запросы правительство Турции, как писали немецкие журналисты, не ответило. Отдельно эксперты научно-исследовательской службы Бундестага проанализировали основания, которые Турция использовала для оправдания своих действий. В этой связи в тексте подчеркивалось: «аргумент о праве на самооборону все

больше утрачивает свою правовую жизнеспособность из-за территориального ослабления ИГ в Сирии и растущего временного разрыва с без того противоречивой ситуацией о праве на самооборону, с которой Турция обратилась в январе 2018 г.»⁷⁰⁵.

Значение документа определялось несколькими факторами. Прежде всего, это уже не первый случай, когда научно-исследовательская служба Бундестага выступила с критикой Анкары. Ранее ею был подготовлен аналогичный отчет, основным выводом которого стало то, что у республики в действительности не было веских причин для проведения операции «Оливковая ветвь». Несмотря на то, что Р.Т. Эрдоган и его окружение настаивали, что их действия полностью соответствуют нормам международного права, а также не способствуют нарушению территориальной целостности САР, в документе немецкого парламента утверждалось, что должной доказательной базы относительно опасности, возникшей в этом регионе, представлено не было. В дальнейшем, как видно из второго отчета, была предпринята попытка показать преемственность между неправильной оценкой турецкой активности в начале 2018 г. и последующими событиями.

Вторым важным элементом влияния отчета на федеральное правительство, которое «Левые» депутаты пытались оказать, стало давление по линии ЕС и НАТО. Как предположила немецкий левый политик турецкого происхождения С. Дагделен, тот факт, что оккупационной силой стала страна-участница НАТО, должен рассматриваться в качестве дополнительной движущей силы, побуждающей канцлера и все федеральное правительство к осуждению⁷⁰⁶. Надо сказать, что такая позиция во многом была близка к израильской. Иерусалим в ответ на турецкую критику традиционно называет Р.Т. Эрдогана оккупантом Северного Кипра, а также обвиняет в агрессии в адрес курдов. При этом отчет Бундестага в контексте израильской линии приобрел дополнительное звучание. Если в его основу положено определение оккупации, взятое из упомянутой Гаагской конвенции 1907 г., то можно адаптировать к современным реалиям и другие ее положения. К примеру, та же Конвенция при соблюдении ряда условий признает правомерность партизанской войны, что послужило бы лучшим основанием для поддержки, нежели простые уверения в том, что курды должны рассматриваться как дружественные Западу силы.

Наконец, последней и, пожалуй, наиболее значимой, стала ситуация, сложившаяся в связи с турецкой операцией на севере

Сирии осенью 2019. Действия Турции в САР вызвали большую озабоченность в ФРГ, и причиной тому послужили главным образом два обстоятельства: будущее миграционной ситуации в стране, которое могло ухудшиться из-за повышенной вероятности наплыва беженцев, а также риск новой активизации группировки «Исламское государство» (запрещена в России), что для Берлина имеет большое значение как в свете ситуации с безопасностью внутри страны, так и отношений с Вашингтоном. По сути своей эти мысли суммировал в твиттере глава федерального министерства иностранных дел Х. Маас, написавший: «Турция намеревается и впредь дестабилизировать регион и рискует возродить ИГ»⁷⁰⁷.

Применительно к ситуации с беженцами необходимо отметить два важных момента. Во-первых, немецкие эксперты были склонны считать, что большая часть новых мигрантов должна была бы осесть в Ираке, хотя общая угроза увеличения числа попыток добраться до Европы также не списывалась со счетов. Наступление такой вероятности в ФРГ не исключалось в среднесрочной перспективе⁷⁰⁸. С другой стороны, вселяла беспокойство и риторика Р.Т. Эрдогана, который, выражая недовольство позицией Запада в отношении операции, обещал «открыть ворота» и «отправить 3,6 млн беженцев по пути», т.е. в Европу.

Во-вторых, одной из целей турецкой операции в Сирии являлось изгнание курдских сил из восточных районов страны с целью создания там некой «безопасной зоны», куда должны переместиться сирийские беженцы. Другими словами Анкара решала проблему выдворения их из собственной страны. Вместе с тем Германиям рассчитывать на то, что названная «безопасная зона» примет сирийцев, осевших на ее территории, не приходилось. Подобные рассуждения основываются на соображениях безопасности, т.к. Берлин не понимает, кто и как будет обеспечивать ее в данном районе. Кроме того, это не представляется возможным, если Анкара переместит туда всех, кто находится на ее территории.

В этом контексте интересно обратить внимание и на РПК. Р.Т. Эрдоган настаивает, что силы самообороны сирийских курдов представляют собой ответвление Рабочей партии Курдистана, а реальную угрозу последней Запад осознать так же, как Турция, не может. Вместе с тем в ФРГ влияние РПК заметно, причем в крайне негативном ключе. И здесь необходимо обратиться к истории 2018 г. с убийством в немецком Хемнице, которое со-

вершили выходцы из Сирии и Ирака. В частности, СМИ утверждали, что задержанный и приговоренный к тюремному заключению сирийский курд был сторонником РПК, что заметно даже по его страницам в социальных сетях. Более того, ранее он совершал иные преступления⁷⁰⁹.

Пристально следит за активностью РПК и Федеральное ведомство по защите конституции, по данным которого в стране проживает порядка 14,5 тыс. человек, связанных с РПК⁷¹⁰. И это только т.н. «активные» и выявленные сторонники, в то время как неизвестно количество «спящих». Причем риск рекрутирования наиболее велик среди беженцев. Примечательно, что курды в Германии рассматриваются как наиболее вовлеченные в клановую преступность и занимаются рэккетом или незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, среди них широко распространен левый экстремизм, ответом на который является правый⁷¹¹. Не случайно историю в Хемнице стали вспоминать в связи с нападением на синагогу в Галле в октябре 2019 г.

Примечательно, но в отличие от названных выше в этом разделе примеров турецкая операция против курдов в Сирии продемонстрировала точки соприкосновения интересов Израиля и Германии. С одной стороны, государства объединила обеспокоенность позицией США, в которой есть два опасных момента, а именно непредсказуемость и оставление союзников в опасности. Первое мешает их собственному долгосрочному планированию, а также возможности согласовывать позиции. Второе опасно тем, что таким образом США подставляют и Израиль с Германией. Хотя в этом случае наблюдается и определенная разница между Берлином и Иерусалимом. Так, первый заинтересован в курдах, поскольку они сдерживают возвращение в Европу боевиков группировки «Исламское государство» (запрещена в России). Вторые в целом воспринимают курдов как своих естественных союзников, параллельно примеряя на себя вероятность в будущем в критический момент оказаться без американского участия.

В заявлении, осуждающем турецкое вторжение в Сирию, глава израильского правительства Б. Нетаньяху предостерег от «этнических чисток», а также предложил курдам гуманитарную помощь⁷¹². Об аналогичных вопросах задумались и в Германии, причем через призму попыток турецкой стороны не просто выдворить со своей территории беженцев, а изменить таким образом демографический баланс. Так, М. Танриверди – заместитель председателя Курдской общины ФРГ, привел в своем заявлении

именно такие аргументы, подчеркнув, что вместо курдов на указанных территориях Турция будет пытаться расселить арабов⁷¹³.

В контексте германо-израильских отношений важен и вопрос о членстве Турции в НАТО, о котором упоминалось в соответствующей главе. В условиях операции в Сирии снова прозвучали призывы надавить на Турцию именно по линии Североатлантического альянса, причем с курдской стороны. Так, они настаивали на необходимости увязывания продолжения операции с постановкой вопроса о членстве страны в блоке, что должно было заставить Р.Т. Эрдогана изменить свое решение. Причем инициатором такой риторики виделся курдской стороне именно Берлин. Частично это снизило бы и градус турецко-израильских разногласий, вновь проявившихся на фоне упомянутого выше заявления Б. Нетаньяху об «этнических чистках». Вот только влияние Германии в НАТО не настолько сильно для подобной постановки проблемы, а потому требовало бы поддержки США. Однако именно по этой линии она кажется менее вероятной, поскольку Д. Трамп явно не одобрил бы инициативу, выдвинутую в рамках Альянса государством-участником, которое пока не выполнило его требование о соотношении расходов на оборону к ВВП.

Другой сценарий заключался в экономическом воздействии на Анкару, включая санкции. К этому призвал федерального канцлера А. Меркель М. Танриверди. По его замыслу, хорошим ответом был бы отказ от строительства в Турции завода по производству электромобилей, который ранее анонсировал Volkswagen. Также он считал целесообразным мораторий на экспорт в Турцию вооружений. Хотя аналогичная ситуация, имевшая место на саудовско-германском треке после убийства журналиста Дж. Хашогги показала, что подобные ограничения можно, во-первых, обходить. А во-вторых, страдает от них Германия на разных направлениях тоже достаточно заметно.

В Израиле в возможность такого воздействия Германии на Турцию в целом, как кажется, верят мало. Во многом это объясняется изменившимся в стране представлением о санкциях как таковых, что было связано главным образом с политикой Д. Трампа. Так, бывший сотрудник управления по контролю за иностранными инвестициями министерства финансов США Д. Танненбаум отметил, что для Д. Трампа санкции – «экономическая ракета», с помощью которой он в короткие сроки получает необходимое влияние. При этом зачастую важны не столько сами меры воздействия, сколько их угроза⁷¹⁴. Х. Коэн из Еврейского уни-

верситета в Иерусалиме согласен с этим, добавляя, что нынешнему американскому президенту такая активность свойственна еще и потому, что связана с меньшим количеством бюрократических барьеров. При этом большинство израильских и западных экспертов полагают, что санкции – действенный механизм только в том случае, если затрагивают различные сферы, а также принимаются не в одностороннем порядке, а в рамках группы, например ЕС. А такой сценарий пока не обсуждается⁷¹⁵.

Таким образом, между Израилем и Германией наблюдалось заметное сходство в том, что касалось их интересов в связи с турецкими действиями в Сирии, особенно против курдов. Связано это как с их собственными соображениями безопасности, так и с перспективами поддержания влияния и сохранения союзов. Однако стороны различаются во взглядах на меры воздействия как таковые. А этот аспект важен не столько в контексте названной последней к моменту написания книги турецкой операции, а развития диалога в целом, особенно в условиях, когда американский президент рассматривает американское присутствие на Ближнем Востоке ошибочным.

8.5 Влияние ситуации в Иордании и Египте на германо-израильский диалог

Иордания и Египет – ближайшие соседи Израиля, заключившие с ним мирные соглашения. В этом контексте их важность определяется способностью выступить в качестве ролевой модели для нормализации между Иерусалимом и всеми умеренными региональными режимами. Помимо этого Амман и Каир вовлечены в палестино-израильский мирный процесс и приобрели в нем разные по смыслу, но равные по значимости роли. Также нельзя не отметить, что различается подход государств в оценке палестинской проблемы и возможности США при администрации Д. Трампа добиться мирного урегулирования.

Иордания имеет особую важность с точки зрения сохранения статус-кво на Храмовой горе. При этом в последнее время Хашимитское королевство все чаще идет на уступки палестинцам. Так, в феврале 2019 г. Аман расширил состав Иерусалимского Вакфа с 11 до 18 членов путем включения палестинских представителей. Кроме того, глава палестинской администрации М. Аббас активно предпринимает попытки снизить экономическую и энер-

гетическую зависимость от Израиля путем переориентации на соседние страны, где основное внимание он уделяет привлечению Иордании. Египет взял на себя функции содействия установлению палестинского национального единства, а также неоднократно выступал посредником в деле заключения перемирий между Израилем и палестинскими террористическими группировками, контролирующими Газу.

Отношения Германии с названными государствами выстроены по одной модели. В ряде случаев можно найти аналогии с тем, как ведется диалог с Израилем. Касается это, прежде всего, образовательной сферы и популяризации немецкого языка, поддерживаемой активностью Института Гёте. Однако заметным отличием является то, что в Иордании и Египте ФРГ делает акцент на укреплении демократических институтов и развитии гражданского общества. Большую роль играют экономические связи. Так, для Аммана Берлин – важнейший европейский торговый партнер. Для Египта – второй торговый партнер в мире, уступающий только Китаю⁷¹⁶.

Впрочем, в каждом из случаев, разумеется, есть и своя специфика, представляющая для израильской стороны определенный интерес. В отношениях с Каиром Берлин делает особенно заметный акцент на соблюдении прав человека и обеспечении долгосрочной политической стабильности. Эти задачи актуальны и для Иерусалима, также желающего видеть устойчивый режим в соседнем государстве, способный обеспечивать собственную безопасность и безопасность границ. Однако мнения Израиля и Германии в отношении политического будущего президента АРЕ несколько разнятся.

Реформа президентской власти в Египте, позволяющая закрепиться на посту президенту А.Ф. ас-Сиси, была воспринята многими как возможность гарантировать стабильность арабской республики перед угрозой новой «арабской весны». Однако такой расклад благоприятен в ФРГ далеко не для всех, в результате на страницах местных СМИ и в заявлениях политиков прозвучали предупреждения о «египетской диктатуре». Так, согласно комментарию представителя федерального Министерства иностранных дел К. Бургера, «есть опасения, что в ходе этих конституционных изменений роль исполнительной власти и вооруженных сил будет расширена, а мирные демократические преобразования во власти могут быть затруднены». В результате, как подчеркнул представитель внешнеполитического ведомства

Германии, было бы целесообразнее сосредоточиться на активизации политических дебатов и усилении роли гражданского общества⁷¹⁷.

Подобная оценка перспектив сохранения у власти А.Ф. ас-Сиси выглядит весьма любопытно на фоне опубликованного незадолго до этого интервью посла Египта в Берлине Б. Абделлати. Комментируя двусторонние отношения, дипломат сообщил, что при нынешнем лидере АРЕ они получили особенное развитие, о чем свидетельствует динамика встреч на высшем уровне. Так, А.Ф. ас-Сиси, по данным МИД, посетил ФРГ четырежды в 2015, 2017, 2018 и 2019 гг., что, цитируя посла, «создало большое взаимное доверие между руководством стран»⁷¹⁸. Помимо этого Б. Абделлати отметил, что Каир с пониманием относится к проблеме миграции, остро стоящей для Берлина, в результате он рекомендует воспринимать стабильность Египта, а также его роль в урегулировании региональных кризисов, как фактор, способствующий сдерживанию миграционных потоков в Европу⁷¹⁹.

Отдельно посол остановился в интервью на работе с египетскими гражданами, проживающими на территории Германии. И здесь, как кажется, были приложены очень активные усилия для того, чтобы обеспечить их явку на референдум в апреле 2019 г. по вопросу увеличения президентского срока действующего лидера. В рамках зарубежного голосования пункты, на которых можно было выразить свою позицию, были открыты в Берлине, Франкфурте и Гамбурге. Особенно посольство себя проявило в социальных сетях, прежде всего, в фейсбуке, а также работая с базой данных египетских граждан в Германии.

Примечательно также и то, что было дано разрешение на участие в голосовании тех, у кого истек срок действия национального египетского удостоверения личности⁷²⁰. С другой стороны, немецкие журналисты, находившиеся в Египте и общавшиеся с населением там, отметили, что граждане страны были лишены альтернативы не только в плане возможности в недалеком будущем избрать другого президента, но и в том, что, по сути, не было никакой агитации со стороны оппозиции, считающей реформу президентской власти ошибочной и опасной для страны. Так, появилась информация о блокировке 37 Интернет-сайтов, на которых были попытки разместить петиции против референдума⁷²¹.

Явно насторожила Берлин и экономическая ситуация в стране. С одной стороны, велика зависимость АРЕ от международных организаций, таких как МВФ. А они в обмен на поддержку

требуют проведения жесткой экономической политики, часто наносящей ущерб интересам населения. В результате, не исключен риск народных волнений. С другой стороны, Каир находится в экономической зависимости от Саудовской Аравии, что, как написала Deutsche Welle, ставит его в положение «младшего партнера»⁷²², который по большей части выполняет указания. Учитывая отношения КСА с США и Израилем, сложившиеся при администрации Д. Трампа и основанные на интересах борьбы с Ираном, не исключено, что от длительного сохранения у власти А.Ф. ас-Сиси ФРГ ожидает более активного вовлечения АРЕ в антииранскую коалицию, что не выгодно с точки зрения санкционного давления и перспектив СВПД.

Наконец, откуда у Берлина возникла боязнь «египетской диктатуры» как таковой? Кроется она в затянувшемся правлении Х. Мубарака и ставшем триггером протестов, участники которых требовали демократических преобразований и выборов. Пока, как полагает эксперт Университета Майнца Г. Мейер, А.Ф. ас-Сиси сильнее в сравнении с другими лидерами страны после июльской революции 1952 г.⁷²³ Однако не исключено, что в ФРГ опасаются, что закрепление у власти на фоне названных выше экономических проблем станет символом новой оппозиционной борьбы, причем уже сейчас довольно заметно звучат голоса тех, кто выражает недовольство нынешним референдумом.

Кроме того, открыто поддержать реформу президентской власти в Египте Германия не могла по собственным внутривнутриполитическим причинам. Депутаты от партии «Зеленых» заявили, что авторитаризм и усиление роли армии в обществе должны стать причиной для пересмотра вопроса о поставках АРЕ немецких вооружений⁷²⁴. Кроме того, партия не считает А.Ф. ас-Сиси надежным партнером с точки зрения помощи в борьбе с миграционным кризисом в Европе, что, учитывая важность этой темы для правительства А. Меркель, стало также существенным элементом в оказании давления на общую позицию ФРГ.

Осенью 2019 г. внимание Германии вновь было приковано к Египту в силу протестов, снова обостривших спор между государствами по поводу соблюдения прав человека и репрессивности нынешнего режима. Основываясь на комментариях экспертов и СМИ, можно говорить о том, что Берлин главным образом интересовался две темы: что стоит за всплеском общественного недовольства, а также то, каким образом власти подавляют эту активность. В том, что касается последней темы, то ФРГ выска-

зывает свое несогласие с египетскими методами. Так, в комментарии официальный представитель федерального министерства иностранных дел Р. Бройль отметил: «растущие репрессии против гражданского общества и независимых СМИ не будут способствовать стабильности Египта. Наоборот, это может привести к радикализации и насильственному экстремизму»⁷²⁵. Также он подчеркнул, что Каир «должен следовать принципу верховенства закона и немедленно отпустить тех, кто не может быть обвинен в совершении преступлений»⁷²⁶.

Примечательно, но репрессивной политикой и жесткими мерами в экономике при А.Ф. ас-Сиси некоторые немецкие СМИ пытались объяснить и причины массовых протестов. При этом акции, с точки зрения тех же публикаций в немецкой прессе, показали, что население больше не боится президента, а значит, не исключен риск ухудшения положения в будущем. Отдельно журналисты подчеркнули, что несмотря на аналогии с событиями «Арабской весны», участники нынешних протестов – представители молодежи, а не те же, кто выходил на Тахрир в 2011 г. Эксперт немецкого Stiftung Wissenschaft und Politik С. Ролл также говорил о напряженной ситуации внутри правящей элиты, не исключая при этом, что протестующие рассчитывают на более продолжительные акции, а также то, что на определенном этапе к ним могут присоединиться военные⁷²⁷.

Впрочем, тема «Братьев-мусульман» также полностью не списывалась со счетов, хотя о ней немецкие СМИ предпочитали писать со ссылкой на зарубежных экспертов. Так, представители Chatham House, издающие журнал Foreign Affairs, посчитали, что «Братья-мусульмане» в Египте слишком слабы, чтобы иметь возможность как-то влиять на народные волнения. Хотя они все же пытались так или иначе, особенно через социальные медиа, получить свою порцию внимания и возможной поддержки⁷²⁸.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что Германии во многом выгодно подавать протесты именно таким образом, а не через призму активизации данного движения. По данным Федерального ведомства защиты конституции, в стране насчитывается более 100 сторонников «Братьев-мусульман», считающихся одним из старейших и наиболее влиятельных исламских движений в ФРГ. При этом на фоне репрессий, активисты начинают перемещаться в Европу, в частности в Германию, что для Берлина крайне неприемлемо⁷²⁹. Так, особое внимание в связи с активностью «Братьев-мусульман» в ФРГ привлекает к себе Sächsische

Begegnungsstätte. Это объединение представляет собой своего рода клуб, созданный в 2016 г. и ориентированный на интеграцию мусульман в германскую среду, особенно на фоне миграционного кризиса⁷³⁰. Важно, что несмотря на отрицание руководства, его считают близким к «Братьям-мусульманам». Принимая во внимание то, что такого рода объединения предпочитают действовать в Германии по принципу «мягкой силы», федеральные и земельные власти все же не хотели бы давать никаких, даже информационных поводов для их активизации.

Есть у проблемы египетских протестов и еще одно измерение – перспективы ситуации для Израиля, которые ФРГ также должна учитывать. С позиций Иерусалима режим А.Ф. ас-Сиси выгоден по многим причинам, включая как двухсторонний трек отношений, так и то, что Египет, в отличие от Иордании, выглядит более подходящим и предсказуемым партнером в том, что касается палестино-израильского урегулирования. При этом в СМИ весной 2019 г. публиковались комментарии бригадного генерала ЦАХАЛ А. Эльдада, утверждавшего, что за переворотом 2013 г., который привел к власти А.Ф. ас-Сиси, стоял Израиль. Как отметило тогда издание Maariv со ссылкой на представителя оборонных кругов, на тот момент оценки Иерусалима были таковы, что без смены власти Египет под руководством «Братьев-мусульман» аннулировал бы мирное соглашение с соседом⁷³¹.

Впрочем, длительность пребывания А.Ф. ас-Сиси у власти далеко не единственная проблема для отношений в треугольнике ФРГ-Израиль-Египет. Весной 2019 г. на верфи в Киле состоялась торжественная церемония передачи третьей германской подводной лодки Египту. Субмарина S43 класса 209 может запускать ракеты и предположительно будет оснащена американскими противокорабельными крылатыми ракетами «Гарпун». Она стала третьей из четырех подлодок, которые должны получить ВМС Египта в рамках сделок 2011-2015 гг. Как ожидается, завершится проект к 2021 г., а целью, для которой Каир инициировал покупку, была обозначена необходимость обеспечения безопасности Суэцкого канала, а также общая защита национальных интересов страны.

На церемонии в Киле генеральный директор ThyssenKrupp Marine Systems (TKMS) Р. Виртц сказал: «Это важная веха в программе строительства для ВМС Египта основана на открытом и доверительном диалоге с нашими клиентами, а также на компетентности наших сотрудников и поставщиков. Это клю-

чевые факторы нашего успешного становления в качестве самой современной военно-морской компании Европы»⁷³². Успехи в военно-морском секторе у ТКМС действительно есть. Так, помимо подлодок федеральное правительство одобрило еще в начале января 2019 г. экспорт фрегата Меко 200 стоимостью порядка 500 млн евро⁷³³.

Впрочем, у компании есть и определенные проблемы, не только экономические. Так, в начале мая 2019 г. в ФРГ прибыли израильские следователи с целью получить показания руководства ТКМС по т.н. «делу 3000» о коррупционной составляющей при продаже подлодок Израилю, о чем шла речь в соответствующей главе. По данным Haaretz, израильская сторона еще около двух лет назад направила Берлину запрос на визит следователей, но одобрен он был лишь весной 2019 г.⁷³⁴. Весьма вероятно, что на позицию ФРГ повлияло то, что прокуратура города Бохум, как стало известно в конце марта 2019 г., начала свое расследование на основании публикаций о фактах коррупции в международных СМИ, без указания, в каких именно. Немецкая Handelsblatt, в свою очередь, предположила тогда, что инициатором начала разбирательства со стороны Германии стал Израиль⁷³⁵.

Стоит сказать, что проблемой для отношений Иерусалима и ТКМС является не только «дело 3000», но и упомянутые контракты с Каиром, на которые премьер-министр Б. Нетаньяху некогда дал свое одобрение. По данным 13 канала израильского телевидения, в 2015 г. экс-глава военно-политического бюро министерства обороны Израиля А. Гилад отправился в ФРГ для того, чтобы препятствовать новой германо-египетской сделке, а по прибытии узнал, что она уже согласована с израильской стороной. В качестве контраргумента в разгар предвыборной борьбы, когда данный факт против Б. Нетаньяху пытались использовать его оппоненты из «Кахоль Лаван», премьер-министр утверждал, что, во-первых, все, кто должен был знать о положительной оценке сделки, были в курсе. Во-вторых, по словам лидера «Ликуд», Берлин в целом не нуждается в том, чтобы Израиль согласовывал свой экспорт вооружений. Делается это, как и в случае с США, в качестве проявления особых отношений между государствами, дабы не нанести ущерб военно-техническому преимуществу Израиля как гарантии сдерживания противников в регионе. Наконец, если бы ТКМС не построила для Египта субмарины, то это сделал бы кто-то другой. Таким образом,

Каир все равно обзавелся бы передовыми технологиями, только Иерусалим был бы об этом менее информирован⁷³⁶.

Оппоненты Б. Нетаньяху утверждали, что причиной согласования поставок являлась именно коррупционная составляющая, а точнее наличие у главы правительства и его окружения личных финансовых интересов, связанных с акциями ThyssenKrupp. Несмотря на такие предположения, лидер «Ликуд» в рамках «дела 3000» в качестве подозреваемого не фигурировал. При этом согласно данным израильских СМИ, позднее опровергнутым генеральным прокурором А. Мандельблитом, он был в курсе причин, по которым Б. Нетаньяху не возражал против продажи подлодок Египту⁷³⁷.

Впрочем, последний в качестве врага, несмотря на т.н. состояние «холодного мира», все же не воспринимается ни в Израиле, ни среди его внерегиональных партнеров, включая ФРГ. Более того, судя по всему, Германия делает ставку на египетско-израильские отношения в рамках ближневосточного урегулировании. В частности, 6 мая 2019 г., комментируя прекращение огня между Израилем и Газой, глава МИД ФРГ Х. Маас особо отметил посреднические усилия Египта, поставив арабскую республику в один ряд с ООН. Говоря о важности соблюдения достигнутых договоренностей, федеральный министр также выразил надежду, что Каир и дальше будет продолжать способствовать стабилизации ситуации, а Берлин, в свою очередь, готов поддержать инициативы по урегулированию на базе принципа двух государств для двух народов⁷³⁸.

О роли Иордании в мирном процессе МИД Германии говорит немного, а комментарии зачастую сводятся к общеизвестным фактам о подписании мирного соглашения в 1994 г. Гораздо важнее для Берлина применительно к данной ближневосточной стране то, что с 2017 г. подразделения Бундесвера размещены там после того, как федеральное правительство приняло решение покинуть базу в турецком Инжирлике, первоначально задействованную для участия в борьбе с террористической группировкой «Исламское государство» (запрещена в России). О сирийском вопросе уже говорилось ранее в контексте израильских оценок возможности положиться на европейцев в случае полного ухода США из САР и региона в целом. При этом Иордания в данном случае важна как база для Бундесвера, использование которой было спровоцировано Турцией. В связи с данными обстоятельствами Иерусалиму необходимо поддерживать дружественные

отношения с Амманом и не допустить дестабилизации тамошних властей, которым угрожает палестинское подстрекательство и антиизраильская пропаганда.

В целом, иорданский и египетский контекст диалога Берлина и Иерусалима по ближневосточной проблематике имеет большое значение с точки зрения перспектив согласования политики государств в регионе. Помимо этого сотрудничество с Египтом для ФРГ в настоящий момент обладает рядом плюсов, среди которых и поддержание на плаву TyssenKrypp, что важно в связи с недовольством руководства федеральных земель и местного населения негативным влиянием на них запретов на экспорт вооружений в третьи страны. Из «двух зол» – революция или стабилизация путем сохранения у власти на длительный период А.Ф. ас-Сиси – для Германии более предпочтительным все же является второй вариант. Вот только, как кажется, верит Берлин в него с трудом, не исключая возможность очередного переворота из-за социально-экономической ситуации в АРЕ, подогретого мыслями об авторитаризме и репрессиях. Развитие событий по такому сценарию, в свою очередь, может привести к новому всплеску миграционной волны в ФРГ, которая создаст основу для более активной деятельности «Братьев-мусульман» в стране с риском радикализации среди мусульманского населения, и без того подозреваемого в причастности к разжиганию антисемитизма. Кроме того, Германия, активизирующая присутствие на Ближнем Востоке, явно рассчитывает укрепить свое положение за счет вовлечения в процесс урегулирования палестино-израильского конфликта, для чего ей необходима опора в лице региональных игроков, таких как Египет и Иордания.

Наконец, в этом контексте необходимо обращать внимание и на общую экономическую ситуацию в регионе, где к сложностям в экономике Иордании, Египта и Ливана может добавиться израильский бюджетный кризис, который эксперты не исключают в связи с затянувшимся процессом существования страны без полноценного правительства и необходимостью выделять дополнительные средства на досрочные выборы. Все это в сочетании с политикой Рамаллы, пытающейся максимально дистанцироваться от Израиля за счет сближения с его соседями, а также ухудшающейся ситуацией в Газе может создать локальный кризис, в условиях которого Германия как внерегиональный игрок будет вынуждена вести свою ближневосточную политику. При

этом упомянутые процессы неизбежно рискуют затормозить реформы, частично начатые в названных государствах. Помимо этого сложное социально-экономическое положение подогревает протестные настроения.

8.6 Партнерские инициативы Израиля и Германии в Африке

Интерес Израиля к Африканским государствам, расположенным южнее Сахары, стал развиваться еще в 1950-е гг., когда имели место их первые контакты. Однако ситуацию сильно осложнила война Судного дня 1973 г. и нефтяной кризис. Эти факторы подтолкнули их разорвать отношения с ближневосточным партнером. Тогда же Западная Германия под руководством канцлера В. Брандта, оценивая перспективы вовлечения Израиля в проекты, распространяющиеся на третьи страны, признала роль государства, скорее, отрицательной⁷³⁹.

Несмотря на то, что нормализация отношений с африканскими государствами началась довольно скоро под влиянием мирного договора между Израилем и Египтом, поскольку именно солидарность с последним стала причиной для того, чтобы Организация африканского единства и ее представители заняли анти-израильские позиции, до начала германо-израильских контактов в целях развития Африканского континента прошло еще много лет. Только после декабря 2012 г., когда состоялась встреча Б. Нетаньяху и А. Меркель, на которой в числе тем фигурировало партнерство в Африке, началось постепенное развитие проекта «Joint Africa Initiative», который является одной из более чем 20 программ, реализуемых Израилем для содействия устойчивому развитию государств региона.

Для завершения согласительных процедур по проекту потребовался еще значительный временной промежуток, который немецкие эксперты из Фонда Х. Зайделя связывают с потенциальными сложностями, неизбежно возникающими при общении в трехстороннем формате. Касаются они трудностей согласования позиций, где ключевое значение должно отводиться подходу страны получателя помощи. Кроме того, есть административные трудности, обусловленные работой с несколькими подрядчиками или риски неэффективного управления, при возникновении которых будут нивелированы практические успехи на местах⁷⁴⁰.

Официальный старт Joint Africa Initiative был объявлен на встрече 25 февраля 2014 г., в которой приняли участие министр экономического сотрудничества и развития Германии Г. Мюллер, заместитель министра иностранных дел Израиля З. Элькин, глава Агентства по развитию международного сотрудничества при МИД Израиля Д. Кармон⁷⁴¹. По условиям проекта, первоначально распространявшегося на три страны – Кению, Гану и Эфиопию – сумма израильского финансирования составила 7 млн долларов, а немецкого – 70 млн. долларов⁷⁴². В целом же, по мере реализации, доля немецкого финансирования возросла до уровня порядка 90%. К 2014 г. расходы ФРГ на программы содействия развитию, по данным ОЭСР, достигли 0,41% ВВП. Аналогичный показатель для израильской экономики равен 0,07%.⁷⁴³ При этом основной вклад Иерусалима заключается именно в экспорте на континент своих передовых технологий в области капельного орошения, сельского хозяйства, рационального использования ресурсов для борьбы с основными проблемами местного населения.

Первой страной, на территории которой стала реализовываться инициатива, была Эфиопия, где, начиная с 2008 г. Израиль и Германия уже сотрудничали по проекту в области орошения и эффективного использования водных ресурсов. Уже тогда была сформирована схема финансирования, в соответствии с которой ФРГ выделила порядка 1,5 млн евро, а Израиль около 800 тыс. евро, большая часть из которых была передана в виде высокотехнологичных разработок⁷⁴⁴. В дальнейшем в Эфиопии акцент был сделан на борьбе с засухой и изменением климата для того, чтобы обеспечить сохранение скотоводческих пастбищ и земель аграрного назначения⁷⁴⁵.

С Ганой, где стороны взаимодействуют с 2010 г., Израиль поделился опытом в области повышения эффективности выращивания цитрусовых. В Кении центральной проблемой стала защита экосистемы озера Виктория. На первоначальном этапе специалисты сосредоточились на улучшении аквакультуры, в дальнейшем было запланировано расширение проекта за счет деятельности по совершенствованию системы очистки сточных вод⁷⁴⁶. Тогда же обсуждалась возможность распространения Joint Africa Initiative еще на три страны: Бурунди, Буркина-Фасо и Камерун. Во всех трех случаях ключевым направлением стала борьба с последствиями изменения климата для сельского хозяйства. При этом в Буркина-Фасо Израиль планировал присоединиться к уже действующей двусторонней инициативе Берлина и Уагадугу⁷⁴⁷.

Результаты практической трехсторонней работы, а также роль каждого из государств прослеживается на примере проекта питомника манго в Яунде (Камерун). После подписания в 2016 г. германо-израильского меморандума, израильские ученые занялись выведением сортов манго, которые могли бы наилучшим образом расти в условиях красных ферраллитных почв в центральных районах страны, принося при этом по несколько урожаев в год. Также израильские селекционеры поработали над тем, чтобы уменьшить высоту деревьев, упростив сбор урожая и снизив тем самым количество гниющих плодов. Таким образом, конечной целью инициативы в Камеруне являлось увеличение к 2020 г. продажи манго и продуктов его обработки на 20%, что автоматически положительно скажется на экономике африканской страны, 60% населения которой занято в сельском хозяйстве. Однако своими силами Израиль не смог бы осуществить этот проект⁷⁴⁸.

На первый взгляд главный эффект инициативы, особенно для Израиля, – экономический, поскольку страна получает еще одну площадку для демонстрации своих достижений в области рационального ведения сельского хозяйства и использования водных ресурсов. Кроме того, не редки случаи, когда в самих африканских государствах, где реализовывалась «Joint Africa Initiative» в дальнейшем местные фермеры закупали израильские разработки. Так было, к примеру, с системами капельного орошения в Эфиопии⁷⁴⁹.

Впрочем, основное значение все же политическое. Сотрудничая с Берлином, Иерусалим решает важную для себя задачу – улучшение имиджа страны на международной арене. Так, для продвижения камерунского проекта по выращиванию манго, в страну был организован пресс-тур для немецких СМИ⁷⁵⁰. Помимо площадок, ставших местом осуществления Joint Africa Initiative, им во время пребывания в государстве показали и собственно израильские достижения. В частности, в Камеруне есть программа спасения обезвоженных обезьян в джунглях, над которой работали бывшие военнослужащие ЦАХАЛ. При этом, как известно, израильская армия зачастую подвергается серьезной критике со стороны враждебных государств за практику антигуманного отношения. Помимо этого, в африканской стране есть проекты снабжения населенных пунктов солнечными батареями, поставки инвалидных колясок для передачи лицам с ограниченными возможностями, а также технологический инкубатор, который поддерживает местных специалистов. Наконец, в Камеруне Израиль

борется с нарушением прав представителей ЛГБТ-сообщества, что также является заметным контрастом в сравнении с подходом к этой проблеме арабских государств, сильно озабоченных ростом влияния Израиля в Африке.

Гана также стала по-своему уникальным примером в формате контактов крупная страна-донор – инновационный центр – развивающееся государство. В течение 5 лет израильтяне занимались там обучением местного населения тому, как выращивать несколько урожаев в год, добиваясь их последующей успешной реализации на рынке. При этом руководитель сельскохозяйственной программы Немецкой ассоциации международного сотрудничества П. Шутц, в одном из интервью признал, что ФРГ не имеет подобного опыта. Более того, Германия не только не может им поделиться, но и заимствовать для себя без Joint Africa Initiative⁷⁵¹, поскольку у государства фактически нет иной возможности, т.к. программы учебных центров МАШАВ рассчитаны только на развивающиеся страны. Таким образом, Израиль получает дополнительную рекламу для своих инноваций, показывая, что в разработанных им технологиях нуждаются и такие государства как Германия.

Также нельзя не учитывать, что во многих случаях африканские партнеры сами имеют определенный бюджет на развитие важных для них проектов. В частности, правительство Эфиопии при реализации первой трехсторонней инициативы вложило порядка 100 тыс. евро⁷⁵². Власти Кении перед приходом туда специалистов из Израиля и ФРГ начали собственную программу экономического стимулирования развития аквакультуры, выделив на ее воплощение около 70 млн евро⁷⁵³. Такой подход можно воспринимать и как сигнал к тому, чтобы изменить практику европейского финансирования проектов на палестинских территориях, где местные власти привыкли получать деньги, не исполняя со своей стороны никаких обязательств. Кроме того, успех в Африке может стать основой для развития трехстороннего взаимодействия с участием развивающихся государств, к примеру, в Латинской Америке или Азии.

Наконец, по мнению заместителя директора МАШАВ И. Флюсса, в проектах есть еще один важный элемент. Сотрудничая в Африке, Берлин и Иерусалим дополнительно демонстрируют возможность тесной кооперации, от которой выигрывают не только они, но и третьи страны, преодолевая при этом последствия непростого прошлого, которое сравнительно недавно по меркам

истории еще мешало им взаимодействовать даже на двухсторонней основе⁷⁵⁴. Таким образом, тема Катастрофы обнаруживается и в этом, казалось бы, абсолютно не связанном с ней аспекте германо-израильского взаимодействия, демонстрируя устранение государствами всех барьеров, имевшихся ранее.

Помимо имеющего большое значение для сторон проекта Joint Africa Initiative в отношениях Германии и Израиля был еще один эпизод, связанный с Африканским континентом, а точнее, с выходцами оттуда, прибывшими в ближневосточное государство, чтобы получить там статус беженца. К 2012 г. таковых было более 60 тыс. человек⁷⁵⁵. По данным African Refugee Development Center порядка 90% из них были выходцами из Эритреи и Судана, которые, по мнению правозащитников, пережили на родине насилие и пытки⁷⁵⁶.

В попытке разрешить эту проблему правительство во главе с Б. Нетаньяху предлагало различные сценарии. В январе 2018 г. кабинету министров был представлен проект, предполагавший, что в 3-месячный срок выходцы из африканских государств, нелегально находящиеся в Израиле, должны выехать в третьи страны или попасть под арест. Однако идея спровоцировала недовольство правозащитных организаций. Во многом это было продиктовано тем, что Израиль вел переговоры о перемещении инфильтрантов в Африку. В частности, принять 20 тыс. человек была готова Руанда⁷⁵⁷. В начале апреля 2018 г. на странице Б. Нетаньяху в Facebook появилось сообщение о достижении соглашения с комиссаром ООН по делам беженцев, по условиям которого порядка 16 000 инфильтрантов должны были быть переселены в безопасные и развитые государства, такие как Италия, Германия и Канада⁷⁵⁸. Надо сказать, что эта идея получила крайне негативные оценки израильских правых политиков, поскольку они выразили недовольство большим количеством африканцев, имеющих возможность остаться. Кроме того, этим решением глава правительства явно не успокоил бы жителей Тель-Авива, жаловавшихся ему лично на засилье африканцев.

Спустя несколько часов после появления этой новости Б. Нетаньяху сообщил о замораживании проекта. При этом, как выяснилось, в Германии о нем не слышали. Так, по данным Spiegel, в переговоры с Иерусалимом не вступало ни одно из ведомств в составе федерального правительства, также не было информации и у представительства УВКБ в Берлине⁷⁵⁹. В результате, немецкие СМИ пришли к выводу, что Германия как возможная

страна, принимающая выходцев из Африки, стала фигурировать в сообщениях по той причине, что незадолго до этого Берлин подтвердил обязательство по приему беженцев с Ближнего Востока и Северной Африки в рамках программ УВКБ⁷⁶⁰.

В целом, партнерство государств на Африканском континенте является важной и перспективной областью сотрудничества, в которой Берлин и Иерусалим могут абстрагироваться от проблем, связанных с несогласием по ряду проблем Ближнего Востока. При этом стороны и максимально эффективно задействуют имеющийся у них потенциал в виде финансирования, основную часть которого предоставляет ФРГ, и инноваций, разработанных в Израиле. Несмотря на то, что пока инициатива германо-израильского сотрудничества в целях развития государств Африки воспринимается, скорее, как своего рода противоположность программам, реализуемым на палестинских территориях, особенности выстраивания контактов в рамках Joint Africa Initiative могут быть перенесены на палестинские реалии, где требуется большая ответственность и гарантии со стороны получателей помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

55 лет официального дипломатического сотрудничества и 75 лет отношений между Германией и еврейским народом после окончания Второй мировой войны, которая для двух государств навсегда стала трагической страницей совместной истории, безусловно, представляют собой значимые вехи. Тем не менее, несмотря на важность сохранения памяти о прошлом, неизбежно возникает вопрос, каким будет двустороннее и многостороннее взаимодействие Израиля и ФРГ в будущем. Политическое прогнозирование – вещь довольно неблагодарная, поскольку динамика межгосударственных отношений находится в зависимости от множества аспектов, включая и фактор неожиданности. Вместе с тем от отсутствия оценок того, как могут развиваться события в дальнейшем, рискует пострадать и текущий процесс принятия политических решений, нуждающийся в постоянной подпитке не только в виде мониторингов текущей ситуации, но и в тех самых прогнозах.

Применительно к Германии важным показателем, воздействующим на выработку курса в отношении Израиля, является партийно-политический расклад, а особенно укрепление позиций правых. Эта тенденция характерна для Европы в целом. Более того, в отличие от многих других государств континента, в ФРГ этот процесс сдерживается конкурирующими «Левыми» и «Зелеными», что показали выборы в Европарламент весной 2019 г. Вместе с тем уже голосование на уровне федеральных земель в сентябре того же года изменило баланс в пользу АдГ, занявшей второе место на выборах в ландтаги Бранденбурга и Саксонии.

Контакты Израиля с представителями обоих лагерей не отличаются простотой. И если с «Зелеными» страна уже сталкивалась неоднократно и понимает, чем ей это грозит, особенно применительно к ситуации на палестино-израильском треке, то усиление правой партии, имеющей, мягко говоря, противоречивую репутацию, для ближневосточной страны рискует создать новую реальность для вполне устоявшихся отношений. Как уже говорилось ранее, положение дел в названных землях привело к ди-

лемме при формировании местных правительств: работать с правыми популистами, как принято именовать АдГ, никто не хочет, но и игнорировать ее нельзя. Рано или поздно подобная проблема может переместиться и на федеральный уровень. Тогда не исключено, что Иерусалим применит к такому германскому правительству курс, аналогичный тому, что был выработан для общения с представителями австрийского кабинета министров, сформированного С. Курцем с привлечением представителей правой Австрийской партии свободы (АПС). Несмотря на тесное сотрудничество с канцлером, заслужившим звание «друга Израиля» и поддержку страны во время последующих сложностей в карьере, связанных с АПС, с министрами, связанными с данной политической силой, правительство Б. Нетаньяху отказалось взаимодействовать.

С другой стороны, не исключен, пусть и менее вероятен, другой сценарий, при котором АдГ все же может заслужить если не доверие, то хотя бы интерес к себе партнеров с израильской стороны. «Альтернатива для Германии», как уже упоминалось, делает заметный акцент на еврейской теме, антисемитизме и поддержке Израиля на международной арене. Несмотря на то, что таким способом она решает главным образом свои задачи, а особенно показывает опасность миграционного кризиса через призму спровоцированного им роста антисемитизма, точки соприкосновения интересов у партии с Израилем точно есть.

Более того, пример диалога ближневосточного государства с В. Орбаном в Венгрии и М. Сальвини в Италии, развивающегося несмотря на протесты, связанные с их политическими взглядами, показывает, что при необходимости Израиль находит обоснование такого рода контактам. Наконец, при сохранении тенденции к усилению правых антимиграционных настроений в Европе, закрепление названных политических сил в ФРГ позволило бы им сблизиться с упомянутыми государствами, которые зачастую используются Израилем как возможность внести разлад в общий курс Европейского союза. Впрочем, подобный сценарий подрывает позиции Германии в ЕС и самого Евросоюза, а потому наименее вероятен.

В ФРГ, в свою очередь, задумываются и над политическим будущим Израиля, что также дает основания для некоторых предположений о развитии межгосударственного взаимодействия. В том случае, если партийно-политический расклад в самой Германии заметно все же не трансформируется, то

определяющим фактором для двухсторонних отношений в целом и вопросов палестино-израильского мирного процесса в частности останутся поселения. При этом если взять за основу борьбу образца 2019 г. между «Ликуд» во главе с Б. Нетаньяху и блоком «Кахоль-Лаван» Б. Ганца и Я. Лапида, то серьезных перемен в сотрудничестве с выбором той или иной партии в Берлине не ожидали. Произошло это по той причине, что программа последних лишь немного отличалась от того, какие идеи выдвигал лидер «Ликуд». Фактором риска для экспертов и политиков в Германии стала лишь угроза выполнения предвыборного обещания Б. Нетаньяху распространить израильский суверенитет на поселения.

Определенную степень зависимости германо-израильские отношения имеют и от выхода Великобритании из ЕС. С одной стороны, Brexit – это толчок для стимулирования Соединенным Королевством собственной внешней политики, включая ее ближневосточное направление. И здесь Лондон для того, чтобы потеснить позиции Брюсселя, должен будет заметно активизироваться. При этом важно, за счет какой из сторон палестино-израильского противостояния он будет укреплять свое влияние. В контексте разрыва Британии с ЕС важно и экономическое измерение контактов. Задолго до формального отделения от Евросоюза Израиль и Великобритания начали работу над соглашением о свободной торговле, которое беспокоит ФРГ не столько как торгового партнера, сколько как одного из ведущих игроков в рамках Европейского союза. А он в целом выразил недовольство заблаговременной подготовкой новых соглашений о преференциальном режиме без уведомления Брюсселя, несмотря на формальный статус члена организации.

Так или иначе, но германскому обществу придется адаптироваться к изменению восприятия Катастрофы. Речь идет не о чем-то в духе конкурсов, проводившихся с подачи М. Ахмадинежада в бытность его президентом ИРИ, но о трансформации особого статуса, который налагает определенные и довольно заметные ограничения на раскрытие этой темы в культуре, искусстве и СМИ. Разумеется, это вопрос нескольких десятилетий, однако, как кажется, ФРГ, а затем и Израиль будут вынуждены смириться с тем, что Холокост не будет считаться настолько неприкосновенной темой для массовой культуры, как это показал рассмотренный в соответствующей главе пример с клипом группы Rammstein. Однако в дополнение к размышлениям о политиче-

ском будущем обоих государств, стоит сказать, что альянс Израиля и германских правых, а точнее ультраправых выглядит менее вероятным еще и потому, что за последними, так или иначе, закрепилось восприятие, связывающее их с НСДАП.

Подводя общий итог, кажется важным отметить, что германо-израильское сотрудничество обладает особым статусом. Несмотря на то, что принято считать, что именно взаимодействие Вашингтона и Иерусалима представляет собой нечто выделяющееся среди всех партнерств и союзов, имеющих у ближневосточной страны, диалог с Берлином также отличается специфическими чертами, нередко еще более особенными, чем те, что можно наблюдать на американо-израильском треке. Прежде всего, речь идет о колоссальном отчуждении двух народов после Второй мировой войны, которое они смогли преодолеть. Основываясь на этом непростом и трагическом прошлом, современные и будущие контакты Израиля и ФРГ не смогут быть разорваны под влиянием разницы подходов к ситуации на Ближнем Востоке или несложившегося общения на высшем уровне, хотя временные политико-дипломатические кризисы это, разумеется, не исключает.

Германо-израильские отношения также характеризуются особым духом ответственности, и именно его поддержание станет залогом дальнейшего взаимодействия на многие годы вперед. И дело здесь заключается не в том, что Берлин все еще не искупил некую вину за преступления прошлого, а в том, что исчерпать ресурс данного компонента в целом не представляется возможным. Однако с течением времени из обязанности эта задача переросла в возможности развивать на базе непростой и трагичной страницы совместной истории новые формы сотрудничества во благо не только собственных государств и народов, но и тех, кто нуждается в поддержке для дальнейшего прогресса, поскольку если Катастрофа уникальна, то уроки, извлеченные из нее, универсальны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Germany // World Jewish Congress.

URL: www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/de

² Ehrlich F. Jews in Germany // Encyclopedia of Jewish Diaspora. Origins, Experiences and Culture. Santa-Barbara: ABC-CLIO. P. 841.

³ Ibid.

⁴ Jewish communities of Prewar Germany // Holocaust Encyclopedia. United States Holocaust Memorial Museum.

URL: encyclopedia.unsmm.org/content/en/article/jewish-communities-of-prewar-germany

⁵ Germany: Jewish population in 1933 // Holocaust Encyclopedia. United States Holocaust Memorial Museum.

URL: encyclopedia.unsmm.org/content/en/article/germany-jewish-population-in-1933

⁶ Setler W. Population statistics, the Holocaust, and the Nurnberg trials // Population and development review. № 24 (3), September 1998. P. 516.

⁷ Germany. Review of the year 5700 – Germany // The American Jewish year book. Vol. 42 (October 3, 1940 to September 21, 1941 / 5701). P. 345.

⁸ Setler W. Op. cit. P. 516.

⁹ Blau B. The Jewish population of Germany 1939 – 1945 // Jewish social studies. Vol. 12 № 2, April, 1950. P. 161

¹⁰ German Jews during the Holocaust // Holocaust Encyclopedia. United States Holocaust Memorial Museum.

URL: encyclopedia.unsmm.org/content/en/article/german-jews-during-the-holocaust

¹¹ Ibid.

¹² Jewish population of Germany, 1989-2014 // Researchgate.

URL: www.researchgate.net/figure/11-jewish-population-in-Germany-1989-2014_tbl1_293182397

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Becker F. Migration and Recognition: Russian Jews in Germany // East European Jewish Affairs, 2003. Vol. 33 № 2. P. 20. DOI: 10.1080/13501670308577999

¹⁶ Ben-Rafael E. Germany's Russian-speaking Jews. Between Original, Present and Affective Homelands // Being Jewish in 21st-Century Germany. De Gruyter, 2015. P. 66.

¹⁷ Roberman S. Haunting images: stereotypes of Jewishness among Russian Jewish immigrants in Germany // *East European Jewish Affairs*, 2012. Vol. 42, Issue 3. P. 325. DOI: 10.1080/13501674.2012.730731

¹⁸ Germany's Jews. Latkes and Vodka // *Economist*. 03.01.2008. URL: www.economist.com/briefing/2008/01/03/latkes-and-vodka

¹⁹ Ibid.

²⁰ Roberman S. Impostors of themselves: performing Jewishness and revitalizing Jewish life among Russian-Jewish immigrants in contemporary Germany // *Social Identities*, 2014. Vol.20, Issue 2-3. P. 201. DOI: 10.1080/13504630.2014.944144

²¹ Якимова Е.А. Еврейская община Калининградской области как фактор развития отношения Израиля с регионом // *Евреи Европы и Ближнего Востока: история, социология, культура. Материалы международной научной конференции*. Санкт-Петербург: Петербургский институт иудаики, 2014. С. 180-184.

²² Почему мы строим синагогу на этом месте? // *New Kaliningrad synagogue*. URL: kldsynagogue.com/en/pages/pocemu-my-stroim-sinagogu-na-eton-meste

²³ Bernstein J. Russian Food Stores and their Meaning for Jewish Migrants in Germany and Israel Honor and 'Nostalgia' // *Being Jewish in 21st-Century Germany*. De Gruyter, 2015. P. 84.

²⁴ Belkin D. Jüdische Kontingentflüchtlinge und Russlanddeutsche // *Bundeszentrale für politische Bildung*. 07.13.2017. URL: www.bpb.de/gesellschaft/migration/kurzdossiers/252561/judische-kontingentfluchtlinge-und-russlanddeutsche?p=all

²⁵ Roberman S. Haunting images: stereotypes of Jewishness among Russian Jewish immigrants in Germany // *East European Jewish Affairs*, 2012. Vol. 42, Issue 3. P. 326. DOI: 10.1080/13501674.2012.730731

²⁶ Geschichte // *Zentralrat der Juden in Deutschland*. URL:

www.zentralratderjuden.de/der-zentralrat/geschichte/

²⁷ Germany // *European Jewish Congress*. URL: Eurojewcong.org/communities/germany/

²⁸ Häusler W. "Aus dem Ghetto". Der Aufbruch des österreichischen Judentums in das bürgerliche Zeitalter (1780–1867) *Judentum, Antisemitismus und deutschsprachige Literatur vom 18. Jahrhundert bis zum Ersten Weltkrieg*. Ed. by Horch H. O. / Denkler H. de Gruyter, 2012. P. 69.

²⁹ Integration // *Jewish Community of Berlin*.

URL: www.jg-berlin.org/en/institutions/integration.html

³⁰ Neubeginn: Von 1945 bis heute // *Israelitische Kultusgemeinde München und Oberbayern*. URL: www.ikg-m.de/gemeinde/organe-2/3/

³¹ Neue alte Heimat am St.-Jakobs-Platz // Israelitische Kultusgemeinde München und Oberbayern.

URL: www.ikg-m.de/gemeinde/organe-2/4/

³² Geschichte der Synagogengemeinde Saar // Synagogengemeinde Saar.

URL: www.sg-saar.de/index.php?seite=geschichte

³³ Engagement für Israel // Synagogengemeinde Saar.

URL: www.sg-saar.de/index.php?seite=engagement-fuer-israel

³⁴ Geschichte // Landesverband Jüdischer Gemeinden Sachsen-Anhalt.

URL: lv-sachsen-anhalt.de/ueber-uns/geschichte/

³⁵ Ibid.

³⁶ Seminar für Jüdische Studien Halle // Landesverband Jüdischer Gemeinden Sachsen-Anhalt. URL: lv-sachsen-anhalt.de/juedisches-sachsen-anhalt/seminar-fuer-juedische-studien-halle/

³⁷ Jüdisches Leben in Deutschland // Union Progressiver Juden.

URL: www.liberales-juden.de/ueber-uns/

³⁸ “Zedaka – Das jüdische Verständnis von Wohltätigkeit” //

Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland.

URL: <https://www.zwst.org/de/zwst-ueber-uns/leitbild-zedaka/>

³⁹ Schwartz Y. In Germany, Jewish funds help keep Mediterranean migrant rescue missions afloat // Times of Israel. 21.09.2019.

URL: www.timesofisrael.com/in-germany-jewish-funds-help-keep-mediterranean-migrant-rescue-missions-afloat/

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid.

⁴² Flüchtlingshilfe // Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland.

URL: www.zwst.org/de/mbe/fluechtlingshilfe/

⁴³ Bund-Länder-Kommission konstituiert sich // Jüdische Allgemeine.

18.09.2019. URL: www.juedische-allgemeine.de/politik/bund-laender-kommission-konstituiert-sich/

⁴⁴ Derman U. The story of the Yekkes – Jewish Germans in the Land of Israel // Museum of the Jewish People at Beit Hatfutsot. 30.04.2018.

URL: www.bh.org.il/blog-items/story-yekkes-jewish-germans-land-israel/

⁴⁵ Kranz D. Beign a Yekke is a really big deal for me mum! On the intergenerational transmission of Germanness amongst German Jews in Israel // Austausch. Vol. 2, Issue 1., 2013. P. 49.

⁴⁶ Derman U. Opt. cit.

⁴⁷ Shifman L., Katz E. "Just Call Me Adonai": A Case Study of Ethnic Humor and Immigrant Assimilation // American Sociological Review, 2005. Vol. 70, №. 5. P. 843.

⁴⁸ Ibid. P. 846.

⁴⁹ Farges P. “Muscle” Yekkes? Multiple German-Jewish Masculinities in Palestine and Israel after 1933 // *Central European History*, 2018. Vol. 51. № 3. P. 484.

⁵⁰ Reinharz J. Ideology and structure in German Zionism, 1882-1933 // *Jewish Social Studies*, 1980. Vol. 42, № 2. P. 119.

⁵¹ Stone L. German Zionists in Palestine before 1933 // *Journal of Contemporary History*, 1997ю Vol 32, № 2. P. 171.

⁵² Kranz D. Opt. cit. P. 49-50.

⁵³ Katz D. German, Non-Jewish Spousal and Partner Migrants in Israel: The Normalisation of Germanness and the Dominance of Jewishness // *Journal of Israeli History*, 2018. Vol. 36, № 2. P. 174, 180.

DOI: 10.1080/13531042.2018.1548297

⁵⁴ Их прозвали «йекке», или Немецкие евреи в Израиле // *Deutsche Welle*. 20.04.2008.

URL: www.dw.com/ru/их-прозвали-йекке-или-немецкие-евреи-в-израиле/ф-3270712

⁵⁵ The Aliyah of Central European Jews (the “Yekkim”) and the “German Immigrants’ Assosiation News” // The National Library of Israel. URL: web.nli.org.il/sites/nli/English/collections/personalsites/Israel-germany/world-war-2/pages-aliyah-1933.asp

⁵⁶ Kuhl P. Warum junge Juden Deutschland verlassen // *Welt*. 27.04.2019.

URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/plus192533377/Sehnsucht-nach-Israel-Warum-junge-Juden-Deutschland-verlassen.html>

⁵⁷ Avidan I. Diplomatische Beziehungen Deutschland-Israel. Jubiläum einer Vernunftfeie // *Deutschlandrundfunk Kultur*. 24.04.2015.

URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/diplomatische-beziehungen-deutschland-israel-jubilaum.1079.de.html?dram:article_id=318096

⁵⁸ Zeitleiste: Deutsch-Israelische Beziehungen // *Deutsch-Israelische Gesellschaft*. 14.02.2016. URL: www.digberlin.de/4665-2/

⁵⁹ Avidan I. Opt. cit.

⁶⁰ Neuberger B. Political Wisdom and Moral Pragmatism. Moshe Sharett and the Beginning of Relations with Germany // *The reparations controversy: the Jewish State and German money in the shadow of the Holocaust 1951-1952*. De Gruyter, 2011. P. 376-377

⁶¹ Direct Contact With Germany Is Inevitable Cabinet Meeting, 15.2.1950 // *The reparations controversy: the Jewish State and German money in the shadow of the Holocaust 1951-1952*. De Gruyter, 2011. P. 25.

⁶² Neuberger B. Opt. cit. P. 377.

⁶³ Shall We Boycott Germany Forever? Cabinet Meeting, 30.10.1950 // *The reparations controversy: the Jewish State and German money in the shadow of the Holocaust 1951-1952*. De Gruyter, 2011. P. 28.

⁶⁴ Ibid. P. 29.

⁶⁵ Jelinek Y. Deutschland und Israel 1945 – 1965. Ein neurotisches Verhältnis. Munich: Oldenburg Verlag, 2004. S. 431.

⁶⁶ Ibid. S. 432.

⁶⁷ Ibid. S. 433.

⁶⁸ Sedlmaier A. Consumption and Violence: Radical protests in Cold-war West Germany. The University of Michigan Press, 2014. P. 107.

⁶⁹ Tsofen H., Wolffson M. Wie Willy Brandt den Nahost-Frieden verspielt // Welt. 09.06.2013.

URL: www.welt.de/politik/deutschland/article116955753/Wie-Willy-Brandt-den-Nahost-Frieden-verspielt.html

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Smith T. Brandt arrives for Israeli visit, nothing “We cannot undo” Past // The New York Times. 08.06.1973.

URL: www.nytimes.com/1973/06/08/archives/brandt-arrives-for-israeli-visit-noting-we-cannot-undo-past.html

⁷² Fink C. ‘The Most Difficult Journey of All’: Willy Brandt's Trip to Israel in June 1973 // The International History Review, 2015. Vol. 37, № 3. P. 510.

DOI: 10.1080/07075332.2014.933745

⁷³ Rabin begins historic visit to West Germany, will confer with German , Jewish leaders // JTA Daily news bulletin. 09.07.1975. P. 3.

⁷⁴ Zeitleiste: Deutsch-Israelische Beziehungen // Deutsch-Israelische Gesellschaft. 14.02.2016. URL: www.digberlin.de/4665-2/

⁷⁵ Kantor D. Kohl's visit to Israel is a center of controversy in Germany // JTA Daily news bulletin. 02.02.1984. P. 1.

⁷⁶ Sedan G., Orgel H. Kohl, in Israel for five-day visit, says he came as “Representative of a new Germany” // JTA Daily news bulletin. 25.01.1984. P. 1.

⁷⁷ Shudel M. Richard von Weizsäcker: Germany's president who served in Hitler's army but later promoted tolerance and became his country's conscience // Independent. 03.02.2015.

URL: www.independent.co.uk/news/people/news/richard-von-weizs-cker-germanys-president-who-served-in-hitlers-army-but-later-promoted-tolerance-10021845.html

⁷⁸ Hestermann J. Ein “Tag der tiefen Trauer” – Israelische Reaktionen auf den Umbruch in der DDR und die deutsche Wiedervereinigung // Bundeszentrale für politische Bildung. 08.08.2014.

URL: www.bpb.de/geschichte/zeitgeschichte/deutschlandarchiv/189684/israelische-reaktionen-auf-dem-umbruch-in-der-ddr-und-die-deutsche-wiedervereinigung

⁷⁹ Kirshner S. East Germany's undeclared war against Israel // Times of Israel. 29.04.2017.

URL: blogs.timesofisrael.com/east-germanys-undeclared-war-against-israel/

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Cit. by Herf J. Undeclared wars with Israel: East Germany and the West German far left, 1967-1989. Cambridge University Press, 2016. P. 7.

⁸² Kirshner S. Opt. cit.

⁸³ Herf J. Opt. cit. P 444.

⁸⁴ Schechet E. Israelis fear possible Germany Reunification with PM-East Germany, Bjt // AP News. 13.11.1989.

URL: www.apnews.com/dd189aefle7d6060fc7e2e1aee696f38

⁸⁵ Kantor D. Shamir and Kohl exchange letters over issue of German reunification // JTA Daily news bulletin. 02.02.1990. P. 4.

⁸⁶ Diehl J. Prospects of reunified Germany raises concern in Israel // The Washington Post. 02.02.1990.

URL: www.washingtonpost.com/archive/politics/1990/02/02/prospect-of-reunified-germany-raises-concern-in-israel/c15d8035-f9ee-4eb2-8946-58645732998c/?utm_term=.a8ed3ff8cb47

⁸⁷ Schechet E. Opt. cit.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Hestermann J. Opt.cit.

⁹⁰ Diehl J. Opt. cit.

⁹¹ Ibid.

⁹² Kantor D. Shamir and Kohl exchange letters over issue of German reunification // JTA Daily news bulletin. 02.02.1990. P. 4.

⁹³ Hestermann J. Opt. cit.

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Kleisser M. Die Beziehungen der Bundesrepublik und DDR mit Israel // GlobKult. 17.01.2013. URL: www.globkult.de/geschichte/entwicklungen/837-die-beziehungen-zwischen-der-bundesrepublik-und-der-ddr-mit-israel

⁹⁷ Address by Israel President Ezer Weizman to the Bundestag and Bundesrat of the Federal Republic of Germany // Israel Ministry of Foreign Affairs. 16.01.1996. URL: www.Mfa.gov.il/mfa/mfa-archive/1996/pages/president%20weizman%20speech%20to%20bundestag%20-%20jan%2016-%2019.aspx

⁹⁸ Karacs I. Weizman outburst stuns Germany // Independent. 17.01.1996. URL: www.independent.uk/news/world/weizman-outburst-stuns-germany-1324370.html

⁹⁹ Asseburg M., Busse J. Deutschland Politik gegenüber Israel // Deutsche Außenpolitik. Stiftung Wissenschaft und Politik, 2011. S. 965.

¹⁰⁰ Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90 / die Grünen. 20.10.1998. Bonn. S. 46.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Статистика визитов представителей Израиля и Германии составлена на основе данных Zeitleiste: Deutsch-Israelische Beziehungen // Deutsch-Israelische Gesellschaft. 14.02.2016. URL: www.digberlin.de/4665-2/ и информации МИД Израиля Israel Ministry of Foreign Affairs.

URL: www.gov.il

¹⁰³ Asseburg M., Busse J. Opt. cit. S. 696-697.

¹⁰⁴ Speech in the Knesset by the President of Germany, J. Rau. 16.02.2000. Jerusalem. URL: m.knesset.gov.il/EN/activity/Documents/SpeechPdf/rau.pdf

¹⁰⁵ Kohler vor der Knesset “Ich verneige mich in Scham und Demut” // Spiegel. 02.02.2005. URL: www.spiegel.de/politik/ausland/koehler-vor-der-knesset-ich-verneige-mich-in-scham-und-demut-a-339825.html

¹⁰⁶ Rede des Präsidenten des Staates Israel, Moshe Katsav, vor dem Deutschen Bundestag und Bundesrat. 31.05.2005.

URL: www.bundestag.de/parlament/geschichte/gastredner/katsav/rede_katsav/rede_katsav-196914

¹⁰⁷ Zeitleiste: Deutsch-Israelische Beziehungen // Deutsch-Israelische Gesellschaft. 14.02.2016. URL: www.digberlin.de/4665-2/

¹⁰⁸ Katlewski H.-P. Frau Merkel und der jüdische Staat // Jüdische Allgemeine. 15.01.2018. URL: www.juedische-allgemeine.de/gemeinden/frau-merkel-und-der-juedische-staat/

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit.

Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 11.11.2005. S. 125.

¹¹¹ Ibid. S. 135.

¹¹² Asseburg M., Busse J. Opt. cit. S. 702.

¹¹³ Special Knesset session in honor of German Chancellor Angela Merkel // Israel Ministry of Foreign Affairs. 18.03.2008.

URL: mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Bilateral/Pages/Special%20Knesset%20session%20in%20honor%20of%20German%20Cancellor%20Angela%20Merkel%202018-Mar-2008.aspx

¹¹⁴ Статистика визитов представителей Израиля и Германии составлена на основе данных Zeitleiste: Deutsch-Israelische Beziehungen // Deutsch-Israelische Gesellschaft. 14.02.2016. URL: www.digberlin.de/4665-2/ и информации МИД Израиля Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: www.gov.il

¹¹⁵ Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Der Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP. 26.10.2009. S. 122.

-
- ¹¹⁶ Asseburg M., Busse J. Opt. cit. S. 704.
- ¹¹⁷ Ibid. S. 705.
- ¹¹⁸ Nusse A. Israels Außenminister zu Besuch: Minimalprogramm für Lieberman // Zeit Online. 07.05.2009.
URL: www.zeit.de/online/2009/20/liebermann-besuch
- ¹¹⁹ Ibid.
- ¹²⁰ Rinke A., Heumann P. Lieberman-Besuch sorgt für Nervosität in Berlin // Handelsblatt. 06.05.2009.
URL: www.handelsblatt.com/politik/international/isrealpolitik-lieberman-besuch-sorgt-fuer-nervositaet-in-berlin/3171098.html?ticket=ST-1401972-W9cQ63bDj3Gwqd2CCCCP-ap4
- ¹²¹ Liberman in Berlin // Newsletter der Botschaft des Staates Israel.
URL: newsletter.cti-newmedia.de/index.php?site=artikeldrucken&nid=789&sid=NA==&id=6104
- ¹²² Hasselmann J. Israels Aussenminister Avigdor Lieberman. Mit Polizeischutz zum Tennis // Tagesspiegel. 07.04.2011.
URL: www.tagesspiegel.de/berlin/israels-aussenminister-avigdor-lieberman-mit-polizeischutz-zum-tennis/4035844.html
- ¹²³ Nach über sieben Jahren. Westerwelle besucht Israel // N-TV. 22.11.2009.
URL: www.n-tv.de/politik/dossier/Westerwelle-besucht-Israel-article600910.html
- ¹²⁴ Ibid.
- ¹²⁵ Address by the President of the State of Israel H.E. Shimon Peres at the German Bundestag // Deutscher Bundestag. 27.01.2010.
URL: www.bundestag.de/parlament/geschichte/gastredner/peres/speech-248112
- ¹²⁶ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 27.11.2013. S. 172.
- ¹²⁷ Asseburg M., Busse J. Opt. cit. S. 703.
- ¹²⁸ Ahren R. In Jerusalem, Merkel says Palestinians must accept Israel as Jewish state // Times of Israel. 04.10.2018.
URL: <https://www.timesofisrael.com/in-jerusalem-merkel-says-palestinians-must-accept-israel-as-jewish-state/>
- ¹²⁹ Ein neuer Aufbruch für Europa Eine neue Dynamik für Deutschland Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 12.03.2018. S. 151.
- ¹³⁰ Ibid.
- ¹³¹ Ibid. S. 63.
- ¹³² Сухопарова И.В. О визите канцлера Германии Ангелы Меркель в Израиль // Институт Ближнего Востока. 26.02.2014.
URL: <http://www.iimes.ru/?p=20133>

-
- ¹³³ Alexander R. Bei Peres' Worten ist selbst Merkel gerührt // Welt. 25.02.2014.
URL: www.welt.de/politik/ausland/article125194156/Bei-Peres-Worten-ist-selbst-Merkel-geruehrt.html
- ¹³⁴ Hayer J.A. Merkels Nahost-Reise: Schweigen unter Freunden // Spiegel. 24.02.2014.
URL: www.spiegel.de/politik/ausland/merkel-und-ihr-kabinett-in-israel-a-955360.html
- ¹³⁵ Merkel und 13 Minister zu Gesprächen in Israel // Süddeutsche Zeitung. 24.02.2014. URL: www.sueddeutsche.de/politik/treffen-mit-regierungschef-natanjahu-merkel-und-23-minister-zu-gespraechen-in-israel-1.1897629
- ¹³⁶ Hayer J.A. Opt. cit.
- ¹³⁷ Munch P. Deutschland und Israel. Wundersame Beziehung // Süddeutsche Zeitung. 24.02.2014.
URL: www.sueddeutsche.de/politik/deutschland-und-israel-wundersame-beziehung-1.1896752
- ¹³⁸ Alexander D. Netanjahu appelliert im Atomstreit an Deutschland // Welt. 23.02.2014.
URL: www.welt.de/politik/deutschland/article125121625/Netanjahu-appelliert-im-Atomstreit-an-Deutschland.html
- ¹³⁹ Ibid.
- ¹⁴⁰ Fisher I. Israeli Leader cancels meeting after German official visits protest group // The New York Times. 25.04.2017.
URL: www.nytimes.com/2017/04/25/world/middleeast/israel-netanyahu-germany-foreign-minister.html
- ¹⁴¹ Schult C. German-Israeli relations take a turn for the worse // Spiegel. 28.04.2017. URL: www.spiegel.de/international/germany/german-israeli-relations-take-turn-for-the-worse-a-1145297.html
- ¹⁴² German foreign minister under fire for accusing Israel of "apartheid" // Times of Israel. 01.01.2018. URL: www.timesofisrael.com/german-foreign-minister-under-fire-for-accusing-israel-of-apartheid/
- ¹⁴³ Israel risks "perpetual occupation and conflict", German foreign minister Sigmar Gabriel says // Deutsche Welle. 31.01.2018.
URL: www.dw.com/en/israel-risks-perpetual-occupation-and-conflict-german-foreign-minister-sigmar-gabriel-says/a-42387603
- ¹⁴⁴ Thumann M., Ulrich B. Sigmar Gabriel. The travels and travails of the German foreign minister // Zeit. 19.06.2017.
URL: www.zeit.de/politik/ausland/2017-06/sigmar-gabriel-policy-diplomacy-libyen-english/komplettansicht
- ¹⁴⁵ Ibid.
- ¹⁴⁶ Rede zum Amtsantritt von Bundesausßenminister Heiko Maas // Auswärtiges Amt. 14.03.2018.
URL: www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/bm-maas-amtsantritt/1788184

¹⁴⁷ Maas in Auschwitz-Gedenkstätte. Erster Besuch eines Außenministers seit 26 Jahren. Christoph Schwennicke im Gespräch mit Korbinian Frenzel // Deutschlandfunk Kultur. 20.08.2018.

URL: www.deutschlandfunkkultur.de/maas-in-auschwitz-gedenkstaette-erster-besuch-eines.2950.de.html?dram:article_id=425930

¹⁴⁸ Brössler D. Heiko Maas: Der etwas andere Außenminister // Süddeutsche Zeitung. 22.09.2019. URL: www.sueddeutsche.de/politik/heiko-maas-der-etwas-andere-aussenminister-1.4140507#

¹⁴⁹ PM Netanyahu meets with German Chancellor Angela Merkel // MFA Israel. 04.06.2018. URL: <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2018/Pages/PM-Netanyahu-meets-with-German-Chancellor-Merkel-4-June-2018.aspx>

¹⁵⁰ Aharon E. “Merkel, deal with the problems of your own country” // Arutz Sheva. 03.10.2018.

URL: www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/252713

¹⁵¹ Büüsker A.-K. “Israel hat ein Interesse daran, es sich mit Europa nicht zu verderben” // Dfl.24 URL: www.deutschlandfunk.de/deutsch-israekische-regierungskonsultationen-israel-hat-ein.694.de.html?dram:article_id=429653

¹⁵² Merkel trifft mit Kabinett zu Besuch in Israel ein // Welt. 03.10.2018

URL: www.welt.de/newsticker/news1/article181757292/Diplomatie-Merkel-trifft-mit-Kabinett-zu-Besuch-in-Israel-ein.html

¹⁵³ Merkel Israel-Besuch startet mit Arbeitssessen und Kranzniederlegung // Israelnetz. 04.10.2018. URL: www.israelnetz.com/politik-wirtschaft/politik/2018/10/04/merkels-israel-besuch-startet-mit-abendessen-und-kranzniederleg

¹⁵⁴ Reifenrath I. Merkels Israel-Besuch ist von schwierigen Themen geprägt // SWR.de URL: www.swr.de/swraktuell/Iran-Atomabkommen-und-Situation-in-Gaza-Merkels-Besuch-in-Israel-ist-von-schwierigen-Themen-gepragt,israel-merkel-100.html

¹⁵⁵ Deutschland und Israel – enge Partner und Freunde // Die Bundeskanzlerin. URL: www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Reiseberichte/2018-10-02-reg-konsultationen-israel.html

¹⁵⁶ Ahren R. Germany will fight but won’t outlaw BDS, head of Bundestag says // Times of Israel. 25.10.2018. URL: www.timesofisrael.com/germany-wont-outlaw-bds-head-of-bundestag-says/

¹⁵⁷ «Geistige Brandstifter»: Bayerns Innenminister Herrmann gibt AfD Mitschuld für Anschlag in Halle – AfD wehrt sich gegen Vorwürfe // Tagblatt. 10.10.2019. URL: <https://www.tagblatt.ch/international/geistige-brandstifter-bayern-innenminister-herrmann-gibt-afd-mitschuld-fur-anschlag-in-halle-ld.11589311>

¹⁵⁸ Oltermann P. AfD politician says Germany should stop atoning for Nazi crimes // The Guardian. 18.01.2017.

URL: www.theguardian.com/world/2017/jan/18/afd-politician-says-germany-should-stop-atoning-for-nazi-crimes

-
- ¹⁵⁹ Hahn J. Halle: AfD weist Vorwurf der „geistigen Brandstiftung“ zurück // Tagesstimme. 11.10.2019.
URL: <https://www.tagesstimme.com/2019/10/11/halle-afd-weist-vorwurf-der-geistigen-brandstiftung-zurueck/>
- ¹⁶⁰ Kalifat F., Schuster J. No Cooperation with Right-Wing Populists // AJC Berlin, Welt. 10.07.2017.
URL: <https://ajcberlin.org/en/media/news/no-cooperation-right-wing-populists>
- ¹⁶¹ Beck E. Germany's Jews are once again easy prey // Israel Hayom. 10.10.2019. URL: <https://www.israelhayom.com/opinions/germanys-jews-are-once-again-easy-prey/>
- ¹⁶² Ogman R. Opinion A neo-Nazi Massacre of German Jews on Yom Kippur Was Averted – This Time // Haaretz. 10.10.2019.
URL: <https://www.haaretz.com/world-news/.premium-a-neo-nazi-massacre-of-german-jews-on-yom-kippur-was-averted-this-time-1.7964283>
- ¹⁶³ PM Netanyahu speaks with German Chancellor Merkel // Israel Ministry of Foreign Affairs. 07.11.2018.
URL: mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2018/Pages/PM-Netanyahu-speaks-with-German-Chancellor-Merkel-7-November-2018.aspx
- ¹⁶⁴ Axelrod T. Angela Merkel's Jewish legacy // JTA. 07.11.2018.
URL: www.jta.org/2018/11/07/news-opinion/angela-merkels-jewish-legacy
- ¹⁶⁵ Meet Merkel's protégée – the woman many people think is Germany's next leader // CNBC. 08.11.2018. URL: www.cnn.com/2018/11/08/meet-annegret-kramp-karrenbauer-merkels-protgee.html
- ¹⁶⁶ Neu E., Seligmann R. Standing with Israel // Jewish voice from Germany. 01.07.2018. URL: www.jewish-voice-from-germany.de/cms/standing-with-israel/
- ¹⁶⁷ CDU-Chefin plädiert für Atomabkommen // Jüdische Allgemeine. 01.07.2019. URL: www.juedische-allgemeine.de/israel/cdu-chefin-plaedierte-fuer-atomabkommen/
- ¹⁶⁸ CDU-Chefin AKK in Israel. "Für mich ist die Sicherheit Israels deutsche Staatsräson" // Bild. 01.07.2019. URL: www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/kramp-karrenbauer-in-israel-fuer-mich-ist-israels-sicherheit-deutsche-staatsraes-63012098.bild.html
- ¹⁶⁹ Germany AKK travels to Israel in first overseas visit as CDU leader // Deutsche Welle. 01.07.2019. URL: www.dw.com/en/germany-akk-travels-to-israel-in-first-overseas-visit-as-cdu-leader/a-49425510
- ¹⁷⁰ Annegret Kramp-Karrenbauer verteidigt Atomabkommen mit Iran // Zeit. 01.07.2019. URL: www.zeit.de/politik/deutschland/2019-07/israel-annegret-kramp-karrenbauer-atomabkommen-iran-sicherheitskonferenz
- ¹⁷¹ Kramp-Karrenbauer warnt vor Bedrohung der Demokratie von innen und außen // Welt. 01.07.2019.

URL: [www.welt.de/newsticker/news/article196157507/CDU-Kramp-](http://www.welt.de/newsticker/news/article196157507/CDU-Kramp-Karrenbauer-warnt-vor-Bedrohung-der-Demokratie-von-innen-und-aussen.html)
[Karrenbauer-warnt-vor-Bedrohung-der-Demokratie-von-innen-und-aussen.html](http://www.welt.de/newsticker/news/article196157507/CDU-Kramp-Karrenbauer-warnt-vor-Bedrohung-der-Demokratie-von-innen-und-aussen.html)

¹⁷² CDU-Chefin AKK in Israel. "Für mich ist die Sicherheit Israels deutsche Staatsräson" // Bild. 01.07.2019. URL: www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/kramp-karrenbauer-in-israel-fuer-mich-ist-israels-sicherheit-deutsche-staatsraes-63012098.bild.html

¹⁷³ Afra O. With Merkel's decision to step down in 2021 comes the deconstruction of her tenure // Jewish News Syndicate. 30.10.2018.

URL: www.jns.org/with-merkels-announcement-to-step-down-in-2021-comes-the-destruction-of-her-tenure/

¹⁷⁴ Ibid.

¹⁷⁵ Moscheesuche. URL: <https://www.moscheesuche.de/>

¹⁷⁶ Здесь и далее данные о городах побратимах Израиля и Германии приводятся по: Stolz M. Israel und Deutschland. Israel Partnerstädte // Zeit. 20.06.2018. URL: www.zeit.de/zeit-magazine/2018/25/israel-deutschland-staedtepartnerschaften-deutschlandkarte.

¹⁷⁷ Städtepartnerschaften in Israel // International Christian embassy Jerusalem 18.09.2007, Haaretz 05.09.2007.

URL: de.icej.org/news/german/stadtepartnerschaften-israel

¹⁷⁸ Städtepartnerschaft zwischen Berlin und Jerusalem // Der Regierende Bürgermeister Senatskanzlei. 18.10.2005.

URL: www.berlin.de/rbmskzl/aktuelles/pressemitteilungen/2005/pressemitteilung.50336.php

¹⁷⁹ Beck E. Berlin snubs Jerusalem // Yedioth Ahronoth. 20.10.2005.

URL: www.ynetnews.com/articles/1,7340,L-3157184,00.html

¹⁸⁰ Weinthal B. Merkel urged EU countries not to move embassies to Jerusalem // Jerusalem Post. 04.12.2018.

URL: www.jpost.com/International/Merkel-urged-EU-countries-to-not-move-embassies-to-Jerusalem-due-to-Iran-573452

¹⁸¹ Jerusalem wird nicht Berlins Partner. Israelis empfinden Vorstoß als Affront // Tagesspiegel. 23.10.2005.

URL: www.tagesspiegel.de/berlin/jerusalem-wird-nicht-berlins-partner/652930.html

¹⁸² Steigerwald J. Tel Aviv and Berlin partner to boost innovation, startup culture // Jerusalem Post. 13.10.2015. URL: www.jpost.com/Business-and-Innovation/Tech/Tel-Aviv-and-Berlin-partner-to-boost-innovation-startup-culture-423826

¹⁸³ Tel Aviv – Yafo – Israel // Stadt Köln. URL: www.stadt-koeln.de/politik-und-verwaltung/internationales/staedtepartnerschaften/tel-aviv-yaf--israel?kontrast=weiss

¹⁸⁴ Start-up Hauptstadt. Achtung, Berlin! Köln holt auf // Tagesspiegel. 03.08.2017. URL: www.tagesspiegel.de/wirtschaft/startup-hauptstadt-achtung-berlin-koeln-holt-auf/20139654.html

¹⁸⁵ Issig P. Dachau sucht Partnerstadt in Israel // Welt. 06.07.2008. URL: www.welt.de/wams_print/article2183265/Dachau-sucht-Partnerstadt-in-Israel/html

¹⁸⁶ Israeli city's decision to twin with Dachau causes controversy // Deutsche Welle. 08.10.2009. URL: www.dw.com/en-israeli-citys-decision-to-twin-with-dachau-causes-controversy/a-4773984

¹⁸⁷ Billanitsch K. Kommunale Partnerschaften mit Palästina fördern // Demo. 17.11.2016. URL: www.demo-online.de/artikel/kommunale-partnerschaften-palaestina-foerdern

¹⁸⁸ Städtepartnerschaften in Israel // International Christian embassy Jerusalem 18.09.2007, Haaretz 05.09.2007.

URL: de.icej.org/news/german/stadtepartnerschaften-israel

¹⁸⁹ Ibid.

¹⁹⁰ Niewendick M. Partnerstädte verweigern angegriffenen Israelis öffentliche Solidarität // Welt. 08.05.2019.

URL: www.welt.de/politik/deutschland/article193132187/Angriffe-aus-Gaza-Deutsche-Partnerstaedte-verweigern-Israel-Solidaritaet.html

¹⁹¹ Ibid.

¹⁹² International mayors sister cities conference at Jerusalem's Peace Forest // Jerusalem Post. 12.03.2008. URL: www.jpost.com/Green-Israel/People-and-The-Environment/International-Mayors-Sister-Cities-Conference-at-Jerusalem-Peace-Forest

¹⁹³ Israelisch-Deutsche Konferenz der Partnerstädte in Jerusalem mit Erfurter Beteiligung // Erfurt.de – das offizielle Stadtportal der Landeshauptstadt Thüringens. 12.11.2012.

URL: www.erfurt.de/ef/de/service/aktuelles/am/2012/107105.html

¹⁹⁴ Ministerpräsident Armin Laschet besucht Israel // Staatskanzlei des Landes Nordrhein-Westfalen. 04.09.2018.

URL: <https://www.land.nrw/de/pressemitteilung/ministerpraesident-armin-laschet-besucht-israel>

¹⁹⁵ Laschet will NRW-Repräsentanz in Tel Aviv // Westfälische Nachrichten. 03.09.2018. URL: www.wn.de/?source=overscroll

¹⁹⁶ NRW und Israel wollen Wirtschafts-Kooperation // WDR. 06.09.2018.

URL: www1.wdr.de/nachrichten/landespolitik/laschet-israel-absichtserklaerung-100.html

¹⁹⁷ Поражение СДПГ на Рейне – успех канцлера Ангелы Меркель // Deutsche Welle. 14.05.2017. URL: www.dw.com/ru/поражение-сдпг-на-рейне-успех-канцлера-ангелы-меркель/a-38837902

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Weinthal B. German Governor boycotts anti-Israel festival affiliated with BDS // Jerusalem Post. 08.08.2018.

URL: www.jpost.com/international/German-governor-boycotts-anti-israel-music-festival-affiliated-with-BDS-564403

²⁰⁰ Anti-Semitism growing among far right and Muslim migrants in Germany, State Premier tells Haaretz // Haaretz. 03.09.2018.

URL: www.haaretz.com/world-news/europe/.premium-anti-semitism-growing-in-germany-sr=tate-premier-tells-haaretz-1.6436155

²⁰¹ Beziehungen zu Deutschland. Entschädigung für nationalsozialistisches Unrecht // Auswärtiges Amt.

URL: www.auswertiges-amt.de/de/ausenpolitik/laender/israel-node-/203806#content_4

²⁰² The Reparations Agreement of 1952 and the Response in Israel // The National Library of Israel.

URL: web.nli.org.il/sites/NLI/English/collections/personalsites/Israel-Germany/Division-of-Germany/Pages/Reparations-Agreement.aspx

²⁰³ Ibid.

²⁰⁴ Reparations and Restitutions // Shoah Resource Center. The International School for Holocaust Studies. Yad Vashem.

URL: https://www.yadvashem.org/odot_pdf/Microsoft%20Word%20-%205817.pdf. P. 1.

²⁰⁵ Ibid. P. 2.

²⁰⁶ History // Claims Conference.

URL: <http://www.claimscon.org/about/history/>

²⁰⁷ Репарации немецкие // Электронная еврейская энциклопедия.

URL: www.eleven.co.il/state-of-israel/history-of-state/13497/

²⁰⁸ Jelinek Y. Opt. cit. S. 251.

²⁰⁹ Ibid. S. 253.

²¹⁰ Israel and Federal Republic of Germany Agreement signed at Luxemburg, on 10 September 1952. United Nations Treaty series. Vol. 162, № 2136. P. 208.

²¹¹ Репарации немецкие // Электронная еврейская энциклопедия.

URL: www.eleven.co.il/state-of-israel/history-of-state/13497/

²¹² Winrow G. East Germany, Israel and the reparations issue // East European Jewish Affairs, 1990. Vol. 20, № 1. P. 32. DOI: 10.1080/13501679008577657

²¹³ Goldman A.L. Upheaval in the East: East Germany, East Germany Agrees to Pay Reparations to the Victims of the Nazis // The New York Times. 09.02.1990. URL: www.nytimes.com/1990/02/09/world/upheaval-east-east-germany-east-germany-agrees-pay-reparations-jewish-victims.html

²¹⁴ Winrow G. Op. cit. P. 33.

-
- ²¹⁵ Ibid. P. 41.
- ²¹⁶ Goldman A.L. Opt. cit.
- ²¹⁷ Winrow G. Op. cit. P. 44.
- ²¹⁸ Holocaust Restitution: German Reparations // Jewish Virtual Library. URL: www.jewishvirtuallibrary.org/german-holocaust-reparations
- ²¹⁹ Newer Again: Israel, Germany Mark 60 years since signing of Holocaust Reparations Agreement // Haaretz. 20.11.2012. URL: www.haaretz.com/.premium-how-german-money-built-israel-1.5199157
- ²²⁰ Aderet O. Israeli Journalists apologize to Claims Conference over controversial film // Haaretz. 19.03.2012. URL: www.haaretz.com/1.5206513
- ²²¹ Schult C., Wasserman A. Israel criticizes Jewish Claims Conference. Huge Profits casts shadow over Holocaust survivors organization // Spiegel. 03.06.2008. URL: www.spiegel.de/international/world/israel-criticizes-jewish-claims-conference-huge-profits-casts-shadow-over-holocaust-survivors-organization-a-557447.html
- ²²² Holocaust Reparations. Germany to pay 772 million euros to survivors // Spiegel. 29.05.2013. URL: www.spiegel.de/international/germany/germany-to-pay-772-million-euros-in-reparations-to-holocaust-survivors-a-902528.html
- ²²³ Germany agrees to \$ 88 million more for Holocaust survivors // Times of Israel. 10.07.2018. URL: www.timesofisrael.com/germany-agrees-to-88-million-more-for-holocaust-survivors/
- ²²⁴ PM Netanyahu on contact with Germany regarding supplemental assistance to Holocaust survivors // Israel Ministry of Foreign Affairs. 15.08.2019. URL: <https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2019/Pages/PM-Netanyahu-on-contact-with-Germany-regarding-supplemental-assistance-to-Holocaust-survivors-15-August-2019.aspx>
- ²²⁵ Winter C. Germany to make additional payments to Holocaust survivors // Deutsche Welle. 15.08.2019. URL: www.dew.com/en/germany-to-make-additional-payments-to-holocaust-survivors/a-50044472
- ²²⁶ Hammer B. Deutsch-israelischer Handel. „Es gab sehr, sehr viele Empfindlichkeiten“ // Deutschlandfunk. 12.05.2015. URL: www.deutschlandfunk.de/deutsch-israelischer-handel-es-gab-sehr-sehr-viele.769.de.html?dram:article_id=319685
- ²²⁷ Schroder T. Wie “Made in Germany” in Israel cool wurde // Welt. 27.04.2015. URL: www.welt.de/sonderthemen/deutschland-israel/article140142249/Wie-Made-in-Germany-in-Israel-cool-wurde.html
- ²²⁸ Jelinek Y. Opt. cit. S. 432.
- ²²⁹ Weingardt M.A. Deutsche Israel- und Nahostpolitik: Die Geschichte einer Gratwanderung seit 1949. Campus Verlag: Frankfurt/New York, 2002. S. 182

²³⁰ Wirtschaft ohne Sentiments. Gespräch mit Franz Etzel über eine neue deutsch-israelische Gesellschaft // Zeit. 28.04.1967.

URL: www.zeit.de/1967/17/wirtschaft-ohne-sentiments

²³¹ Schroder T. Opt.cit.

²³² Ibid

²³³ Ibid

²³⁴ Hammer B. Opt. cit.

²³⁵ Tovy J. Don't buy Volkswagen! The Herut Movement and the question of Israel-Germany relations 1951–1965 // Holocaust Studies, 2019. P. 2. DOI: 10.1080/17504902.2019.1582891

²³⁶ Ibid. P. 3.

²³⁷ Ibid. P. 12.

²³⁸ Schroder T. Opt. cit.

²³⁹ Hammer B. Opt. cit.

²⁴⁰ Wirtschaft ohne Sentiments. Gespräch mit Franz Etzel über eine neue deutsche-israelische Gesellschaft // Zeit. 28.04.1967.

URL: www.zeit.de/1967/17/wirtschaft-ohne-sentiments

²⁴¹ Zeitleiste: Deutsch-Israelische Beziehungen // Deutsch-Israelische Gesellschaft. 14.02.2016. URL: www.digberlin.de/4665-2/

²⁴² Статистика торгового оборота Израиля и ФРГ приводится по данным сайта The observatory of economic complexity. URL: atlas.media.mit.edu/en/

²⁴³ Hoffman S. Wirtschaftskontakte versus Realpolitik: Israel und Ost- und Westdeutsche in der Aussenwirtschaft // Comparativ, 2006. Vol. 16, № 2. S. 74.

²⁴⁴ Ibid. 79.

²⁴⁵ По данным сайта The observatory of economic complexity.

URL: atlas.media.mit.edu/en/

²⁴⁶ Israel and Germany discussed ways to further strengthen economic relations // United with Israel. The Global movement for Israel. 18.05.2017.

URL: unitedwithisrael.org/economic-relations-between-israel-and-germany-flourishing

²⁴⁷ Beit Or G., Saraf I. Germany's economy – a fortified wall or open trouble? (In Heb.) // Globes. 23.11.2016.

URL: www.globes.co.il/news/article.aspx?did=1001162359

²⁴⁸ Deutsch-israelische Beziehungen // Deutsche Botschaft Tel-Aviv.

URL: www.tel-aviv.diplo.de/il-de/themen/politik/-/1608898

²⁴⁹ Ihr Ansprechpartner vor Ort // Deutsch-Israelische Industrie und Handelskammer. URL: Israel.ahk.de/ueber-uns/ahk-israel/

²⁵⁰ Hintergrund. “New Kibbutz” – von Jaffa zu Java // Deutsch-Israelische Industrie und Handelskammer. URL: Israel.ahk.de/new-kibbutz/hintergrund/

²⁵¹ Netzwerk // Deutsch-Israelische Wirtschaftsvereinigung.

URL: www.d-i-w.de/Unser-Netzwerk/

-
- ²⁵² Hintergrund. “New Kibbutz” – von Jaffa zu Java // Deutsch-Israelische Industrie und Handelskammer. URL: Israel.ahk.de/new-kibbutz/hintergrund/
- ²⁵³ Kontakte in Politik und Wirtschaft // Deutsch-Israelische Wirtschaftsvereinigung. URL: www.d-i-w.de/Leistungen/Kontakte-in-Politik-und-Wirtschaft/
- ²⁵⁴ Zeitleiste: Deutsch-Israelische Beziehungen // Deutsch-Israelische Gesellschaft. 14.02.2016. URL: www.digberlin.de/4665-2/
- ²⁵⁵ Beziehungen zu Deutschland. Wirtschaftsbeziehungen. Gewerkschaften // Auswärtiges Amt. URL: www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laenderisrael-node/-/203806#content_1
- ²⁵⁶ Deutschland will wirtschaftliche Zusammenarbeit erheblich ausweiten // Wirtschafts Woche. 04.10.2018. URL: www.wiwi.de/unternehmen/industrie/globalisierung/erkel-besuch-in-israel-deutschland-will-wirtschaftliche-zusammenarbeit-erheblich-ausweiten/23146898.html
- ²⁵⁷ Hammer B. Opt. cit.
- ²⁵⁸ James H. The Deutsche Bank and the Nazi economic war against the Jews: the expropriation of Jewish-owned property. Cambridge University Press, 2001. P. 21.
- ²⁵⁹ Ibid. P. 43.
- ²⁶⁰ Ibid. P. 204.
- ²⁶¹ German Bank for Social Economy closes account of Jewish peace group // Jüdischen Stimme für gerechten Frieden in Nahost. 07.12.2016. URL: www.juedische-stimme.de/2016/12/07/german-bank-for-social-economy-closes-account-of-jewish-peace-group/
- ²⁶² Ziv. O. German Bank to determine whether Jewish peace group is anti-Semitic // 972mag. 13.02.2019. URL: www.972mag.com/german-bank-determine-whether-left-wing-jewish-group-anti-semitic/140118
- ²⁶³ Germany // World Jewish Congress. URL: www.worldjewishcongress.org/en/about/communities/de
- ²⁶⁴ Weinthal B. German MP becomes first to urge banks to shut accounts of BDS group // Jerusalem Post. 21.04.2019. URL: www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/German-MP-becomes-first-to-urge-bank-to-shut-account-of-BDS-group-587501
- ²⁶⁵ About us // Israel Today. URL: www.israeltoday.co.il/More/AboutUs.aspx
- ²⁶⁶ Weinthal B. After “Post” report, German bank will not close Israeli website’s account // Jerusalem Post. 11.05.2019. URL: www.jpost.com/Diaspora/After-Post-report-German-bank-will-not-close-Israeli-websites-account-589372
- ²⁶⁷ Blome N., Schippmann A. Mullas want to fly 300 million euros in cash from Germany to Iran // Bild. 08.07.2018.

URL: www.bild.de/politik/ausland/iran/wants-to-fly-300-million-euros-in-cash-from-germany-to-iran-56256122.bild.html

²⁶⁸ Schieritz M. Kein Cash für die Mullahs // Zeit. 08.08.2018.

URL: www.zeit.de/2018/33/iran-geldauszahlung-deutsche-konten-us-sanktionen-atomdeal/komplettansicht

²⁶⁹ Dizard J. Trying to bypass US sanctions on Iran is futile // Financial Times. 26.04.2019.

URL: www.ft.com/content/d227f7b3-468c-3608-ab02-3e1ea6dd0c04

²⁷⁰ Deutschland: Israels größter Waffenlieferant // Die Freiheitsliebe. 26.08.2016.

URL: www.diefreiheitsliebe.de/politik/deutschland-und-israel-waffenexporte-fuer-besetzung-palaestinas/

²⁷¹ Nassauer O. In the water, on the land, and in the air. The German-Israeli armaments cooperation (translated by Haunl A.D.) // Berlin Information Center for Transatlantic Security. Friedensforum, Tlaxcala. October 2006.

URL: www.bits.de/public/articles/friedensforum/ff0406eng.htm

²⁷² Steinmetz C. German-Israel armaments cooperation // Berlin Information Center for Transatlantic Security. 2002.

URL: www.bits.de/public/articles/cast06-02.htm

²⁷³ Якимова Е.А. Отношения Израиля и НАТО: политический и военный аспекты // Проблемы национальной стратегии, 2019. № 2 (53). С. 139-140.

²⁷⁴ Якимова Е.А. Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим. М.: ИБВ, 2016. С. 94.

²⁷⁵ Bleiker C. A special case: the German-Israeli security cooperation // Deutsche Welle. 12.05.2015. URL: www.dw.com/en/a-special-case-the-german-israeli-security-cooperation/a-18444585

²⁷⁶ O'Sullivan A. Germany "delays" delivery of tank parts (to Israel) // Jerusalem Post, Free public. 09.04.2002.

URL: <http://freerepublic.com/focus/f-news/662571/posts>

²⁷⁷ Steinmetz C. Opt. cit.

²⁷⁸ Цит. по: Штайнмец К. Германо-израильское военно-техническое сотрудничество // Berlin Information Center for Transatlantic Security.

URL: www.bits.de/public/articles/cast06-02.htm

²⁷⁹ Saudi Arabia acquires new meaning for German town // Deutsche Welle. 26.11.2018. URL: www.dw.com/en/saudi-arabia-acquires-new-meaning-for-german-town/a-46447424

²⁸⁰ Saudi Arabia acquires new meaning for German town // Deutsche Welle. 26.11.2018. URL: www.dw.com/en/saudi-arabia-acquires-new-meaning-for-german-town/a-46447424

²⁸¹ Steinmetz C. Opt. cit.

²⁸² Nassauer O. Opt. cit.

-
- ²⁸³ Ibid.
- ²⁸⁴ Штайнмец К. Указ. соч.
- ²⁸⁵ Germany to approve €1 b deal to lease Israeli UAVs // Globes. 12.06.2018. URL: www.globes.co.il/en/article-germany-to-approve-1b-deal-tomorrow-to-lease-israeli-uavs-1001241078
- ²⁸⁶ Там же.
- ²⁸⁷ PM Netanyahu commends German approval of Israeli UAV leasing deal // Israel Ministry of Foreign Affairs. 13.06.2018. URL: mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2018/Pages/PM-Netanyahu-commends-German-approval-of-Israeli-UAV-leasing-deal-13-June-2018.aspx
- ²⁸⁸ Bundestag macht Weg für Kampfdrohnen frei // MittelDeutscher Rundfunk. URL: www.mdr.de/nachrichten/politik/inland/haushaltssausschuss-entscheidet-uber-anmietung-bewaffnungsfaehiger-drohne-100.html
- ²⁸⁹ BBC Израилиа расширили свой парк БЛА «Херон-ТР» // Военно-техническое сотрудничество. № 7 (1114) 12-18 февраля 2018. С. 24.
- ²⁹⁰ Winer S. German lawmakers approve euro 1 billion drone lease from Israel // Times of Israel. 14.06.2018. URL: www.timesofisrael.com/german-lawmakers-approve-e1-billion-dhrone-lease-from-israel/
- ²⁹¹ Knight B. Why is Germany leasing armed drones? // Deutsche Welle. 31.05.2018. URL: www.dw.com/en/why-is-germany-leasing-armed-drones/a-44025798
- ²⁹² Assaf U. German MPs want to oversee military UAV training in Israel // Globes. 13.01.2019. URL: www.globes.co.il/en-article-german-mps-plan-to-oversee-military-uav-training-in-israel-1001268801
- ²⁹³ Azulai Y. Israel Aerospace loses out on two major UAV deals // // Globes. 18.11.2018. URL: www.globes.co.il/en-article-israel-aerospace-loses-out-two-major-uav-deals-1001261117
- ²⁹⁴ Germany extends the contracts for the operation of the Heron 1 drones in Afghanistan and Mali // Airbus. 12.12.2018. URL: www.airbuas.com/newsroom/press-releases/en/2018/12/Germany-extends-the-contracts-for-the-operation-of-the-Heron-1-drones-in-Afghanistan-and-Mali.html
- ²⁹⁵ Берг И.С. Сотрудничество ФРГ и Израилиа в области авиации // Институт Ближнего Востока. 02.02.2010. URL: www.iimes.ru/?p=10057
- ²⁹⁶ Там же.
- ²⁹⁷ Штайнмец К. Указ. соч.
- ²⁹⁸ Берг И.С. Указ. соч.
- ²⁹⁹ Штайнмец К. Указ. соч.
- ³⁰⁰ Там же.
- ³⁰¹ Берг И.С. Указ. соч.
- ³⁰² Zorani S. German Israeli Cooperation // Israeli Air Force. 24.04.2016. URL: www.iaf.org.il/4446-46445-en/IAF.aspx

³⁰³ Zitun Y., Beck E. German-Israeli military cooperation despite political kerfuffle // Yedioth Ahronoth. 01.05.2016.

URL: www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4797775,00.html

³⁰⁴ Herzinger R. Was Israelis und Deutsche in Uniform verbindet // Welt. 07.06.2010.

URL: www.welt.de/politik/deutschland/article7939642/Was-Israelis-und-Deutsche-in-Uniform-verbindet.html

³⁰⁵ Jungholt T. Bundeswehr soll in Israel den Häuserkampf lernen // Welt. 30.08.2015. URL: www.welt.de/politik/ausland/article145789159/Bundeswehr-soll-in-Israel-den-Haeuserkampf-lernen.html

³⁰⁶ Штайнмец К. Указ. соч.

³⁰⁷ Lappin Y. Germany's role in the Israeli Navy's developing submarine fleet // Jewish News Syndicate. 28.12.2018. URL: www.jns.org/germanys-role-in-teh-israeli-navya-developing-submarine-fleet/

³⁰⁸ Ibid.

³⁰⁹ Штайнмец К. Указ. соч.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Lappin Y. Opt. cit.

³¹² Ibid.

³¹³ Штайнмец К. Указ. соч.

³¹⁴ Deutscher Bundestag: Drucksache 13/1021 vom 30.03.1995. Antwort des Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Oswald Metzger, Winfried Nachtweit und der Fraktion BÜNDNIS 90/Die GRÜNEN. Grucksache 13/745 U-Boote für Israel.

URL: dip21.bundestag.de/dip21/btd/13/010/1301021.asc

³¹⁵ Штайнмец К. Указ. соч.

³¹⁶ Lappin Y. Opt. cit.

³¹⁷ URL: Navy.idf.il/Article/3818 כלי שיט // זרוע הים

³¹⁸ Lappin Y. Opt. cit.

³¹⁹ Davidovich J. Planes, subs and anti-vaxxers: 8 things to know for November 9 // Times of Israel. 09.11.2018.

URL: www.timesofisrael.com/planes-subs-and-vaxxers-8things-to-know-for-november-9/

³²⁰ McGee P. ThyssenKrupp swings to loss after cost overruns // Financial Times. 09.08.2018

URL: www.ft.com/content/7a651b70-9bdc-11e8-9702-5946bae86e6d

³²¹ Ibid.

³²² Uni A. Indictments could torpedo future German submarines to Israel // Globes. 13.11.2018. URL: www.en.globes.co.il/en/article-indictments-could-torpedo-future-german-submarines-for-israel-1001260508; Murphy M., Heumann P. Israels Polizei ermittelt wegen Marine-Deal gegen ThyssenKrupp // Handelsblatt. 08.11.2018.

URL: www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/u-boot-geschaefte-israels-polizei-ermittelt-wegen-marine-deal-gegen-thyssen-krupp/23597386.html

³²³ Uni A. Opt. cit.

³²⁴ Israel buys sixth Dolphin sup // Times of Israel. 21.03.2012. URL: www.timesofisrael.com/israel-buys-sixth-dolphin-sub-from-germany/

³²⁵ Schmid U. Aufregung um deutsche U-Boote für Israel // Neue Zürcher Zeitung. 05.06.2012. URL: www.nzz.ch/aufregung-um-deutsche-u-boote-fuer-israel-1.17191978

³²⁶ Court orders key submarine witness Miki Ganor released to house arrest // Times of Israel. 26.03.2019. URL: www.timesofisrael.com/court-orders-key-submarine-witness-miki-ganor-released-to-house-arrest/

³²⁷ Knight B. German prosecutor to probe submarine deal // Deutsche Welle. 26.03.2019. URL: www.dw.com/en/german-prosecutor-to-probe-israeli-submarine-deal/a-48068331

³²⁸ Ibid.

³²⁹ A special case: the German-Israeli security cooperation // Deutsche Welle, Defence Aerospace. 12.05.2018. URL: www.defense-aerospace.com/articles-view/feature/5/163529/a-special-case%3A-german-arms-exports-to-israel.html

³³⁰ Лекция Г. Яира в рамках открытого курса «Современный Израиль» МГИМО и Института Израйля в Вашингтоне. 01.04.2019

³³¹ Там же.

³³² Perlmutter A. The Israeli Army in Politics: The Persistence of the Civilian Over the Military // World Politics, 1968. Vol. 20, № 4. P. 608.

³³³ Kamrava M. Military Professionalization and Civil-Military Relations in the Middle East // Political Science Quarterly, 2000. Vol. 115, № 1. P. 68.

³³⁴ Ibid. P. 69.

³³⁵ Ibid

³³⁶ Schiff R. L. Civil-Military Relations Reconsidered: Israel as an 'Uncivil' State // Security Studies, 1992. Vol. 1, № 4. P. 643.

DOI: 10.1080/09636419209347488

³³⁷ Ibid P. 648.

³³⁸ Lebel U. 'Communicating Security': Civil-Military Relations in Israel // Israel Affairs, 2006. Vol. 12, № 3. P. 363-364.

DOI: 10.1080/13537120600762083

³³⁹ Oren A., Newman D. Competing Land Uses: The Territorial Dimension of Civil-Military Relations in Israel // Israel Affairs, 2006. Vol. 12, № 3. P. 564

DOI: 10.1080/13537120600745260.

³⁴⁰ Kümmel G. The winds of change: the transition from armed forces for peace to new missions for the Bundeswehr and its impact on civil-military relations // Journal of Strategic Studies, 2003. Vol. 26, № 2. P. 9.

DOI: 10.1080/01402390412331302955

³⁴¹ Ibid.

³⁴² Todesfalle im Auslandseinsatz // Bundeswehr. 01.01.2018.

URL: https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/gedenken/todesfaelle_im_einsatz!/ut/p/z1/hU67DoIwFP0WB9bemxLxsVVc1A5GTYQupmAtmEJJrdTPF-NkovFs55kDAjIQrexrLX1tW2kGnovktJjyA6czSvkhTZEIY7rczHaIqxiO_wJisPEHGML-rCAfNiY_N1gCexAgrKXD9JZ543yRJavh5BXsj0btbUlewrENrY4n2dtUU81SCcuiinHLm7Qa68727zCCMMIRBtrTaKILaJ8FulsjcP2WcSuiYLG19Nz9noCZY0Z54!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922LTCC0A652DK9R00A6

³⁴³ Todesfalle in der Bundeswehr // Bundeswehr. 07.10.2019.

URL: https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/gedenken/todesfaelle_in_der_bundeswehr!/ut/p/z1/hY4xD4IwFIR_iwNr30uJCG5VF5XBqInQxRSsRVMoKRX8-dY4mUi87d377nLAIQPeiP6mhLuZRmh_5zw6L-L0mNKE0vS4XCKLpnS1TfaINILTP4D7N46IIRwuEnLfMRvtWHsIOPC76MWTtMY6LR0R5Xsh5JVOLLruTMk-xga40qb4TGdNEcYKuJVXaaUID-vtyrm2mwcY4DAMRBmjtCSlqQP8FalM5yD7JqGtswHDqe5TNnkB5sDTsQ!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922LTCC0A652DK9R00I0

³⁴⁴ Exporte aus Deutschland: Was Sie über Waffendeals mit Saudi-Arabien wissen sollten // Spiegel. 23.10.2018.

URL: www.spiegel.de/politic/deutschland/reustungsexporte-warum-liefert-deutschland-waffen-nach-saudi-arabien-a1234484.html

³⁴⁵ Reaktion auf Tötung Khashoggis. Röttgen will auch genehmigte Rüstungsexporte an Saudi-Arabien einfrieren // Spiegel. 23.10.2018.

URL: www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/norbert-roettgen-will-auch-genehmigte-ruestungsexporte-an-saudi-arabien-a-1234583.html

³⁴⁶ “Saudi-Arabien richtig, richtig treffen” // Spiegel. 22.10.2018.

URL: www.spiegel.de/politic/deutschland/jamal-hashoggis-tod-waffenexporte-nach-saudi-arabien-werdestreitthema-a-1234401.html

³⁴⁷ Steuerzahlerbund kritisiert Ausgaben der Bundesregierung // MittelDeutscher Rundfunk.

URL: www.mdr.de/nachrichten/politik/inland/steuerzahlerbund-fruejahrsputz-einsparen-100.html

³⁴⁸ Knight B. Why Germany is leasing armed drones? // Deutsche Welle. 31.05.2018

URL: www.dw.com/en/why-is-germany-leasing-armed-drones/a-44025798

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ Germany to approve €1 b deal to lease Israeli UAVs // Globes. 12.06.2018.

URL: www.globes.co.il/en/article-germany-to-approve-1b-deal-tomorrow-to-lease-israeli-uavs-1001241078

³⁵¹ German parliament committee backs Israeli drones leasing plan // Reuters. 13.06.2018.

URL: www.reuters.com/article/us-germany-military-drones/german-parliament-committee-backs-israeli-drones-leasing-plan-idUSKBN1J92IY

³⁵² Assaf U. German MPs want to oversee military UAV training in Israel // Globes. 13.01.2019.

URL: www.globes.co.il/en-article-german-mps-plan-to-oversee-military-uav-training-in-israel-1001268801

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ Schuster K. Ramstein Air Base anti-drone protests: the Germans taking on the US military // Deutsche Welle. 09.09.2017.

URL: www.dw.com/en/ramstain-air-base-anti-drone-protests-the-gwrmans-taking-on-the-us-military/a-40432117

³⁵⁵ Wagner J. Drones and Diplomacy: US Ramstein air base stirs controversy in Germany // Deutsche Welle. 14.03.2019.

URL: www.dw.com/cda/en/drones-and-diplomacy-us-ramstein-air-base-stirs-controversy-in-germany/a-47926300

³⁵⁶ Schuster K. Opt. cit.

³⁵⁷ Gittleman I.S. Women's service in the IDF: between a "People's army and gender equality" // Israel Democracy Institute. 08.10.2018.

URL: en.idi.org.il/articles/24554

³⁵⁸ Baruch P.S. What is the Appropriate model for female service in the IDF // Military Service in Israel: challenges and Ramifications. INSS Memorandum No 159, 2016. P. 88.

³⁵⁹ Unterrichtung durch den Wehrbeauftragten Jahresbericht 2018. Bundestag. 29.01.2019. S. 67-68.

³⁶⁰ Aderet O. The Dogs of War // Haaretz. 11.04.2010.

URL: <https://www.haaretz.com/1.5100825>

³⁶¹ Ibid.

³⁶² Levy G. When Israeli and German troops fought side by side in Bavaria's trenches // Haaretz. 04.09.2019. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/premium/MAGAZINE-israeli-and-german-soldiers-fought-side-by-side-in-bavarian-trenches-1.7194137>

³⁶³ Nieuwhof A. Israel setzt niederländische und deutsche Hunde ein, die Palästinenser zu terrorisieren // Tlaxcala. 30.11.2015.

URL: www.tlaxcala-int.org/article.asp?reference=16718

³⁶⁴ Справка: общественно-политические фонды Германии // Deutsche Welle. 21.07.2005. URL: www.dw.com/ru/справка-общественно-политические-фонды-германии/a-1655072

³⁶⁵ Ibid.

³⁶⁶ Pinto-Duschinsky M. Foreign political aid: the German political foundations and their US counterparts // International Affairs, 1991. Vol. 67, № 1. Pp. 33-63. DOI: 10.2307/2621218

³⁶⁷ Mayers H.E. Does Israel need think tanks? // Middle East Forum, 2009.
URL: www.memoforum.org/2061/does-israel-need-think-tanks

³⁶⁸ Ibid.

³⁶⁹ Knesset passed NGO transparency law // Knesset. 12.07.2016.

URL: m.knesset.gov.il/EN/News/PressReleases/pages/Pr12164_pg.aspx

³⁷⁰ 5 quick points on Israel's contested NGO Law – and Netanyahu's intentions to make it even tougher // Haaretz. 11.06.2017.

URL: www.haaretz.com/israel-news/5-quick-points-on-israel-s-contested-ngo-law-1.5482801

³⁷¹ About us // Konrad Adenauer Stiftung. Konrad Adenauer Stiftung.

URL: www.kas.de/web/israel/about-us

³⁷² Mollov B. Almost two decades of cooperation: a personal reflection on the partnership with the Konrad-Adenauer-Foundation in Israel // The German political foundations work between Jerusalem, Ramallah and Tel Aviv. ZfAS, 2018. P. 167-169.

³⁷³ Ibid. P. 170.

³⁷⁴ Activities of NGO's in Israel // Konrad Adenauer Stiftung. 27.06.2019.

URL: www.kas.de/web/israel/veranstaltungsberichte/detail/-/content/german-israel-relations-quo-vadis

³⁷⁵ German-Israel relations: quo vadis? // Konrad Adenauer Stiftung. 01.10.2018.

URL: www.kas.de/web/israel/veranstaltungsberichte/detail/-/content/aktivitaeten-von-ngos-in-israel

³⁷⁶ Bayan. The Arabs in Israel. Issue 12, 2017. Ed.by Radai I., Rudnitzky A. Konrad Adenauer Stiftung, Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies. 28 p.

³⁷⁷ Ibid. P. 27.

³⁷⁸ Yaish S. "The Arab parties abandoned us" // Israel Hayom. 22.02.2019.

URL: www.israelhayom.com/2019/02/22/the-arab-parties-abandoned-us/
(дата обращения: 25.06.2019).

³⁷⁹ Якимова Е. А. Израильские арабские партии до и после выборов в Кнессет 21-го созыва // Третий съезд молодых востоковедов России и СНГ: материалы съезда. 25-27 сентября 2-10 г. Уфа. М.: Пробел-2000, 2019. С. 116.

³⁸⁰ Borchard M. Israels Blick auf das europäisch-israelische Verhältnis. Konrad Adenauer Stiftung, 2017. S. 1.

³⁸¹ Ibid. S. 9.

³⁸² Ibid. S. 14.

³⁸³ Ibid. S. 11-12.

³⁸⁴ Ibid. S. 13.

³⁸⁵ Israel/Palästinensische Gebiete // Hans Seidel Stiftung.

URL: www.hss.de/weltweit-aktiv/asien/israel-palaestinisensische-gebiete/

³⁸⁶ Schmidt M. Interview zum israelischen Nationalstaatsgesetz. Demokratie unter Beschuss // Hans Seidel Stiftung, 23.10.2018.

URL: www.hss.de/news/detail/demokratie-unter-beschuss-news3759/

³⁸⁷ Ibid.

³⁸⁸ Gesellschaftliche Integration und politische Teilhabe in Israel. Hans Seidel Stiftung, 2017. S. 1.

³⁸⁹ Ibid.

³⁹⁰ Winfried V. Von der Versöhnung zur Partnerschaft – 40 Jahre Israel-Büro der Friedrich-Ebert-Stiftung. Berlin, 2018. S. 10.

³⁹¹ Abelman A. The story of the Fritz-Naphtali-Foundation: a German-Israeli co-production // The German political foundations work between Jerusalem, Ramallah and Tel Aviv. ZfAS, 2018. P. 21.

³⁹² Ibid. P. 26-27.

³⁹³ Gesellschaftliche Integration und politische Teilhabe in Israel. Hans Seidel Stiftung, 2017. S. 14.

³⁹⁴ Ibid. S. 16.

³⁹⁵ Ibid. S. 19.

³⁹⁶ Kantor D. Israeli Foundation in W. Germany charged with laundering money // JTA Daily news bulletin. 15.08.1989. P. 2.

³⁹⁷ IEPN Israel European Policy Network. URL: www.iepn.org

³⁹⁸ Gesellschaftliche Integration und politische Teilhabe in Israel. Hans Seidel Stiftung, 2017. S. 14.

³⁹⁹ Klitz W. The Friedrich-Naumann-Foundation's work in Israel and the Palestinian territories // The German political foundations work between Jerusalem, Ramallah and Tel Aviv. ZfAS, 2018. P. 124.

⁴⁰⁰ Ibid. P. 124.

⁴⁰¹ Ibid. P. 127-128.

⁴⁰² "Boykottaufrufe sind inakzeptabel" // Friedrich Nauman Stiftung für die Freiheit. 16.05.2019.

URL: www.freiheit.org/boykottaufrufe-sind-inakzeptabel

⁴⁰³ "Bedrohung von Juden am al-Quds-Tag ist unerträglich" // Friedrich Nauman Stiftung für die Freiheit. 01.06.2019.

URL: www.freiheit.org/bedrohung-von-juden-am-aquds-tag-ist-unertraglich

⁴⁰⁴ Oz A., Hakim O. The German Greens, the Heinrich-Böll-Foundation and Israel // The German political foundations work between Jerusalem, Ramallah and Tel Aviv. ZfAS, 2018. P. 44-45.

-
- ⁴⁰⁵ Muller K. The work of the political foundations against the backdrop of the “shrinking space” of civil society in Israel // The German political foundations work between Jerusalem, Ramallah and Tel Aviv. ZfAS, 2018. P. 113-115.
- ⁴⁰⁶ Berthold M. Soziale Proteste in Israel: Arabischer Frühling, israelischer Sommer // Heinrich Böll Stiftung. Die grüne politische Stiftung. 03.11.2011. URL: www.boell.de/de/navigation/naher-mittlerer-osten-medien-israel-arabischer-fruehling-13262.html
- ⁴⁰⁷ Basisnahe Umweltgerechtigkeit – ein Beispiel aus Israel // Heinrich Böll Stiftung. Die grüne politische Stiftung. 29.03.2019 URL: www.boell.de/de/basisnahe-umweltgerechtigkeit-ein-beispiel-aus-israel
- ⁴⁰⁸ Berthold M. Israels banger Blick nach Syrien // Heinrich Böll Stiftung. Die grüne politische Stiftung. 27.05.2013. URL: www.boell.de/de/2013/05/27/israels-banger-blick-nach-syrien
- ⁴⁰⁹ Israel – Ein Blick von innen heraus 2. Rosa Luxemburg Stiftung. Israel Office, 2019. S. 120
- ⁴¹⁰ Ibid.
- ⁴¹¹ Ibid. S. 122-123.
- ⁴¹² Ibid.
- ⁴¹³ Swirski S. Nicht wirklich eine Start-up Nation // Israel – Ein Blick von innen heraus. Rosa Luxemburg Stiftung. Israel Office, 2017. S. 71.
- ⁴¹⁴ Amoury H., Bartal Y., Cohen T. Gemeinsam anders – Die Gemeinsame Liste und progressive Politik in Israel // Israel – Ein Blick von innen heraus. Rosa Luxemburg Stiftung. Israel Office, 2017. S. 10.
- ⁴¹⁵ Burchard A. Streit um AfD-Stiftung. EU-Kommissar konnte gegen “Erasmus”-Stipendien vorlegen// Tagesspiegel. 17.08.2015. URL: www.tagesspiegel.de/wissen/streit-um-afd-stiftung-eu-kommissar-koennte-gegen-erasmus-stipendien-vorlegen/12194964.html
- ⁴¹⁶ Reichwein M. Verdient die AfD-Stiftung ihren Namensgeber Erasmus? // Welt. 12.11.2018. URL: www.welt.de/kultur/article183725610/Verdient-die-AfD-Stiftung-ihren-Namensgeber-Erasmus.html
- ⁴¹⁷ Forum: Politik. Elitärer Zirkel: Merz gibt Vorsitz der Atlantik-Brücke ab // Spiegel. 27.02.2019. URL: www.spiegel.de/forum/politik/elitaerer-zirkel-merz-gibt-vorsitz-de-atlantik-bruecke-ab-thread-870689-3.html#postbit_72996169
- ⁴¹⁸ Wahlkampf in Israel. Netanyahu will Jordantal annektieren // Tagesschau. 11.09.2019. URL: www.tagesschau.de/ausland/netanyahu-jordantal-103.html
- ⁴¹⁹ Netanyahus neue Vorwürfe. Hatte Iran geheime Atomwaffenanlage? // Tagesschau. 09.09.2019. URL: www.tagesschau.de/ausland/netanyahu-iran-107.html
- ⁴²⁰ Nach Raketenbeschuss aus Libanon. Eskalation an israelischer Grenze // Tagesschau. 01.09.2019.

URL: www.tagesschau.de/ausland/israel-reketenwechsel-libanon-101.html

⁴²¹ Nach Raketenbeschuss. Israel bombardiert Hamas-Ziele in Gaza // Tagesschau. 26.08.2019. URL: www.tagesschau.de/ausland/israel-beschuss-gazastreifen-101.html

⁴²² Janjevic D. German center-left SPD'S ex-leader Gabriel gives Trump praise // Deutsche Welle. 04.06.2019. URL: www.dw.com/en/german-center-lef-spds-ex-leader-gabriel-gives-trump-praise/a-49046966

⁴²³ Atlantik-Brücke. Gabriel wird Vorsitzender // ZDF. 26.06.2019. URL: www.zdf.de/nachrichten/heute/atlantik-bruecke-gabriel-wird-vorsitzender-100.html

⁴²⁴ Herzinger R. Als zuverlässiger Transatlantiker ist Gabriel vielen nicht bekannt // Welt. 27.02.2019.

URL: www.welt.de/politik/deutschland/article189539377/Atlantik-Bruecke-Gabriel-soll-auf-Merz-als-Vorsitzender-folgen.html

⁴²⁵ Forschung. Agentur für Sprunginnovationen // Bundesministerium für Bildung und Forschung.

URL: www.bmbf.de/de/agentur-fuer-sprunginnovationen-9677.html

⁴²⁶ Meinel C. Wie man Sprunginnovationen richtig fördert – Ein Blick jenseits des Atlantiks // Atlantik-Brücke. URL: www.atlantik-bruecke.org/wie-man-sprunginnovationen-richtig-fordert-ein-blick-jenseits-des-atlantiks/

⁴²⁷ Außen- und Sicherheitspolitik. Westliche Gesellschaften nehmen Cyberattacken zunehmend Ernst // Atlantik-Brücke. URL: www.atlantik-bruecke.org/westliche-gesellschaften-nehmen-cyberattacken-zunehmend-ernst/

⁴²⁸ Speckmann T. Wann greift der Westen ein? // Atlantik-Brücke. URL: www.atlantik-bruecke.org/wann-greift-der-westen-ein/

⁴²⁹ «Холокост» (“Holocaust”, реж. Чомски М. Дж., 1978).

⁴³⁰ Mounk Y. Stranger in My own country: A Jewish Family in Modern Germany. Fsg Adult, 2015. С. 94.

⁴³¹ Hennigan A. Why Netflix Needs to Remake 'Holocaust' // Haaretz. 10.02.2019. URL: <https://www.haaretz.com/jewish/holocaust-remembrance-day/.premium-why-netflix-needs-to-remake-holocaust-1.6954350>

⁴³² Ibid.

⁴³³ «Европа, Европа» (“Hitlerjunge Salomon”, реж. Холланд А., 1990).

⁴³⁴ Ibid.

⁴³⁵ Ameri J. At the Mind's Limits: Contemplations by a Survivor on Auschwitz and Its Realities. Bloomington, 1980. P. 85.

⁴³⁶ Mounk Y. Opt. cit. P. 38

⁴³⁷ Ibid.

⁴³⁸ «Европа, Европа» (“Hitlerjunge Salomon”, реж. Холланд А., 1990).

⁴³⁹ «В лабиринте молчания» (“Im Labyrinth des Schweigens”, реж.

Риччарелли Дж., 2014).

⁴⁴⁰ Ibid.

⁴⁴¹ Ibid.

⁴⁴² The Last Nazi hunters // The Guardian. 31.08.2017.

URL: www.theguardian.com/news/2017/aug/31/the-last-nazi-hunters

⁴⁴³ Pendas D.O. "I didn't know what Auschwitz was": The Frankfurt Auschwitz Trial and the German Press, 1963-1965 // Yale Journal of Law & the Humanities, 2000. Vol. 12, Issue 2. P. 402.

⁴⁴⁴ Oltermann P. AfD politician says Germany should stop atoning for Nazi crimes // The Guardian. 18.01.2017.

URL: www.theguardian.com/world/2017/jan/18/afd-politician-says-germany-should-stop-atoning-for-nazi-crimes

⁴⁴⁵ «Чтец» ("The Reader", реж. Долдри С., 2008).

⁴⁴⁶ Ванагайте Р. Зурофф Э. Свои. Путешествие с врагом. / пер. с лит. А. Васильевой. М., 2018. 330 с.

⁴⁴⁷ Там же. С. 31-33.

⁴⁴⁸ «Наши матери, наши отцы» ("Unsere Mütter, unsere Väter", реж. Кадельбах Ф., 2013).

⁴⁴⁹ Herbert U. „Unsere Mütter, unsere Väter“. Nazis sind immer die anderen // TAZ. 21.03.2013. URL: www.taz.de/!5070893/

⁴⁵⁰ «Наши матери, наши отцы» ("Unsere Mütter, unsere Väter", реж. Кадельбах Ф., 2013).

⁴⁵¹ Ibid.

⁴⁵² «Освенцим» ("Auschwitz", реж. Болл У., 2011).

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Кинопоказ и обсуждение с культурологом и специалистом по израильскому кино Светланой Пахомовой израильского фильма «Прошлая жизнь» 14.01.2019. ИКЦ в Москве.

⁴⁵⁷ «Прошлая жизнь» ("Past Life", реж. А. Нешер, 2016).

⁴⁵⁸ Кинопоказ и обсуждение с культурологом и специалистом по израильскому кино С. Пахомовой израильского фильма «Прошлая жизнь» 14.01.2019. ИКЦ в Москве.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Бушуев М. Remmstein и Холокост: провокация сработала // Deutsche Welle. 29.03.2019.

URL: www.dw.com/ru/remmstein-и-холокост-провокация-сработала/ф-48120766

⁴⁶¹ Кнессет одобрил в первом чтении законопроект «О культуре и искусстве» // Кнессет. 05.11.2018.

URL: www.knesset.gov.il/RU/News/PressReleases/Pages/10324156410.aspx

⁴⁶² Baumann B. Israel: Eingriff in deutsche Kulturpolitik? // Deutsche Welle. 22.12.2018.

URL: www.dw.com/de/israel-eingriff-in-die-deutsche-kulturpolitik/a-46832128

⁴⁶³ Streit um Jüdisches Museum Berlin. Ein offener Brief...israelische Künstler inner gegen schrumpfende Räume in der Kultur // Taz. 23.12.2018.

URL: www.taz.de/Archive-Suche/!5561765&s=israel%2Bkultur/

⁴⁶⁴ Baumann B. Israel: Eingriff in deutsche Kulturpolitik? // Deutsche Welle. 22.12.2018.

URL: www.dw.com/de/israel-eingriff-in-die-deutsche-kulturpolitik/a-46832128

⁴⁶⁵ Schafer P. Jüdisches Museum Berlin. Produktive Unruhe in die Gesellschaft tragen // Tagesspiegel. 01.10.2018.

URL: www.tagesspiegel.de/kultur/juedisches-museum-berlin-produktive-unruhe-in-die-gesellschaft-tragen/23132572.html

⁴⁶⁶ Wiedeman C. Schlagloch. Das Loyalitätsdilemma // Taz. 14.11.2018.

URL: www.taz.de/Archive-Suche/!5547240&s=israel%2Bkultur&SuchRahmen=Print/

⁴⁶⁷ Kultur // 50 Jahre diplomatische Beziehungen Israel Deutschland. Botschaft des Staates Israel. Berlin, 2015 S. 18.

⁴⁶⁸ Das Goethe-Institut Israel URL: www.ghoethe.de/ins/il/de/ueb/auf.html

⁴⁶⁹ Zietleiste: Deutsch-Israelische Beziehungen // Deutsch-Israelische Gesellschaft. 16.02.2016. URL: www.digberlin.de/4665-2/

⁴⁷⁰ Gründung der DIG im Jahr 1966 // Deutsch-Israelische Gesellschaft. 07.04.2004. URL: www.dig.berlin.de/gruendunh-der-dig-im-jahr-1966/

⁴⁷¹ Kultur und Bildung // Auswärtiges Amt. 20.06.2019.

URL: www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/israel-node/kultur/203850#content_0

⁴⁷² Kultur // 50 Jahre diplomatische Beziehungen Israel Deutschland. Botschaft des Staates Israel. Berlin, 2015 S. 20.

⁴⁷³ Kultur und Bildung // Auswärtiges Amt. 20.06.2019.

URL: www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/israel-node/kultur/203850#content_0

⁴⁷⁴ Kultur // 50 Jahre diplomatische Beziehungen Israel Deutschland. Botschaft des Staates Israel. Berlin, 2015 S. 20.

⁴⁷⁵ History of the Minerva Stiftung // Minerva Stiftung.

URL: www.minerva.mpg.de/history

⁴⁷⁶ Kultur und Bildung // Auswärtiges Amt. 20.06.2019.

URL: www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/israel-node/kultur/203850#content_0

⁴⁷⁷ München 1972. Deutsche halfen Olympia-Attentätern // Spiegel. 17.06.2012.

URL: www.spiegel.de/panorama/justitz/muenchen-1972-deutsche-neonazis-halfen-olympia-attentaetern-a-839309.html

⁴⁷⁸ “Uns ging es darum, das Leben der Geiseln zu retten” // Süddeutsche Zeitung, 17.05.2019.

URL: www.sueddeutsche.de/muenchen/interview-uns-ging-ws-darum-das-leben-der-geiseln-zu-retten-1.740623-2

⁴⁷⁹ Ibid.

⁴⁸⁰ Fisher B. Die Olympischen Spiele in München. Sicherheitskonzept und Attentat im Spiegel der Akten, Diplomarbeit. Universität der Bundeswehr München. Neubiberg, 2006. S. 19.

⁴⁸¹ Ibid. S. 18.

⁴⁸² Terroranschlag bei Olympia 1972. Behörden sollen Versagen vertuscht haben // Tagesschau.

URL: www.tagesschau.de/inland/olympiaanschlag100.html

⁴⁸³ Fisher B. Opt. cit. S. 6.

⁴⁸⁴ Sport / 50 Jahre diplomatische Beziehungen Israel Deutschland. Botschaft des Staates Israel. Berlin, 2015 S. 22.

⁴⁸⁵ Wie der Sport die Vergangenheit bewältigt // Welt. 24.04.2015.

URL: www.welt.de/sonderthemen/deutschland-israel/article140043094/Wie-der-Sport-die-Vergangenheit.html

⁴⁸⁶ Ibid

⁴⁸⁷ Якимова Е.А. Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим. М.: ИБВ, 2016. С. 98.

⁴⁸⁸ EU-Israel technical arrangement // European Commission.

URL: ec.europa.eu/taxation_customs/business/calculation_customs-duties/rules-origin/general-aspects-preferential-origon/euisrael-technical-arrangement_en

⁴⁸⁹ Products from Israeli-occupied areas and settlements should be labeled – EU court adviser // Deutsche Welle. 13.06.2019.

URL: www.dw.com/en/products-from-israeli-occupied-areas-and-settlements-should-be-labeled-eu-court-adviser/a-49186263

⁴⁹⁰ Israel awarded special status regarding its relations with Europe // Israel Ministry of Foreign Affairs. 12.12.1994.

URL: mfa.gov.il/MFA/PressRoom/1994/Pages/ISRAEL%20AWARDED%20SPECIAL%20STATUS%20IN%20RELATIONS%20WITH%20EU.aspx

⁴⁹¹ Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90/Die Grünen. 20.10.1998. Bonn. S. 46.

⁴⁹² Speech in the Knesset by the President of Germany, J. Rau. 16.02.2000. Jerusalem. URL: m.knesset.gov.il/EN/activity/Documents/SpeechPdf/rau.pdf

⁴⁹³ Speech in the Knesset by the President of Germany, J. Rau. 16.02.2000. Jerusalem. // Knesset.

URL: m.knesset.gov.il/EN/activity/Documents/SpeechPdf/rau.pdf

⁴⁹⁴ Ansprache von Bundespräsident Horst Köhler vor der Knesset in Jerusalem // der Bundespräsident. 02.02.2005.

URL: www.bundespraesident.de/SharedDocs/DE/Horst-Koehler/Reden/2005/02/200050202_Rede.html

⁴⁹⁵ Asseburg M., Busse J. Opt. cit S. 696.

⁴⁹⁶ Ibid. S. 704. German – Israel. Science and Technology, Education and Research. Federal Ministry of Education and Research, Division for cooperation with European countries, Israel. Bonn, 2012. P. 24.

⁴⁹⁷ Asseburg M., Busse J. Opt. cit S. 704.

⁴⁹⁸ German – Israel. Science and Technology, Education and Research. Federal Ministry of Education and Research, Division for cooperation with European countries, Israel. Bonn, 2012. P. 24.

⁴⁹⁹ Ibid.

⁵⁰⁰ Ibid.

⁵⁰¹ Parliamentary questions. Subject: Horizon 2020 and Israel // European Parliament 24.02.2015.

URL: www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-8-2015-002757_EN.html

⁵⁰² EU celebrates 423 Israeli achievements under Horizon 2020 programme // Delegation of the European Union to Israel. 07.06.2019.

URL: eeas.europa.eu/delegations/Israel/63767/eu-celebrates-423-achievements-under-horizon-2020-programme_en

⁵⁰³ Europe secures the future of Holocaust research // Israel-Europe research & innovation directorate.

URL: www.innovationisrael.org.il/ISERD/success-story/europe_secures-future-holocaust-research

⁵⁰⁴ Taking down organised crime and terrorist networks // Israel-Europe research & innovation directorate.

URL: www.innovationisrael.org.il/ISERD/success-story/taking-down-organised-crime-and-terrorist-networks

⁵⁰⁵ Serious gaming trains terrorism first responders // Israel-Europe research & innovation directorate.

URL: www.innovationisrael.org.il/ISERD/success-story/serious-gaming-trains-terrorism-first-responders

⁵⁰⁶ Parliamentary questions. Subject: Horizon 2020 and Israel // European Parliament 24.02.2015.

URL: www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-8-2015-002757_EN.html

⁵⁰⁷ Kahana A. Anti-Israel activists push EU to exclude Israel from research projects // Israel Hayom. 01.07.2018.

URL: www.israelhayom.com/2018/07/01/anti-israel-activists-push-eu-%e2%80%8eto-exclude-israel-from-research-projects-%e2%80%8e/

⁵⁰⁸ Dyduch J. The Visegrad group's policy toward Israel. Common values and interests as a catalyst for cooperation // Stiftung Wissenschaft und Politik. December, 2018.

URL: www.swp-berlin.org/en/publication/the-vysegrad-groupes-policy-towards-israel/

⁵⁰⁹ Tzogopoulos G.N. The EastMed pipeline could be a giant step towards enhancing regional security // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. BESA Center Perspective paper № 505. 22.06.2017.

URL: besa.org/perspective-papers/eastmed-pipeline-security/

⁵¹⁰ Israel, Cyprus, Greece and Italy agree on \$7b. East Med gas pipeline to Europe // Times of Israel. 24.11.2018. URL: www.timesofisrael.com/israel-cyprus-greece-italy-said-to-agree-on-east-med-gas-pipeline-to-europe/

⁵¹¹ Levin J., Boduszynski M.P. Will an Israeli Energy Boom make the EU pro-Israel // Foreign Policy. 06.08.2019. URL: foreignpolicy.com/2019/08/06/will-an-israeli-energy-boom-make-the-eu-pro-israel-ling-leviathan/

⁵¹² Ellinas Ch. Israeli energy exports won't make Europe more pro-Israel // Foreign Policy. 28.08.2019. URL: foreignpolicy.com/2019/08/28/Israeli-energy-exports-wont-make-europe-more-pro-israel-east-med-gas-ling-exports-europe-egypt-cyprus/

⁵¹³ Das Pipeline-Projekt Eastmed festing Allianz von Israel, Griechenland und Zypern // Handelsblatt. 23.03.2019.

URL: www.handelsblatt.com/politik/international/energieversorgung-das-pipeline-projekt-eastmed-festing-allianz-von-israel-griechenland-und-zypern/24128978.html?ticket=ST-12625870-5DDK7PbVvlecnXFaCedd-ap4

⁵¹⁴ Matalucci S. EastMed gas: paving the way for a new geopolitical era? // Deutsche Welle. 24.06.2019. URL: www.dw.com/en/east-med-gas-paving-the-way-for-a-new-geopolitical-era/a-49330250

⁵¹⁵ Tercatin R. New EU Commission Head honors Veil – Auschwitz survivor and European Leader // Jerusalem Post. 17.07.2019.

URL: www.jpost.com/international/New-EU-Comission-head-honors-Auschwitz-survivor-and-European-leader-Veil-595906

⁵¹⁶ Якимова Е.А. Отношения Израйля и НАТО: политический и военный аспекты // Проблемы национальной стратегии № 2 (53), 2019. с. 130.

⁵¹⁷ Gebauer M., Neukirch R., Repinski G., Schult C. European obstruction. NATO Reforms moving at "Snail's Pace" // Spiegel. 25.02.2013.

URL: www.spiegel.de/international/Europe/german-government-analysis-says-europe-blocking-nato-reform-a-885405.html

⁵¹⁸ Weinthal B., Ahronheim A. NATO Chief: alliance won't defend Israel in war with Iran // Jerusalem Post. 02.06.2018. URL: www.jpost.com/Middle-East/Iran-News/NATO-chief-said-alliance-wont-defend-israel-in-war-with-Iran-558987

⁵¹⁹ Ibid.

⁵²⁰ Kasapoglu C. Why and how NATO should adapt to a new Mediterranean security environment // Stiftung Wissenschaft und Politik/ 15.03.2019. URL: www.swp-berlin.org/en/publication/nato-should-adapt-to-a-new-mediterranean-security-environment/

⁵²¹ Якимова Е.А. Отношения Израиля и НАТО: политический и военный аспекты // Проблемы национальной стратегии № 2 (53), 2019. С. 140.

⁵²² Sprenger S. Germany's plan to boost defense spending hits a snag // Defense News. 05.02.2019.

URL: www.defencenews.com/global/europe/2019/02/05/germanys-plan-to-boost-defence-spending-hits-a-snag/

⁵²³ Sanders IV L. How does Germany contribute to NATO? // Deutsche Welle. 09.03.2018.

URL: www.dw.com/en/how-does-germany-contribute-to-nato/a-38033967

⁵²⁴ Ibid.

⁵²⁵ Stein S. NATO between Afghanistan and Syria: NATO alliance following meeting in Chicago (In Heb.) // INSS Inside № 342. 10.06.2012

URL: <https://www.inss.org.il/he/publication/בין-אפגניסטן-לסוריה-ברית-נאטו-בעקבות/>

⁵²⁶ Ibid.

⁵²⁷ @HeikoMaas. Twitter.com. 20.12.2018.

⁵²⁸ Germany shares Iran, Syria goals with US, Foreign Minister Heiko Maas says // Deutsche Welle. 04.10.2018.

URL: www.dw.com/en/germany-shares-iran-syria-goals-with-us-foreign-minister-heiko-maas-says/a-45745423

⁵²⁹ Haliwanger J. Trump now plans to keep US troops in Syria until Iran gets out, which means America may never leave // Business Insider. 24.09.2018.

URL: www.businessinsider.com/trump-to-keep-us-troops-in-syria-until-iran-leaves-2018-9

⁵³⁰ The Collapse of the Islamic State: What comes next? // The Meir Amit intelligence and terrorism information center. 18.11.2017. P. 2.

⁵³¹ Grüne und Union streiten über Bundeswehr-Einsatz in Syrien // Hannoversche Allgemeine. 20.12.2018.

URL: <https://www.haz.de/Nachrichten/Politik/Deutschland-Welt/US-Abzug-Gruene-stellen-Bundeswehr-Einsatz-in-Syrien>

⁵³² Ibid.

⁵³³ Levy G. When Israeli and German troops fought side by side in Bavaria's trenches // Haaretz. 04.09.2019.

URL: www.haaretz.com/israel-news/.premium/AGAZINE-israel-and-german-soldiers-fought-side-by-side-in-bavarian-trenches-1.7194137

⁵³⁴ Ibid.

⁵³⁵ Yaron G. Deutsche Kampffjets fliegen erstmals über Israel // Welt. 09.11.2017.

URL: www.welt.de/politik/ausland/article170479897/Deutsche-Kampffjets-fliegen-erstmals-ueber-Israel.html

⁵³⁶ Neukirch R. An Affront from BerlinIsraeli-German Relations Strained after Abstention // Spiegel. 03.12.2012.

URL: www.spiegel.de/international/world/german-abstention-in-un-palestine-vote-strained-with-israel-a-870606.html

⁵³⁷ Resolution gescheitert. UN will Hamas-Terror nicht verurteilen // Bild. 07.12.2018. URL: www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/hamas-terror-gegen-israel-vereinte-nationen-will-angriffe-nicht-verurteilen-58878456.bild.html

⁵³⁸ Rosenberg G. Einseitig und verlogen. Deutsches Abstimmungsverhalten – Immer gegen Israel // Tichys Einblick. 14.06.2019.

URL: www.tichyseinblick.de/kolumnen/aus-aller-welt/deutsches-abstimmungsverhalten-immer-gegen-israel/;

Gerstenfeld M. Diplomats at the U.N. commit anti-Semitic acts // Jerusalem Post. 04.04.2019.

URL: www.jpost.com/Opinion/Diplomats-at-the-UN-commit-antisemitic-acts-585805

⁵³⁹ Ibid.

⁵⁴⁰ Ibid.

⁵⁴¹ Gerstenfeld M. Germany promotes Antisemitism and anti-israelism // BESA center Perspective paper № 1, 101. 03.03.2019.

URL: besacenter.org/perspectives-papers/germany-antisemitism-israel/

⁵⁴² Neukirch R. Opt. cit.

⁵⁴³ Troller N. Germany in the UN Security Council: the Past as Prologue // E-International relations. 18.04.2019. URL: www.e-ir.info/2019/04/18/germany-in-te-un-security-council-the-past-as-prologue/

⁵⁴⁴ Weinthal B. Germany's ambassador to U.N. compares Israel to HAMAS // Jerusalem Post. 31.03.2019. URL: www.jpost.com/Diaspora/Germanys-Ambassador-to-UN-compares-Israel-to-Hamas-585203

⁵⁴⁵ Feuerherdt A. Wie der deutsche UNO-Botschafter Israel mit der Hamas gleichsetzte // Mena Watch. 01.04.2019. URL: www.mena-watch.com/mena-analysen-beitraege/wie-der-deutsche-uno-botschafter-israel-mit-der-hamas-gleichsetzte/

⁵⁴⁶ The German Bild newspaper accuses Ambassador Christoph Heusgen of “pure malice” in comparing Israel to the Hamas terror group // United with Israel. 31.03.2019. URL: unitedwithisrael.org/Germanys-un-ambassador-compares-israel-to-hamas/

⁵⁴⁷ Feuerherdt A. Opt. cit.

⁵⁴⁸ Gerstenfeld M. Germany promotes Antisemitism and anti-israelism // BESA center Perspective paper № 1, 101. 03.03.2019.

URL: besacenter.org/perspectives-papers/germany-antisemitism-israel/

⁵⁴⁹ De Blois M., Tucker A. Israel on Trial: How International Law is Being Misused to Delegitimize the State of Israel. The Hague Initiative for International Cooperation, 2018. P. 20-21.

⁵⁵⁰ Дершовиц А. В защиту Израиля. М.: Текст, 2011. 480 с.

⁵⁵¹ Robert P. Barnidge Jr. Israel on Trial: How International Law is Being Misused to Delegitimize the State of Israel, by Matthijs de Blois and Andrew Tucker // The Journal of the Middle East and Africa, 2019. Vol., 10 № 2. Pp. 183-187, DOI: 10.1080/21520844.2019.1580521

⁵⁵² Troller N. Germany in the UN Security Council: the Past as Prologue // E-International relations. 18.04.2019. URL: www.e-ir.info/2019/04/18/germany-in-te-un-security-council-the-past-as-prologue/

⁵⁵³ Muller-Rosentritt F., Djir-Sarai B. Indem Deutschland weiter antiisraelischen Resolutionen zustimmt, spielt es das Spiel der Feinde Israels mit // Neue Zürcher Zeitung. 14.03.2019.

URL: www.nzz.ch/meinung/allianz-gegen-israel-bei-der-uno-ld.1466599

⁵⁵⁴ Ibid.

⁵⁵⁵ Pancevski B. In Germany, a Cold War deal to Host U.S. nuclear weapons is now in question // The Wall Street Journal. 12.02.2019.

URL: www.wsj.com/articles/in-germany-anger-at-trump-throws-cold-war-nuclear-pact-into-question-11549976449

⁵⁵⁶ Human Rights Council holds debate on the human rights situation in Palestine and other occupied Arab territories // United Nations Human Rights Council. 18.03.2019.

URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/NewsDetail.aspx?NewsID=24354&LangID=E

⁵⁵⁷ Hunt J. Jeremy Hunt: the UN Human Rights Council ignored our concerns on its Israel approach. Now we must act // Jewish Chronicle. 21.03.2019.

URL: www.thejc.com/comment/comment/jeremy-hunt-un-human-rights-council-ignored-our-concerns-on-its-israel-approach-now-we-must-act-1.481829

⁵⁵⁸ Weinthal B. Germany's Parliament favors Merkel's anti-Israel U.N. voting pattern // Jerusalem Post. 16.03.2019.

URL: www.jpost.com/International/Germany-parliament-favours-Merkels-anti-Israel-voting-pattern-583587

⁵⁵⁹ Wolffson M. Union, SPD, Linke und Grüne haben AfD salonfähig gemacht // Bild. 17.03.2019.

URL: www.bild.de/politik/kolumnen/kolumme/union-spd-linke-und-gruene-haben-die-afd-salonfaehig-gemacht-60711974.bild.html

⁵⁶⁰ Weinthal B. Germany's Parliament favours Merkel's anti-Israel U.N.voting pattern // Jerusalem Post. 16.03.2019.

URL: www.jpost.com/International/Germany-parliament-favours-Merkels-anti-Israel-voting-pattern-583587

⁵⁶¹ Ibid.

⁵⁶² Wolffson M. Union, SPD, Linke und Grüne haben AfD salonfähig gemacht // Bild. 17.03.2019.

URL: www.bild.de/politik/kolumnen/kolonme/union-spd-linke-und-gruene-haben-die-afd-salonfaehig-gemacht-60711974.bild.html

⁵⁶³ Schippmann A. Stimmt die Bundesregierung zu oft gegen Israel? // FDP. URL: <https://fmuellerr-rosentritt.abgeordnete.fdpbt.de/meldung/stimmt-die-bundesregierung-zu-oft-gegen-israel>

⁵⁶⁴ Weinthal B. Germany's Parliament favours Merkel's anti-Israel U.N.voting pattern // Jerusalem Post. 16.03.2019.

URL: www.jpost.com/International/Germany-parliament-favours-Merkels-anti-Israel-voting-pattern-583587

⁵⁶⁵ Hilfswerk der Vereinten Nationen für Palästina-Flüchtlinge im Nahen Osten // Deutsche Gesellschaft für die Vereinten Nationen.

URL: dgvn.de/un-im-ueberblick/deutschlands-beitraege/ii-ausgewaehlte-un-fonds-und-programme/ii-10-unrwa

⁵⁶⁶ Deutsche Unterstützung für UNRWA // Auswärtiges Amt. 28.09.2019.

URL: www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/humanitaere-hilfe/unrwa-zusage-new-york/2142062

⁵⁶⁷ Gerstenfeld M. Germany promotes Antisemitism and anti-israelism // BESA center Perspective paper № 1, 101. 03.03.2019.

URL: besacenter.org/perspectives-papers/germany-antisemitism-israel/

⁵⁶⁸ Ziri D. New UNRWA textbooks for Palestinians demonize Israel and Jews // Jerusalem Post. 28.09.2019.

URL: www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/New-UNRWA-textbooks-display-extreme-anti-Jewish-and-anti-Israel-sentiments-study-shows-506174

⁵⁶⁹ Parliamentary questions 24.04.2019 // European Parliament. 24.04.2019.

URL: www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-8-2019-000906-ASW_EN.html

⁵⁷⁰ The new Palestinian school curriculum Grades 1-12-2016-2019. IMPACT-se, 2019. P. 1-2.

⁵⁷¹ Ibid. P. 7, 20.

⁵⁷² Nahost-Konflikt: Für Maas gibt es nur eine Zwei-Staaten-Lösung // Deutsche Welle. 09.06.2019. URL: www.dw.com/de/nahost-konflikt-fur-maas-gibt-es-nur-eine-zwei-staaten-losung/a-49119382

⁵⁷³ «Palästinensische Wirtschaft braucht politische Lösung» // Jüdische Allgemeine. 25.06.2019.

URL: www.juedische-allgemeine.de/israel/palaestinensische-wirtschaft-braucht-politische-loesung/

⁵⁷⁴ Ibid.

⁵⁷⁵ Matthias Schmale zu Nahostkonflikt: Friedensplan bitter nötig // BR24. 25.06.2019.

URL: www.br.de/nachrichten/deutschland-welt/matthias-schmale-zu-nahostkonflikt-friedensplan-bitter-noetig,RUOEchY

⁵⁷⁶ Wolffson M. Union, SPD, Linke und Grüne haben AfD salonfähig gemacht // Bild. 17.03.2019.

URL: www.bild.de/politik/kolumnen/kolonme/union-spd-linke-und-gruene-haben-die-afd-salonfaehig-gemacht-60711974.bild.html

⁵⁷⁷ Koch K., Regab N.J. Mapping the study of the Palestinian Diaspora in Germany // Maastricht Graduate School of Governance. Maastricht University, 2018. P. 30.

⁵⁷⁸ Palestinian Diaspora: Germany // Diaspora mapping working group. P. 3.

⁵⁷⁹ Koch K., Regab N.J. Opt. cit. . P. 28.

⁵⁸⁰ The Moral triangle: Germans, Israelis and Palestinians // Sectar Tel Aviv.

URL: www.secrettelaviv.com/tickets/the-moral-triangle-germans-israelis-and-palestinians

⁵⁸¹ Elkana Y. The need to forget // Haaretz. – 1988. – March, 2.

⁵⁸² Police raids across Germany target alleged Hamas-linked charities // Deutsche Welle. 10.04.2019. URL: www.dw.com/cda/en/police-raids-across-germany-target-alleged-hamas-linked-charities/a-48270430

⁵⁸³ Polizei started Razzia gegen islamistische Vereine // Welt. 10.04.2019.

URL: www.welt.de/politik/deutschland/article191646733/Polizei-started-Razzia-gegen-islamistische-Vereine.html

⁵⁸⁴ Jansen F., Perdoni S. Razzia gegen Salafisten. Auch Wohnung von ex-Herthener Ben-Hatira durchsucht // Tagesspiegel. 10.04.2019.

URL: www.tagesspiegel.de/politik/razzia-gegen-salafisten-auch-wohnung-von-ex-herthener-ben-hatire-durchsucht/24202878.html

⁵⁸⁵ Sicherheitsbehörden enttarnen salafistisches Netzwerk // Ministerium des Innern des Landes Nordrhein-Westfalen. 10.04.2019.

URL: www.im.nrw/sicherheitsbehoerden-enttarnen-salafistisches-netzwerk

⁵⁸⁶ Margit M. HAMAS's well-established presence in Germany // Jerusalem Post, Media Line. 11.04.2019. URL: www.jpost.com/Middle-East/Hamass-well-established-presence-in-Germany-586521

⁵⁸⁷ PFLP statement on German federal (Bundestag) elections // Popular Front for the Liberation of Palestine. 02.09.2017.

URL: www.pflp.ps/english/2017/09/02/pflp-statement-on-german-federal-bundestag-elections/

⁵⁸⁸ Margit M. HAMAS's well-established presence in Germany // Jerusalem Post, Media Line. 11.04.2019. URL: www.jpost.com/Middle-East/Hamass-well-established-presence-in-Germany-586521

⁵⁸⁹ German Police Raids Offices of Islamic Organizations Suspected of Financing HAMAS // Haaretz, Reuters. 10.04.2019.

URL: www.haaretz.com/world-news/europe/german-police-raids-offices-of-islamic-organizations-suspected-of-financing-hamas-1.7108018

⁵⁹⁰ Jansen F., Perdoni S. Razzia gegen Salafisten. Auch Wohnung von ex-Herthener Ben-Hatire durchsucht // Tagesspiegel. 10.04.2019.

URL: www.tagesspiegel.de/politik/razzia-gegen-salafisten-auch-wohnung-von-ex-herthener-ben-hatire-durchsucht/24202878.html

⁵⁹¹ Фельден Э., фон Хайн М., Гуша С. Незримые и опасные: салафиты на западе Германии // Deutsche Welle. 22.10.2018.

URL: www.dw.com/ru/незримые-и-опасные-салафиты-на-западе-германии/a-45927107

⁵⁹² Extremistischer Salafismus. Verfassungsschutzbericht des Landes Nordrhein-Westfalen 2016. // Ministerium des Inneren des Landes Nordrhein-Westfalen. P. 193-194.

⁵⁹³ Diehl J., Schmid F., Wiedmann-Schmidt W. Durchsuchungen bei Ansaar International. Bundesweite Razzien wegen Verdachts der Terror-Unterstützung // Spiegel. 10.04.2019.

URL: www.spiegel.de/politik/deutschland/bundesweite-razzien-wegen-verdachts-der-amas-unterstuetzung-a-1262065.html

⁵⁹⁴ Bundestag verurteilt antisemitische Übergriffe // Deutscher Bundestag. 26.04.2018.

URL: www.bundestag.de/documente/textarchiv/2018/kw17-de-israel-551102

⁵⁹⁵ Ahren R. Opt. cit.

⁵⁹⁶ Schwartz Y. As rowdy German Parliament okays landmark anti-BDS law, far-right AfD wants more // Times of Israel. URL: www.temesofisrael.com/as-rowdy-german-parliament-okays-landmark-anti-bds-law-far-right-afd-wants-more/

⁵⁹⁷ Verfassungsschützer überprüfen laut Bericht BDS-Bewegung // Elbe-Jeetz-Zeitung. 25.09.2019.

URL: www.ejz.de/blick-in-die-welt/politik/verfassungsschuetzer-ueberpruefen-laut-bericht-bds-bewegung_241_111777618-122-.html

⁵⁹⁸ Stark H. Andreas Geisel "Sie stellen das Existenzrecht Israels in Frage" // Zeit. 25.09.2019. URL: www.zeit.de/politik/deutschland/2019-09/andreas-geisel-innersenator-berlin-bds-bewegung-verfassungsschutz

⁵⁹⁹ Ibid.

⁶⁰⁰ Offener Brief an das Schlosshotel Molkenkur: Keine Vermietungen an die AfD // Heidelberg SPD. 18.09.2019.

URL: spd-heidelberg.de/aktuelles/offener-brief-an-das-schlosshotel-molkenkur-keine-vermietungen-an-die-afd

⁶⁰¹ Jörg Meuthen: SPD fordert, nicht an Juden in der AfD zu vermieten // Alternative für Deutschland. URL: www.afd.de/joerg-meuthen-spd-fordert-nicht-an-juden-in-der-afd-zu-vermieten/

⁶⁰² Weinthal B. German bank's "anti-Semitism" leads United Israel Appeal to shut account // Jerusalem Post. 25.08.2018. URL: www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/German-banks-antisemitism-leads-United-Israel-Appeal-to-shut-account-565737

⁶⁰³ Weinthal B. German State Parliament bans BDS while anti-Israel bank defies resolution // Jerusalem Post. 19.09.2018.

URL: www.jpost.com/Diaspora/German-state-parliament-bans-BDS-while-anti-israel-bank-defies-resolution-567525

⁶⁰⁴ The Middle East Conflict // Federal Foreign Office.

URL: www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/regionaleschwerpunkte/nahe-rmittlererosten/01-konfliktnahost/israelpalaestinkonflikt-node?openAccordionId=1tem-228406-0-panel

⁶⁰⁵ Ibid.

⁶⁰⁶ Assistance for Palestine // Federal Foreign Office.

URL: www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/regionaleschwerpunkte/nahermittlererosten/01-konfliktnahost/israelpalaestinkonflikt-node/zukunftpalaestina

⁶⁰⁷ Statement by the Federal Foreign Office on the situation in Gaza // Federal Foreign Office. 13.11.2018.

URL: www.auswertiges-amt.de/en/newsroom/news/situation-in-gaza/2160382

⁶⁰⁸ Germany Fails to condemn Israel's aggression in Gaza // Anadolu. 13.11.2018. URL: www.aa.com.tr/en/middle-east/germany-fails-to-condemn-israel-s-aggression-in-gaza/1310327

⁶⁰⁹ Schuster J. Für Israel gilt in Deutschland eine andere Moral // Welt. 13.11.2018.

URL: www.welt.de/debatte/kommentare/article183807526/Hamas-Angriffe-fuer-Israel-gilt-in-Deutschland-eine-andere-Moral.html

⁶¹⁰ Sauerwein U. Israelkongress zeigt das Land abseits des Konflikts // Welt. 16.11.2018.

URL: www.welt.de/sonderthemen/deutschland-israel/article183958498/Israel-kongress-beleuchtet-das-Miteinander-der-Kulturen.html

⁶¹¹ Ibid.

⁶¹² Schult C., Stark H. Berlin forges master plan for prisoner exchange // Spiegel. 01.06.2008. URL: www.spiegel.de/international/world/middle-east-berlin-forges-master-plan-for-prisoner-exchange-a-556951.html

⁶¹³ Ibid.

⁶¹⁴ Gebauer M., Putz U. Germany's role in Soldier's release. Berlin provided discreet aid in Shalit negotiations // Spiegel. 13.10.2011.

URL: www.spiegel.de/international/world/germany-s-role-in-soldier-s-release-berlin-provided-discreet-aid-in-shalit-negotiations-a-791616.html

⁶¹⁵ Haase A. Gerhard Conrad. "Mr. Hisbollah" geht in den Ruhestand // Jüdische Allgemeine. 30.08.2019.

URL: www.juedische-allgemeine.de/israel/mr-hisbollah-geht-in-den-ruhestand/

⁶¹⁶ Antisemitismus in Deutschland. Erscheinungsformen, Bedingungen, Präventionsansätze. Bericht des unabhängigen Expertenkreises Antisemitismus // Bundesministerium des Innern, 2017. S. 47-48.

⁶¹⁷ Antisemitismus-Beauftragter für Verbot von Israel-Hasser-Demo // BZ. 30.05.2018. URL: www.bz-berlin.de/berlin/antisemitismus-beauftragter-fuer-verbot-von-israel-hasser-demo

⁶¹⁸ Antisemitismus in Deutschland. Erscheinungsformen, Bedingungen, Präventionsansätze. Bericht des unabhängigen Expertenkreises Antisemitismus // Bundesministerium des Innern, 2017. S. 47-48.

⁶¹⁹ Schippmann A. Israel Botschafter über Terror, die UN und Steinmeier // Bild. 02.03.2019. URL: www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/israels-botschafter-warnt-die-hisbollah-bedroht-auch-europa-60432196.bild.html

⁶²⁰ Antisemitismus in Deutschland. Erscheinungsformen, Bedingungen, Präventionsansätze. Bericht des unabhängigen Expertenkreises Antisemitismus // Bundesministerium des Innern, 2017. S. 47-48.

⁶²¹ Weithal B. German government refuses to ban Hezbollah, rebuffs Israel and U.S. // Jerusalem Post. 04.03.2019.

URL: www.jpost.com/International/German-government-refuses-to-ban-Hezbollah-rebuffs-Israel-and-US-582242

⁶²² Schippmann A. Israel Botschafter über Terror, die UN und Steinmeier // Bild. 02.03.2019. URL: www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/israels-botschafter-warnt-die-hisbollah-bedroht-auch-europa-60432196.bild.html

⁶²³ Weithal B. Report: Hezbollah militants entered Germany among refugees // Jerusalem Post. 12.10.2017. URL: www.jpost.com/International/Hezbollah-terrorists-entered-Germany-as-refugees-507282

⁶²⁴ Benari E. Germany to outlaw Hezbollah? // Arutz Sheva. 05.06.2019. URL: www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/264198

⁶²⁵ German Jews call on government to ban Hezbollah // European Jewish Congress. 28.05.2019. URL: eurojewcong.org/news/communities-news/germany/german-jews-call-on-government-to-ban-hezbollah/

⁶²⁶ Ibid.

⁶²⁷ Harpin L. Al Quds Day march leader claims "far-right and Israel are all alone" – but far-right demonstrators deny any link // The Jewish Chronicle.

03.06.2019. URL: www.thejc.com/news/uk-news/al-quds-day-march-leader-claims-far-right-and-israelis-are-all-one-at-annual-anti-israel-event-1.485015

⁶²⁸ Vorabfassung Verfassungsschutzbericht 2018. Niedersachsen. Niedersächsische Ministerium für Inneres und Sport. Verfassungsschutz. S.82.

⁶²⁹ Ibid. S. 109.

⁶³⁰ Verfassungsschutzbericht 2018. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. Berlin. 27.06.2019. S. 170.

⁶³¹ Ibid. S. 174.

⁶³² Ibid. S. 175, 178.

⁶³³ Ibid. S. 214.

⁶³⁴ Bundestag lehnt Verbot der Terrororganisation Hisbollah ab – weil die AfD es vorschlug? // Epoch Times. 08.-6.2019.

URL: www.epochtimes.de/politik/deutschland/bundestag-lehnt-verbot-der-terrororganisation-hisbollah-ab-weil-die-afd-es-vorschlug-a2909648.html

⁶³⁵ Verfassungsschutzbericht 2018. Senator für Inneres der Freien Hansestadt Bremen. 24.04.2019. S. 82.

⁶³⁶ Weinthal B. Exclusive: German Islamic center raises money for Hezbollah // Jerusalem Post. 22.06.2019. URL: www.jpost.com/Diaspora/Exclusive-German-Islamic-center-raises-money-for-Hezbollah-560604

⁶³⁷ Arfa O. Behind the Bundestag's vote against banning the political arm of Hezbollah // Jewish News Syndicate. 18.06.2019. URL: www.jns.org/behind-the-bundestags-vote-against-banning-the-political-arm-of-hezbollah/

⁶³⁸ Der Verein // WerteInitiative. Jüdisch-Deutsche Positionen. URL: www.werteInitiative.de/startseite/der-verein/

⁶³⁹ WerteInitiative: „Hisbollah insgesamt in Deutschland als Terrororganisation verbieten“ // WerteInitiative. Jüdisch-Deutsche Positionen.

URL: www.werteInitiative.de/werteInitiative-hisbollah-insgesamt-in-deutschland-als-terrororganization-verbieten/

⁶⁴⁰ Ibid.

⁶⁴¹ Goldman A. Hisbollah. Dialog auf Teufel komm raus // Jüdische Allgemeine. 07.03.2019.

URL: www.judishe-allgemeine.de/politik/dialog-auf-teufel-kommn-raus/

⁶⁴² Weinthal B. U.S. called on to boycott German cars until Hezbollah banned from Germany // Jerusalem Post. 25.04.2019.

URL: www.jpost.com/Middle-East/US-called-to-boycott-German-cars-until-Hezbollah-is-banned-in-Germany-587798

⁶⁴³ Pollak J.B. Ambassador Richard Grenell is pushing Germany to declare Hezbollah a terrorist group // Breitbart. 24.04.2019.

URL: www.breitbart.com/middle-east/2019/04/24/ambassador-richard-grenell-is-pushing-germany-to-declare-hezbollah-a-terrorist-group/

⁶⁴⁴ Al-Tamimi A. J. Hamas and Salafi Jihadi groups // Perspective. 28.01.2019. URL: journalquilliaminternational.cpm/2019/01/2018/hamas-and-salafi-jihadi-groups/; Lappin Y. Egypt and Iran vie for influence in Gaza // Israel Hayom. 24.04.2019. URL: www.israelhayom.com/2019/04/24/egypt-and-iran-vie-for-influence-in-gaza/

⁶⁴⁵ Lefevre R. The Sociopolitical undercurrent of Lebanon's Salafi Militancy // Carnegie Middle East Center. 27.03.2018. URL: www.carnegie-mec.org/2018/03/27/sociopolitical-undercurrent-of-lebanon-s-salafi-militancy-pub-75744

⁶⁴⁶ Keinon H. Lebanon will suffer, says FMKatz to German FM Maas // Jerusalem Post. 02.09.2019. URL: www.jpost.com/Israel-News/Lebanon-will-suffer-says-FM-Katz-to-German-FM-Maas-600408

⁶⁴⁷ Nahmias O. Danon to UNSC: take action against Iran's attempted attack on Israel // Jerusalem Post. 28.08.2019. URL: www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Danon-to-UNSC-take-action-against-Irans-attempted-attack-on-Israel-599913

⁶⁴⁸ Magal Y. Elie Wiesel: don't equate Iran with Holocaust // Globes, Jerusalem Post. 19.04.2012. URL: www.jpost.com/Jewish-World/Jewish-Features/Elie-Wiesel-Dont-equate-Iran-with-Holocaust

⁶⁴⁹ Ibid.

⁶⁵⁰ Ibid.

⁶⁵¹ Netanyahu defends comparison of Iran, Nazi Holocaust // Reuters. 19.04.2012.

URL: www.reuters.com/article/us-israel-iran-netanyahu-idUSBRE83H1EF20120418&prev=search

⁶⁵² Bevölkerung in Privathaushalten nach Migrationshintergrund im weiteren Sinn nach ausgewählten Herkunftsländern // Destatis Statistisches Bundesamt. URL: www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Tabellen/migrationshintergrund-staatsangehoerigkeit-staaten.html

⁶⁵³ Muller L., Kooij R. Aspirations and job success of highly qualified second generation Iranians in Germany // Iranian studies, 2019. Vol. 52, № 1-2. P. 176. DOI 10.1080/00210862.2019.1596740

⁶⁵⁴ Sadeghi S. Racial boundaries, stigma, and the re-emergence of "always being foreigners": Iranians and the refugee crisis in Germany // Ethnic and Racial Studies. Vol. 42, № 10. P. 1626.

DOI: 10.1080/01419870.2018.1506145

⁶⁵⁵ Spoerl J.S. Mattis Kuntzel, Germany and Iran: from the Aryan Axis to the Nuclear Threshold // Jerusalem center for public affairs. 24.05.2016.

URL: jcpa.org/article/mattias-kuntzel-germany-iran-aryan-axis-nuclear-threshold/

⁶⁵⁶ Ibid.

⁶⁵⁷ Shahvar S. Germany and Iran: from the Aryan Axis to the Nuclear Threshold // Israel Journal of Foreign Affairs, 2015. Vol. 9, № 2. P. 328.

DOI: 10.1080/23739770.2015.1055677

⁶⁵⁸ Iranian commander: we can destroy Israel “under 8 minutes” // Times of Israel, 22.05.2016.

URL: www.timesofisrael.com/iranian-commander-we-can-destroy-israel-in-under-8-minutes.

⁶⁵⁹ Weinthal B. German President lauds Iran on revolution that seeks Israel’s destruction // Jerusalem Post, 21.02.2019.

URL: www.jpost.com/Arab-israeli-Conflict/German-president-lauds-Iran-on-revolution-that-seeks-Israel's-destruction-581286

⁶⁶⁰ Weinthal B. German foreign ministry celebrates Iran’s Islamic revolution // Jerusalem Post, 13.02.2019. URL: www.jpost.com/international/German-Foreign-Ministry-celebrates-Irans-Islamic-revolution-580612

⁶⁶¹ Ibid.

⁶⁶² “Herzliche Glückwünsche”. Steinmeier gratuliert den Terror-Mullahs zur Revolution // Bild, 21.02.2019. URL: www.bild.de/bild-plus/ausland/politic-ausland/herzliche-glueckwuensche-steinmaier-gratuliert-mullas-zur-revolution-60260662

⁶⁶³ Lehming M. Glückwünsche an den Iran Wo Terror beginnt, endet die Etikette // Tagesspiegel, 21.02.2019.

URL: www.tagesspiegel.de/politik/glueckwuensche-an-den-iran-wo-terror-beginnt-endet-die-etikette/24024400.html

⁶⁶⁴ Weinthal B. German foreign ministry celebrates Iran’s Islamic revolution // Jerusalem Post, 13.02.2019. URL: www.jpost.com/international/German-Foreign-Ministry-celebrates-Irans-Islamic-revolution-580612

⁶⁶⁵ Nouripour (Grüne) zum Handel mit dem Iran. “Es geht darum, das Atomabkommen zu erhalten” // Deutschlandfunk, 01.02.2019.

URL: www.deutschlandfunk.de/nouripour-gruene-zum-handel-mit-dem-iran-es-geht-darum-das.694.de.html?dram:article_id=439908

⁶⁶⁶ German firms lead exodus out of Iran // Deutsche Welle, 21.09.2018.

URL: www.dw.com/en/german-firms-lead-exodus-out-of-iran/a-45577191

⁶⁶⁷ Ibid.

⁶⁶⁸ Ernst J. Was bedeuten Trumps Iran-Sanktionen für Deutschland? // Bild, 08.08.2018. URL: www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/was-bedeuten-trumps-iran-sanktionen-fuer-deutschland-wirklich-56581396.bild.html

⁶⁶⁹ EU bereitet neues Zahlungssystem für Handel mit dem Iran Vor // Deutsche Wirtschafts Nachrichten, 26.10.2018. URL: www.deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2018/10/26/eu-bereitet-neues-zahlungssystem-fuer-handel-mit-dem-iran-vor/

⁶⁷⁰ Uni A., Sikuler B. German Finance minister: Iran nuclear deal protects Israel // Globes. 03.10.2018. URL: www.globes.co.il/en/article-german-finance-minister-iran-nuclear-deal-protects-israel-1001255061

⁶⁷¹ Weinthal B. Despite sanctions, Germany supports Iran trade with nearly 1 billion in credit // Jerusalem Post. 06.11.2018.
URL: www.jpost.com/Diaspora/Despite-sanctions-Germany-supports-Iran-trade-with-1-billion-in-credit-571148

⁶⁷² Ibid.

⁶⁷³ Herzinger R. Deutschland droht auf die Seite von Israels Feinden zu geraten // Welt. 17.10.2018.
URL: www.welt.de/debatte/kommentare/article182279570/Naher-Osten-Deutschland-droht-auf-die-Seite-von-Israels-Frieden-zugeraten.html

⁶⁷⁴ Ibid.

⁶⁷⁵ Bruggmann M., Atzler E. US brushes aside German resistance to Iran sanctions // Handelsblatt. 05.11.2018.
URL: www.global.handelsblatt.com/politics/us-berlin-germany-eu-iran-sanctions-978242

⁶⁷⁶ Risky Business. European companies will struggle to defy America on Iran // The Economist. 08.11.2018.
URL: www.economist.com/business/2018/11/08/european-companies-will-struggle-to-defy-america-on-iran

⁶⁷⁷ Bruggmann M., Atzler E. Opt. cit.

⁶⁷⁸ Exporte sinken um die Hälfte. Deutsche Firmen fliehen aus dem Iran // N-TV. 26.05.2019. URL: www.n-tv.de/wirtschaft/Deutsche-Firmen-fliehen-aus-dem-Iran-article21047939.html

⁶⁷⁹ Auswirkungen des Iran-Konflikts “Markt bricht für deutsche Wirtschaft weg” // ZDF. 11.06.2019. URL: www.zdf.de/nachrichten/heute/interview-zu-auswirkungen-des-iran-konflikts-markt-bricht-fuer-deutsche-wirtschaft-weg-100.html

⁶⁸⁰ Ismar G., Schatzle D. Angriffe auf Tanker im Golf von Oman. Nadelöhr für den Transport von Öl und Gas // Tagesspiegel. 13.06.2019.
URL: www.tagesspiegel.de/politik/angriffe-auf-tanker-im-golf-von-oman-nadeloehr-fuer-den-transport-von-oel-und-gas/24454796.html

⁶⁸¹ Ibid.

⁶⁸² SWR Tagesgespräch mit Norbert Röttgen, CDU // SWR2. 31.05.2019.
URL: www.swr.de/swr2/programm/sendungen/tagesspraech/swr-tegesspraech-mit-norbert-roettgen-cdu-trump-ist-dealmaker-nicht-krieger-/id=660264/did=23894832/nid=660264/119bdc4/index.html

⁶⁸³ Frachter von deutscher Reederei attackiert –Maas sieht Frieden bedroht // Welt. 13.06.2019. URL: www.welt.de/politik/ausland/article195185249/Golf-von-Oman-Tanker-aus-Norwegen-in-Flammen-Frachter-von-deutscher-Reederei-in-Not-nach-Angriffen.html

⁶⁸⁴ Designated head of INSTEX. Scandalous appearance brings down German ex-diplomat // Bild. 09.08.2019. URL: www.bild.de/politik/international/bild-international/youtubes-conspiracy-theory-channel-former-german-diplomats-scandalous-appearance-63848626.bild.html; Kern S. Germany's Pro-Iran, Anti-Israel foreign policy // Jewish Press. 13.08.2019. URL: www.jewishpress.com/indepth/opinions/germanys-pro-iran-anti-israel-foreign-policy/2019/08/14/

⁶⁸⁵ German diplomat's "likes" of anti-Israel tweets provoke anger // Deutsche Welle. 19.07.2019. URL: www.dw.com/en/german-diplomats-likes-of-anti-israel-tweets-provoke-anger/a-49645265

⁶⁸⁶ Müller-Rosentritt F. Die Bilanz des deutschen Aussenministers ist kläglich // Neue Zürcher Zeitung. 13.08.2019. URL: www.nzz.ch/meinung/die-ausse-npolitische-bilanz-von-heiko-maas-ist-klaeiglich-ein-gastbeitrag-ld.1501376

⁶⁸⁷ Verfassungschutzbericht. Verschärfte Rhetorik gegenüber dem Iran // Tagesspiegel. 27.06.2019. URL: www.tagesspiegel.de/politik/verfassungsschutzbericht-verschaerfte-rhetorik-gegenueber-dem-iran/24502584.html

⁶⁸⁸ Verfassungschutzbericht 2018. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. Berlin. 27.06.2019. S. 223

⁶⁸⁹ Streit über Verträge mit islamischen Verbänden // NDR.de. 19.06.2019. URL: www.ndr.de/nachrichten/hamburg/Streit-ueber-Vertraege-mit-islamischen-Verbaenden,buergerschaft758.html

⁶⁹⁰ Verfassungschutzbericht 2018. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. Berlin. 27.06.2019. S. 281

⁶⁹¹ Ibid. S. 282

⁶⁹² Ibid. S. 282.

⁶⁹³ Wie arbeiten ausländischen Nachrichtendienste? // Bundesamt für Verfassungsschutz. URL: www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-spionage-und-proliferationsabwehr/wie-arbeiten-auslaendische-nachrichtendienste

⁶⁹⁴ Bundesregierung protestiert. Ermittlungen gegen mutmaßliche Iran-Spione // NTV. 16.01.2019. URL: www.n-tv.de/politik/Ermittlungen-gegen-mutmassliche-Iran-Spione-article20814402.html

⁶⁹⁵ Verfassungschutzbericht 2018. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. Berlin. 27.06.2019. Ibid. S. 315.

⁶⁹⁶ Ibid. S. 304-305.

⁶⁹⁷ Germany says there is "strong evidence Iran behind tanker attacks" // Deutsche Welle. 18.06.2019. URL: www.dw.com/en/germany-says-there-is-strong-evidence-iran-behind-tanker-attacks/a-49248524

⁶⁹⁸ The Iraq Study Group Report. Baker J. A., Hamilton L. H. Co-Chairs. URL: http://www.usip.org/isg/iraq_study_group_report/report/1206/iraq_study_group_report.pdf P. 7.

⁶⁹⁹ Ibid. P. 35.

⁷⁰⁰ Belkin P. Germany's Relations with Israel: Background and Implications for German Middle East Policy // CRS Report for Congress. 19.01.2007. P. 14.

⁷⁰¹ Подробнее см. : Якимова Е.А. Союзник «по образу и подобию»: Израиль и самоопределение Иракского Курдистана // Ближний Восток и современность № 52. С. 301-311.

⁷⁰² von Hein M. Deutschland und das Kurdenreferendum: "Nicht für die Iraker, nicht für die Kurden" // Deutsche Welle. 26.09.2017.

URL: <https://www.dw.com/de/deutschland-und-das-kurdenreferendum-nicht-f%C3%BCr-die-iraker-nicht-f%C3%BCr-die-kurden/a-40696799>

⁷⁰³ Wilgenburg W. Israeli minister hopes Erdogan will be stopped from "massacring Kurds" // Kurdistan 24. 25.12.2018.

URL: www.kurdistan24.net/en/news/bae78d26-9c9e-410c-a030-a832f64b0dd4

⁷⁰⁴ Bundestagsgutachten sieht Türkei als Besatzungsmacht // Die Zeit. 26.12.2018.

URL: www.zeit.de/politik/deutschland/2018-12/bundestagsgutachten-besatzungsmacht-tuerkei-syrien

⁷⁰⁵ Israel hat offenbar aus dem Libanon in den syrischen Bürgerkrieg eingegriffen // Handelsblatt. 25.12.2018.

URL: www.handelsblatt.com/politik/international/syrien-israel-hat-offenbar-aus-dem-libanon-in-den-syrischen-buergerkrieg-eingegriffen/23798234.html?ticket=ST-2733295-Afq3hfune2CDfTljaKne-ap2

⁷⁰⁶ Turkey has invaded Syria – German parliamentary report // Ahval. 26.12.2018.

URL: www.ahvalnews.com/germany-turkey/turkey-has-invaded-syria-german-parliamentary-report

⁷⁰⁷ @HeikoMaas 09.10.2019.

URL: <https://twitter.com/heikomaas/status/1181962721157435392?lang=en>

⁷⁰⁸ Was bedeutet die türkische Syrien-Offensive für Deutschland? // Süddeutsche Zeitung. 09.10.2019.

URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/konflikte-was-bedeutet-die-tuerkische-syrien-offensive-fuer-deutschland-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-191009-99-227124>

⁷⁰⁹ Reitmaier H. Ein Jahr nach Daniel Hilligs Tod: Chemnitz kommt nicht zur Ruhe // Tichys Einblick. 07.10.2019.

URL: <https://www.tichyseinblick.de/meinungen/chemnitz-die-stadt-ein-jahr-nach-daniel-hilligs-tod/>

⁷¹⁰ “Arbeiterpartei Kurdistans” (PKK) // Bundesamt für Verfassungsschutz
URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-auslaenderextremismus-ohne-islamismus/was-ist-auslaenderextremismus/arbeiterpartei-kurdistans-pkk>

⁷¹¹ Reitmaier H. Opt. cit.

⁷¹² Landau N. Netanyahu Warns Against Turkey's Ethnic Cleansing of 'Gallant Kurds'; Vows to Assist // Haaretz. 10.02.2019.

URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/netanyahu-warns-against-turkey-s-ethnic-cleansing-of-brave-kurds-vows-to-assist-1.7964330>

⁷¹³ Knight B. Germany caught between Turks and Kurds in Syria // Deutsche Welle. 09.10.2019.

URL: <https://www.dw.com/en/germany-caught-between-turks-and-kurds-in-syria/a-50762273>

⁷¹⁴ Smooha S. From UNRWA to BDS: Sanctions have become the most widely used weapons in the world (In Heb.) // Globes. 15.09.2018.

URL: <https://www.globes.co.il/news/article.aspx?did=1001253291>

⁷¹⁵ Ibid.

⁷¹⁶ Данные об отношениях ФПГ с Иорданией и Египтом приводятся по: Jordanien und Deutschland: bilaterale Beziehungen // Auswärtiges Amt. URL: www.auswaertiges-amt.de/de/ausenpolitik/laender/jordanien-node/bilaterale-beziehungen/218014; Deutschland und Ägypten: bilaterale Beziehungen // Auswärtiges Amt.

URL: www.auswaertiges-amt.de/de/ausenpolitik/laender/aegypten-node/bilaterale-beziehungen/212610?openAccordionId=item-212618-0-panel

⁷¹⁷ Germany concerned over constitutional changes in Egypt // Middle East Monitor. 17.04.2019. URL: www.middleeastmonitor.com/20190417-germany-concerned-over-constitutional-changes-in-egypt/

⁷¹⁸ Hassan Y. Interview: Egyptian Ambassador in Berlin praises high referendum turnout and golden phase in Egyptian-German relations // Egypt today. 22.04.2019. URL: www.egypttoday.com/Article/2/68700/Interview-Egyptian-Ambassador-in-Berlin-praises-high-referendum-turnout-and

⁷¹⁹ Ibid.

⁷²⁰ Ibid.

⁷²¹ Ägypten: Ein Referendum ohne Alternative // Focus On-Line, Deutsche Welle. 21.04.2019. URL: www.focus.de/politik/ausland/aegypten-ein-referendum-ohne-alternative_id_10616278.html

⁷²² Allinson T. Can Abdel-Fattah el-Sisi make Egypt great again? // Deutsche Welle. 29.04.2019. URL: www.dw.com/en/can-abdel-fattah-el-sisi-make-egypt-great-again/a-48474675

⁷²³ Ibid.

⁷²⁴ Ludwig T. Grüne fordern Widerruf von Hermes-Bürgschaften für Rüstungsexporte nach Ägypten // Neue Osnabrücker Zeitung. 24.04.2019. URL: www.noz.de/deutschland-welt/politik/artikel/1716894/aegypten-grune-fordern-widerruf-von-hermes-burgschaften-fuer-ruestungsexportgeschaefte

⁷²⁵ Germany criticizes Egypt's repression on civil society // Middle East Monitor. 25.09.2019.

URL: www.middleeastmonitor.com/20190925-germany-criticizes-egypts-repression-on-civil-society/

⁷²⁶ Ibid.

⁷²⁷ Allinson T. Muslim Brotherhood or el-Sissi rivals: Who is behind Egypt's protests? // Deutsche Welle. 26.09.2019. URL: www.dw.com/en/muslim-brotherhood-or-el-sissi-rivals-who-is-behind-egypts-protests/a-50599816

⁷²⁸ Ibid.

⁷²⁹ Breuer R. Die Muslimbruderschaft in Deutschland // Bundeszentrale für politische Bildung. 02.05.2019.

URL: <http://www.bpb.de/politik/extremismus/islamismus/290422/die-muslimbruderschaft-in-deutschland>

⁷³⁰ Sächsische Begegnungsstätte gemeinnützige Unternehmensgesellschaft

URL: www.sbs-net.de

⁷³¹ Israel general: Israel was behind coup against Egypt's Morsi // Middle East Monitor. 03.04.2019. URL: www.middleeastmonitor.com/20190403-israel-general-israel-was-behind-coup-against-egypts-morsi/

⁷³² Egypt receives third Type 209 submarine from Germany // DefenceWeb. 06.05.2019. URL: www.defenceweb.co.za/featured/egypt-receives-third-type-209-submarine-from-germany/

⁷³³ Gebauer M., Traufetter G. Bundesregierung billigt Kriegsschiff-Lieferung an Ägypten // Spiegel. 02.01.2019.

URL: www.spiegel.de/politik/deutschland/ruestung-bundesregierung-billigt-kriegsschiff-export-an-aegypten-a-1246131.html

⁷³⁴ Breiner J. Israeli police in Germany to collect testimonies at firm tied to submarine affair // Haaretz. 06.05.2019. URL: www.haaretz.com/israel-news/premium-israeli-police-in-germany-to-collect-testimonies-at-firm-tied-to-submarine-affair-1.7210667

⁷³⁵ Germany launches investigation into Israel's submarine affair // Haaretz. 26.03.2019.

URL: www.haaretz.com/israel-news/germany-launches-investigation-into-israel-s-submarine-affair-1.7061632

⁷³⁶ Egypt receives third German submarine of four promised in deal // Times of Israel. 04.05.2019. URL: www.timesofisrael.com/egypt-receives-third-german-submarine-of-four-promised-in-deal/

⁷³⁷ Ibid.

⁷³⁸ Germany praises Egypt's efforts to mediate ceasefire in Palestine // Ahramonline. 06.05.2018.

URL: www.ahramonline.org.eg/NewsContent/1/64/331184/Egypt/Politics-/Germany-praises-Egypt's-efforts-to-mediate- ceasefire.aspx

⁷³⁹ Tsofer H., Wolfson M. Wie Willy Brandt den Nahost-Frieden verspielte // Welt. 09.06.2013.

URL: www.welt.de/politik/deutschland/article116955753/Wie-Willy-Brandt-den-Nahost-Frieden-verspielte.html

⁷⁴⁰ Asbeck R., Niels J. Trilaterale Entwicklungszusammenarbeit: die deutsch-israelische Afrika-Initiative // Argumente und Materialien der Entwicklungszusammenarbeit. Hans Seidel Stiftung, 2015. S. 39.

⁷⁴¹ Israel and Germany launch "The Africa Initiative" // Israel Ministry of Foreign Affairs. 25.02.2014.

URL: [mfa.gov.il/MFA/mashav/Latest_News/Pages/Israel-and-Germany-Launch-"The-Africa-Initiative".aspx](http://mfa.gov.il/MFA/mashav/Latest_News/Pages/Israel-and-Germany-Launch-)

⁷⁴² Leichman A. K. Top 22 ways Israel aided Africa in last three years // Israel 21c. 27.02.2014.

URL: www.israel21c.org/top-22-ways-israel-aided-africa-in-last-three-years/

⁷⁴³ Thiede U. Knowhow weitergeben und Potenziale nutzen // Deutschland.de. 12.01.2016.

URL: www.deutschland.de/de/topik/politik/entwicklung-dialog/knowhow-weitergeben-und-potenziale-nutzen

⁷⁴⁴ Asbeck R., Niels J. Opt. cit. S. 39.

⁷⁴⁵ Israel and Germany launch "The Africa Initiative" // Embassy of Israel in Ethiopia. 25.02.2014.

URL: [embassies.gov.il/addia_ababa/NewsAndEvents/Pages/-Israel-and-Germany-Launch-"The-Africa-Initiative".aspx#p](http://embassies.gov.il/addia_ababa/NewsAndEvents/Pages/-Israel-and-Germany-Launch-)

⁷⁴⁶ Ibid.

⁷⁴⁷ Ibid.

⁷⁴⁸ Vorbild für Entwicklungshilfe: Israel unterstützt Mango-Projekt im Kamerun // Christen an der Seite Israels. 10.04.2018.

URL: www.israelaktuell.de/beispiel-fuer-israels-entwicklungshilfe-in-kooperation-mit-deutschland-mango-projekt-in-kamerun/

⁷⁴⁹ Asbeck R., Niels J. Opt. cit. S. 39.

⁷⁵⁰ Ibid.

⁷⁵¹ Thiede U. Opt. cit.

⁷⁵² Asbeck R., Niels J. Opt. cit. S. 39.

⁷⁵³ Ibid. S. 40.

⁷⁵⁴ Ibid.

⁷⁵⁵ Sabar G., Tsurkov E. Israel's policies towards Asylum-Seekers: 2002-2014. // IAI Working Papers 15-20. Istituto Affari Internazionali, 2015. P. 2.

⁷⁵⁶ African Refugees in Israel // African Refugee Development Center.

URL: www.ardc-israel.org/refugees-in-israel

⁷⁵⁷ Landau N., Lior I. Netanyahu Pushes for forced expulsion of African asylum seekers // Haaretz. 03.01.2019.

URL: www.haaretz.com/israel-news/.premium-netanyahu-pushes-for-forced-expulsion-of-african-asylum-seekers-1.5630348

⁷⁵⁸ Israels Flüchtlingspolitik. Massenabschiebung nach Afrika gestoppt // Spiegel. 02.04.2018.

URL: www.spiegel.de/politik/ausland/israel-massenabschiebung-nach-afrika-gestoppt-a-1200897.html

⁷⁵⁹ Gatzmann F., Peters D., Titz C. Israel. Warum Netanyahu doch keine Flüchtlinge nach Deutschland schickt // Spiegel. 03.04.2018.

URL: www.spiegel.de/politik/deutschland/israel-warum-netanyahu-doch-keine-fluechtlinge-nach-deutschland-schickt-a-1201044.html

⁷⁶⁰ Israel will Migranten nach Deutschland umsiedeln – Berlin weiß nichts // Welt. 02.04.2018.

URL: www.welt.de/politik/ausland/article175090449/Netanyahu-Aussage-Israel-will-Migranten-nach-Deutschland-umsiedeln-Berlin-weiss-nichts.html

SUMMARY

The book is devoted to the analysis of German-Israel relations since the end of WWII till present. The author attempts to identify specific features of the “special relationship” between the states in various fields. The research includes two thematic blocks. The first one is aimed at review of bilateral cooperation in the sphere of politics, economy, defense industry, science, culture and sports. The second focuses on assessing the problems and prospects of multilateral cooperation in the frameworks of international organizations, as well as the possibilities of interaction between the parties to solve the problems of the Middle East and Africa. In conclusion, the forecast of the development of German-Israeli relations is presented.

The research dwells upon East Germany's experience in building relations with Israel. The author refutes the idea widespread in Russian science, according to which there was a unanimous opinion in the GDR regarding the possibility of establishing diplomatic relations with Israel and reparations issue. Israeli fears about German's unification are also analyzed. More over the author examines the Jerusalem's attempts to normalize relations with the GDR, which could help strengthen East Germany's positions in the international arena.

The book examines the impact of the division of Germany on the search for twin cities and as well as the peculiarities of perceiving the migration crisis on the territory of former West and East Germany. According to the author the urgency of this issue is increasing due to the activity of the “Alternative for Germany” party. Among key ideas for it are the fight against the migration crisis in Europe, which includes the thesis about the growth of anti-Semitism because of the massive influx of migrants from the East into the country, and the need to overcome the remaining socio-economic differences between the eastern and western Germans.

The author pays great attention to problems of the search for identity of Jews in Germany. Among the factors that influenced this process, a special place is given to the mass influx of “Russian” Jews into the country, which allowed to restore jewish community life in Germany, but in a number of aspects changed its value orientations. The experience of repatriates from Germany in Israel is also studied. The author considers their interaction with the other groups of repatriates of various

aliyah waves, peculiarities of integration of one-and-a-half generation and modern attempts in Israel to preserve the legacy of lost German Jewish communities.

A separate section is devoted to the topic of civil-military relations in Germany and Israel. The author comes to conclusion that the army is one of the key examples demonstrating the evolution of relations, as well as the difference in worldviews in the states under consideration, which was partially a consequence of the outcome of WWII. Based on German sources that have not previously entered in the scientific circulation in Russia, the author studies the tragedy at the Olympics in Munich in 1972. The importance of this page of the joint history of Israel and Germany in terms of the evolution of the concept of German responsibility is noted.

The research analyzes the approaches of the German political party foundations (Stiftungen) to the assessment of bilateral relations, including the activity of the recently created Desiderius-Erasmus-Stiftung. The author reveals their concern regarding the revision of Israeli legislation in the field of foreign financing of non-profit organizations. They consider this factor dangerous not for their direct work in the Middle East, but from the point of view of the prospects for complicating cooperation with pro-Palestinian organizations, which often support BDS-movement.

The final chapter addresses to the development of the Middle East and Africa. The author notes the positive impact of the Joint African Initiative on all its participants as well as the opportunity to use gained experience in the Palestinian territories in order to encourage beneficiaries of economic assistance to be more accountable. The author reveals common features in the approaches of Israel and Germany in connection with Turkish activity against the Kurds in Syria. Domestic issues are also important for determining the position of Germany in regard to the Middle East. It is no coincidence that many of the initiatives presented by the AfG are not supported in the Bundestag. At the same time, the pro-Israeli activity of the party is not the basis for its rapprochement with the Israeli government, since the latter sees in the party risks for the basic principles of special German-Israeli relations.

About the author

Elizaveta Iakimova – researcher, Department of Israel and Jewish communities studies, Institute of Oriental studies, Russian academy of Science; expert of the Institute of Middle Eastern Studies.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства
в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева,
Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества
(совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-
экономи-ческий потенциал стран Ближнего и Среднего Во-
стока" (информационно-аналитический справочник, сов-
местно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском
Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан
и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян**: "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов**: "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко**: "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова**: "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев**: "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева**: "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин**: "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

^{*} Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израйля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50.
287. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим".
288. **В.И.Месамед:** "Феномен белорусско-иранских отношений".

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".
290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".
291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".
292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".
293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".
294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-йеменски".
295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".
296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.
297. **В.В. Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".
299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".
300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство".
301. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики".
302. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 52.
303. **А.Р.Аганин:** "Племена Сирийской пустыни и долины Евфрата".
304. **А.А.Кашина:** "«Революция свободы и достоинства» в Тунисе: Большие надежды".

2019 г.

305. **Алек Д. Эпштейн:** "От Владимира Жаботинского до Биньямина Нетаньяху: национально-либеральное движение Израиля – прошлое и настоящее". Том 1 и 2.

306. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали" (сборник информационно-справочных материалов).
307. **А.В.Малашенко:** "Ислам: век XXI".
308. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский, В.В.Карякин:** "Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы страны". Том 1 и 2.
309. **О.А.Мазур:** "Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

- 149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
- 150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
- 151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays)

287. "The states of Israel and the Baltic states between past and future" by **E.Yakimova**

288. "Phenomenon of Belarus-Iran relationship" by **V.Mesamed**

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**

290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**

291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**

292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**

293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**

- 294. "'The Arab Spring' in Yemani way" by **P.Rjabov**
- 295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**
- 296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)
- 297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

- 298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**
- 299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglov**
- 300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**
- 301. "Israel on the verge and in the year of it's 70th anniversary: current aspects of foreign and domestic policy" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
- 302. "The Contemporary Middle East" № 52 (collection of essays)
- 303. "Tribes of the Syrian desert and the Euphrates valley" by **A.Aganin**
- 304. "Revolution of freedom and dignity in Tunisia: Great hope" by **A.Kashina**

2019 r.

- 305. "From Vladimir Jabotinsky to Benjamin Netanyahu: national liberal movement in Israel – past and present" (volume 1, 2) by **Alek D. Epstein**
- 306. "The modern Somalia" by **S.Aleinikov**
- 307. "Islam: the XXI century" by **A.Malashenko**
- 308. "The military power of the Islamic Republic of Iran: military policy and armed forces of the country" (volume 1, 2) by **T.Ganiev, S.Zadonskiy, V.Karjakin**
- 309. "Kurdish question in the political conflict in Syria" by **O.Mazur**

Internet: www.iimes.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Е.А. Якимова

**ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ИЗРАИЛЯ И ГЕРМАНИИ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Подписано в печать 24.03.2020 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 21,25 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 9334

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12